

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

*40 лет Октября
1917—1957*

1957

НОВЫЕ КНИГИ

История СССР

СТАСОВА Е. Д.—Страницы жизни и борьбы. М. Госполитиздат. 1957. 144 стр. 100 000 экз. 1 р. 80 к.

ШМОРГУН П. М.—Коммунистическая партия — организатор совместной борьбы русского и украинского народов против царизма. Киев. Госполитиздат УССР. 1957. 107 стр. 30 000 экз. 1 р. 35 к., на укр. языке.

БИЕЗАИС Я. Я.—Пламенные годы. Воспоминания. Рига. Латгосиздат. 1957. 208 стр. 6 000 экз. 4 р. 35 к., на латыш. языке.

Из истории западноукраинских земель. Сборник статей. Вып. 1. Киев. Изд-во Академии наук УССР. 1957. 172 стр. 1 500 экз. 8 р. 40 к., на укр. языке.

Иоасафовская летопись. М. Изд-во Академии наук СССР. 1957. 240 стр. 2 500 экз. 14 р.

ЛИСОВСКИЙ Н. К.—Октябрь на Южном Урале (Борьба за установление и упрочение Советской власти на Южном Урале в 1917—1918 гг.). Челябинск. Кн. изд-во. 1957. 304 стр. 5 000 экз. 5 р. 50 к.

БРОМБЕРГ Л. и ЯКУШЕВ И.—Большевики-организаторы разгрома корюловщины. М. Госполитиздат. 1957. 112 стр. 50 000 экз. 1 р. 30 к.

Искровская организация в Твери 1901—1903 гг. Сборник документов. Калинин. Кн. изд-во. 1957. 149 стр. 15 000 экз. 3 р. 65 к.

Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской революции. (Сборник). М.-Л. Изд-во Академии наук СССР. 1957. 439 стр. 3 500 экз. 24 р. 10 к.

Краткие сообщения о докладах и полезных исследованиях Института истории материальной культуры. Вып. 68. М. Изд-во Академии наук СССР. 1957. 149 стр. 1 800 экз. 7 р. 40 к.

Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (в 2-х томах). М. Госполитиздат. 1957. 150 000 экз. 703 стр. 15 р.

СИПОЛС В.—За кулисами иностранной интервенции в Латвию. 1918—1920. Рига. Латгосиздат. 1957. 276 стр. 5 000 экз. 5 р. 25 к., на латыш. языке.

ДЗЕРЖИНСКИЙ Ф. Э.—Избранные произведения (в 2-х томах). Т. 1. 1897—1923 гг. М. Госполитиздат. 1957. 564 стр. 50 000 экз. 8 р. 50 к.

Коммунистическая партия Латвии в Октябрьской революции 1917 г. Документы и материалы (март 1917 — февраль 1918 г.). Рига. Латгосиздат. 1957. 624 стр. 3 000 экз. 15 р., на латыш. языке.

Листовки петроградских большевиков. (Сборник). Т. 3. 1917—1920 гг. Л. Лениздат. 1957. 472 стр. 5 000 экз. 7 р. 20 к.

АМАЛЬРИК А. С. и МОНГАЙТ А. Л.—Что такое археология. М. Учпедгиз. 1957 г. 187 стр. 18 000 экз. 4 р.

ВЕЛАН Ю. Я.—Победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление Советской власти на Украине. Киев. Изд-во Киевского ун-та. 1957 г. 93 стр. 10 000 экз. 2 р. 80 к., на укр. языке.

НАДИНСКИЙ П. Н.—Очерки по истории Крыма. Ч. 2-я. Крым в период Великой Октябрьской социалистической революции, иностранной интервенции и гражданской войны (1917—1920 гг.). Симферополь. Крымиздат. 1957. 303 стр. 10 000 экз. 7 р. 70 к.

Рассказывают участники Великого Октября. (Сборник воспоминаний). М. Госполитиздат. 1957. 468 стр. 100 000 экз. 7 р. 60 к.

САДЫРИНА Е. С.—Октябрь в Вятской губернии. Киров. Кн. изд-во. 1957. 243 стр. 3 000 экз. 4 р. 70 к.

СМИРНОВ С.—В поисках героев Брестской крепости. М. «Молодая гвардия». 1957. 141 стр. 90 000 экз. 4 р. 60 к.

Трудающиеся Сумщины в борьбе за власть Советов (1917—1920 гг.). Сборник документов и материалов. Сумы. 1957. 391 стр. 2 250 экз. 6 р.

ВЬЮНЕНКО Н. П. и МОРДВИНОВ Р. Н.—Военные флотилии в Великой Отечественной войне. Краткий военно-ист. очерк. М. Воениздат. 1957. 272 стр. 5 р. 45 к.

ДИКСОН Ч. О. и ГЕЙЛЬБРУНН О.—Коммунистические партизанские действия. М. Изд-во иностр. лит. 1957. 291 стр. 7 р. 40 к.

КАРЫ-НИЯЗОВ Т. Н.—Очерки истории культуры Советского Узбекистана. Ташкент. Изд-во Академии наук УзССР. 1956. 513 стр. 4 000 экз. 21 р. 20 к.

Борьба за Советскую власть в Северной Осетии (1917—1920 гг.). Документы и материалы. Орджоникидзе. Сев.-Осет. кн. изд-во. 1957. 357 стр. 1 000 экз. 6 р.

Установление и упрочение Советской власти в Псковской губернии (1917—1918 гг.). Сборник документов. Псков. «Псковская Правда». 1957. 254 стр. 3 000 экз. 4 р.

Марксизм-ленинизм о войне и армии. М. Воениздат. 1957. 287 стр. 7 р. 50 к.

СЕРГЕЕВ М. А.—Малые народы Советского Севера. Магадан. Кн. изд-во. 1957. 156 стр. 3 000 экз. 4 р.

Незабываемые годы. 1917—1920. Воспоминания участников Октябрьской революции и гражданской войны. Ростов-на-Дону. Кн. изд-во. 1957. 416 стр. 3 000 экз. 5 р. 60 к.

МАКСИМЕНКО М. Крестьянское движение в Таврической губернии накануне и после отмены крепостного права. Симферополь. Крымиздат. 1957. 102 стр. 3 000 экз. 1 р. 60 к.

ПОТЕМКИН В.—Коммунистическая партия — организатор строительства и освоения КМК. Кемерово. Кн. изд-во. 1957. 139 стр. 3 000 экз. 1 р. 85 к.

ЗАГОРСКИЙ П. С.—Революционная деятельность Артема (Ф. А. Сергеева). Киев. Госполитиздат УССР. 1957. 99 стр. 25 000 экз. 1 р. 20 к., на укр. языке.

В борьбе за власть Советов. Воспоминания коммунистов — участников Октябрьской революции и гражданской войны на Урале (Сборник). Свердловск. Кн. изд-во. 1957. 248 стр. 5 000 экз. 5 р. 80 к.

Всеобщая история

Новая история. Второй период. 1871—1917 гг. Учеб. пособие. М. Учпедгиз. 1957. 300 стр. 25 000 экз. 4 р. 60 к.

ЖОАННЕС В.—Октябрьская социалистическая революция 1917 г. и интернационализм французских рабочих. М. Госполитиздат. 1957. 32 стр. 100 000 экз. 30 к.

БЭРНС Э.—Влияние Октябрьской революции на рабочий класс и революционное движение в Англии. М. Госполитиздат. 1957. 51 стр. 100 000 экз. 50 к.

БАККЕР М. и ВАРУХ Ф. Октябрьская социалистическая революция и рабочее движение в Нидерландах. М. Госполитиздат. 1957. 39 стр. 100 000 экз. 35 к.

ИБАРРУРИ Д.—Октябрьская социалистическая революция и испанский рабочий класс. М. Госполитиздат. 1957. 30 стр. 100 000 экз. 25 к.

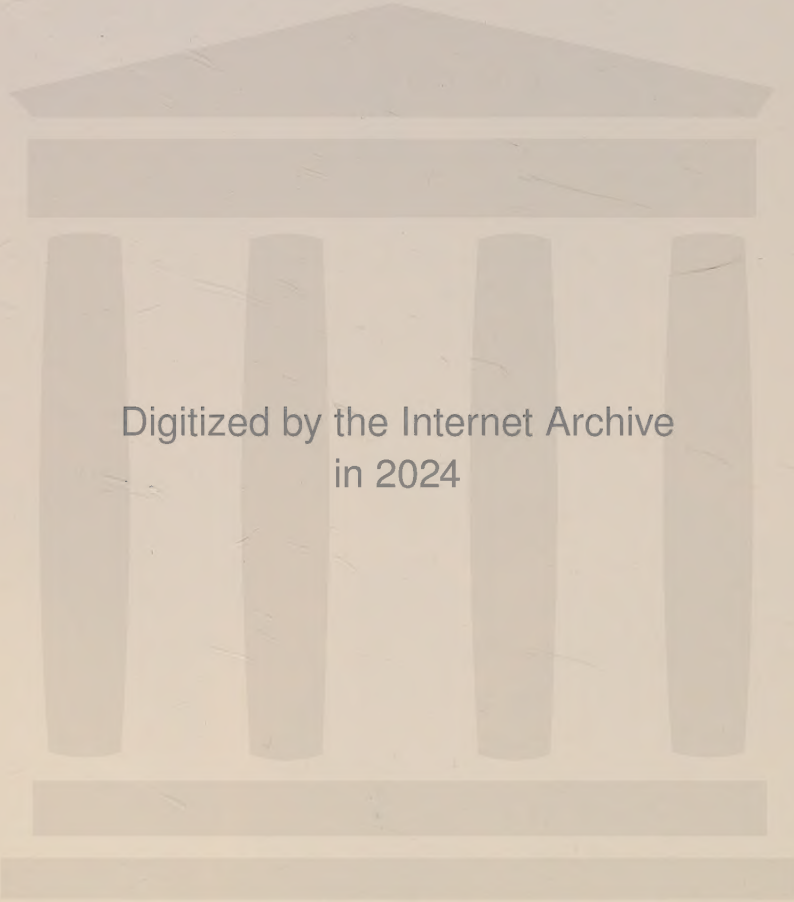
Скандинавский сборник. Вып. 2-й. Таллин. Эстгосиздат. 1957. 333 стр. 2 500 экз. 15 р. 20 к.

КАЛЕНИЧЕНКО П. М.—Польская прогрессивная эмиграция в СССР в годы второй мировой войны. Киев. Изд-во Академии наук УССР. 1957. 214 стр. 2 000 экз. 9 р. 20 к., на укр. языке.

Третья гражданская революционная война в Китае. М. Воениздат. 1957. 399 стр. 9 р. 80 к.

ЛУРЬС С. Я.—Язык и культура Микенской Греции. М.-Л. Изд-во Академии наук СССР. 1957. 402 стр. 2 000 экз. 14 р.

Digitized by the Internet Archive
in 2024

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

№ 10

О К Т Я Б Р Ъ

1957 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

Передовая — Под знаменем Великого Октября 3

СТАТЬИ

- Е. Н. Городецкий — Из истории Октябрьского вооруженного восстания и II Всероссийского съезда Советов 23
- Н. И. Супруненко (Киев) — Установление Советской власти на Украине 49
- Я. Э. Калнберзин, первый секретарь ЦК КП Латвии (Рига) — Великая Октябрьская социалистическая революция и народы Советской Прибалтики 71
- А. А. Аракелян — Превращение СССР в могучую индустриальную державу — великое завоевание Октябрьской революции 86
- Н. А. Попов (Ленинград) — Участие китайских интернациональных частей в защите Советской республики в период гражданской войны (1918—1920 годы) 109
- Чыонг Тинь, член Политбюро ЦК Партии трудящихся Вьетнама (ДРВ) — Октябрьская революция и борьба вьетнамского народа за национальную независимость, народную демократию и социализм 124
- В. П. Золотухин, В. Л. Мальков — Октябрьская революция и внутриполитическая борьба в США (1917—1920 гг.) 143

М. Е. Найденов — Великая Октябрьская социалистическая революция в советской историографии	167
И. А. Калоева, Е. М. Кан, К. И. Козырина, И. И. Орлик, Н. Д. Рат- нер — Влияние Октябрьской революции на подъем революцион- ного движения в Болгарии, Венгрии, Польше, Румынии и Чехо- словакии (1918—1923 годы)	181
А. В. Ефимов, член корреспондент АН СССР. — Изучение в СССР но- вой истории за сорок лет (1917—1957)	201
Хроникальные заметки	221

ПОД ЗНАМЕНЕМ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

Сорок лет назад, в незабываемые октябрьские дни 1917 г., рабочий класс и трудящееся крестьянство России под руководством большевистской партии во главе с В. И. Лениным свергли господство капиталистов и помещиков в нашей стране, взяли власть в свои руки и установили диктатуру пролетариата. Это было событие величайшего значения как в жизни народов России, так и в жизни всего человечества. Началась новая эпоха всемирной истории. На смену капиталистическому миру со собственными ему непримиримыми классовыми и национальными противоречиями, угнетением человека человеком пришел мир подлинной свободы, равноправия и дружбы народов, мир социализма и коммунизма. Никогда прежде не было революционных преобразований, которые по своим масштабам, глубине, степени воздействия на все стороны общественной жизни — экономику, политику, идеологию — были бы равнозначны Октябрьской революции. С каждым годом все полнее и ярче раскрывается прогрессивное влияние Великого Октября на судьбы стран и народов. Идея Октябрьской революции овладели сознанием сотен миллионов людей и тем самым из силы духовной превратились в могучую материальную силу, преобразующую действительность в интересах широчайших народных масс.

Сорок лет — небольшой для истории срок. Утверждение рабовладельческой, феодальной и капиталистической формаций потребовало несравненно большие периоды времени. Но Октябрьская революция невиданно ускорила темпы общественного развития. Произошло это прежде всего потому, что она подняла к сознательному творчеству, к активной экономической и политической деятельности миллионы тружеников России, сделала их подлинными хозяевами своей страны и своей жизни. И в результате в кратчайшие сроки советский народ под руководством Коммунистической партии построил социалистическое общество. «Построение социализма является для нашего народа главным итогом Великой Октябрьской социалистической революции», — говорится в Тезисах Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС и Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. В современных условиях, на основе решений XX съезда партии, советские люди завершают строительство социалистического общества и успешно осуществляют постепенный переход к коммунизму.

За сорок лет своего существования Советское государство сыграло в истории нашей страны великую творческую роль. Оно явилось в руках рабочего класса во главе с Коммунистической партией главным орудием в создании новых производительных сил и производственных отношений, в ликвидации технико-экономической отсталости России, в осуществлении разработанной В. И. Лениным программы строительства социализма в СССР. Эта программа включала в себя в качестве составных частей индустриализацию страны с преимущественным развитием тяжелой индустрии и особенно машиностроения и энергетики, социалистическое преобразование деревни, культурную революцию, обеспечение высокого жизненного уровня населения.

Претворение в жизнь ленинской программы строительства социализма привело к полной ликвидации эксплуататорских классов и утверждению в Советском Союзе социалистической системы хозяйства, навсегда по-

кончившей с кризисами, анархией производства, безработицей и нищетой масс. Общественная собственность на средства производства и порожденные ею отношения сотрудничества и взаимопомощи работников в процессе труда дали возможность советскому народу в кратчайший исторический срок ликвидировать вековую отсталость страны, создать современную крупную индустрию и коллективное механизированное сельское хозяйство, основанные на передовой технике. В ходе Великой Отечественной войны социалистический строй выдержал все испытания и доказал свои преимущества перед капиталистическим строем. Советский Союз сыграл решающую роль в разгроме германского фашизма и японского милитаризма — злейших врагов свободы, прогресса и независимости народов.

К сорокалетию Октября Советский Союз пришел с огромными успехами в создании материально-технической базы коммунизма. В результате напряженных усилий миллионов советских людей валовая продукция всей промышленности СССР увеличивается в 1957 г. по сравнению с 1913 г. в 33 раза, в том числе производство средств производства — в 74 раза и производство предметов потребления — в 13 раз. Наши экономические успехи со всей убедительностью говорят о том, что задача, поставленная XX съездом КПСС — в исторически короткий срок догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения, — вполне реальна и достижима в ближайшем будущем. Одно из решающих преимуществ социалистической системы хозяйства перед капиталистической состоит в том, что промышленность СССР по темпам своего роста намного опередила главные страны капитализма. В 1950—1955 годах среднегодовой прирост промышленной продукции составлял у нас 13,3%, в США — 4,2%, в Англии — 3,4%, во Франции — 6,3%.

Огромное значение для дальнейшего развития советской индустрии имеют решения февральского Пленума ЦК КПСС (1957 г.) и сессии Верховного Совета СССР в мае 1957 г., явившиеся творческим развитием ленинского принципа демократического централизма в управлении народным хозяйством. В соответствии с этими решениями осуществлена коренная реорганизация управления промышленностью и строительством. В стране создано 105 советов народного хозяйства, в руках которых сосредоточено руководство фабриками, заводами, стройками в административных экономических районах. Уже сейчас, подводя первые итоги деятельности совнархозов, можно сказать, что эта перестройка позволила успешно сочетать централизованное государственное руководство экономикой с повышением роли мест, способствовала дальнейшему расширению прав союзных республик в хозяйственном и культурном строительстве, еще более активизировала творческую энергию и инициативу трудящихся, расширила их непосредственное участие в управлении производством, привела к улучшению организации труда, специализации и кооперирования предприятий, лучшему использованию производственных мощностей, повышению качества продукции и т. д.

Коммунистическая партия добилась в течение последних лет крутого перелома в развитии сельскохозяйственного производства. В соответствии с решениями XX съезда КПСС и пленумов Центрального Комитета партии в течение трех лет было освоено 35,9 млн. гектаров целинных и залежных земель; значительно усилилась механизация трудоемких работ в земледелии и животноводстве; осуществлен ряд мероприятий по укреплению машинно-тракторных станций и совхозов; неуклонно проводится в жизнь ленинский принцип материальной заинтересованности колхозников в результатах их труда. Положительное влияние на развитие сельского хозяйства оказывают введение авансирования колхозников, повышение заготовительных и закупочных цен на сельскохозяйственные продукты, уменьшение сельскохозяйственного налога и норм обязательных поставок государству продуктов колхозниками, рабочими и служащими,

а с 1 января 1958 г. полное освобождение их хозяйств от обязательных поставок. Новый порядок планирования сельскохозяйственного производства привел к подъему творческой активности тружеников деревни, к лучшему использованию земли и значительному увеличению производительности труда.

Серьезные успехи, достигнутые сельским хозяйством в последнее время, огромнейшие, еще не использованные возможности социалистической экономики позволили партии поставить перед народом задачу — в ближайшие годы догнать США по производству продуктов животноводства на душу населения. Миллионы тружеников деревни горячо поддерживали инициативу партии и успешно борются за осуществление этой исторической задачи.

За годы Советской власти расцвела советская демократия, впервые в истории давшая миллионам трудящихся возможность принимать непосредственное, повседневное и решающее участие во всей государственной, общественной и политической жизни страны.

Коммунистическая партия добилась огромных успехов в развитии творческой активности масс. Рабочие, крестьяне, представители интеллигенции совместно, в тесном братском союзе, вершат в СССР государственные дела. В настоящее время в составе выборных органов Советской власти насчитывается более 1,5 млн. депутатов. В 1956 г. при местных Советах действовало более 240 тыс. постоянных комиссий, в работе которых участвовало около 1,5 млн. человек. Многие и многие тысячи трудящихся являются общественными инструкторами и инспекторами, членами комиссий содействия, избираемых на предприятиях, в учреждениях и т. д. Партия и правительство не решают ни один важный государственный вопрос, предварительно не посоветовавшись с народом, не выяснив его чаяний, стремлений, воли. Например, в течение нескольких месяцев обсуждался в нашей стране проект шестого пятилетнего плана, Закон о государственных пенсиях. Только после этого они были рассмотрены и утверждены Верховным Советом СССР. В последние годы были проведены совещания работников промышленности, транспорта, строительства, торговли, сельского хозяйства в центре и на местах. В этих совещаниях участвовали многие тысячи рабочих, колхозников, ученых, хозяйственных, государственных и партийных руководителей. В обсуждении тезисов доклада первого секретаря ЦК КПСС товарища Н. С. Хрущева о перестройке управления промышленностью и строительством приняло участие более 40 млн. человек из 50 млн., занятых в народном хозяйстве (не считая колхозников). С замечаниями, дополнениями и предложениями выступило свыше 2 млн. 300 тыс. человек.

Советская демократия как подлинное народовластие находится в процессе постоянного развития и совершенствования. Партия и правительство последовательно проводят политику всемерного расширения самостоятельности масс и полномочий местных органов власти в вопросах планирования экономики, производства и распределения продукции местной и кооперативной промышленности, организации жилищного, культурно-бытового и дорожного строительства, в финансово-бюджетных вопросах и т. д.

Развитие советского демократизма тесно связано с упрочением законности в стране. В течение последнего времени проделана огромная работа по укреплению социалистической законности, нарушавшейся в ряде случаев ранее, в период культа личности, осуществлен ряд важнейших мероприятий по улучшению деятельности органов суда, прокуратуры, государственной безопасности.

Важнейшая особенность социалистической демократии состоит в том, что она глубоко интернациональна и обеспечивает всем нациям нашей страны полное равноправие в экономической, политической и культурной областях. К сорокалетию Октябрьской революции Советская власть при-

шла с замечательными успехами в разрешении национального вопроса — одного из сложнейших вопросов государственной и общественной жизни. Исторические уроки говорят о том, что этот вопрос неразрешим в условиях эксплуататорского общества. Достаточно, например, напомнить о печальном опыте австро-венгерской монархии. И сейчас во многих буржуазных странах существуют и по мере углубления общего кризиса мирового капитализма обостряются расовые и национальные противоречия.

В своей национальной политике Коммунистическая партия исходит из принципов пролетарского интернационализма — идеологии солидарности рабочих и трудящихся всех стран и наций в борьбе за мир, демократию и социализм, идеологии равноправия и дружбы народов. В соответствии с этими принципами партия создала добровольный союз народов — СССР, всегда заботливо и внимательно учитывала и учитывает национальные особенности, жизненные интересы и потребности наций, народностей и национальных групп. Наш опыт разрешения национального вопроса доказал, как отмечал В. И. Ленин, что только громадная внимательность к интересам различных наций устраняет почву для конфликтов, создает то взаимное доверие рабочих и крестьян, говорящих на разных языках, без которого были бы абсолютно невозможны ни мирные отношения между народами, ни сколько-нибудь успешное развитие всего того ценного, что есть в мировой цивилизации. Строго учитывая национальные различия и интересы, Коммунистическая партия и Советское правительство одновременно воспитывают трудящихся всех наций нашей страны в духе социалистической общности, братства и единства, в духе заботы об интересах Советского государства в целом.

Великим завоеванием Октябрьской революции явилось не только установление формально-юридического равноправия всех граждан, независимо от их национальной и расовой принадлежности, но и фактическая ликвидация унаследованного от старого строя экономического и культурного неравенства народов, их отсталости и нищеты. Это была исключительно трудная и сложная задача. Как известно, к 1917 г. целый ряд народов России даже не прошел стадии капиталистического развития, жил в условиях феодального или первобытно-общинного строя. За годы Советской власти ранее отсталые национальности с помощью русского рабочего класса развили у себя передовую индустрию и социалистическое сельское хозяйство, основанное на использовании машинной техники.

В решениях XX съезда и состоявшихся после него пленумов ЦК КПСС намечена программа дальнейшего развития материальных и духовных сил социалистических наций, упрочения дружбы народов СССР. Осуществляя решения съезда, Центральный Комитет КПСС и Советское правительство последовательно проводят линию на расширение прав союзных республик — бюджетных, законодательных, в области планирования народного хозяйства и т. д. К ведению союзных республик отнесен ряд вопросов административно-территориального устройства, гражданского, уголовного и процессуального кодексов, организации деятельности судов и судопроизводства.

Октябрьская революция — и в этом одно из коренных ее отличий от всех других социальных революций прошлого — принесла трудящимся всех наций нашей страны неуклонный подъем их материального благосостояния. В. И. Ленин подчеркивал, что коммунизм строится «для обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества»¹. Высшим законом всей деятельности Коммунистической партии является забота о благе народа.

Наиболее обобщающим показателем повышения жизненного уровня советских людей является систематическое увеличение национального дохода, полностью принадлежащего у нас трудящимся. В Советском Союзе

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 6, стр. 37.

национальный доход растет значительно быстрее, чем в самых развитых капиталистических странах. В 1945—1955 годы национальный доход увеличивался в СССР ежегодно в среднем на 12,8%, а в США — на 1,7%. На основе увеличения национального дохода растут личные доходы советских людей. В настоящее время их материальная обеспеченность, с учетом бесплатного обучения, бесплатного медицинского обслуживания, пенсий, пособий и других выплат и льгот за счет государства, в несколько раз превышает уровень 1913 года. В соответствии с Директивами XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану сокращено рабочее время в субботах и предпраздничные дни, отменена плата за обучение в средних и высших учебных заведениях, увеличена продолжительность отпусков женщинам по беременности и родам, повышены государственные пенсии и заработная плата низкооплачиваемым рабочим и служащим, введен 6-часовой рабочий день для подростков в возрасте от 16 до 18 лет, начался постепенный перевод рабочих и служащих на 7-часовой рабочий день. В последнее время партия и правительство наметили ряд важнейших мероприятий по ликвидации жилищных трудностей в нашей стране. Партия поставила перед народом задачу — в течение ближайших 10—12 лет ликвидировать нехватку жилищ.

Исторический опыт учит, что решающим, жизненно важным для судьбы коммунизма в нашей стране итогом внутренней политики партии за 40 лет является упрочение союза рабочего класса и колхозного крестьянства, превращение его в могучую, непоколебимую силу, обеспечившую советскому народу все его экономические, политические и культурные завоевания. Мероприятия партии по развитию народного хозяйства и социалистической демократии имеют в конечном счете своей основной политической целью упрочение братского союза рабочего класса и крестьянства нашей страны, к которым тесно примыкает советская интеллигенция. У рабочих, крестьян, интеллигенции СССР единые коренные интересы, цели, стремления. Наш народ спаян в могучую силу единством действий в борьбе за претворение в жизнь внутренней и внешней политики партии, сцементирован марксистско-ленинской идеологией, общими для всех трудящихся политическими взглядами и моральными нормами.

Успехи нашего народа в борьбе за коммунизм огромны. И патристический долг советских историков состоит в том, чтобы создать подлинно научные, обобщающие труды, которые раскрыли бы величественные итоги осуществления политики партии, показали преимущества советского общественного и государственного строя, источники его силы и жизнестенности, рассказали о достижениях ленинской национальной политики, о развитии экономики, культуры и науки в СССР. Такие книги нужны советским людям, нужны миллионам наших друзей за рубежом.

Великая Октябрьская социалистическая революция победила под знаменем мира, свободы и независимости народов. Социализм, мир и национальная независимость неотделимы друг от друга. Вот почему исторически закономерен тот факт, что первым декретом Октября явился ленинский декрет о мире. В этом выдающемся документе были намечены теоретические основы советской внешней политики. Ее генеральная линия, разработанная В. И. Лениным и его учениками, закреплённая в важнейших партийных и советских документах и в последнее время получившая свое дальнейшее развитие в решениях и материалах XX съезда КПСС. — это линия мирного сосуществования государств с различными общественными и социально-политическими порядками. Мы стоим за мирное экономическое соревнование двух систем и убеждены в том, что в ходе этого соревнования победа неизбежно будет завоевана социалистическим строем, имеющим уже проверенные на практике огромные преимущества перед капитализмом.

Советская политика мирного сосуществования двух систем органически связана с самим существом нашего общественного и государственного строя, навсегда покончившего с эксплуатацией и угнетением человека человеком, утвердившего равноправие и дружбу народов, нуждающегося не в войнах, а в мире для своего успешного развития. В своей внешней политике Советское государство отстаивает интересы народов СССР, совпадающие с интересами трудящихся всех стран, ведет борьбу за мир, за дружбу и сотрудничество между всеми народами. Советская внешняя политика опирается на социалистическую систему хозяйства и сотрудничество с другими странами лагеря социализма, на морально-политическое единство нашего общества, на могучую Советскую Армию, стоящую на страже завоеваний Октября.

Об искренности стремлений советского народа и его правительства к миру свидетельствуют многочисленные факты. В 1955 г. вооруженные силы нашей страны были сокращены на 640 тыс. и после XX съезда партии — еще на 1 млн. 200 тыс. человек. Правительство СССР подписало соглашение с Китайской Народной Республикой о выводе советских войск из Порт-Артура и о передаче Китаю советских сооружений в этом районе, отказалось от военно-морской базы в Финляндии, в Порккала-Удд. У нас ныне нет ни одной военной базы на чужой земле.

Опираясь на массовое движение народов в защиту мира, СССР вместе с Китайской Народной Республикой и другими миролюбивыми странами добился прекращения военных действий в Корее и Вьетнаме. В 1956 г. в результате энергичных мероприятий Советского правительства и правительства ряда других государств был положен конец англо-франко-израильской агрессии против Египта. В современных условиях государства лагеря социализма и другие миролюбивые страны выступают против агрессивных действий империалистов на Ближнем и Среднем Востоке.

Вся прогрессивная мировая общественность поддерживает активную, последовательную борьбу Советского государства за разоружение, запрещение атомного, водородного и другого оружия массового уничтожения людей. 30 апреля 1957 г. представители СССР внесли в Подкомитет Комиссии ООН по разоружению целый ряд новых предложений. Советское правительство настаивает на прекращении или временной приостановке испытаний атомного и водородного оружия, считает необходимым в специальной декларации ряда государств заявить об отказе от использования всех видов ядерного и термоядерного оружия. Советское правительство предложило также сократить вооруженные силы США, СССР, Китая, Великобритании и Франции, сократить обычные вооружения и военные расходы, установить наземный контроль и договориться о широкой зоне аэрофотосъемок. Советский Союз выступает за постепенную ликвидацию иностранных военных баз на чужих территориях, за сокращение иностранных вооруженных сил в Германии, а также вооруженных сил США, Великобритании и Франции, находящихся на территории стран — участниц Североатлантического пакта, и советских вооруженных сил на территории стран — участниц Варшавского договора.

Таким образом, программа, разработанная Советским правительством, открывает путь к разоружению на деле, а не на словах. Однако она не получила поддержки правящих кругов главных капиталистических стран, и прежде всего Соединенных Штатов Америки, заинтересованных в гонке вооружений, в укреплении агрессивных военных блоков и создании новых военных баз, в возрождении германского и японского милитаризма, в усилении международной напряженности.

Советский Союз неуклонно выступает за переговоры как единственное надежное средство разрешения тех или иных противоречий и конфликтов между народами. О плодотворности метода переговоров говорят многочисленные факты последнего времени. В 1954 г. состоялось Берлин-

ское совещание министров иностранных дел СССР, США, Франции и Англии, на котором в соответствии с повесткой дня, предложенной Советским правительством, был рассмотрен ряд важных вопросов международных отношений. На этом совещании советские представители внесли предложение о создании системы коллективной безопасности в Европе. Важным свидетельством жизненности политики мирного сосуществования, проводимой СССР, всем лагерем социализма и другими миролюбивыми народами, явились состоявшиеся в Женеве совещания министров иностранных дел, а затем глав правительств четырех держав.

Советский Союз восстановил дружественные, братские отношения с Югославией, что способствовало улучшению международной обстановки в Европе и других частях света. Успешно развиваются и крепнут тесные экономические, политические и культурные связи между советским и югославскими народами.

Советское правительство проявило инициативу в вопросе о подписании Государственного договора с Австрией, объявившей о своем постоянном нейтралитете, выступило за нормализацию отношений с Федеративной Республикой Германии и Японией. В итоге переговоров были восстановлены дипломатические отношения СССР с Японией и ФРГ.

При активном содействии Советского правительства были установлены личные контакты между государственными деятелями нашей страны и других стран. Многие зарубежные представители в последние годы побывали в СССР. Большое значение для укрепления мира имели поездки советских руководителей в иностранные государства.

В своей борьбе за мир и ослабление международной напряженности Советский Союз выступает в тесном братском единстве с другими странами лагеря социализма. После окончания второй мировой войны социализм превратился в мировую систему хозяйства, политики и идеологии. Возникновение и упрочение социалистического лагеря — одно из ярчайших свидетельств жизненности идей Октября, идей марксизма-ленинизма.

Силы лагеря социализма неисчерпаемы, и они растут с каждым годом. Если до второй мировой войны на долю социалистической системы приходилось около 9% населения земного шара, 17% его территории и около 10% мировой промышленной продукции, то в настоящее время социалистические страны объединили уже около 35% всего человечества и 26% территории нашей планеты. Они производят ныне около одной трети всей мировой промышленной продукции. Социалистическое сотрудничество сцементировано братским единством, в основе которого лежат не временные, преходящие факторы, а коренные, жизненные интересы трудящихся СССР и стран народной демократии. Источник силы этого сотрудничества в диктатуре пролетариата, утвердившейся во всех странах лагеря социализма, в союзе рабочего класса и трудящегося крестьянства, в руководящей роли коммунистических и рабочих партий. Их всех объединяет единая социалистическая система хозяйства, подлинно народный характер общественного и государственного строя, марксистско-ленинская идеология, общая конечная цель — построение коммунизма.

Отношения между социалистическими странами строятся на великих принципах, провозглашенных Октябрьской революцией: равноправие, уважение территориальной целостности, независимости и суверенитета, невмешательство во внутренние дела друг друга, тесное сотрудничество в экономической, политической и культурной областях. XX съезд партии в своих решениях и Советское правительство в известной Декларации от 30 октября 1956 г. вновь подчеркнули верность ленинским принципам пролетарского интернационализма и дружбы народов, сурово осудили имевшиеся в прошлом в результате культа личности отдельные нарушения принципа равноправия и некоторые другие ошибки во взаимоотношениях социалистических стран. Враги социализма пытались использовать эти явления, которым ныне навсегда положен конец, для того, что-

бы разрушить социалистический лагерь. Но им не удалось добиться своей цели в прошлом, не удастся добиться ее и в современных условиях. В результате переговоров между партийно-правительственными делегациями Советского Союза и народно-демократических государств были выработаны важнейшие решения, успешно претворяемые сейчас в жизнь и свидетельствующие о нерушимом единстве лагеря социализма в коренных вопросах экономического развития; торговли, международных отношений.

Вместе с лагерем социализма за мир выступают народы, завоевавшие национальную независимость. Мощное национально-освободительное движение народов колониальных и зависимых стран развернулось под влиянием идей Великого Октября, утверждения социалистического строя в нашей стране и разгрома сил фашизма в ходе второй мировой войны, в чем решающую роль сыграл Советский Союз. В послевоенный период обрели подлинную свободу и встали на путь социалистического строительства народы великого Китая, Корейской Народно-Демократической Республики, Демократической Республики Вьетнам. Стали независимыми государствами Индия, Бирма, Индонезия, Цейлон, Египет, Сирия, Ливан, Судан, Ливия и другие. От колониальной зависимости освободилось более 1 млрд. 300 млн. человек—половина населения земного шара. «Наступил предвиденный великим Лениным новый период всемирной истории, когда народы Востока принимают активное участие в решении судеб всего мира, становятся новым мощным фактором международных отношений», — отмечается в резолюции XX съезда партии по отчетному докладу ЦК КПСС.

В авангарде борьбы народов за мир идет революционный рабочий класс во главе со своими коммунистическими партиями. Октябрь ознаменовал победу ленинизма над реформизмом, и это обстоятельство имело важнейшее значение для возникновения коммунистических партий. Со времени создания под руководством В. И. Ленина в 1919 г. III Интернационала международное коммунистическое движение добилось огромных успехов. В рядах компартий насчитывается сейчас более 33 млн. человек. Связи коммунистов с широкими народными массами, особенно в годы второй мировой войны и после ее окончания, умножились и окрепли. Вот почему реакционные силы в невиданных ранее масштабах прибегают в своей борьбе с рабочим и коммунистическим движением к шпионажу, диверсиям, провокациям, клевете. В период контрреволюционного мятежа в Венгрии осенью 1956 г. империалисты развернули гнусную антикоммунистическую кампанию. Это был заранее подготовленный, широко задуманный поход против коммунистического движения, против социалистического лагеря. Но организаторы похода переоценили свои силы и провалились. За последнее время произошло идейное и организационное укрепление коммунистических партий, укрепилась их связь с массами.

Знамя Октября — знамя единства рабочего движения. Во имя этой благородной цели компартии настойчиво выступают за совместные действия с социалистами, со всеми прогрессивными элементами в борьбе за мир, ослабление международной напряженности, улучшение материального положения рабочего класса и всех трудящихся. Коммунисты активно участвуют в деятельности таких прогрессивных международных организаций, как Всемирная федерация профсоюзов, объединяющая свыше 88 млн. членов, Международная демократическая федерация женщин, охватывающая своим влиянием 200 млн. женщин, Всемирная федерация демократической молодежи, насчитывающая 86 млн. человек.

На опыте КПСС и социалистического строительства в Советском Союзе учатся коммунисты всего мира. В. И. Ленин неоднократно указывал, что основные, главные черты истории Октябрьской революции, Коммунистической партии и Советского государства имеют международное значение. Он писал: «Русский образец показывает в с е м странах кое-что,

и весьма существенное, из их неизбежного и недалекого будущего»². В. И. Ленин учил, что дорога наша верная и по ней рано или поздно пойдут и остальные страны.

В опыте КПСС и Советского государства общими для всех стран являются следующие черты и закономерности: диктатура пролетариата, то есть политическая власть рабочего класса, руководимого Компартией; союз рабочего класса с основными массами крестьянства и другими слоями трудящихся; уничтожение национального гнета, равноправие и дружба народов; ликвидация капиталистической собственности и утверждение социалистической, общественной собственности на основные средства производства, плановое развитие индустрии, экономики в целом во имя подъема материального благосостояния трудящихся, построения социализма и коммунизма; постепенная коллективизация деревни; укрепление социалистического государства и защита завоеваний социализма от внешних и внутренних классовых врагов; пролетарский интернационализм.

Этими главными итогами советского опыта руководствуются в своей деятельности коммунистические и рабочие партии стран народной демократии и всего мира. «Именно идя по пути Великой Октябрьской социалистической революции, наш китайский народ добился нынешних побед и успехов,— указывает товарищ Мао Цзэ-дун.— Китайский народ всегда рассматривал китайскую революцию как продолжение Октябрьской социалистической революции и считает это огромной честью». Коммунисты народно-демократических государств используют опыт СССР применительно к национальным особенностям своих стран.

Таким образом, нет ни одной существенной стороны современных международных отношений, которая не испытала бы на себе благотворного воздействия Октябрьской революции. Под знаменем Октября борется за мир лагерь социализма, насчитывающий в своих рядах около 1 млрд. человек. Против военной опасности выступают народы, недавно завоевавшие национальную независимость. За мир борется рабочий класс Франции, Италии и других капиталистических государств. Во всех буржуазных странах рабочие, крестьяне, значительные слои интеллигенции и даже часть буржуазии не хотят новой войны. Тот факт, что в современных условиях сложились могучие общественные силы, которые в состоянии не допустить развязывания империалистами нового всемирного конфликта, и поэтому сейчас нет фатальной неизбежности войны, является важнейшим, закономерным результатом влияния Октябрьской революции на весь ход истории человечества.

И в области освещения истории советской внешней политики и международных отношений перед нашими учеными стоят большие и ответственные задачи. В советской историографии еще мало крупных работ, раскрывающих ленинские принципы внешней политики СССР и борьбу Советского государства за мир, свободу и независимость народов, посвященных истории социалистического лагеря и международного коммунистического движения, разоблачающих агрессивные действия правящих кругов империалистических стран. Для создания таких трудов необходимы напряженные творческие усилия ученых всех республик Советского Союза.

Социалистическая система хозяйства, советский общественный и государственный строй создали необходимые материальные условия для расцвета науки и культуры в нашей стране. За 40 лет в области духовного развития народов Советского Союза произошли огромные изменения. Возьмем некоторые основные данные, свидетельствующие, например, о расцвете народного образования, о создании в СССР многочисленных

² В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 5—6.

кадров новой, народной интеллигенции. В 1956—1957 учебном году в Советском Союзе было охвачено всеми видами обучения более 50 млн. человек. В высших учебных заведениях и техникумах у нас занимается свыше 4 млн. человек (это в 22 раза больше, чем в 1914—1915 гг.). Если в дореволюционной России в 1913 г. насчитывалось менее 200 тыс. специалистов с высшим и специальным средним образованием, то сейчас в народном хозяйстве занято более 6 млн. таких специалистов. Исключительно быстрые темпы развития высшего образования в СССР вызывают серьезную тревогу у многих буржуазных деятелей. В специальном докладе для американского конгресса в 1956 г. отмечалось, что темпы подготовки в Советском Союзе инженеров и ученых «угрожают даже численному превосходству Соединенных Штатов и стран Западной Европы, вместе взятых».

У нас существует разветвленная сеть научных учреждений. В 1955 г. их было 2 797. В 1956 г. в СССР насчитывалось около 240 тыс. научных работников—почти в 24 раза больше, чем при царизме. Нет ни одной отрасли науки, техники, культуры, в которой бы наши ученые не сказали своего веского, нового слова. Достижения советской науки в развитии промышленности, сельского хозяйства, транспорта, авиации, в использовании атомной энергии в мирных целях, создании новых типов машин и механизмов, в области математики, механики, физики, химии, электроники пользуются признанием во всем мире. Наука в Советском Союзе тесно связана с производством, служит делу коммунистического строительства.

Великий Октябрь явился торжеством марксистско-ленинской теории, подлинной революцией в умах, в сознании рабочего класса и всех трудящихся. В современных условиях марксизм-ленинизм — господствующая идеология в Советском Союзе и в странах народной демократии. Идеи Маркса, Энгельса, Ленина овладели сознанием десятков миллионов людей на всех континентах земного шара, стали для них программой жизни и борьбы. И это понятно, так как революционная теория тесно связана с жизнью, с практикой, обобщает творческий опыт народных масс, стоит на страже их интересов и ведет их вперед, к коммунистическому будущему. Теория марксизма-ленинизма не догма, а руководство к практическому революционному действию. «На каждом новом этапе исторического развития жизнь выдвигает свои задачи, вытекающие из потребностей общества,— говорит Н. С. Хрущев.— Творческий подход к теории, умение развивать и двигать вперед марксистско-ленинскую науку состоит в том, чтобы на основе научного обобщения живого опыта правильно понять новые назревшие задачи общественного развития и наметить пути их практического осуществления»³.

Неразрывное единство теории и практики — путеводная звезда и для исторической науки. Образцом творческого марксизма для историков, как и для представителей других отраслей знания, являются произведения Маркса, Энгельса, Ленина, решения партийных съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС. У классиков марксизма-ленинизма, у партии и ее руководящих центров наши исследователи учатся научному анализу фактов, умению вскрывать общие закономерности общественного развития и в то же время подмечать специфические особенности тех или иных общественных явлений, учатся большевистской партийности.

Марксистско-ленинский принцип партийности в науке требует непримиримой, последовательной борьбы с буржуазной идеологией во всех ее формах и проявлениях. В современных условиях большое значение имеет разоблачение империалистической пропаганды и взглядов ревизионистов, которые, на словах именую себя революционерами, на деле отказываются от идей диктатуры пролетариата и пролетарского интернационализма, от учения о руководящей роли рабочего класса и его марксистско-ленинской

³ Н. С. Хрущев. За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа Госполитиздат. 1957, стр. 12.

партии в пролетарской революции, в строительстве социализма и коммунизма, выступают против ликвидации капиталистической собственности на средства производства и замены ее общенародной собственностью, отрицают существование общих для всех стран основных черт и закономерностей перехода от капитализма к социализму.

В. И. Ленин дал в своих трудах глубокую научную критику «теорий» II Интернационала, платформ различных буржуазных и мелкобуржуазных партий, взглядов оппортунистов — Троцкого, Каменева, Бухарина, Зиновьева и других. В послевоенный период Центральный Комитет КПСС в своих известных решениях по идеологическим вопросам нанес удар по отдельным проявлениям буржуазной идеологии в нашей стране, подчеркнул значение ленинского принципа партийности в науке, литературе, искусстве. В своих выступлениях на совещании писателей, на приеме писателей, художников, скульпторов и композиторов в мае 1957 г. первый секретарь ЦК КПСС тов. Н. С. Хрущев указывал, что принцип партийности — это боевое руководство к действию для всех работников идеологического фронта.

В трудах вождя партии и народа В. И. Ленина заложены основы советской историографии. Много ценного для историков дают работы К. Е. Ворошилова, Ф. Э. Дзержинского, М. И. Калинина, С. М. Жирова, Г. К. Орджоникидзе, Я. М. Свердлова, И. В. Сталина, М. В. Фрунзе, Н. С. Хрущева и других учеников и соратников великого Ленина. Важнейшим источником при исследовании различных проблем истории являются решения центральных и местных организаций нашей партии.

Великий Октябрь открыл новый период в развитии исторической науки в нашей стране. Советская историография стала опираться на прочную методологическую основу марксистско-ленинской теории. В короткий срок были подготовлены многочисленные кадры историков-марксистов, вышедших из среды рабочего класса, крестьянства, интеллигенции всех народов Советского Союза, коренным образом изменились организация научной работы, ее тематика и общая идейная направленность.

После победы Октябрьской революции развитие исторической науки, как и всех других отраслей знания в СССР, всегда осуществлялось и осуществляется под руководством Коммунистической партии. Важнейшим, переломным этапом в развитии исторической науки в СССР явились принятые в 1934 г. Центральным Комитетом партии и правительством решения по вопросам истории. Развернувшаяся после принятия этих решений борьба с немарксистскими взглядами М. Н. Покровского способствовала активизации научно-исследовательской работы, воспитанию кадров историков-марксистов.

XX съезд КПСС ознаменовал новый этап в развитии советской исторической науки. В свете решений и указаний съезда наши исследователи стали глубже изучать опыт социалистического строительства в СССР и историю освободительного движения трудящихся масс, полнее раскрывать творческую, созидательную роль советского народа и Коммунистической партии, решительнее и аргументированнее выступать против буржуазного объективизма и других разновидностей буржуазной идеологии. В последнее время серьезное, принципиальное значение для развития советской историографии имела острая критика на страницах партийной печати серьезных ошибок, допущенных журналом «Вопросы истории» в период деятельности прежнего состава его редакционной коллегии.

Успешно преодолевая трудности и ошибки, советская историческая наука пришла к 40-летней годовщине Октября с серьезными достижениями. В нашей стране воспитаны многочисленные кадры ученых-историков, создана разветвленная сеть исторических научных учреждений. В системе Академии наук СССР занимаются изучением исторических дисциплин институты истории, востоковедения, китаеведения, славяноведения, исто-

рии материальной культуры, этнографии, истории искусств. Они объединены в Отделение исторических наук. Большую научно-исследовательскую работу в области истории нашей партии и международного революционного движения ведет Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и его филиалы. Исторические институты созданы и в академиях наук союзных республик. Во многих советских автономных республиках существуют объединенные институты истории, литературы и языка. Во всех высших учебных заведениях страны преподается курс истории Коммунистической партии Советского Союза. Кроме того, в университетах и педагогических институтах существуют кафедры по различным историческим дисциплинам (истории СССР, всеобщей истории, истории славян, истории Востока, археологии и этнографии). Преподавание истории в средней школе занимает важное место. Только в послевоенный период учебники для начальной и средней школы по истории СССР, древнего мира, средних веков, новой истории изданы многомиллионными тиражами.

Советские историки располагают рядом периодических изданий. Это журналы «Вопросы истории», «Вопросы истории КПСС», «История СССР», «Новая и новейшая история», «Вестник истории мировой культуры», «Исторический архив», «Советская археология», «Советская этнография», «Советское востоковедение», «Современный Восток», «Преподавание истории в школе». Издаются также «Исторические записки», сборники «Средние века», «Византийский временник», «Вопросы истории религии и атеизма» и другие. Систематически публикуют свои труды исторические кафедры высших учебных заведений, научные учреждения национальных советских республик.

Октябрьская революция открыла перед исследователями двери многочисленных архивов нашей страны. В последнее время в соответствии с решениями партии и правительства исследователи получили доступ к большому кругу новых архивных материалов как досоветского, так и советского периодов. Изучая современные вопросы отечественной истории, наши ученые имеют возможность непосредственно знакомиться с деятельностью различных промышленных предприятий, колхозов, совхозов, общественных организаций.

Научная организация архивного дела в СССР, создание сети общегосударственных архивов позволили значительно расширить публикации документов. В последнее время вышло большое количество документальных сборников, посвященных истории подготовки и проведения Октябрьской революции в центре и на местах, истории советского государственного аппарата и социалистического строительства, историко-партийным проблемам, рабочему движению в России и за рубежом, международным отношениям и т. д.

Одна из важнейших особенностей советской исторической науки состоит в том, что она успешно сочетает индивидуальную исследовательскую деятельность с созданием совместными усилиями ученых различных народов Советского Союза коллективных, обобщающих трудов. Большими коллективами историков различных республик нашей страны, и прежде всего научными работниками институтов истории и истории материальной культуры Академии наук СССР, подготовлены или готовятся «Очерки по истории СССР» (7 томов), «История Москвы» (6 томов), «Очерки по истории Ленинграда» (3 тома), «История исторической науки в СССР» (3 тома), «Всемирная история» (10 томов) и другие. Уже вышло в свет три тома «Всемирной истории». Это издание является важнейшим исследованием, в известной мере подводящим итоги развития советской историографии за 40 лет ее существования. Советские исследователи подготовили и опубликовали крупные коллективные работы по истории народов Украины, Белоруссии, Грузии, Азербайджана, Армении, Узбекистана, Казахстана, Таджикистана, Якутии, Бурят-Монголии, Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии, Кабарды. Эти труды готовились на основе сво-

бодного обмена мнениями, в ходе которого вырабатывалась единая точка зрения. Плодотворные дискуссии развернулись в последние годы на конференциях историков в Москве, Ленинграде, Баку, Риге, Таллине, Вильнюсе, Алма-Ате, Ташкенте и в других городах.

В национальных республиках нашей страны, многие из которых до Октябрьской революции не имели даже своей письменности, за годы Советской власти сформировались многочисленные кадры ученых-историков. Они внесли крупный вклад в изучение важнейших проблем отечественной и всеобщей истории и особенно истории отдельных народов СССР. Большой интерес представляют работы Н. Н. Петровского, А. И. Барановича, В. А. Голобуцкого, К. Г. Гуслистого, Н. И. Супруненко, А. А. Нестеренко, Ф. Е. Лосея и других по истории Украины, В. Н. Перцева и других — по истории Белоруссии, Г. А. Меликишвили, Г. В. Хачануридзе, А. Сургуладзе и других — по истории Грузии, Я. А. Манандяна, С. Т. Еремяна и других — по истории Армении, А. С. Сумбат-Заде, А. Али-Заде и других — по истории Азербайджана, Я. Я. Зутиса, Я. П. Крастыня и других — по истории Латвии, В. И. Пичеты, Ю. И. Жюгжды и других — по истории Литвы, Х. А. Моора, А. К. Вассара и других — по истории Эстонии, К. Е. Житова, Х. Т. Турсунова и других — по истории Узбекской республики, С. Б. Баишева, А. Б. Турсунбаева, А. Н. Нусупбекова и других — по истории Казахстана, О. О. Шихмурадова, Б. П. Пальвановой и других — по истории Туркменской республики, Б. Г. Гафурова, А. М. Богоутдинова, С. Р. Раджабова и других — по истории Таджикской республики.

Для успешного изучения древней истории нашей страны большое значение имели результаты археологического исследования Кавказа, Средней Азии, городов древней Руси. В Средней Азии был осуществлен ряд крупнейших комплексных экспедиций, руководимых С. П. Толстовым, М. Е. Массоном, А. Ю. Якубовским, М. М. Дьяконовым, А. М. Беленицким, А. Н. Бериштамом, С. С. Черниковым и другими. Экспедиции были организованы и среднеазиатскими научными учреждениями. Много ценного материала для изучения истории народов Кавказа дали раскопки Б. Б. Пиотровского, Б. А. Куфтина, К. Л. Оганесяна и других. Систематическому археологическому изучению был подвергнут ряд древнерусских городов (Киев, Новгород, Чернигов, Москва, Старая Рязань, Ладога и другие), районов Сибири. Основные результаты раскопок обобщены в трудах М. Н. Тихомирова, А. В. Арциховского, Б. А. Рыбакова, П. Н. Третьякова, С. В. Киселева, М. К. Каргера, А. Л. Монгайта и других.

Конкретно-историческую разработку генезиса феодализма на Руси дал в своих трудах Б. Д. Греков. Он доказал, что у восточных славян в период распада первобытнообщинного строя главную роль в процессе производства играл не раб, а общинник, являвшийся объектом эксплуатации со стороны феодала. Б. Д. Греков показал полную научную несостоятельность пресловутой «норманской теории» и обосновал вывод о том, что древнерусское государство возникло не в результате варяжского нашествия, а как следствие разложения первобытнообщинного строя и образования классового общества на территории нашей страны.

В исследованиях М. Н. Тихомирова, С. В. Юшкова, Б. А. Рыбакова, А. В. Арциховского, В. В. Мавродина и других рассмотрены события классовой борьбы и народных движений в древней Руси, вопросы возникновения и развития древнерусских городов и их роли в экономической и общественно-политической жизни тогдашнего общества, история ремесла, древнерусской культуры и т. д. Характеристика древнерусской культуры дана в двух томах коллективной работы «История культуры древней Руси» и в первом томе «Истории русского искусства». В СССР издано огромное количество документов по социально-экономической истории Северо-Восточной Руси, истории феодального землевладения и хозяйства, крестьянскому движению.

Большое внимание советская историография уделяет изучению древнерусских летописей и законодательного памятника XI—XII веков — «Русской Правды». В двухтомном академическом издании этого памятника полностью опубликованы все 15 основных списков «Русской Правды».

Следует, однако, отметить, что развитие феодализма в нашей стране после раздробления Киевского государства все еще изучено недостаточно. Многие вопросы истории экономики, культуры, классовой борьбы, особенно в XII—XIV вв., нуждаются в дальнейшем углубленном исследовании.

Советская историография по-новому, с марксистских позиций, подошла к решению одного из центральных вопросов истории русского крестьянства — вопроса о возникновении крепостного права и образовании централизованного феодального государства в нашей стране. Решая эту проблему, советские историки уделили основное внимание исследованию экономических, производственных отношений, видя в них основу для правильного понимания движущих сил феодального общества. В то же время наши исследователи стремятся всесторонне учитывать роль политической надстройки, выражающей интересы господствующих классов. Большая работа, начатая в нашей стране по изучению истории крестьянства у различных народов, нашла свое отражение как в ряде монографий, так и в крупном многотомном труде «Очерки истории СССР периода феодализма».

Советские ученые много сделали в области марксистского освещения истории народов России в XV—XVIII вв., — работы Р. Ю. Виппера, С. В. Бахрушина, К. В. Базилевича, Я. Я. Зутиса, Н. А. Смирнова, И. И. Смирнова, В. И. Шункова, А. А. Новосельского, Б. Б. Кафенгауза, Л. В. Черепнина и других. Принципиальное значение для развития исторической науки имеет марксистское освещение в советской литературе роли мелкопоместных дворян и посадков при Иване IV, внутренней и внешней политики при Петре I, борьбы русского народа против польских и шведских интервентов, истории воссоединения Украины и России, международной роли России во время Тридцатилетней войны и других вопросов. По истории этого периода издано большое количество документов (трехтомный сборник «Воссоединение Украины с Россией», продолжается публикация «Писем и бумаг Петра Великого» и т. д.).

Серьезное внимание советские ученые уделяли и уделяют проблеме разложения и упадка феодальной формации в России. В целом ряде крупных исследований рассматриваются вопросы истории крепостного хозяйства, возникновения и развития мануфактуры, складывания всероссийского рынка, товарного производства городов, — труды Н. М. Дружинина, С. Г. Струмилина, Б. Б. Кафенгауза, К. В. Сивкова и других. Советские историки стремятся всесторонне изучить конфликт между новыми, буржуазными производительными силами и старыми, крепостническими производственными отношениями в недрах феодального строя. При этом экономическая сторона вопроса тесно увязывается в советской историографии с историей классовой борьбы и антифеодальных народных движений.

Однако и в этой области много нерешенных и спорных вопросов. Существуют различные точки зрения в вопросе о начале, темпах и окончании промышленного переворота в России, еще не дан всесторонний анализ причин столь длительного существования феодальной формации в нашей стране, недостаточно раскрыты особенности складывания капиталистических производственных отношений в России и т. д.

Значительные успехи имеют советские историки и философы в изучении деятельности декабристов и великих русских революционных демократов, — работы М. В. Нечкиной, И. Я. Шипанова, Б. П. Козьмина, Я. Е. Эльсберга и других. Наши исследователи опубликовали большое количество новых документальных материалов по истории освободительного движения в России. Возобновлена публикация следственных дел декабристов, опубликованы документы о крестьянской войне под предво-

дательством Степана Разина, о крестьянском движении в 1827—1869 годах, о проведении реформы 1861—1862 годов, о рабочем движении в XIX в. и т. д.

Советские историки и экономисты уделяют большое внимание социально-экономической истории России в конце XIX — начале XX в., — работы П. И. Лященко, П. А. Хромова, И. Ф. Гиндина, А. П. Погребинского, П. А. Зайончковского и других. Достигнуты известные результаты в изучении материальных предпосылок и субъективных факторов первой русской революции, возникновения и особенностей империализма в России, формирования промышленного пролетариата и развития рабочего движения в нашей стране. Этим проблемам посвящен ряд публикаций документов и исследования А. М. Панкратовой, А. Л. Сидорова, Л. М. Иванова, А. Г. Рашина, Ф. Е. Лося, А. А. Нестеренко, К. А. Пажитнова и других.

Советские исследователи проделали большую работу по изучению истории революции 1905—1907 годов в России. Вышли в свет документы, посвященные революционным событиям этого периода на Украине, в Белоруссии, Казахстане, Туркмении и в других районах нашей страны. Опубликован коллективный труд «Революция 1905—1907 годов в национальных окраинах». В работах А. М. Панкратовой, Г. Д. Костомарова, М. К. Ветошкина, Я. П. Крастыня и других авторов анализируются характер и движущие силы первой русской революции, роль различных классов и партий, международное значение революции. Научный интерес представляют исследования, посвященные событиям 1905—1907 годов в национальных окраинах, в различных городах России. Советская историография добилась известных результатов в исследовании таких вопросов, как гегемония рабочего класса в революции и формирование его союза с крестьянством, в раскрытии огромной мобилизующей и организующей роли большевистской партии в ходе революционных событий, в освещении борьбы большевиков с либеральной буржуазией, с соглашательскими партиями меньшевиков и эсеров, в изучении стачечной борьбы, истории первых Советов, революционного движения в армии и во флоте, в анализе причин поражения и уроков первой русской революции, ее международного значения.

Важнейшая патриотическая задача историков состоит в том, чтобы на основе марксистско-ленинской методологии создать обобщающие труды по истории Октябрьской революции и социалистического строительства в нашей стране, по истории Коммунистической партии Советского Союза. Такие книги необходимы советским людям и миллионам наших друзей за рубежом для того, чтобы отчетливо видеть перспективы общественного развития, использовать богатейший опыт прошлого в своей современной деятельности, черпать в этом опыте еще большую уверенность в окончательной победе дела коммунизма.

В своих работах советские ученые стремятся как можно полнее и ярче раскрыть роль Коммунистической партии, ее ленинского Центрального Комитета в революционном преобразовании общества, всесторонне показать творческую деятельность народных масс. Огромное количество опубликованных материалов — документов съездов и конференций КПСС, пленумов Центрального Комитета партии, решений Советского правительства, стенограмм сессий ЦИК СССР и Верховного Совета СССР, Верховных Советов союзных республик, многочисленные документы центральных и местных партийных, советских, профсоюзных, комсомольских организаций дают возможность исследователям раскрыть картину деятельности партии, государства и народа за 40 лет во всей ее полноте и величии.

За годы Советской власти опубликован ряд крупных работ по истории Октября. Среди них следует назвать «Очерки по истории Октябрьской революции» под редакцией М. Н. Покровского, первый и второй тома

«Истории гражданской войны в СССР». Хотя эти работы не лишены существенных недостатков и в некоторых случаях дают даже ошибочное освещение событий, они в целом не потеряли своего значения и по настоящее время. Различным вопросам истории Октября посвящены работы Е. М. Ярославского, А. М. Панкратовой, И. И. Минца, А. В. Шестакова, Г. В. Хачапуридзе и других авторов. Издан коллективный труд «Установление Советской власти на местах в 1917—1918 годах» и монографии о победе Советской власти на Украине, в Белоруссии, Туркестане, Узбекистане, Грузии, Армении. В последнее время вышел в свет ряд документальных сборников по различным вопросам подготовки и проведения социалистической революции в нашей стране.

Большое количество исследований и научно-популярных работ освещает историю социалистического строительства в СССР. Различным вопросам развития советского общества посвящены книги М. А. Краева, И. А. Гладкова, М. П. Кима, Н. Л. Рубинштейна, А. Б. Турсунбаева и других. В работах советских ученых рассматриваются в действии ленинская политика индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, культурной революции, борьба партии за разрешение национального вопроса, за создание и укрепление Советского многонационального государства, за развитие дружбы народов СССР.

По истории Великой Отечественной войны издан ряд документальных сборников и книг, освещающих ход военных действий и отдельные операции Советской Армии, рассказывающих о самоотверженном труде в тылу рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции. Однако у нас до сих пор нет исследований, глубоко и всесторонне раскрывающих события этой наиболее тяжелой и в то же время самой героической войны в истории нашей Родины.

Этот крупнейший пробел в советской историографии призвана восполнить пятитомная «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», которая будет издана по решению ЦК КПСС в 1957—1960 годах. Намеченный к публикации труд должен осветить все стороны военной истории Отечественной войны, внутренние экономические и общественно-политические процессы в нашей стране, международные отношения и внешнюю политику СССР в военные годы.

Важнейшие задачи исследования состоят в том, чтобы раскрыть преимущества социалистической системы хозяйства, советского общественного и государственного строя, показать силу дружбы народов СССР и советского патриотизма, советской внешней политики, раскрыть роль Коммунистической партии как организатора и вдохновителя всенародной борьбы с врагом. Будет также издано 5 томов документальных сборников по истории войны и рассчитанный на широкий круг читателей однотомник «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.». Создание марксистских трудов по истории войны — почетная и ответственная задача советских историков, для выполнения которой должны быть привлечены наши лучшие, наиболее квалифицированные кадры.

Для непосредственного руководства работой по подготовке этого важнейшего издания образована редакционная комиссия, состоящая из видных ученых, государственных и военных деятелей под председательством академика П. Н. Поспелова. В Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС создан Отдел истории Великой Отечественной войны.

Одним из основных участков советской историографии является изучение истории Коммунистической партии Советского Союза. Важнейший источник для ученых, работающих в данной области, — это труды В. И. Ленина, его учеников и соратников, решения партийных съездов, конференций и пленумов ЦК. За последние годы опубликована обширная документация центральных партийных органов и местных организаций, листовки петербургских, московских, закавказских большевиков, огром-

ное количество воспоминаний большевистских деятелей. Исследователи получили широкий доступ к партийным архивам, что способствовало активизации научной работы в области истории КПСС.

Ряд опубликованных работ посвящен различным вопросам истории партии в дооктябрьский и октябрьский периоды, годы гражданской войны и иностранной военной интервенции, — книги А. Е. Бадасва, Ф. Н. Самойлова, М. П. Степанова, И. Ф. Петрова, Ю. П. Петрова, И. С. Смирнова и других. У нас имеются исследования о деятельности партии и отдельных ее организаций в борьбе за осуществление ленинского плана социалистического строительства, в годы Отечественной войны и в послевоенный период. Вышло в свет большое количество работ по истории местных партийных организаций Ленинграда, Москвы, Сибири, Украины, Кавказа и т. д.

Однако те серьезные недостатки в разработке истории советского общества и Коммунистической партии, на которые указывалось на XX съезде КПСС, еще далеко не изжиты. До сих пор не созданы фундаментальные, обобщающие труды по истории Октябрьской революции, Коммунистической партии и социалистического строительства в Советском Союзе. Перед историками по-прежнему стоят задачи глубокого раскрытия роли партии и ее руководящих органов в подготовке и проведении Октября, в строительстве социализма. Необходимо всесторонне показать объективные основы внутренней и внешней политики партии, ее борьбу за укрепление союза рабочего класса и крестьянства, за построение социализма и коммунизма, раскрыть во всей полноте и многообразии творческую, созидательную роль народных масс нашей страны, осветить международное значение опыта КПСС и Советского государства.

Советские ученые внесли свой вклад в разработку важнейших проблем всеобщей истории. В области древней истории В. В. Струве впервые выдвинул и обосновал положение о том, что у народов древнего Востока существовала рабовладельческая формация. Важнейшим вопросам древней истории посвящены исследования А. И. Тюменева, В. И. Авдиева, Н. М. Никольского, И. М. Дьяконова и других. Наши ученые исследовали рабовладельческий строй в древних обществах Китая, Индии, Армении, Ирана. Серьезное научное значение имеют публикации Г. А. Меликишвили «Урартские клинообразные надписи» и монография Г. А. Меликишвили «Урарту», удостоенные в 1957 г. Ленинской премии. История Северного Причерноморья получила освещение в исследованиях С. А. Жебелева, В. Д. Блаватского и других. В трудах видных советских историков античности В. С. Сергеева, С. И. Ковалева, А. В. Мишулина, Н. А. Машкина, А. Б. Рановича, Р. Ю. Виппера, В. Н. Дьякова, а также в работах С. Л. Утченко, О. В. Кудрявцева, Н. Н. Пикуса освещаются вопросы классовой, идейно-политической борьбы в античном обществе, кризиса Римской республики, исторической роли эллинизма, рассматривается история провинций Римской империи, история христианства и другие вопросы.

Разумеется, целый ряд проблем древней истории, — например, социально-экономическая сущность полиса, возникновение феодального землепользования, формы и роль сельской общины, сущность и восточные корни эллинизма и другие, — нуждается еще в дальнейшем исследовании. Имеются и важные дискуссионные вопросы, связанные с особенностями рабовладельческого строя на древнем Востоке.

Советские ученые уделяют большое внимание изучению феодальной формации в различных странах. В работах Е. А. Косминского, С. Д. Сказкина, Н. П. Грацианского, В. В. Стоклицкого-Терешкович, Н. А. Сидоровой, А. И. Неусыхина и других с марксистских позиций рассматриваются вопросы разложения первобытнообщинного строя в отдельных странах, истории феодального крестьянства, средневекового города и городской культуры, раскрывается социально-экономическая сущность феодального способа производства, показывается, как складывались в недрах феода-

лизма капиталистические производительные силы и производственные отношения.

История народных движений и классовой борьбы в период средневековья занимает важное место в исследованиях советских ученых. Этим вопросам посвящены монографии Б. Ф. Поршнева, М. М. Смирнова, В. Ф. Семенова и других. В нашей литературе имеется немало ценных исследований по вопросам византиноведения.

В области новой истории в советской историографии разработаны вопросы экономического развития ряда стран в XVII—XIX вв. и промышленных революций. Большое внимание наши ученые уделяли и уделяют проблеме формирования рабочего класса и его первым революционным битвам. Вопросам социально-экономической и политической истории различных капиталистических стран в эпоху империализма посвящены работы Ф. А. Ротштейна, Е. В. Тарле, А. В. Ефимова, Л. И. Зубока, В. В. Бирюковича, Ф. И. Нотовича и других.

В Советском Союзе созданы коллективные труды по истории буржуазных революций: «Английская буржуазная революция XVII века» (под ред. Е. А. Косминского и Я. А. Левицкого), «Французская буржуазная революция 1789—1794 гг.» (под редакцией В. П. Волгина и Е. В. Тарле), «Революции 1848—1849 гг.» (под ред. Ф. В. Потемкина и А. И. Молока). Революционные события 1848 г. рассматриваются в ряде книг советских авторов.

В работах Е. В. Тарле, В. П. Волгина, Ф. В. Потемкина, К. П. Добролюбовского обстоятельно анализируются вопросы классовой борьбы во Франции в конце XVIII — начале XIX в., социальные и политические идеи кануна французской буржуазной революции. Значительное количество исследований и сборников документов посвящено различным социалистическим учениям, деятельности Маркса и Энгельса, истории I Интернационала. Важное место в советской историографии занимает изучение классовой борьбы во Франции накануне Парижской коммуны 1871 г. и в период ее существования. Этим вопросам посвящены монографии И. И. Степанова-Скворцова, П. М. Керженцева, А. И. Молока, Э. А. Желубовской.

Однако есть еще много проблем новой истории, которые нуждаются в дальнейшем изучении. Это прежде всего аграрный вопрос в эпоху домонополистического капитализма и положение крестьянства в различных государствах. Слабо изучены конкретные особенности перехода к империализму в отдельных капиталистических странах и противоречия между ними, резко обострившиеся в конце XIX века.

Важное место в советской историографии занимает изучение истории славянских народов. В этой области созданы коллективные, обобщающие исследования по истории Польши, Болгарии, Чехии. Вопросам истории славян и их братских связей в различные периоды исторического развития посвящены труды Б. Д. Грекова, М. Н. Тихомирова, Н. М. Дружинина, Н. С. Державина, В. И. Пичеты, П. Н. Третьякова и других.

Востоковедение является одним из важнейших разделов советской исторической науки. Наши ученые уделяли и уделяют большое внимание изучению средневекового Востока, развитию феодальных отношений и кризису феодализма в восточных странах (работы В. В. Бартольда, И. А. Орбели, Н. В. Пигулевской, И. Ю. Крачковского, В. А. Гордлевского, Б. Н. Заходера и других).

За годы Советской власти в нашей стране получило большое развитие изучение новой и новейшей истории Востока. Издана в двух томах «Новая история стран зарубежного Востока» (под редакцией И. М. Рейснера и Б. К. Рубцова). Серьезную научную ценность представляют труды А. А. Губера, А. Ф. Миллера, А. М. Дьякова, Г. Н. Войтинского, Г. В. Ефимова, И. М. Рейснера, А. М. Дубинского и других по вопросам истории различных стран Востока.

История капиталистических стран в эпоху империализма привлекает

внимание советских ученых. Они исследуют центральную проблему — развитие общего кризиса капитализма, изменения в капиталистической экономике, политике и идеологии, распад колониальной системы, процесс обострения межимпериалистических противоречий. Важное место в советской историографии занимает изучение рабочего и национально-освободительного движения.

Вопросы международных отношений, внешней политики и дипломатии составляют один из важных разделов советской историографии. Коллективный трехтомный труд «История дипломатии» (под ред. В. П. Потемкина), несмотря на имеющиеся в нем недостатки, представляет собой обобщающее исследование по истории международных отношений с древних времен до начала второй мировой войны. Е. В. Тарле много сделал для изучения дипломатической и военной истории Отечественной войны 1812 года и Крымской войны.

Международные отношения и дипломатия в странах Западной Европы во второй половине XIX в. и в годы первой мировой войны рассматриваются в трудах С. Д. Сказкина, В. М. Хвостова, А. С. Ерусалимского, А. З. Манфреда, Ф. И. Нотовича и других. В работах Е. М. Жукова, Б. А. Романова, А. Л. Нарочницкого, В. Я. Аварина, А. Л. Гальперина, Г. Н. Войтинского анализируются международные отношения на Дальнем Востоке во второй половине XIX — начале XX века. Коллективный труд, посвященный истории международных отношений на Дальнем Востоке и выдержавший два издания, дает общую картину дальневосточной политики империалистических государств и их взаимоотношений в тесной связи с внутренней историей азиатских стран.

Особо важное место в советской историографии занимает изучение международных отношений в эпоху империализма. Этому способствуют издания документов, осуществленные при Советской власти. После победы Октябрьской революции были опубликованы тайные договоры царизма и Временного буржуазно-помещичьего правительства с империалистическими державами. В 30-х годах началось издание многотомной серии документов «Международные отношения в эпоху империализма». Опубликованы документы и материалы кануна второй мировой войны, многочисленные сборники документов по внешней политике Советского Союза, по вопросам борьбы с военными преступниками и поджигателями войны, материалы о деятельности советских делегаций в Совете Безопасности и Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Большой интерес для историков-международников представляет недавно вышедшая в свет переписка глав правительств СССР, США и Англии во время Великой Отечественной войны 1941—1945 годов. Готовится 10-томное издание документов внешней политики СССР. По истории советской внешней политики издан ряд монографий.

Советские ученые изучают вопросы создания и упрочения социалистической системы государств, историю революционных преобразований и строительства социализма в Китае и других странах народной демократии Европы и Азии. В ряде книг и статей историки на основе обобщения фактического материала показали, что отношения между странами лагеря социализма строятся на принципах братского сотрудничества и взаимопомощи, полного равноправия сторон и взаимного уважения интересов.

Достижения исторической науки в СССР за 40 лет неоспоримы. Но это обстоятельство не должно вызывать чувства самоуспокоенности и благодушия. Советские историки в большом долгу перед народом. Еще многие и очень многие проблемы, особенно по истории советского общества и КПСС, новой и новейшей истории капиталистических и колониальных стран, нуждаются в дальнейшей углубленной разработке. Советские ученые располагают всеми необходимыми условиями и возможностями для того, чтобы решить стоящие перед ними большие и ответственные задачи, добиться новых успехов в своей исследовательской работе.

Сорок лет существования Советского государства со всей очевидностью доказали, что гигантские успехи нашего народа во всех без исключения областях общественной жизни объясняются прежде всего правильной марксистско-ленинской политикой партии, ее всесторонней руководящей и направляющей деятельностью. История полностью подтвердила великую правоту В. И. Ленина, указывавшего, что руководящая роль партии — это самое основное, самое главное из всех условий, обеспечивающих прочность диктатуры рабочего класса, успешное решение стоящих перед нею задач создания нового общественного строя. Без Коммунистической партии, вооруженной марксистско-ленинской теорией, единой, тесно связанной с массами, трудящимся нашей страны не удалось бы осуществить победоносную социалистическую революцию, отстоять ее завоевания от натиска агрессивных империалистических сил, построить социалистическое общество и в современных условиях осуществлять постепенный переход от социализма к коммунизму, успешно вести борьбу за прочный и длительный мир.

В течение четырех десятилетий, которые прошли со времени победы Октябрьской революции в России, партия была и остается единым и монолитным политическим вождем советского народа. Единство это не пришло само собой, не сложилось самотеком. Оно было завоевано в сложной и тяжелой борьбе партии во главе с ее ленинским Центральным Комитетом с различными враждебными течениями: меньшевизмом, эсеровщиной, троцкизмом, правым уклоном, буржуазным национализмом. Огромное значение для укрепления единства партии имел разгром банды Берия — злейшего врага советского народа. О силе партии и ее коллективного руководства свидетельствует также разоблачение антипартийной группы Маленкова, Кагановича, Молотова и примкнувшего к ним Шенилова. Эти догматики и доктринеры выступили против решений XX съезда КПСС, против линии партии на разрядку международной напряженности, против всех новых мероприятий по подъему материального благосостояния трудящихся, против освоения целинных земель и призыва партии догнать США в ближайшие годы по производству продуктов животноводства на душу населения, против перестройки управления промышленностью и строительством. Раскольническая, фракционная деятельность антипартийной группы была единодушно осуждена партией и всем советским народом.

Своей глубоко правильной политикой партия завоевала любовь и доверие трудящихся масс. «У Коммунистической партии, подлинно народной партии, нет других интересов, кроме интересов народа, — говорится в Тезисах Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС и Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — Поэтому советский народ всегда оказывал и оказывает своей партии доверие, поддерживает ее политику, как свою собственную политику, ибо эта политика научно выражает его коренные и повседневные интересы. Между Коммунистической партией и советским народом существует нерушимое единство. В этом — источник силы партии и народа».

В дни великого юбилея советские люди обращают взоры, полные любви и благодарности, к Коммунистической партии — своему вождю, учителю и воспитателю, к партии, которая, по образному выражению В. И. Ленина, представляет собой ум, честь и совесть нашей эпохи.

СТАТЬИ

ИЗ ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОГО ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ И II ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ

Е. Н. Городецкий

В начале пути первого социалистического государства стоят события всемирно-исторического значения: Октябрьское вооруженное восстание и II Всероссийский съезд Советов. Вооруженное восстание закономерно выросло из общенационального революционного кризиса и явилось единственным средством разрешения этого кризиса, единственным способом спасти Россию от экономической и политической катастрофы, перед которой поставили ее буржуазия и помещики. II Всероссийский съезд Советов был съездом восставшего народа, съездом, который удовлетворил насущные требования трудящихся масс, создал Советское правительство во главе с В. И. Лениным, заложил основы социалистического государства.

Историческое значение Октябрьского вооруженного восстания и II Всероссийского съезда Советов широко известно и достаточно полно освещено в литературе. Однако некоторые весьма важные вопросы изучены слабо. К числу таких вопросов относятся, например, взаимная связь восстания и съезда Советов, освещение борьбы большевиков с оппортунистами и капитулянтами, которые, отрицая возможность победы социалистической революции в нашей стране, выступили против подготовки и осуществления вооруженного восстания, противопоставляя ему съезд Советов.

Наиболее острая борьба большевиков против оппортунистов и капитулянтов развернулась накануне октября 1917 г. по вопросам подготовки вооруженного восстания и съезда Советов. Речь шла не только о сроках взятия власти: до съезда Советов, как этого требовал Ленин, или в результате решения съезда, как предлагали капитулянты и штрейкбрехеры. Неправильно также сводить вопрос и к альтернативе — вооруженное восстание или съезд Советов. Суть дела была в столкновении двух направлений, двух методов борьбы — революционного и реформистского. Подлинными революционерами, большевиками, широко используя легальные возможности, созданные революционным подъемом, всемерно расширяя функции Советов как органов власти и готовя Всероссийский съезд Советов, вели массы к вооруженному штурму твердынь капитализма. Другого способа решить вопрос о власти в тот момент, когда буржуазия опиралась на военищину и вооруженные отряды контрреволюции, не было. Возможность мирного перехода власти к Советам была снята июльскими событиями и нарастанием осенью 1917 г. новой корниловщины. Вот почему выступление правых капитулянтов каменевского толка за решение вопроса о власти съездом Советов, а также предложение Троцкого подождать с восстанием до решения съезда были прямым предательством, изменой пролетарскому делу. Такая позиция, сторонники которой прикрывались высоким именем Всероссийского съезда Советов, по существу, сводилась к отказу от решения вопроса о власти в пользу рабочего класса, к отказу от установления диктатуры пролетариата.

Конкретное содержание борьбы вокруг подготовки вооруженного

восстания и съезда Советов не было в сфере внимания исследователей. Почти не получили освещения в исторической литературе и вопросы о работе большевистской фракции II съезда Советов, о действительном значении октябрьских писем и директив В. И. Ленина, особенно его письма и указаний от 24 октября 1917 года. Еще в конце 1918 г. один из активных участников Октябрьской революции, руководящий работник ВРК, секретарь ВЦИК В. Аванесов, в наброске схемы истории всероссийских съездов Советов особо выделил этап подготовки II съезда, борьбу политических партий вокруг его созыва, фракционные совещания 24—25 октября, работу делегатов съезда по организации вооруженного восстания и Советской власти¹. Между тем эти вопросы не привлекали должного внимания исследователей, так же как и борьба вокруг съезда сил социалистической революции с буржуазной и мелкобуржуазной контрреволюцией, и в связи с этим вопрос о месте Октябрьского вооруженного восстания и II съезда Советов в завоевании власти рабочим классом.

Не ставя перед собой задачу осветить в настоящей статье ход вооруженного восстания или воссоздать картину двух дней работы съезда, попытаемся выяснить вопрос о месте вооруженного восстания и съезда Советов в процессе осуществления социалистической революции.

Процесс большевизации Советов, укрепления их функций как органов восстания и власти с гигантской силой ускорился после разгрома корниловщины. Завершиться этот процесс мог только в результате победоносного восстания, однако и оно не могло бы победить в центре и по всей стране, если бы этому не предшествовала большевизация Советов и укрепление их как органов восстания и власти.

Дело не только в том, сколько и каких резолюций о переходе власти к Советам было принято на местах, а в том, как действовали Советы, как укрепляли и расширяли они свои функции органов власти. Советы в крупных промышленных районах постепенно, шаг за шагом брали на себя разрешение всех вопросов, связанных с производством, культурой, бытом рабочих, охраной порядка, подавлением контрреволюционных выступлений. Чем сильнее было влияние большевиков в Совете, тем более определенно выступали его функции как органа власти. В Гельсингфорсе, где была сильная большевистская организация, Совет пользовался огромным влиянием на солдат и матросов, «вплоть до издания строжайших приказов, которым подчиняются», — писал в анкете к II съезду делегат от Гельсингфорсского Совета. — Существует следственная комиссия и секция охраны народной свободы, пользующиеся большим авторитетом. Последняя исполняет функции городских комиссариатов².

Яркую картину деятельности Иваново-Вознесенского Совета как органа власти нарисовал Д. Фурманов: «На пленумах Совета, всегда многочисленных, шумных и оригинальных, в течение 6—8-часовых заседаний, тянувшихся чаще за полночь — каких-каких только ни разбирали мы тогда вопросов: не хватает хлопка на фабрике, угля, железа, тесу, красок — разбираем; где-нибудь, кто-нибудь «хапнул», кого-нибудь оскорбили, поколотили, выгнали, наказали самостийно — разбираем; объявился шпион, подмастерья загроубили с рабочими, где-то надумали организовать детский приют, анархисты захватили купеческий дом, крестьяне уколошили по-

¹ См. Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР и СС), ф. 1235, оп. 17, д. 28, л. 1.

² Журнал «Красный архив», 1937, № 5 (84), стр. 94. При рассмотрении вопроса о проявлении и об укреплении функций власти у Советов автор использовал главным образом такой материал, как анкеты большевиков — делегатов II съезда Советов. Эти документы, составленные руководителями местных Советов 20—24 октября, являются наиболее важным источником для характеристики Советов к моменту открытия съезда.

мещичью усадьбу — разбираем. Не было вопроса, который прошел бы минув Совет; все стекалось сюда»³.

Выполнение Советами функций охраны порядка, их прямое вмешательство в отношения между рабочими и предпринимателями, усиление вооруженных сил Советов создавали смертельную угрозу для основ капиталистического строя и буржуазного государства. Но помешать этому процессу роста и укрепления новой власти реакционные силы не могли.

Укрепление Советов как органов власти сопровождалось ликвидацией ряда важных функций буржуазно-помещичьей власти на местах. Прежде всего были ограничены или совсем ликвидированы репрессивные права значительной части старого аппарата на местах, особенно таких органов, как милиция, офицерский корпус армии, судебные учреждения. В некоторых случаях Советы, не будучи в силах упразднить буржуазные органы власти; пока они не были ликвидированы в центре, ставили эти органы под контроль и наблюдение масс. Так, в анкете Ижевского Совета отмечалось, что «начальник милиции выбирается и сменяется только Советом». Из Гусь-Хрустального сообщалось: «Фактически власть в руках Советов, правительственные чиновники подотчетны Советам». Делегат от Ярославского Совета в своей анкете писал, что Советом устранен начальник гарнизона и расформирован ударный батальон. Пост начальника гарнизона замещен кандидатом, выдвинутым Советом солдатских депутатов⁴.

Однако далеко не везде Советы укреплялись как органы власти. Там, где во главе Советов стояли меньшевистско-эсеровские деятели и проводилась оппортунистическая политика, авторитет Советов падал, рабочие и солдаты добивались их переизборов. В анкете делегата от Екатеринославского Совета отмечалось: «Авторитет Совета падал до половины октября вследствие соглашательской политики его большинства»⁵. Особенно сильно проявлялось это в верхушечных организациях, которые долгое время продолжали оставаться в руках эсеров и меньшевиков. Вот, например, что написал делегат-большевик об областном комитете Советов рабочих и солдатских депутатов Донецкого бассейна и Криворожья: «Соглашательская политика эсеровски-меньшевистского большинства понизила авторитет областного комитета в рабочих массах. Отношение областного комитета к органам власти пассивное»⁶. Делегат от областного комитета отмечал также слабую роль Совета в экономической борьбе рабочих. Областной комитет Донбасса и Криворожья не отражал, конечно, настроений Луганского, Горловского, Макеевского и многих других местных Советов этого района, которыми руководили большевики. Но это лишь оттеняет то обстоятельство, что даже в одном районе Советы, находившиеся под руководством большевиков, росли, крепили, расширяли свои функции органов власти, а Советы, сохранившие эсерово-меньшевистское руководство, чахли, теряли авторитет и силу.

Источником слабости Советов в некоторых районах было также раздельное существование рабочих, солдатских, крестьянских Советов. Правда, таких Советов насчитывалось не очень много — из 402 представленных на съезде — 87, что составляло 21,6%. Следует учесть при этом, что значительная часть обособленных крестьянских Советов, главным образом губернских, не принимала участия в работе съезда. Однако это не дает основания предполагать, что на II Всероссийском съезде Советов были представлены только рабочие и солдатские Советы. Утверждение о том, что на съезде крестьянство почти совершенно не было представлено, усердно распространялось эсерами и проникло в советскую историче-

³ Дм. Фурманов. Незабываемые дни. Журнал «Пролетарская революция», 1922, № 10, стр. 229.

⁴ «Красный архив», 1937, № 5, стр. 33, 25, 106.

⁵ Там же, стр. 40.

⁶ Там же, стр. 34.

скую науку. В действительности же из 402 Советов в состав 138 входили представители крестьянства. Таким образом, 34,8% Советов — участников съезда — объединяли крестьянство. Если же учесть, что в 330 Советов входили представители солдат, то есть тех же крестьян, причем наиболее активных и сознательных, то станет ясным, что крестьяне на съезде были достаточно широко представлены, хотя и не в той мере, как это было бы желательным для дальнейшего укрепления союза рабочего класса и беднейшего крестьянства⁷.

В воззвании «Рабочим, солдатам и крестьянам!», написанном 25 октября (7 ноября), В. И. Ленин отмечал, что на съезде «представлено громадное большинство Советов. На съезде присутствует и ряд делегатов от крестьянских Советов». Подпись под этим воззванием гласит: «Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Делегаты от крестьянских Советов»⁸. Отчет о заседаниях II съезда Советов озаглавлен: «Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов совместно с представителями уездных и губернских Советов Крестьянских Депутатов».

Важнейшим показателем, характеризующим политический облик Советов, представленных на съезде, является их отношение к вопросу о власти. Данные анкет большевистской фракции съезда об отношении местных Советов к вопросу о власти⁹ дают возможность установить картину позиции Советов, представленных на съезде. 232 Совета и 23 армейских, корпусных, дивизионных и полковых комитета безоговорочно требовали перехода всей полноты власти в руки Советов, 55 Советов и комитетов дали своим делегатам наказ отстаивать принцип «вся власть демократии», и 26 — защищали лозунг «коалиция без кадетов». Не определили свою позицию по этому вопросу 30 Советов.

Итак, 255 Советов и комитетов из 366, по которым имеются данные (или 69,6%), занимали твердую большевистскую позицию. Им противостоял 81 Совет и комитет (или 22,1%), занимавшие по главному вопросу революции эсеро-меньшевистские позиции, 30 Советов (8,3%) не определили своего отношения к вопросу о власти¹⁰.

Выступая как органы власти и опираясь на вооруженную силу Красной Гвардии, а также на революционных солдат гарнизонов, местные Советы своей инициативой и натиском на буржуазию двигали революцию, ускоряли ее развитие. Однако они были ограничены в своих действиях существованием местных органов буржуазной власти, особенно наличием центральной власти в руках Временного правительства. Каждый раз, когда Советы должны были решать важные вопросы экономической и политической жизни, они наталкивались на власть буржуазии и помещиков в центре. Были ли это вопросы, связанные с работой крупных предприятий, которыми руководили монополистические объединения, или вопросы борьбы с контрреволюционными организациями, местные Советы не могли выступать как полновластные органы диктатуры пролетариата, пока не была сломлена и ликвидирована власть буржуазии в центре.

Рабочие, крестьяне и солдаты требовали от Советов решительных действий по реализации основных требований большевистской партии, но эти требования не могли быть осуществлены без свержения Временного правительства. В массах нарастало нетерпение и проявлялось стремление к неорганизованным, анархистским выступлениям. О таком

⁷ Подсчеты сделаны на основании списка Советов, представленных на II Всероссийском съезде. См. «Второй Всероссийский съезд Советов». М. 1928, стр. 144—153.

⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 215—216.

⁹ Анкеты опубликованы П. Анисимовой в журнале «Красный архив», 1937, № 5, стр. 18—134; сводка, составленная по этим анкетам, напечатана в приложении к протоколам съезда. См. «Второй Всероссийский съезд Советов», стр. 144—153.

¹⁰ В «Истории гражданской войны в СССР» (т. II, М. 1947, стр. 274) даны неполные данные по этому вопросу, включающие только 318 Советов. Мы приводим данные по 366 Советам.

положении писал, например, член большевистской фракции Саратовского Совета: «Положение наше чем дальше, тем становилось все затруднительнее. Мы были правящей партией, но мы ничего не могли делать, ибо власти у нас не было. А между тем масса рабочих и солдат становилась все нетерпеливее, она смотрела на нас, как на власть, и предъявляла к нам свои требования... Чувствовалось, что должен быть какой-то перелом, иначе массы, изверившись в нас, либо предпримут самостоятельное выступление, либо остынут. Скорее можно было ожидать первого»¹¹.

Об этом же говорили делегаты II съезда Советов в своих анкетах. Так, делегат от Златоустовского Совета, отметив, что «авторитет Совета на месте полный, вся власть у него», вместе с тем констатировал: «За последнее время стали скрыто саботироваться постановления Совета и цеховых старост... очень частые выступления рабочих, помимо Советов»¹². В Богословском горном округе Надеждинский Совет и заводской комитет образовали секцию снабжения деревни металлом, намереваясь использовать сотни тысяч пудов брошенного металла для того, чтобы помочь крестьянской бедноте и укрепить связи с деревней. Однако все меры Совета и завкома саботировались заводоуправлением, руководимым из Петрограда¹³. Даже в таком районе, как пролетарский Урал, где Советы были сильны, возбуждение и энергия рабочих били через край, рабочие и солдаты устали от речей и резолюций, требовали действий и, видя, что Совет не в силах решить многие вопросы, выступали помимо Совета или начинали проявлять недовольство и апатию. Именно это имел в виду В. И. Ленин, когда писал: «Есть признаки роста апатии и равнодушия. Это понятно. Это означает не упадок революции, как кричат кадеты и их подголоски, а упадок веры в резолюции и в выборы. Массы в революции требуют от руководящих партий дела, а не слов, победы в борьбе, а не разговоров»¹⁴.

Во всех областях жизни сказывалась необходимость ликвидации буржуазно-помещичьей власти в центре и на местах, без чего нельзя было осуществить самые насущные требования народных масс.

Советы Петрограда, Москвы, Кронштадта, Луганска, Иваново-Вознесенска и других пролетарских центров объявили Временное правительство измены народу.

Вот что записал Иваново-Вознесенский Совет в своем решении 20 октября 1917 г.: «1) Объявить Временное правительство и все партии, его поддерживающие, правительством и партиями измены революции и предательства народа; 2) Считать отныне все Советы Владимирской губернии на положении открытой и беспощадной борьбы с Временным правительством и на основании этого установить по отношению к распоряжениям Временного правительства и его агентов на местах полную свободу действий Советов, приступая немедленно к регулированию политической и хозяйственной жизни своею собственной властью, строго сообразуясь с интересами трудовых масс»¹⁵.

Правительство Керенского было бессильно справиться с растущим возмущением народных масс. Попытки применить силу оказались несостоятельными: это достаточно ясно показали, например, события в Калуге. На попытки задушить рабочих локаутами и голодом рабочие отвечали стачками. Это были стачки особого типа, они проводились при активных действиях вооруженных отрядов рабочих, были связаны с захватом пред-

¹¹ П. Лебедев. Февраль — Октябрь в Саратове. «Пролетарская революция». 1922, № 10, стр. 249—250.

¹² «Красный архив», 1937, № 5, стр. 91.

¹³ См. там же, стр. 117.

¹⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 156.

¹⁵ «1917 год в Иваново-Вознесенском районе», Иваново-Вознесенск. 1927, стр. 249. Эта резолюция несколькими днями раньше была принята Владимирским губернским съездом Советов.

приятий Красной Гвардией и установлением полного контроля Советов и военно-революционных комитетов в районах стачек.

21 октября по призыву большевиков начали стачку 300 тыс. текстильщиков Иваново-Вознесенска, Шуи, Кинешмы, Коврова, Родников и других мест. Стачка охватила 114 предприятий. Всюду были расставлены вооруженные пикеты рабочих, взявшие на себя охрану революционного порядка. Фабрики перешли под полный контроль рабочих. Рабочие требовали ликвидации власти Временного правительства и его агентов на местах и перехода власти в руки Советов как в центре, так и на местах¹⁶.

В Донецком бассейне эта борьба приняла своеобразные формы. Монополистические объединения, хозяева угольной и металлургической промышленности Донбасса стали широко применять локауты, стремясь задушить рабочих безработицей и голодом. К октябрю 1917 г. в Донбассе было закрыто более 200 крупных шахт и рудников. Прекратили работу Юзовский, Дружковский, Константиновский и другие заводы. 150 тыс. шахтеров и металлистов были выброшены на улицу. Буржуазные продовольственные организации прекратили подвоз продовольствия, обрекая население Донбасса на голодную смерть. Акционерные компании выделили огромные средства на оплату казачьих карательных отрядов, посылаемых Калединым в Донбасс. С начала октября 1917 г. по приказу Временного правительства в Донбасс стали стягиваться кавалерийские части с фронта. Эсеры и меньшевики поддерживали эту провокационную политику. Доведенные до отчаяния рабочие заявили, что если войска и казачьи отряды не будут выведены из Донбасса, 10 октября станет днем всеобщей забастовки. В ответ на это эсеро-меньшевистское Бюро ЦИК обратилось к рабочим с призывом «воздержаться от всяких выступлений» и пообещало прислать... особо уполномоченного Временного правительства и комиссара ЦИК¹⁷.

Рабочие отвергли уговоры предателей. 10 октября рабочие Макеевки начали забастовку, к которой в ближайшую неделю присоединились шахтеры Боково-Хрусталева района, Дружковки, Грушевско-Власовского и других районов. Вооруженные рабочие захватывали шахты, рудники, заводы. 21 октября съезд Советов и профсоюзов Донбасса заявил, что считает всеобщую стачку Донецкого и Криворожского бассейнов средством борьбы против преступного содействия Временного правительства угольным королям¹⁸. Требования рабочих Донбасса могли быть удовлетворены только в результате вооруженного восстания и установления Советской власти.

Стягивание контрреволюционных войск в Донбасс, окружение казаками Минска, нападение на Калужский Совет Ленин расценивал как признаки новой корниловщины.

Подготовка второй корниловщины, опасность сепаратного мира с целью удушения пролетарской революции германскими штыками, рост крестьянских восстаний, усиление народного доверия к большевистской партии, благоприятное международное положение — все это выдвигало как самую непосредственную задачу момента вооруженное восстание.

Промедление может погубить дело пролетарской революции — эта мысль проходит как лейтмотив в октябрьских письмах Ленина.

В ответственнойший исторический момент, когда все политические партии, существовавшие в России, проверялись действием, правильность решения вопросов о характере революции, ее движущих силах, роли про-

¹⁶ Там же, стр. 250, 253.

¹⁷ ЦГАОР и СС, ф. 6978, оп. 1, д. 194, л. 4.

¹⁸ См. С. Кихтев. Коммунисты Донбасса в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Киев. 1954, стр. 142.

летариата как гегемона революции, союзе рабочего класса и крестьянства проверялась прежде всего на отношении к вооруженному восстанию. Против вооруженного восстания, за легальный, реформистский путь решения назревших вопросов на съезде Советов и в Учредительном собрании выступали Зиновьев и Каменев. Позиция Троцкого выглядела так: с восстанием подождать до съезда Советов, который должен решить вопрос о власти. Таким образом, Троцкий, не выступая прямо против восстания, так же как Зиновьев и Каменев, переносил центр тяжести на съезд Советов, то есть, по существу, занимал предательскую позицию.

Позиция В. И. Ленина, ЦК партии большевиков сводилась к следующему: вопрос о свержении Временного правительства и установлении Советской власти может быть решен только вооруженным восстанием, в победоносном ходе которого власть будет передана Всероссийскому полномочному органу — съезду Советов. Большевики поставили в центре своего внимания практическую и политическую подготовку вооруженного восстания. С того момента, как перед партией встал вопрос о необходимости развертывания борьбы за скорейший созыв II Всероссийского съезда Советов, ЦК партии большевиков, В. И. Ленин рассматривали и решали этот вопрос в неразрывной связи с основной задачей — подготовкой вооруженного восстания. Съезд Советов мог выполнить свою историческую миссию — провозглашение Советской власти и создание Советского правительства — только в результате победы вооруженного восстания. Еще в конце сентября, за три недели до съезда, В. И. Ленин считал необходимым вести «подготовку умов» к восстанию под лозунгом: «...Власть должна немедленно перейти в руки Петроградского Совета, который передаст ее съезду Советов»¹⁹. В. И. Ленин решительно выступал против тактики ожидания съезда Советов. Откладывать решение основного вопроса революции, вопроса о власти, до съезда — значило распространять конституционные иллюзии, будто этот вопрос можно решить голосованием на собрании, будь это даже такое высокое собрание, как Всероссийский съезд Советов. Подобную «веру» в возможность решить вопрос о власти на съезде Советов В. И. Ленин считал такой же пагубной конституционной иллюзией, как и «веру» в Учредительное собрание. В статье «Кризис назрел» В. И. Ленин гневно писал, что большевики оказались бы жалкими изменниками революции, если бы они дали себя поймать в ловушку конституционных иллюзий²⁰.

В октябре сроки восстания и съезда Советов сблизились. Однако и тогда В. И. Ленин не устал напоминать, что восстание должно начаться до съезда. В исторических письмах, написанных В. И. Лениным в октябре 1917 г., он настойчиво указывал на необходимость форсировать свержение Временного правительства. В этих письмах съезд Советов упоминался главным образом в связи с необходимостью борьбы с конституционными иллюзиями. Связь этих иллюзий не с Учредительным собранием, а со съездом Советов создавала еще большую опасность для успеха восстания.

Вопросы подготовки съезда Советов не занимают значительного места в работах В. И. Ленина перед Октябрем. Это не значит, что В. И. Ленин не придавал большого значения съезду. Он знал, какую огромную деятельность в этом направлении развернул Секретариат Центрального Комитета партии²¹. 24 сентября ЦК принял решение провести всюду широкую кампанию по подготовке к съезду и вынести резолюции в различных Советах с требованием его немедленного созыва. В комиссию ВЦИК по созыву съезда ЦК делегировал Я. М. Свердлов. ЦК рекомен-

¹⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 49.

²⁰ См. там же, стр. 58—59.

²¹ Объем и характер этой работы видны из переписки ЦК с местными партийными организациями. См. «Исторический архив», 1955, № 5, стр. 3—39.

довал созвать предварительно окружные и областные съезды Советов²². Эти съезды явились важнейшими центрами мобилизации масс на вооруженное восстание. Центральный Комитет партии, исходя из решений VI съезда РСДРП(б) и сентябрьских писем В. И. Ленина, развернул кипучую деятельность по подготовке восстания. Документы партийного архива позволяют сделать вывод о тщательной и планомерной подготовке в ЦК тех исторических решений, которые были приняты 10 и 16 октября. Примерно за две недели до заседания ЦК 16 октября был уже предпринят вопрос о созыве расширенного пленума ЦК с представителями местных партийных, советских, военных и профессиональных организаций для рассмотрения вопроса о восстании. Сохранился интереснейший документ, характеризующий планомерную подготовку Центральным Комитетом вооруженного восстания. 5 октября 1917 г. секретарь Петербургского комитета РСДРП(б) Г. И. Бокий написал следующее письмо в Центральный Комитет: «Считая настоящий момент критическим для революции и полагая, что на нашу партию падает сейчас чрезвычайно большая ответственность за дальнейший ход событий, И[сполнительная] К[омиссия] ПК считает необходимым немедленный созыв совещания ЦК с питерскими и московскими работниками для намечения политической линии нашей партии. Секретарь ПК Г. Бокий». На обороте этого документа рукой Я. М. Свердлова написано: «ЦК до получения предложения ИКПК решил созвать совещание ЦК с работниками с мест. О времени и месте совещания исполнительная комиссия будет своевременно извещена. Предлагается приурочить совещание к Северному областному съезду Советов»²³.

Когда же ЦК принял решение о созыве такого расширенного совещания с представителями местных партийных организаций? В протоколах ЦК об этом не сохранилось точных данных. Однако приведенный документ вносит ясность в некоторые записи протоколов ЦК по этому вопросу. Впервые вопрос о расширенном совещании был поставлен на заседании ЦК 29 сентября. ЦК принял тогда следующее решение: «Намечено устроить в ближайшие дни заседание ЦК, посвященное вопросам, связанным с указанным съездом». В протоколе заседания от 5 октября имеется такая запись: «Принимается видоизмененное предложение Сталина о созыве партийного совещания из ЦК, питерских и московских работников. Совещание приурочивается к Северному областному съезду Советов 10.X, на который приглашается и Московский Совет»²⁴.

Как выглядело первоначальное предложение И. В. Сталина и в чем заключалось изменение этого предложения, установить пока не удалось. Однако из письма Г. Бокия и резолюции Я. М. Свердлова ясно, что совещание ЦК с работниками ПК, МК, Военной организации большевиков, фабзавкомов намечалось для принятия важных решений, связанных с вопросом о восстании.

К этому времени партия была вооружена планом восстания, изложенным В. И. Лениным в работах «Советы постороннего» и «Письмо к товарищам большевикам, участвующим на Областном съезде Советов Северной области».

Письмо В. И. Ленина к большевикам — делегатам съезда — ясно определило задачи момента:

«Дело не в голосованиях, не в привлечении «левых эсеров», не в добавлении провинциальных Советов, не в съезде их. Дело в восстании, которое может и должен решить Питер, Москва, Гельсингфорс, Кронштадт, Выборг и Ревель. Под Питером и в Питере — вот где может

²² См. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП». М.-Л. 1929, стр. 77.

²³ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма (ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 1, д. 146, л. 17.

²⁴ «Протоколы Центрального Комитета РСДРП», стр. 84, 90.

и должно быть решено и осуществлено это восстание, как можно серьезнее, как можно подготовленнее, как можно быстрее, как можно энергичнее.

Флот, Кронштадт, Выборг, Ревель могут и должны пойти на Питер, разгромить корниловские полки, поднять обе столицы, двинуть массовую агитацию за власть, немедленно передающую землю крестьянам и немедленно предлагающую мир, свергнуть правительство Керенского, создать эту власть.

Промедление смерти подобно»²⁵.

Эти положения В. И. Ленина ясно определяли роль Советов, в частности съезда Советов Северной области. Речь шла о превращении Советов и их съездов в центры действия, в органы свержения правительства Керенского, в органы новой власти.

Под знаком подготовки к решающим боям и прошли в октябре 1917 г. областные, окружные и губернские съезды Советов. Особо следует отметить областные съезды Советов Донбасса (6 октября), Восточной Сибири (10 октября), Северной области (11 октября), Урала (13 октября), Поволжья (16 октября), Белоруссии (Минский областной — 16 октября), Общесибирский (16 октября), Украины (Юго-Западного края — 17 октября).

Областные съезды Советов в октябре 1917 г. явились важнейшими вехами на пути к вооруженному восстанию. Они показали готовность масс к самой отчаянной, беззаветной, упорной борьбе за власть Советов. Областные съезды охватили все важнейшие районы страны и явились центрами объединения сил рабочих с солдатскими комитетами Северного, Западного и Юго-западного фронтов. Они стали опорными пунктами нараставшего восстания.

Наиболее важным из этих областных съездов был съезд Советов Северной области. Он был задуман и проведен как представительный советский съезд, объединяющий не только Северную область, но и районы Центральной промышленной области — Москвы и примыкающих к ней губерний, а также важнейших участков Северного фронта. Съезд Советов Северной области первоначально предполагали открыть 8-го, но затем созыв его перенесли на 10 октября. Открылся же съезд только 11 октября. 10 октября утром Центральный Комитет принял ленинскую резолюцию о восстании, а вечером собрались на предварительное совещание делегаты Северного областного съезда Советов.

Съезд Советов Северной области стал предтечей Всероссийского съезда Советов. Представленные на съезде Советы Петрограда, Москвы, Кронштадта, Ревеля, Гельсингфорса, Северного фронта и Балтийского флота показали свою готовность к вооруженному восстанию и решимость обеспечить созыв Всероссийского съезда Советов, даже если эсеров-меньшевицкие руководители ВЦИК задумают сорвать II съезд Советов. Северный областной съезд обратился с радиотелеграммой ко всем Советам и армейским комитетам, призывая их выделить делегатов на II съезд Советов²⁶. В принятой съездом резолюции говорилось: «Время слов прошло. Наступил час, когда только решительным и единодушным выступлением всех Советов может быть спасена страна и революция и решен вопрос о центральной власти»²⁷.

10 октября ЦК партии, приняв ленинскую резолюцию, сделал законным для партии план восстания, разработанный В. И. Лениным. Отметив, что вооруженное восстание неизбежно и вполне созрело, ЦК предложил всем организациям партии «руководиться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы (съезда Советов Север-

²⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 159.

²⁶ См. «Организация и строительство Советов Р и СД». М. 1928, стр. 404.

²⁷ Газета «Рабочий путь» № 35, 13 октября 1917 года.

ной области, вывода войск из Питера, выступления москвичей и минчан и т. д.)»²⁸.

В этот же день, 10 октября, решение о вооруженном восстании было принято на партийных конференциях в Петрограде и Москве. В основу принятых решений была положена резолюция, написанная В. И. Лениным²⁹. Крупнейшие партийные организации сразу же взялись за реализацию резолюции ЦК от 10 октября. Петербургская партийная организация создала сильные отряды Красной Гвардии, превратила гарнизон столицы, войска Северного фронта и корабли Балтфлота в опору пролетарского восстания. 15 октября ПК создал повстанческую тройку, в районах столицы — революционные штабы. Заводы Петрограда рабочие-большевики превратили в неприступные крепости, охраняемые отрядами Красной Гвардии.

В Москве 14 октября областное бюро ЦК создало партийный боевой центр для руководства восстанием. Областное бюро ЦК направило своих представителей для подготовки восстания во Владимирскую, Нижегородскую, Смоленскую, Тверскую, Костромскую, Рязанскую, Тамбовскую, Ярославскую и другие губернии³⁰. Создавали органы восстания и готовили вооруженные силы большевистские организации Урала (Екатеринбург, Пермь, Лысьва, Верхняя Тура, Верхний Уфалей и др.), Поволжья, Сибири, Донбасса, Минска и других районов страны³¹.

Потерпев поражение на заседании ЦК 10 октября, капитулянты Каменев и Зиновьев, выступавшие против восстания, обратились на следующий день к ЦК, МК, Финляндскому областному комитету и большевистской фракции съезда Советов Северной области с пространном письмом, в котором отвергали все доводы В. И. Ленина и резолюции ЦК. Главной задачей они выдвигали созыв Всероссийского съезда Советов, рассматривая его как предвратильное условие проведения в жизнь лозунга «Вся власть Советам!»³².

Борьба шла по вопросу об отношении к вооруженному восстанию и в связи с этим об отношении к II Всероссийскому съезду Советов. Линия партии по этому вопросу была совершенно ясна. Завоеванная в ходе восстания рабочих и солдат власть должна быть передана съезду Советов. Съезд должен придать восстанию петроградских рабочих и солдат всероссийский характер и обеспечить ему поддержку всей России. Восстание, поднятое под лозунгом защиты интересов народа, должно было превратить съезд в верховный государственный орган республики Советов.

В. И. Ленин рассматривал все вопросы съезда Советов в неразрывной связи с восстанием. Он видел реальную основу осуществления задач съезда только в победоносном восстании.

Капитулянты же разрывали эту связь и противопоставляли съезд Советов восстанию. Кроме того, они ограничивали функции съезда «организационным закреплением» растущего влияния партии. Смысл этих выступлений был ясен: все, что угодно, только не восстание, только не превращение съезда Советов в результате победоносного восстания в источник новой власти, власти рабочих и беднейших крестьян.

Что же предлагали капитулянты? В заявлении от 11 октября Зиновьев и Каменев указывали на Учредительное собрание как на важнейшую цель борьбы. Завоевание в Учредительном собрании трети мест выставилось этими апологетами буржуазной демократии в виде самого боль-

²⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 162.

²⁹ См. там же, стр. 120—122; см. также «II и III Петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 г.», М.-Л. 1927, стр. 118; «Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве», М. 1957, стр. 349—351.

³⁰ См. «Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве», стр. 357—359.

³¹ См. «Установление Советской власти на местах в 1917—1918 гг.», М. 1953, стр. 260—262, 434—435, 469—470.

³² См. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП», стр. 108.

шого из возможных достижений пролетарской партии. Что касается будущей формы государственной власти, то они определяли ее как комбинацию Учредительного собрания и Советов, в которой Советы явились бы придатком к буржуазному парламенту. «Вот тот комбинированный тип государственных учреждений, к которому мы идем»³³, — заявляли штрейкбрехеры. Об этой линии капитулянтов И. В. Сталин сказал, что ее представители не верят в революцию и рассчитывают быть только оппозицией³⁴.

На заседании ЦК 16 октября Зиновьев пытался противопоставить ленинской резолюции свою, в которой говорилось, что выступление (то есть восстание) впредь до совещания с большевистской частью съезда Советов недопустимо³⁵. Резолюция Зиновьева была отвергнута, так как она означала тот же отказ от восстания, только в более завуалированной форме. В. И. Ленин писал в ЦК: «Подумать только: после решения центром вопроса о стачке предлагать собранию низов отложить его и передать... такой коллегии, которой устав партии не знает, которая над ЦК не властна, которая Питера не знает»³⁶.

В ночь на 17 октября³⁷ Каменев от своего имени и от имени Зиновьева передал в меньшевистскую газету «Новая жизнь» заявление, в котором разглашалось решение ЦК о восстании и довольно ясно говорилось о сроке этого восстания («за несколько дней до съезда Советов»). Большевики-новожизненцы немедленно распространили заявление Каменева и Зиновьева в рукописи, а на следующий день, 18 октября, опубликовали в газете. Это было черное предательство. «...можно ли себе представить поступок более изменнический, более штрейкбрехерский?»³⁸ — писал В. И. Ленин 18 октября. Ленин, гневно разоблачая штрейкбрехеров, подчеркивал, что практический вред нанесен делу восстания очень большой. Каменев и Зиновьев выдали Родзянко и Керенскому решение ЦК партии большевиков о вооруженном восстании и о скрывании от врага подготовки вооруженного восстания, выбора срока для вооруженного восстания, писал В. И. Ленин 19 октября³⁹. По сигналу, данному предателями, пришли в движение силы контрреволюции. Штаб Петроградского военного округа разослал 18 октября «спешный приказ» о пресечении всяких попыток уличных демонстраций, митингов, вооруженных выступлений. К Зимнему дворцу были стянуты броневики. По городу были разосланы дополнительные патрули и дозоры, расставлены сильные воинские заставы и конные резервы. В важных пунктах были размещены юнкера и казаки. Враг был предупрежден — таковы были практические результаты предательства Каменева и Зиновьева. Но предателям не удалось поколебать партийные ряды. Капитулянты были осуждены крупнейшими партийными организациями. После решения ЦК от 16 октября в Смольном собрались активные работники Петроградской большевистской организации. На этом собрании была принята резолюция, в которой разоблачались конституционные иллюзии и отмечалось, что «надежда на съезд Советов не обоснована, постольку поскольку ждут решения основных задач революции от революционных постановлений (резолюций), а не от борьбы масс»⁴⁰.

³³ Там же, стр. 103.

³⁴ См. И. В. Сталин. Соч. Т. 3, стр. 381.

³⁵ См. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП», стр. 125.

³⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 195.

³⁷ О заявлении Каменева и Зиновьева сообщали утренние газеты 17 октября, следовательно, само заявление было передано сразу же после заседания ЦК 16 октября.

³⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 186.

³⁹ См. там же, стр. 194.

⁴⁰ «Первый легальный Петербургский Комитет большевиков в 1917 году». М. 1927. стр. 326. В протоколах ЦК нет даты принятия этой резолюции, но, судя по ее содержанию, она была принята после 16 октября.

До вооруженного восстания и захвата власти Советами тактическая линия, исходившая из того, что основным звеном является съезд Советов, была ошибочной, оппортунистической линией. Во время и после победоносного вооруженного восстания съезд Советов действительно вполне мог и должен был стать организатором всероссийской Советской власти — высших советских правительственных органов. Съезд Советов, опирающийся на победоносное вооруженное восстание, — это подлинный источник рабоче-крестьянской власти. Тот же съезд, не имеющий опоры в восстании пролетариата и солдат, оказался бы бессильным перед лицом всероссийской контрреволюции, перед буржуазией и ее корниловским правительством. В. И. Ленин еще в начале октября писал: «Задача взятия власти Советами есть задача успешного восстания... Связывать эту задачу непременно со съездом Советов, подчинять ее этому съезду — значит играть в восстание, назначая заранее его срок, облегчая подготовку войск правительством, сбивая с толку массы иллюзией, будто «резолюцией» съезда Советов можно решить вопрос, который способен решить только восставший пролетариат своей силой»⁴¹. Эти же мысли В. И. Ленин повторил в «Письме к товарищам-большевикам, участвующим на областном съезде Советов Северной области» и в ряде других документов.

Кипучая деятельность В. И. Ленина, руководящих партийных кадров, военных работников партии по организации восстания с особой силой развернулась после исторического решения, принятого ЦК 10 октября.

В объединении всех партийных сил, в выработке единой линии по вопросам подготовки восстания проявилось огромное влияние ленинского гения, его авторитет вождя революции, стратега и пролетарского полководца.

Важное значение в сплочении военных работников партии и их правильной ориентации имело совещание руководителей Военной организации и ВРК у В. И. Ленина накануне Октябрьского вооруженного восстания⁴². Имеются свидетельства двух непосредственных участников этого совещания — В. А. Антонова-Овсеенко и Н. И. Подвойского. В своих наиболее ранних воспоминаниях, относящихся к 1921 г., Антонов-Овсеенко рассказывает, что накануне Октября, уже после организации ВРК, он, Невский и Подвойский были вызваны к В. И. Ленину, жившему на нелегальной квартире на Выборгской стороне. В. И. Ленин попросил пришедших товарищей рассказать о ходе подготовки восстания, о настроениях солдат и матросов. «Новости наши не согласовались. Подвойский выражал сомнение, Невский то вторил ему, то впадал в уверенный тон Ильича; я рассказывал о положении в Финляндии»⁴³. Из рассказа Антонова-

⁴¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 117.

⁴² Точная дата этого совещания не установлена. Антонов-Овсеенко в 1921 г. отметил, что оно состоялось после организации ВРК, то есть после 12 октября. В более поздних изданиях Антонов-Овсеенко писал, что это было «должно быть — 17 октября» (см. В. А. Антонов-Овсеенко. В семнадцатом году. М. 1933, стр. 267). Н. И. Подвойский в своих воспоминаниях также называет дату 17 октября (см. «Коммунист», 1957 г., № 1). Но, как правильно отмечает Н. И. Подвойская в комментариях к этой публикации, в других воспоминаниях Н. И. Подвойского встреча с В. И. Лениным относится к более ранней дате. Так, в 1923 г. Н. И. Подвойский писал, что совещание у Ленина состоялось за несколько дней до 16 октября (см. «Красная летопись», 1923, № 8, стр. 16). В 1927 г. он повторил это утверждение (см. «Известия ЦИК СССР» № 252, 2 ноября 1927 года). Возможно, что у В. И. Ленина было не одно, а два таких совещания. Однако нам представляется, что первое совещание состоялось между 12 и 16 октября. Именно в это время проходила интенсивная военно-техническая подготовка вооруженного восстания. В письме от 19 октября В. И. Ленин напоминал, что Каменев на заседании ЦК 16 октября «бесстыдно кричал: «ЦК провалился, ибо за неделю ничего не сделал» (опровергать я не мог, ибо сказать, что именно сделано, нельзя)...» (В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 195). Замечание Ленина позволяет сделать вывод о том, что военно-техническая подготовка восстания развернулась до 16 октября. Следовательно, и первое совещание В. И. Ленина с работниками Военки и ВРК, на котором разрабатывался план подготовки, должно было состояться между 12 и 16 октября. Второе совещание, очевидно, было 18 октября.

⁴³ «Пролетарская революция», 1922, № 10, стр. 125.

Овсеенко видно, что он также был озабочен трудностями подготовки восстания и высказал В. И. Ленину свои сомнения. Он говорил о том, что команды некоторых миноносцев и подводных лодок малонадежны, свеаборгские артиллеристы в плену у соглашателей, казаки-кубанцы внушают опасения. Тут же Антонов-Овсеенко рассказал о революционном настроении и готовности к восстанию моряков крупных судов, Выборгского гарнизона, войск Северного фронта. Дополнительные данные об этой информации мы находим у Н. И. Подвойского: «Антонов заявил, что, не имея оснований судить о Петроградском гарнизоне, он уверен, что флот выступит по первому призыву, но прибыть в Петроград вовремя едва ли сможет»⁴⁴. Далее Н. И. Подвойский сообщает: «Невский с Подвойским указали, что настроение войск гарнизона явно сочувственное восстанию, но что все-таки необходима некоторая отсрочка в 10—15 дней, дабы в каждой воинской части вопрос этот поставить прямо и решительно и технически подготовиться к восстанию, тем более, что части, выступавшие в июле (Павловский, Гренадерский, Московский, 1-й запасный и др.), частью расформированы, частью деморализованы и выступают, только поверив в выступления других частей»⁴⁵.

Н. И. Подвойский приводит также ряд других аргументов — своих и В. И. Невского — в пользу отсрочки восстания и отмечает при этом: «Все эти доводы, однако, нисколько не убедили Ленина. Он говорил, что все декреты новой власти по существу явятся только закреплением того, что уже частично проводится, и, следовательно, первое известие о новой власти автоматически... закрепит то, чего места и фронт давно ждут, и, что, наконец, промедление восстания приведет к тому, что правительство и его партии, несомненно, осведомленные о восстании и готовые к нему, за время отсрочки приготовятся еще более»⁴⁶. Опубликовав свои воспоминания год спустя после воспоминаний Антонова-Овсеенко, Н. И. Подвойский не опровергает утверждений Антонова о сомнениях, которые были высказаны при этой встрече с В. И. Лениным, и, по сути дела, подтверждает его слова. Ярким показателем таких сомнений является настроение одного из активных участников штурма Зимнего дворца, Г. Чудновского. Вот что пишет о нем И. П. Флеровский. 24 октября утром между ними разгорелся спор, нужно ли брать власть немедленно или выждать Учредительного собрания. Чудновский стоял за выжидание, ссылаясь при этом на настроения солдат. «...Чудновский не был трусом и не страдал пороком близорукости, — это был на редкость смелый человек, что он показал и в боях у Зимнего дворца и впоследствии в гражданской войне. В наших настроениях отражалась лишь разница опыта. Тогдашний фронт еще не был Кронштадтом и заставлял в прогнозе событий быть осторожным. Отсюда и точка зрения Чудновского»⁴⁷.

Конечно, было бы нелепо предполагать, что перед лицом такого всемирно-исторического переворота, как Октябрьское восстание, отдельные его участники, даже в составе руководящих центров, не высказывали никаких сомнений по оперативным и военно-техническим вопросам. Однако В. И. Ленин с удивительной силой и целеустремленностью рассеивал эти сомнения, объединял пролетарских революционеров вокруг своего плана восстания.

Колебания и сомнения по военно-техническим вопросам восстания ни

⁴⁴ «Красная летопись», 1923, № 8, стр. 16. См. также «Известия ЦИК СССР» № 252, 2 ноября 1927 года. Заявление Антонова-Овсеенко говорит о том, что речь шла об определенном сроке. Этот срок не приводится в документах. В. И. Невский в своих воспоминаниях указывает, что начало восстания было намечено на 24 октября. Ясно только одно, что речь шла о сроке до съезда Советов. Об этом достаточно убедительно свидетельствуют письма В. И. Ленина от 1 и 8 октября 1917 года.

⁴⁵ Н. Подвойский. Военная организация ЦК РСДРП(б) и Военно-революционный комитет 1917 г. «Красная летопись», 1923, № 8, стр. 16.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ И. Флеровский. Кронштадт в Октябрьской революции. «Пролетарская революция», 1922, № 10, стр. 135.

в какой мере нельзя отождествлять с антибольшевистской, антиленинской линией, которую проводили капитулянты и штрейкбрехеры революции Каменев и Зиновьев. Занимавшие видное место в руководстве Военной организации при ЦК большевиков и Военно-революционного комитета Н. И. Подвойский и В. И. Невский были преданными, самоотверженными революционерами, талантливыми руководителями солдатских масс и рабочих Красной Гвардии. Однако по вопросу о конкретных сроках восстания в среде работников Военной организации большевиков и ВРК были разные точки зрения.

Совещание В. И. Ленина с руководителями Военной организации носило характер оперативной разработки плана восстания и реализации того решения, которое было принято ЦК партии 10 октября 1917 года. В. И. Ленин ориентировал руководителей Военной организации и ВРК на детальную военно-техническую подготовку всех частей плана восстания. Н. И. Подвойский в своих воспоминаниях передает вопросы, поставленные В. И. Лениным: «Организованы ли группы рабочих и солдат, которые сразу же обеспечат связь Смольного и Петропавловской крепости со всеми рабочими районами, войсками Петрограда, с фронтом и со всей страной? Подготовлены ли военные корабли Кронштадта и Гельсингфорса для помощи восставшему Петрограду?»⁴⁸. В. И. Ленин интересовался также тем, какова боевая подготовка руководителей отрядов Красной Гвардии. «Знают ли они тактику уличных боев? Подобрано ли ими ядро самоотверженных рабочих, особенно молодежи, способных пойти на гибель, но не отступить, не сдать позиции?» Н. И. Подвойский отмечает, что в ходе совещания ему стало ясно: Петроградская организация большевиков, «повернувшая к восстанию гигантские массы рабочих и солдат, очень мало уделяла до сих пор внимания чисто военной стороне восстания»⁴⁹. После этого совещания Военная организация немедленно стала действовать в духе указаний В. И. Ленина. Члены Военной организации — офицеры провели занятия с руководителями отрядов по тактике уличного боя. «К некоторым руководителям Красной Гвардии были прикомандированы компетентные офицеры. В отдельные же отряды были посланы группы наиболее сознательных и опытных в военном деле унтер-офицеров. Неподходящие командиры были заменены новыми. Военно-революционный комитет в несколько дней в корне перестроил свою работу. Все здесь пошло по-военному. Были созданы — одно за другим — три собрания представителей воинских частей Петроградского гарнизона»⁵⁰.

По указаниям ЦК в эти дни развернулась деятельность местных партийных организаций. Местные партийные организации и Советы, ведя широкую подготовку к съезду Советов, исходили из ленинской установки, что вся работа должна быть подчинена главной задаче — проведению восстания, взятию власти. При выборах делегатов на II Всероссийский съезд Советов большевистские организации стремились так распределить силы, чтобы посылка делегатов в Петроград не ослабила местные кадры, необходимые для руководства борьбой за свержение органов Временного правительства. В некоторых случаях, когда отъезд делегатов мог ослабить подготовку и проведение восстания, делегаты задерживались или даже возвращались обратно. Так, один из делегатов Саратовского Совета, Лебедев, был возвращен уже с дороги. Делегаты из Кронштадта приехали в Петроград утром 24 октября и тут же были отправлены обратно для организации поддержки восставшему пролетариату и гарнизону Петрограда⁵¹. Многие из делегатов II Всероссийского съезда Советов выступали как организаторы вооруженного восстания. Делегаты-большевики ви-

⁴⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 146, оп. 1, д. 8, л. 97; см. также «Коммунист», 1957, № 1, стр. 36.

⁴⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 146, оп. 1, д. 8, лл. 96, 98.

⁵⁰ Там же, лл. 106—107.

⁵¹ См. И. Флеровский. Указ. соч., стр. 136.

дели главнейшую свою задачу в практической революционной деятельности по установлению диктатуры пролетариата.

Центральный Комитет партии большевиков поддерживал постоянную связь с местными организациями и направлял их в сложном сплетении развернувшихся революционных событий. Так как революция наступала под флагом обороны, то точные указания и ориентация партийных комитетов по вопросу о характере и формах проведения штурма имели огромное значение. Важно было также определить, какое место отвести в плане организации штурма подготовке съезда Советов.

Выступая против капитулянтской установки, что съезд Советов может решить вопрос о власти без вооруженного восстания или до него, партия большевиков одновременно полностью использовала все легальные возможности для подготовки и осуществления ленинского плана восстания.

В ходе открытой подготовки к съезду Советов проходило накопление сил вооруженного восстания. Большевики разоблачали предательский план контрреволюции сдать Петроград немецким оккупантам. Сплачивая силы гарнизона, флота, отрядов Красной Гвардии для защиты революционной столицы, большевики вели под флагом обороны подготовку решительного штурма Временного правительства.

Решениями Петроградского Совета 9 и 12 октября было положено начало Военно-революционному комитету как органу по обороне Петрограда и принятию мер для противодействия попыткам штаба Петроградского военного округа вывести войска столичного гарнизона. В задачу ВРК, по принятому положению, входили организация охраны столицы и поддержание в рабочих массах и солдатах революционной дисциплины⁵². Так был создан легальный штаб вооруженного восстания.

Центральный Комитет партии, выделив 16 октября из своего состава Военно-революционный центр (Бубнов, Дзержинский, Свердлов, Сталин, Урицкий), создал тем самым партийный центр по руководству восстанием. Этот центр вошел в Военно-революционный комитет и обеспечил направление его работы по пути вооруженного восстания. 21 октября Военно-революционный комитет назначил своих комиссаров в воинские части, важнейшие учреждения и на предприятия. Так расширялся легальный аппарат вооруженного восстания.

Подготовка к решительной схватке разворачивалась под руководством ЦК партии и на местах, во всех важных центрах страны.

Каковы же были основные формы и методы, используемые Центральным Комитетом партии для ориентации местных организаций? На первое место нужно поставить центральный орган партии — «Рабочий путь». Руководящие статьи Ленина, публиковавшиеся на страницах этой газеты, ориентировали партийные организации в сложной политической обстановке, давали ясную оценку каждому маневру контрреволюции, указывали конкретные пути завоевания власти — укрепление и дальнейшая большевизация Советов, вооружение рабочих, сплочение и завоевание солдат на фронте и в тылу, изоляция врагов, нейтрализация колеблющихся. Большое значение имела постоянная информация о состоянии местных Советов и организаций. Центральный Комитет публиковал руководящие директивы местным организациям. Так, 30 сентября в газете «Рабочий путь» была помещена за подписью ЦК передовая статья «Перед съездом Советов». «Не теряя ни одного часа, — говорилось в статье, — готовьтесь к съезду Советов, созывайте областные съезды, добейтесь того, чтобы на съезд были посланы противники соглашательства, не уступайте ни пяди из завоеванных Советами позиций на местах!»⁵³.

Широко применялись выезды членов ЦК на места, использовались также члены ЦК, постоянно работающие в провинции; в крупные центры

⁵² «Рабочий путь» № 35, 13 октября 1917 г.; «Известия ЦИК» №№ 193 и 197, 10 и 14 октября 1917 года.

⁵³ «Рабочий путь» № 24, 30 сентября 1917 года.

направлялись руководящие партийные работники — эmissары ЦК. Важнейшее значение имела обширная переписка ЦК с партийными организациями. О масштабах этой переписки дает некоторое представление часть писем, опубликованных в 1939, 1955 и 1956 годах⁵⁴. Руководство перепиской с местными партийными организациями лежало на Я. М. Свердловле. Значительная часть переписки велась секретарем ЦК Е. Д. Стасовой.

С конца августа 1917 г. Секретариат ЦК партии разместился на Фурштатской улице. В сентябре было организовано в Смольном отделение ЦК, которое являлось важной частью центрального партийного аппарата. В работе этого отделения ЦК активное участие принимал С. Пестковский. Сохранился документ, подписанный С. Пестковским и озаглавленный «Отчет отделения ЦК в Смольном институте за сентябрь месяц 1917 г.». В нем отмечается: «Благодаря тому, что Смольный институт является центром, куда стекаются в огромном количестве делегаты из провинции, армии и т. п., деятельность отделения была очень оживлена»⁵⁵. Деятельность отделения ЦК в Смольном была тесно связана с работой Военной организации, большевистскими фракциями ВЦИК и Петроградского Совета. Отделение принимало делегатов из провинции и связывало их с ЦК партии, снабжало литературой солдат-отпускников и инструкторов, окончивших специальные курсы. Как отмечается в отчете, агитаторы, организаторы и эmissары направлялись «буквально во все губернии Европейской России и в Западную Сибирь»⁵⁶. Ежедневно в отделение ЦК приходило от 70 до 80 представителей воинских частей за литературой. В сентябре 1917 г. отделение ЦК проинструктировало делегатов фронта, представлявших 61 воинскую часть, и направило их в Военную организацию. Работа отделения ЦК в Смольном сыграла важную роль в подготовке вооруженного восстания и II Всероссийского съезда Советов.

Какие же указания давал ЦК партийным организациям по вопросам вооруженного восстания и съезда Советов?

Еще в конце сентября ЦК партии в ряде писем сообщал о необходимости направить на съезд Советов крупных партийных работников, имея в виду укрепление центральных организаций в связи с предстоящими задачами создания нового государственного аппарата. Эти мотивы ясно звучат, например, в письме от 28 сентября, адресованном руководителю большевистских организаций Сибири Н. Н. Яковлеву: «Необходимость стянуть некоторых работников в распоряжение ЦК заставляет нас обратиться к Вам с просьбой приложить соответствующие старания к тому, чтобы т. Косарев приехал в качестве делегата на съезд Советов»⁵⁷.

В конце сентября ЦК направил на места циркулярное письмо о созыве экстренного съезда партии на 17 октября и съезда Советов на 20 октября. Местным партийным организациям рекомендовалось по возможности совмещать мандаты на эти съезды⁵⁸. В письме указывалось, что необходимо

⁵⁴ См. «Пролетарская революция», 1939, № 2, стр. 193—208; «Исторический архив», 1955, № 5, стр. 3—39; «Исторический архив», 1956, № 5, стр. 3—30. Значительная часть писем, из которых многие еще не опубликованы, написана лично Я. М. Свердловым. См. также ЦПА ИМЛ, ф. 86, оп. 1, д. 15; ф. 17, оп. 1, д. 79.

⁵⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 127, лл. 1—4.

⁵⁶ Там же, л. 1.

⁵⁷ «Исторический архив», 1955, № 5, стр. 13.

⁵⁸ Еще 24 сентября Я. М. Свердлов, выступая на заседании Петроградского комитета, докладывал о подготовке съезда партии: «Мы приурочиваем его к съезду Советов и начинаем за 2—3 дня до начала съезда Советов» («Красная летопись», 1923, № 6, стр. 390). Однако одновременная подготовка съезда партии, вооруженного восстания и съезда Советов могла распылить партийные силы. Поэтому 5 октября ЦК принял решение: «Съезд откладывается на короткое время» (см. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП», стр. 90). На следующий день в «Рабочем пути» было опубликовано: «Экстренный партийный съезд, назначенный на 17 (30) октября, в силу ряда условий откладывается на короткое время». Было решено провести в дни Всероссийского съезда Советов пленум Центрального Комитета, о чем ЦК и сообщил на места (см. «Исторический архив», 1955, № 5, стр. 26).

провести кампанию по выборам делегатов на съезд Советов в тесной связи с борьбой за дальнейшую большевизацию Советов: «Необходимо немедленно же произвести перевыборы Советов, если это возможно, созвать окружные и областные Советы, выносить резолюции с требованием немедленного созыва съезда Советов и посылать их по телеграфу в Центральный Исполнительный Комитет Советов, препровождая копию нам»⁵⁹. В письмах партийным организациям ЦК партии обращал внимание партийных работников на неизбежность острой борьбы: «Предстоит жестокая борьба в связи с созывом съезда Советов, и необходимо повсюду на местах выяснить огромную важность его созыва»⁶⁰.

По мере нарастания событий, приближения сроков вооруженного восстания и созыва съезда Советов в указаниях ЦК говорилось о заданиях, которые возлагались на отдельные организации в соответствии с обстановкой в районах. Так, 7 октября 1917 г. ЦК партии писал областному комитету РСДРП(б) Юго-Западного края: «Особенно важна работа там (на фронте.— *Е. Г.*) в настоящее время, когда мы стоим на пороге крупных событий. Не исключена возможность вызова с фронта отдельных частей, как это уже имело место в дни 3—5 июля...»⁶¹. Эту директиву, которая, очевидно, была послана и на другие фронты, следует рассматривать как прямое указание на необходимость предупредить попытки контрреволюции стянуть в Петроград корниловские войска.

Из переписки ЦК видно, какую огромную армию организаторов, пропагандистов и агитаторов направили большевики на места. Они должны были наряду с подготовкой съезда Советов организовать поддержку вооруженному восстанию в столицах, помочь рабочим, крестьянам, солдатам свергнуть власть буржуазии и помещиков, сформировать новые органы Советской власти. Посланцы ЦК направлялись не только в крупные центры, но и в самые глухие районы. Это видно хотя бы из письма ЦК в редакцию «Деревенской бедноты» от 17 октября, в котором секретарь ЦК Е. Д. Стасова требовала от редакции немедленной присылки 500 экземпляров газеты, «так как нам для рассылки в провинцию нужно это количество по глухим уездам, куда поехали агитаторы рабочие»⁶². В письме Тверскому комитету РСДРП(б) от 21 октября 1917 г. указаны фамилии питерских рабочих и названия деревень, где они обосновались для проведения партийной работы⁶³.

В последние дни перед съездом, когда в Петроград стала съезжаться основная масса делегатов, необходимо было организовать работу среди делегатов, подготовить повестку дня и документы съезда. Эсеро-меньшевистский ВЦИК, который до начала октября прилагал все усилия, чтобы сорвать съезд, в середине октября стал предпринимать лихорадочные усилия, чтобы фальсифицировать его состав. Этой разлагающей деятельности соглашателей была противопоставлена организованная работа большевиков по подготовке заседаний съезда.

Центральный Комитет партии 21 октября, отметив слабую работу Исполнительного комитета Петроградского Совета, решил усилить деятельность этого легального советского центра и направил для работы в Исполком Совета Сталина, Дзержинского, Володарского и других. ЦК решил подготовить к съезду доклады на темы: 1) о войне, 2) о власти, 3) о контроле, 4) национальный вопрос, 5) о земле. Подготовка документов по вопросам о земле, о войне, о власти была поручена В. И. Ленину, по национальному вопросу — И. В. Сталину; вопросы регламента работы съезда ЦК поручил разработать Я. М. Свердлову. ЦК решил создать предва-

⁵⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 86, оп. 1, д. 17, л. 1.

⁶⁰ «Исторический архив», 1955, № 5, стр. 16.

⁶¹ Там же, стр. 22.

⁶² Там же, стр. 25.

⁶³ См. там же, стр. 30.

рительное совещание большевистской фракции съезда, руководство которой было поручено Я. М. Свердлову и И. В. Сталину⁶⁴.

Одновременно было принято решение направить представителя ЦК в Москву с требованием немедленного приезда московской делегации на съезд Советов⁶⁵.

Принимая все эти меры по подготовке съезда Советов, Центральный Комитет направлял главные силы на организацию вооруженного восстания. Центральный Комитет явился подлинным руководителем вооруженного восстания; здесь сходились все нити, идущие от Военной организации, рабочей и солдатской секций Петроградского Совета, штаба Красной Гвардии, фабзавкомов, районных ВРК, районных Советов. Через партийный центр ЦК руководил Военно-революционным комитетом, который являлся военно-оперативным штабом восстания и в то же время полномочным беспартийным органом восстания, связанным с самыми широкими слоями рабочих и солдат.

24 октября ЦК принял ряд важнейших мер по организации и руководству вооруженным восстанием. Наблюдение за Временным правительством и его распоряжениями поручалось Я. М. Свердлову, за работой железнодорожного транспорта — А. С. Бубнову, за органами связи — Ф. Э. Дзержинскому⁶⁶.

Именно в это время, судя по воспоминаниям В. Антонова-Овсеенко, была передана директива ЦК Военно-революционному комитету. «От боевого центра через Свердлова, — пишет Антонов-Овсеенко, — получена директива — действовать решительно, ликвидацию правительства и захват власти завершить, не дожидаясь открытия съезда Советов (В добрый час, — в скобках отмечает Антонов. — Конец конституционным иллюзиям, поддержанным Троцким, разговорчикам о «советской легальности»)»⁶⁷.

Делегаты II Всероссийского съезда Советов стали прибывать в Петроград за неделю до съезда. Их приезд продолжался и в дни вооруженного восстания. На всех вокзалах столицы были организованы бюро, которые встречали делегатов и доставляли их в Смольный. Делегатам, прибывшим в Петроград 24—25 октября, нелегко было добраться до Смольного; еще не все вокзалы находились в руках восставших рабочих. Дни 24—25 октября выдались пасмурные и холодные, дул пронизывающий северный ветер. На центральных улицах Петрограда было много народу, главным образом рабочих, солдат, матросов. Офицерство, обычно преобладавшее на Невском проспекте, в этот день попряталось. У Смольного были вырыты блиндажи, во дворе из дров сложены баррикады для прикрытия от ружейного огня. Главные подъезды охранялись усиленными караулами из красногвардейцев, солдат и моряков. У входа в здание стояли пулеметы и полевые орудия. Войти в Смольный можно было только по пропускам. В комнатах и коридорах Смольного бурлила многотысячная масса народа. «Чувствовалось, что над всем этим... непрерывным потоком приходящих и уходящих матросов и солдат реет живительный дух революции, — писал в своих воспоминаниях один из участников событий, А. Хохряков. — Все были полны энтузиазма, горели жаждой борьбы, все ждали только призыва... Задор, молодость и вера в победу были атмосферой Смольного»⁶⁸.

⁶⁴ См. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП», стр. 140. Картина работы большевистской фракции II Всероссийского съезда Советов до сих пор не восстановлена в нашей литературе. Первое заседание фракции большевиков состоялось 23 октября. Оно носило, очевидно, организационный характер. Решающее значение имели заседания 24 и 25 октября, о которых речь будет ниже.

⁶⁵ См. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП», стр. 140.

⁶⁶ См. там же, стр. 142.

⁶⁷ В. Антонов-Овсеенко. В революции. М. 1957, стр. 158.

⁶⁸ А. Хохряков (С. Боннар). Из жизни Петроградского гарнизона в 1917 г. «Красная летопись», 1926, № 2 (17), стр. 38.

Эсеры и меньшевики всячески пытались подорвать веру в победу Советов. В мандатной комиссии, которая 24 октября все еще находилась в руках старого, отжившего свой срок ВЦИК, некоторых делегатов потихоньку уговаривали, предлагали им уйти из Смольного, запугивали всяческими карами. Но среди массы делегатов царили живой оптимизм и твердая уверенность в победе Советов. «Почти у всех было праздничное, приподнятое настроение,— писал делегат П. Парфенов,— было чувство гордого сознания, что активно участвуешь в таком великом деле»⁶⁹. Даже среди делегатов, не принадлежавших к большевистской партии, каким являлся Парфенов, многие полностью поддерживали курс на свержение Временного правительства.

24 октября третий этаж Смольного, коридор и комнаты, отведенные для заседаний фракций, были заполнены прибывшими на съезд Советов делегатами. Приехавшие делегаты-большевики немедленно включались в работу по подготовке восстания. Они беседовали с руководящими работниками ЦК и тут же получали задания. Делегаты съезда Ф. И. Голощекин (Урал), А. В. Галкин (Белоруссия), И. П. Флеровский (Кронштадт), П. Д. Мальков (Балтфлот) были включены в состав ВРК и немедленно взялись за работу. Делегаты-большевики Л. Риппа (Новохоперск) и П. Крюков (Острожск) были направлены в распоряжение Военно-революционного комитета. С. М. Цвиллинг (Челябинск), С. М. Киров (Владикавказ) и многие другие выступали перед солдатами, рабочими, зажигали массы, вселяли веру в победу. 22 октября перед солдатами Павловского полка выступили Ф. И. Голощекин и С. М. Цвиллинг. Солдаты приняли резолюцию с требованиями немедленного созыва съезда Советов и передачи всей власти Советам, а также «Обращение к уральским рабочим и солдатам», в котором говорилось: «Заслушав речи т.т. Голощекина и Цвиллинга, Гвардии Павловский полк шлет братский привет уральским рабочим и солдатам, заверяя их в своей верности революции, которую мы будем защищать с оружием в руках. Надеемся на Вашу поддержку»⁷⁰.

Соотношение сил в сентябре — октябре 1917 г. сложилось в пользу революции. Однако промедление в мобилизации сил, дальнейшее оттягивание сроков восстания могли привести к тому, что контрреволюция получила бы возможность сплотиться и захватить инициативу⁷¹. Стягивание «ударных» частей к революционным центрам было подготовкой второй корниловщины, как указывал В. И. Ленин. На этот раз контрреволюционеры, конечно, учитывали ошибки и промахи первой корниловщины и действовали более осторожно и основательно. Вот почему губительной была тактика, предлагаемая штрейкбрехерами Каменевым и Зиновьевым, пождать, пока корниловцы сами начнут действовать.

В «Письме к товарищам» В. И. Ленин по этому поводу указывал: «А если корниловцы второго призыва научились кое-чему? Если они дождутся голодных бунтов, прорыва фронта, сдачи Питера, не начиная до тех пор? Что тогда?»⁷².

Насколько тщательно готовились «корниловцы второго призыва» к подавлению пролетарского восстания и насколько важно было опередить их, видно из фактов стягивания войск с фронта, намерений открыть немцам дорогу на Петроград, прекращения подвоза продовольствия к столицам, формирования и вооружения белой гвардии. Реакционный генера-

⁶⁹ П. Парфенов. Из Сибири на Гатчинский фронт. «Пролетарская революция», 1926, № 10 (57), стр. 32. См. также ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 3, д. 424, лл. 2—3.

⁷⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 464, оп. 1, д. 58, л. 1.

⁷¹ Анализ мобилизации и расстановки сил контрреволюции накануне Октябрьского восстания дан с достаточной полнотой в первом томе «Истории гражданской войны в СССР» (гл. XV).

⁷² В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 173.

литет разработал подробный план разгрома революционных центров Петрограда. Из приказа начальника штаба 2-й гвардейской запасной бригады от 20 октября видны основные черты этого плана⁷³. Город разбивался на районы, в каждом из которых была подготовлена особая охрана. Предусматривались меры по охране Зимнего, Таврического, Мариинского дворцов, штаба Петроградского военного округа и по захвату Смольного. Приказ детально излагал схему распределения постов, караулов, патрулей, особенно у таких важных объектов, как почта, телеграф, телефон, Государственный банк, экспедиция заготовления государственных бумаг. Контрреволюции не хватало времени для реализации этих планов. Предложения штрейкбрехеров объективно и были направлены на то, чтобы предоставить ей это время. Нападение на типографию «Рабочего пути» утром 24 октября должно было стать началом общего наступления контрреволюции. Но к этому времени были пущены в ход силы революции. Отряды Военно-революционного комитета были приведены в боевую готовность.

24 октября начались заседания фракций II Всероссийского съезда Советов. Фракция большевиков открыла свои заседания в 2 часа дня. В. И. Ленина в это время еще не было в Смольном. На заседании большевистской фракции с докладом о положении выступил И. В. Сталин⁷⁴. Он рассказал о движении частей, вызванных Временным правительством с фронта на Петроград, о том, что по пути их задерживают рабочие и революционные солдаты. Самокатчики прислали делегацию с большевистской резолюцией и запросом, идти ли на помощь петроградским рабочим или возвращаться на фронт. В своем докладе И. В. Сталин нарисовал картину разброда и растерянности в лагере контрреволюции. Он сообщал, что Временное правительство проявляет колебания и 24 октября уже присылало своих представителей для переговоров. Среди юнкеров и солдат броневых частей раскол. Всячески подчеркивая, что восстание проводится под лозунгами обороны, И. В. Сталин рассказал о том, как ЦК партии левых эсеров обратился к большевикам с запросом, какова цель Военно-революционного комитета — восстание или охранение порядка? В случае, если цель — восстание, левые эсеры грозили отозвать своих представителей из ВРК. «Мы,— говорил И. В. Сталин,— конечно, ответили: порядок, оборона. Они оставили своих»⁷⁵. Сталин рассказал о взятии почтамта, об аресте юнкеров, об охране Троицкого моста.

Во время заседания большевистской фракции пришли известия о взятии телефонной станции и переходе охранявших станцию броневиков на сторону Советов. «Аврора» спрашивала, стрелять ли при попытке разведения моста. «Мы предложили не стрелять,— ответил И. В. Сталин.— Все равно мосты будут наши...»⁷⁶.

На этом же заседании фракции выступил Троцкий. Он пытался доказывать необходимость «легальности» и «парламентских методов», которые в действительности могли привести лишь к гибели восстания, к гибели революции. Троцкий твердил о Луге, где якобы имелось 11 тыс. колеблющихся солдат, и закончил мрачным выводом о том, что «единственное спасение заключается в твердой политике съезда». Таким образом, и в первый день восстания, как и накануне, Троцкий продолжал фетишизировать съезд, противопоставляя его восстанию. Не в успешном восстании единственное спасение, а в съезде — такова была его антиленинская позиция, отчетливо выраженная в следующих словах: «Арест Временного прави-

⁷³ «Красный архив», 1927, № 2 (21), стр. 218.

⁷⁴ Доклад И. В. Сталина сохранился в записи одного из участников событий — члена большевистской фракции съезда Советов М. Жакова. При отсутствии протоколов фракции этот документ, составленный в ходе самих событий, представляет значительный интерес. См. «Пролетарская революция», 1922, № 10, стр. 88—93.

⁷⁵ См. там же, стр. 92.

⁷⁶ См. там же.

тельства не стоит в порядке дня как самостоятельная задача. Если бы съезд создал власть, а Керенский ей не подчинился бы, то это был бы полицейский, а не политический вопрос»⁷⁷. Эта троцкистская установка могла лишь дезориентировать восставших, подорвать их революционную энергию. Если бы В. И. Ленин не разоблачил линию Троцкого как измену и предательство революции, быстрый успех восстания мог бы быть затруднен.

В свете приведенных материалов заседания большевистской фракции II съезда Советов становится ясным, какое огромное значение имело письмо В. И. Ленина в ЦК, написанное вечером 24 октября. Это широко-известное письмо постигла в исторической науке странная судьба. В «Истории ВКП(б)» (т. IV) под редакцией Ем. Ярославского о нем не сказано ни слова. Не упоминается оно и в «Кратком курсе истории ВКП(б)». В «Истории гражданской войны» (т. II) это письмо приводится полностью⁷⁸. Однако и в этом труде нет объяснения, какими обстоятельствами было вызвано письмо В. И. Ленина от 24 октября. «Утром 24 октября Ленин, как обычно, быстро просмотрел газеты. Все говорило, что приближается развязка. Принесли записку о юнкерском налете на «Правду» и мерах, принятых Центральным Комитетом. Работа в учреждениях кончилась рано ввиду тревожного настроения в городе. Квартирохозяйка, едва перебравшаяся через Неву на лодке, рассказала Ленину, что правительство разводит мосты»⁷⁹. Далее говорится о том, что В. И. Ленин просил у ЦК разрешения приехать в Смольный, но из ЦК ответили, что выходить ему еще рано. После этого В. И. Ленин и написал свое «Письмо членам ЦК».

Такое изложение не дает ответа на вопрос о причинах, вызвавших письмо В. И. Ленина. Получается так, что оно было результатом ознакомления с газетами и теми сведениями, которые В. И. Ленин получил из ЦК о налете юнкеров на «Рабочий путь». Этого слишком мало, чтобы объяснить появление и самый характер ленинского письма.

«Изо всех сил убеждаю товарищей,— писал В. И. Ленин,— что теперь все висит на волоске, что на очереди стоят вопросы, которые не совещаниями решаются, не съездами (хотя бы даже съездами Советов), а исключительно народами, массой, борьбой вооруженных масс.

...Надо, чтобы все районы, все полки, все силы мобилизовались тотчас и послали немедленно делегации в Военно-революционный комитет, в ЦК большевиков, настоятельно требуя: ни в коем случае не оставлять власти в руках Керенского и компании до 25-го, никоим образом; решать дело сегодня непременно вечером или ночью».

Далее В. И. Ленин писал: «Было бы гибелью или формальностью ждать колеблющегося голосования 25 октября, народ вправе и обязан решать подобные вопросы не голосованиями, а силой; народ вправе и обязан в критические моменты революции направлять своих представителей, даже своих лучших представителей, а не ждать их». В своем письме В. И. Ленин говорил не только о переходе Временного правительства на наступление, но и о колебаниях Временного правительства и необходимости добить его во что бы то ни стало.

«Промедление в выступлении смерти подобно»⁸⁰, — заканчивал свое письмо В. И. Ленин.

Из этих полных глубокого волнения строк письма В. И. Ленина ясно, что тревогу великого вождя вызвали не сообщения газет, а нечто другое. В них звучал протест против все еще имевшейся тенденции отложить «на завтра» вопрос о взятии власти, оттянуть момент восстания до открытия съезда Советов, где возможно будет «колеблющееся голосование».

⁷⁷ См. там же, стр. 90.

⁷⁸ См. «История гражданской войны в СССР». Т. II, стр. 224.

⁷⁹ Там же, стр. 223—224.

⁸⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 203—204.

Были ли основания у В. И. Ленина говорить о возможных колебаниях на съезде Советов? 24 октября такие основания были. В. И. Ленин внимательно следил за составом прибывающих в Петроград делегатов II съезда Советов. Сохранилось свидетельство Н. И. Подвойского о том, как В. И. Ленин изучал состав делегатов съезда начиная с первого дня их приезда. «К 19 октября, — писал Н. И. Подвойский, — в Петроград стали собираться делегаты на 2-й съезд Советов. С величайшим напряжением и вниманием следил Ленин за партийной группировкой приезжающих делегатов. Он требовал, чтобы дважды в день ему присылали по данным мандатной комиссии съезда бюллетени о партийности приезжающих делегатов. В своей же конспиративной квартире на Выборгской стороне по коротеньким «бюллетеням» — запискам Свердлова — Ленин ведет точнейший учет, сколько зарегистрировано большевиков и примыкающих к ним, сколько в противоположном лагере; Ленин определяет, как сложится соотношение сил на съезде, когда ему будет передана вся полнота власти...»⁸¹.

Получая точные сведения о партийном составе приезжающих на съезд делегатов, В. И. Ленин определял сильные и слабые стороны этого состава.

На II Всероссийский съезд Советов собрались лучшие представители народа, облеченные его высоким доверием. Однако без победоносного восстания и они не могли решить вопрос о власти голосованием. Рядом с ними находились верные слуги буржуазии — меньшевики и правые эсеры, тут же были и левые эсеры, колебавшиеся между революцией и соглашением с буржуазией. По данным на 24 октября, из 518 приехавших на съезд делегатов большевиков было 250, эсеров — 159, меньшевиков — 60, представителей других мелкобуржуазных партий — 27, беспартийных — 22 человека⁸². Таким образом, эсеры и меньшевики 24 октября представляли более половины всех делегатов съезда, прибывших в Петроград. 25 октября положение изменилось⁸³, так как прибывшие в этот день делегаты были главным образом большевики, а левые эсеры под влиянием событий колебались в сторону большевиков.

Когда В. И. Ленин говорил о «колеблющемся голосовании», он имел в виду не только эсеров и меньшевиков, но и колеблющиеся элементы, так или иначе примыкавшие к ним.

Насколько широко были распространены конституционные иллюзии, видно из воспоминаний одного из представителей 2-й армии Западного фронта — Н. Петрова: «С предстоящим 7-го ноября (25 октября) Всероссийским съездом Советов у каждого из нас связывалась мысль о перевороте, но большинство почему-то было склонно думать, что он произойдет после съезда, с его санкции»⁸⁴. Однако в тех же воспоминаниях отмечается, что во 2-й армии еще 20 октября была получена директива областного комитета большевиков в Минске о подготовке «реальных сил на случай вооруженного восстания».

Тревогу В. И. Ленина вызвало также то обстоятельство, что в руководящих органах восстания проявилась тенденция отложить вопрос о взятии власти до 25 октября. Об этом свидетельствовало оппортунистическое выступление Троцкого на заседании большевистской фракции съезда, где он заявил, что арест Временного правительства не стоит в порядке дня, а вопрос о власти решит съезд.

⁸¹ Н. Подвойский. Ленин в 1917 году. Журнал «Октябрь», 1957, № 5, стр. 144.

⁸² «Второй Всероссийский съезд Советов», стр. 163. В этих данных левые эсеры объединены с правыми.

⁸³ По данным, которыми располагал В. И. Ленин 25 октября, на съезде было уже 343 делегата-большевика из общего числа 675 (см. В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 249).

⁸⁴ Н. Петров. Октябрьские дни в действующей армии. «Пролетарская революция», 1925, № 3, стр. 211.

Знал ли В. И. Ленин о выступлениях на большевистской фракции? Его письмо написано было вечером 24 октября, а большевистская фракция заседала днем. Таким образом, В. И. Ленин написал свое письмо тогда, когда уже мог получить и, вероятнее всего, получил сведения из Смольного. Связь со Смольным у В. И. Ленина была постоянная через М. В. Фофанову, Н. К. Крупскую и через Выборгский районный комитет партии. 24 октября М. В. Фофанова трижды отправлялась с письмами В. И. Ленина в Выборгский комитет партии и приносила ему ответные письма⁸⁵. Кроме того, к В. И. Ленину приходил в этот же день его связной Эйно Рахья, который постоянно информировал В. И. Ленина о событиях революционной и партийной жизни⁸⁶. Таким образом, у В. И. Ленина было достаточно возможностей узнать о содержании выступлений на заседании большевистской фракции съезда Советов. Вот чем объясняется его гневный протест против «тактики ожидания», предлагаемой Троцким.

24 октября проходили заседания и других фракций съезда. На фракции меньшевиков присутствовали оборонцы и некоторые так называемые «интернационалисты». Здесь были Дан, Мартов, Хинчук, Кучин, Кибрик и другие «столпы» меньшевизма. Хинчук сообщил собравшимся о выступлении Керенского в парламенте. Наспех была принята резолюция, в которой говорилось о необходимости «полной реконструкции власти» и что власть должна быть «однородной и демократической». Меньшевики включили в резолюцию пункт, осуждающий восстание. Однако в этой же резолюции говорилось о необходимости «дружного отпора» Временному правительству, если оно силой оружия будет подавлять большевиков⁸⁷. Здесь в одинаковой мере сказались растерянность меньшевиков, их ханжеское лицемерие и надежды на разгром восстания.

Между тем во второй половине дня 24 октября восстание стало одерживать решающие победы. В 5 часов красногвардейцы заняли телеграф. В 7 часов отряды Красной Гвардии заняли почти все мосты. Гарнизон Петропавловской крепости полностью перешел на сторону восставших, крепость была приведена в боевую готовность, арсенал крепости стал главной базой вооружения рабочих отрядов.

24 октября В. Антонов-Овсеенко отправил в Гельсингфорс условную радиограмму: «Центробалт. Дыбенко. Высылай устав»⁸⁸. Это был сигнал к немедленной высылке боевых судов и отрядов моряков в Петроград.

Вечером 24 октября В. И. Ленин прибыл в Смольный и взял руководство восстанием в свои руки.

Утром 25 октября восставшие захватили Центральную телефонную станцию, Государственный банк. Все теснее стало сжиматься кольцо отрядов Красной Гвардии, моряков и солдат вокруг Зимнего дворца. К часу дня был занят Мариинский дворец и распущен предпарламент.

25 октября до самого открытия съезда Советов продолжались заседания фракций. Заседание большевистской фракции в этот день проходило с участием В. И. Ленина. Я. М. Свердлов доложил на заседании предварительные данные о составе делегатов съезда, из которых явство-

⁸⁵ См. «В дни Великой пролетарской революции». М. 1937, стр. 110—111. М. В. Фофанова не могла, конечно, знать содержания ленинских писем. Она высказывает предположение, что в них В. И. Ленин просил ЦК разрешить ему приехать в Смольный. В действительности речь шла не о приезде в Смольный, а о сроках восстания. Подтверждение этому мы находим в воспоминаниях Н. К. Крупской, которая писала: В. И. Ленин «посылал через Маргариту (Фофанову.—Е. Г.) мне записки для передачи дальше, что медлить с восстанием нельзя». См. Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М. 1957, стр. 313.

⁸⁶ См. «Ленин — вождь Октября. Воспоминания петроградских рабочих». М. 1957, стр. 147—148.

⁸⁷ ЦГАОР и СС, ф. 1235, оп. 1, д. 8, л. 16.

⁸⁸ К. Т. Свердлова. Яков Михайлович Свердлов. М. 1957, стр. 353; В. А. Антонов-Овсеенко. В семнадцатом году, стр. 302.

вало, что большинство делегатов принадлежало к большевистской партии. Было решено заслушать доклады с мест. В коротких сообщениях делегаты докладывали о готовности местных Советов взять власть в свои руки⁸⁹. «Информации звучали уверенностью в победе революционных сил»⁹⁰, — рассказывает участник этого заседания Л. Риппа.

На заседаниях фракций меньшевиков-оборонцев, новожиженцев, эсеров и левых эсеров шли лихорадочные поиски путей к объединению «социалистических» сил. Теперь уже не шла речь о том, осуждать или не осуждать восстание. Восстание свершилось, власть перешла в руки Петроградского Совета и его Военно-революционного комитета. В центре переговоров мелкобуржуазных партий стоял вопрос о «ликвидации последствий» восстания, — иными словами, о ликвидации уже победившей Советской власти. На фракциях левых эсеров и новожиженцев можно было увидеть меньшевиков-оборонцев и правых эсеров. Здесь были Каменев и другие капитулянты, стремившиеся найти опору среди врагов большевистской партии⁹¹. Новожиженцы и левые эсеры решили выдвинуть требование, чтобы съездовское большинство обратилось к правым эсерам и меньшевикам с призывом о «примирении», — иными словами, отпавилось бы к ним на поклон с целью создания «однородного, социалистического министерства».

В. И. Ленин в это время был занят руководством операциями по уничтожению последних очагов сопротивления керенщины. Днем 25 октября главным центром этого сопротивления был Зимний дворец. В. И. Ленин требовал скорейшего и решительного штурма Зимнего дворца, считая, что к открытию съезда Советов можно приступить только после полной ликвидации последней цитадели Временного правительства. У нас нет ленинских документов, относящихся непосредственно к вопросу о взятии Зимнего дворца. Однако о линии В. И. Ленина достаточно красноречиво свидетельствует его письмо в ЦК, написанное 24 октября. Обратимся к такому авторитетному источнику, как воспоминания одного из активных участников и руководителей восстания — Н. И. Подвойского. Вот что он говорил на вечере воспоминаний участников Октябрьского восстания в ноябре 1920 года: «Предположено было поставить съезд перед фактом низвержения Временного правительства. Задержка во взятии Зимнего дворца волновала до чрезвычайности весь Смольный. Каждая минута напряженного ожидания казалась часом. Тов. Ленин присылал мне, Антонову, Чудновскому десятки записок (разрядка моя. — Е. Г.), в которых ругался, что мы затягиваем открытие съезда и тем вызываем волнение среди депутатов съезда: «Надо открывать заседание съезда, а Зимний все еще не взят». Мне рассказывали потом, — продолжал Н. И. Подвойский, — что Владимир Ильич, ожидая с минуты на минуту взятия Зимнего, не вышел на открытие съезда. Он метался по маленькой комнатке Смольного, как лев, запертый в клетку. Ему нужен был во что бы то ни стало Зимний: Зимний оставался последней заставой по пути к власти трудящихся»⁹².

Затяжку с взятием Зимнего дворца Н. И. Подвойский объяснял тем, что необходимо было беречь жизнь и кровь героев, осаждавших дворец. «Меня неоднократно впоследствии просили объяснить, — говорил он, — почему мы, имея силы и возможность покончить с Временным правительством уже в 6 часов, сами оттягивали этот конец. Я отвечал: да, положение наше у Зимнего было таково, что стоило приказать «штурмовать» — и геройской кровью нескольких сотен борцов мы бы завладели

⁸⁹ См. «В дни Великой пролетарской революции», стр. 174.

⁹⁰ «Рассказывают участники Великого Октября». М. 1957, стр. 333.

⁹¹ Об участии Каменева в работе фракции новожиженцев см. П. Парфенов. Указ. соч., стр. 32.

⁹² «Пролетарская революция», 1922, № 10, стр. 77—78, 79. См. также Архив ИМЛ, ф. 70, оп. 3, д. 81, л. 32.

дворцом. Но в этот исторический момент каждая капля крови защитника революции превалировала в наших глазах значение и без того уничтожаемого врага»⁹³. По свидетельству Н. И. Подвойского, «сначала было предложено взять Зимний к утру (25 октября.— *Е. Г.*), но так как во время самых операций приходилось и организовывать наши военные силы, и главное — организовывать связь, то затяжки были неизбежны. Сроки взятия Зимнего переносились последовательно на 12 час., на 3 ч. дня, на 6 часов. Затем уже срока не назначали»⁹⁴.

Таким образом, Н. И. Подвойский выдвигает в основном две причины затяжки взятия Зимнего дворца. Первая — это стремление к наиболее бескровной победе над врагом. Вторая — технические трудности, связанные с организацией военных сил и связи во время самого восстания. События подтверждают наличие этих трудностей. В ходе осады защитников Зимнего покидали все новые и новые части: ушли казаки, ударники, женский батальон. И все-таки после трехкратного перенесения сроков взятия Зимнего, после ухода некоторых отрядов из дворца Зимний все же пришлось штурмовать. Временное правительство и его последние защитники не хотели сдаваться добровольно. Это отнюдь не было проявлением их упорства, твердости или стойкости. Причина тут проще: связанное прямым проводом со Ставкой Временное правительство получало сведения о приближении якобы верных правительству войск к столице. В действительности эти войска уже в пути в результате пропаганды большевиков переходили на сторону восставшего народа. Однако «временные правители», сидевшие в Зимнем, упорно ждали помощи и только поэтому оттягивали неизбежную капитуляцию.

Первое заседание II Всероссийского съезда Советов должно было начаться в 2 часа дня 25 октября. Однако съезд, как известно, открылся только поздно вечером, в 10 часов 40 минут.

Правые эсеры и меньшевики, не имея большинства на съезде (хотя и обладали примерно 40% делегатов), не могли надеяться на какой-либо успех на съезде. Разброд в эсеровской и меньшевистской фракциях в еще большей мере усиливал их неуверенность. В течение этого дня буквально не по часам, а по минутам росли группы левых эсеров и так называемых интернационалистов, а силы правых эсеров и меньшевиков-оборонцев таяли. В такой обстановке у мелкобуржуазной контрреволюции оставалась только одна надежда: восстание будет подавлено, и тогда им удастся взять съезд Советов в свои руки. Вот почему эсеры и меньшевики всячески оттягивали открытие съезда, бесконечно вели фракционные заседания, даже тогда, когда вопрос об открытии был решен заседанием бюро всех фракций.

Ход борьбы на первом заседании съезда Советов отражал развитие событий на улицах столицы, на площади у Зимнего дворца. Съезд открылся в условиях, когда почти весь Петроград был в руках восставших. На улицах было расклеено ленинское воззвание «К гражданам России!», которое провозглашало: «Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского правительства, это дело обеспечено»⁹⁵.

Днем 25 октября В. И. Ленин выступил на заседании Петроградского Совета. Говоря о значении победившей революции, он на первое место поставил рождение нового, Советского государства. «Прежде всего, значение этого переворота состоит в том, что у нас будет Советское правительство, наш собственный орган власти, без какого бы то ни было участия буржуазии. Угнетенные массы сами создадут власть. В корне будет

⁹³ «Пролетарская революция», 1922, № 10, стр. 80.

⁹⁴ Там же, стр. 84—85.

⁹⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 207.

разбит старый государственный аппарат и будет создан новый аппарат управления в лице советских организаций». Значительная часть делегатов съезда слушала слова В. И. Ленина вместе с членами Петроградского Совета. Делегаты были потрясены проникновенной речью вождя, вдохновлены его горячей верой в конечный успех народного дела.

«Отныне наступает новая полоса в истории России, — как набат звучали слова В. И. Ленина, — и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма»⁹⁶.

Петроградский Совет принял написанную В. И. Лениным резолюцию, в которой выражал непоколебимую уверенность в том, что Советское правительство, которое будет создано революцией, обеспечит поддержку пролетариату со стороны всей массы беднейшего крестьянства и «твердо пойдет к социализму, единственному средству спасения страны от неслыханных бедствий и ужасов войны»⁹⁷.

На следующий день в атмосфере энтузиазма и величайшего подъема II Всероссийский съезд Советов принял исторические решения о мире, земле и создании Советского правительства.

В жизни народов, как и в жизни отдельного человека, бывают моменты, когда решается вся их судьба, когда проходят проверку все качества, сформированные в течение долгой борьбы, весь опыт, накопленный в этой борьбе, когда все будущее народа зависит от одного-единственного решения. Таким моментом в жизни народа нашей страны был день 24 октября, когда дальнейшее промедление с восстанием могло привести к гибели революции. В этот день было осуществлено требование В. И. Ленина — восстание началось до съезда Советов, вопрос о власти был решен самим восставшим народом.

Решающее значение в реализации ленинского плана восстания имел разгром капитулянтов типа Зиновьева и Каменева и троцкистских проповедников тактики выжидания съезда Советов. Успешный ход восстания покончил с колебаниями части делегатов съезда, снял вопрос о возможности «колеблющегося голосования» 25 октября, окончательно изолировал правых эсеров и меньшевиков на съезде, заставил левых эсеров перейти на позиции сторонников Советской власти.

Победоносное восстание сразу же, одним ударом, превратило съезд Советов в полновластный орган государственной власти всей России. Съезд Советов придал восстанию всероссийский характер.

Принятые съездом декреты о мире, земле и создании Советского правительства явились не только государственными актами всемирно-исторического значения, но и могучим орудием сплочения народных масс вокруг партии большевиков и большевистских Советов.

⁹⁶ Там же, стр. 208.

⁹⁷ Там же, стр. 210.

УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА УКРАИНЕ

Н. И. Супруненко

Украина — один из важнейших районов нашей страны — тесно связана в своем социальном и политическом развитии с другими областями России. Процесс борьбы за победу социалистической революции в основных и главных своих закономерностях протекал на Украине так же, как и во всей стране, но вместе с тем имел ряд характерных черт, обусловленных социально-экономическими особенностями этого района и национальным гнетом русского царизма, буржуазии и помещиков.

Промышленное развитие Украины к 1917 г. было весьма значительным вследствие роста угольной, железорудной и металлургической промышленности. Перед первой мировой войной украинская промышленность выпускала более 20% всей промышленной продукции России, в ней было занято 16% всех рабочих страны. Это привело к созданию многочисленных и сплоченных пролетарских кадров, сосредоточенных преимущественно в Донбассе, Харькове и Криворожье. Здесь было 67% большевистской организации Украины, насчитывавшей в своих рядах к VI съезду партии 33 тыс. членов. В силу этих причин Донбасс, Харьков, Криворожье и стали основной базой борьбы за власть Советов на Украине.

В сельском хозяйстве Украины также шла ожесточенная классовая борьба, обусловленная значительной дифференциацией украинского крестьянства и острым малоземельем его большинства. Наряду с тем, что 70% крестьянских хозяйств Украины вовсе не имели земли или имели менее 4 десятин на двор, 13 млн. десятин принадлежали помещикам, а украинские кулаки, составлявшие свыше 12% крестьянства Украины, владели более чем 50% всех земель, находившихся в руках крестьянства. В украинской деревне прослойка кулаков и особенно зажиточных середняков, перераставших в кулаков, была выше, чем в других областях страны. Эти слои крестьянства вместе с многочисленной городской мелкой буржуазией составляли главную опору буржуазно-националистической контрреволюции и соглашательских партий.

Прикрываясь флагом защиты общенациональных интересов, украинская буржуазия стремилась укрепить свою власть, отторгнуть Украину от России и создать буржуазное государство. Рьяно выступая против социалистической революции, украинские националисты беззастенчиво спекулировали на стремлении трудящихся Украины к национальному освобождению от гнета русской буржуазии и помещиков. Наличие наряду с общероссийской контрреволюцией хорошо организованной буржуазно-националистической контрреволюции было одной из основных особенностей борьбы за власть Советов на Украине, определившей затяжной характер этой борьбы.

Буржуазно-националистическая контрреволюция на Украине имела свой руководящий орган — Центральную раду, образованную 4 марта 1917 г. и объединившую вокруг себя украинскую буржуазию, помещиков и соглашателей. По мере развития революционных событий в стране Рада все более и более активно выступала как основной центр контрреволюции, заняв после Октября откровенно антисоветскую позицию.

Большевистская партия, выдвинувшая ясную ленинскую программу освобождения трудящихся от социального и национального гнета, неустанно разоблачала контрреволюционную политику Рады, срывала с нее маску защитницы «общенациональных» интересов украинского народа, воспитывала трудящихся в духе пролетарского интернационализма и дружбы народов. Выступая на Апрельской конференции большевиков, В. И. Ленин говорил: «Мы хотим братского союза всех народов. Если будет Украинская республика и Российская республика, между ними будет больше связи, больше доверия. Если украинцы увидят, что у нас республика Советов, они не отделимся, а если у нас будет республика Милюкова, они отделимся»¹. Большевики Украины приобретали все большее влияние в массах и к октябрю 1917 г. имели прочную опору среди рабочих и беднейших крестьян, стремившихся к установлению Советской власти.

Борьба за победу социалистической революции на Украине получила довольно широкое освещение в работах ряда историков (М. Рубач, А. Лещенко, П. Павлюк, С. Короливский и другие), в сборниках документов и материалов, воспоминаниях участников этой борьбы. Настоящая статья, не претендуя на всестороннее и полное раскрытие сложного процесса установления Советской власти на Украине, делает попытку осветить лишь некоторые факты и события этого процесса, сыгравшие значительную роль в победе социалистической революции на Украине.

На протяжении веков Украина и Россия были связаны общей экономической и политической жизнью. Трудящиеся массы Украины, прошедшие с русскими братьями длительный путь совместной борьбы против помещиков и капиталистов, с огромной радостью приветствовали Великую Октябрьскую социалистическую революцию и под руководством большевистской партии поднимались на борьбу за власть Советов.

Шеститысячный митинг рабочих Брянского металлургического завода в Екатеринославе 26 октября 1917 г. приветствовал вооруженное восстание в Петрограде и в принятой резолюции заявил: «Отныне единственной властью признаем Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и на их защиту становимся в полной боевой готовности. Требуем от Совета присоединиться к Петроградскому Совету рабочих депутатов и призвать революционную демократию к поддержке петроградских рабочих и солдат в борьбе за народную власть»². Конференция заводских комитетов Харькова, выражая настроения рабочих, приняла 30 октября 1917 г. резолюцию, в которой говорилось: «Мы горячо приветствуем Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, как истинного и верного защитника рабочих, солдат и крестьян. Мы заявляем, что власть, как на местах, так и в центре, должна перейти к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»³. Рабочие Семеновской шахты № 1 (Юзовский район) на общем собрании, состоявшемся 2 ноября 1917 г., единодушно заявили: «Считая петроградский пролетариат и революционный гарнизон честными защитниками русской свободы и революции и интересов всего революционного пролетариата и беднейшего крестьянства, признаем выступление петроградского пролетариата и гарнизона вполне правильным, так как правительство Керенского довело страну до полного развала. Мы требуем передачи всей власти Советам рабочих и солдатских депутатов и созыва Учредительного собрания в назначенный срок»⁴.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 24, стр. 268.

² Газета «Звезда», 28 октября 1917 года.

³ Газета «Известия Юга», 5 ноября 1917 года.

⁴ «Победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление Советской власти на Украине». Сборник документов и материалов. Госполитиздат УССР, 1951, стр. 130.

Рабочие и революционные солдаты Киева по призыву большевистского ревкома (в состав которого входили А. Иванов, В. Затоцкий, А. Горовиц, А. Карпенко и др.) 29 октября 1917 г. начали вооруженную борьбу за власть Советов. В трехдневных ожесточенных уличных боях войска Временного правительства были разгромлены. Однако контрреволюционная Центральная рада стянула в Киев верные ей националистические воинские части, которые заняли правительственные учреждения, телеграф, телефонную станцию. Как только штаб Киевского военного округа, возглавлявший вооруженные силы Временного правительства, бежал из Киева, Центральная рада захватила власть в свои руки. Правительственный орган Рады — Генеральный секретариат — издал 3 ноября 1917 г. уведомление о том, что его власть распространяется на всю Украину и что всем учреждениям и гражданам следует по всем делам обращаться в его секретарства⁵. Вслед за этим Рада издала свой третий универсал, которым было декларировано образование буржуазной Украинской народной республики (УНР). Захват Радой государственной власти произошел вследствие ряда причин.

Во многих городах Украины к осени 1917 г. все еще имел место известный разрыв между политическим влиянием большевиков на массы и его организационным закреплением в Советах. По данным «Анкеты большевистской фракции II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов», например, в Екатеринославском Совете из 400 депутатских мест большевики имели лишь 70; в составе Харьковского Совета большевики имели 120 мест из 350; в Киевском Совете — 200 из 500⁶. Коммунисты были в меньшинстве и в Советах Одессы, Николаева и других городов. В этом сказывались еще не изжитые соглашательские иллюзии и влияние националистической контрреволюции среди некоторых слоев трудящихся Украины. Даже в отдельных Советах Донбасса большевики не преобладали. Несмотря на это, многие из перечисленных выше Советов голосами большевистских депутатов и представителей фабзавкомов, профсоюзов и солдатских комитетов, которых приглашали на пленарные заседания Советов при обсуждении важных политических вопросов, принимали большевистские резолюции. Представители массовых организаций, повседневно находившиеся среди рабочих и солдат, хорошо знавшие политические настроения трудящихся, шли, как правило, за большевиками и голосовали за их резолюции. Таким образом, перед большевистскими организациями Украины стояли первостепенной важности задачи — ликвидировать разрыв между политическим влиянием на массы и его организационным закреплением, завоевать большинство в Советах путем переизбрания их состава и, опираясь на Советы, добиться установления на Украине Советской власти.

Победу Советской власти на Украине задерживало и то, что Центральная рада вследствие беззастенчивой социальной демагогии и бесстыдной игры на национальных чувствах украинских трудящихся, особенно крестьянства, и в октябрьские дни все еще имела влияние на значительную массу крестьян и солдат-украинцев. Это показали выборы во Всероссийское Учредительное собрание, происходившие, как известно, в первой половине ноября 1917 года. На Украине большевики собрали лишь 754 тыс. голосов, или 10% от общего числа избирателей, принимавших участие в голосовании⁷. Однако следует отметить, что в промышленных районах, и особенно в Донбассе, на выборах получили большинство голосов коммунисты, тогда как в сельских местностях — украинские эсеры, которые собрали также значительное число голосов солдат на Юго-Западном и Румынском фронтах. «Данные о выборах в Учредительное собрание показывают, — писал В. И. Ленин, — что еще в ноябре 1917 года на Украине

⁵ Газета «Киевская мысль», 4 ноября 1917 года.

⁶ «Красный архив», 1937, № 5, стр. 40, 43, 96.

⁷ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 232.

получили большинство украинские эсеры и социалисты (3,4 млн. голосов + 0,5 = 3,9 млн. против 1,9 млн. за русских эсеров, при общем числе голосов на всей Украине 7,6 миллионов). На Юго-Западном и Румынском фронтах в армии украинские социалисты получили 30% и 34% всех голосов (при 40% и 59% за русских эсеров)»⁸. Борясь за установление Советской власти, большевистские организации Украины должны были изолировать украинских эсеров от крестьянских масс. Для этого нужно было развернуть широкую пропаганду ленинского декрета о земле, принятого II Всероссийским съездом Советов, показать трудящимся крестьянам, что Центральная рада, большинство в которой имели украинские эсеры, не только не хочет, но и не способна удовлетворить требования крестьян о конфискации помещичьих земель и передаче их без выкупа крестьянству, что украинское крестьянство может получить землю лишь после свержения господства Центральной рады и установления Советской власти на Украине.

Развертывание деятельности большевиков на Украине тормозилось и тем, что украинские большевистские организации не имели в то время общеукраинского партийного центра, который, исходя из генеральной линии партии и учитывая специфические условия Украины, определял бы общую и обязательную для всех местных партийных организаций линию и тактику в борьбе против Центральной рады, за установление Советской власти на Украине. Установлению Советской власти на Украине мешало также и то, что в крупных большевистских комитетах — Екатеринославском, Киевском и Одесском — были оппортунистические шатания в этом вопросе. Киевский комитет, неправильно оценив политическую позицию Центральной рады, 25 октября выделил в ее состав своих представителей.

Когда Центральная рада 26 октября приняла решение о том, что она «высказывается против восстания в Петрограде» и будет энергично бороться со всякими попытками установления Советской власти на Украине⁹, большевики заявили о своем выходе из Центральной рады. Но на этом оппортунистические колебания руководящей части Киевского комитета не прекратились. Уже после того, как Центральная рада в октябрьские дни нанесла социалистической революции на Украине предательский удар в спину, большевистская фракция Киевского Совета рабочих депутатов выступила 3 ноября 1917 г. на объединенном заседании исполкомов Советов рабочих и солдатских депутатов с заявлением, в котором содержалось ошибочное утверждение о том, что «краевой властью является Центральная рада». Она должна действовать, говорилось далее в заявлении, через Советы, которые являются органами власти на местах и должны проводить в жизнь постановления Советского правительства и Центральной рады¹⁰. Подобного рода колебания проявили и руководящие работники Екатеринославской партийной организации¹¹.

Успешно развивалась борьба за власть Советов в главном промышленном районе Украины — Донском бассейне. Советы Донбасса, и прежде всего те из них, где руководство принадлежало большевикам, решительно отстраняли от власти представителей Временного правительства и устанавливали Советскую власть. В Луганске Совет рабочих и солдатских депутатов сразу же после получения вести о победоносном восстании в Петрограде стал полновластным хозяином города. К. Е. Ворошилов в статье «Из недавнего, бесконечно далекого прошлого», вспоминая об этих днях в Луганске, писал: «Помнится только, что по получении телеграммы из Питера о перевороте, я, как председатель Луганского Совета, созвал

⁸ Там же, стр. 246.

⁹ «Киевская мысль», 27 октября 1917 года.

¹⁰ См. газету «Пролетарская мысль», 5 ноября 1917 года.

¹¹ В. Аверин Октябрьская революция в Екатеринославе. «Летопись революции», 1927, № 5—6, стр. 115—116.

Пленум последнего, доложил радостную весть. Сообщения были выслушаны серьезно, сосредоточенно. Посыпались деловые вопросы Исполкому о принятых мерах, усилении охраны, общей бдительности, дополнительных арестах, относительно банка, суда, телеграфа и пр.»¹².

В Горловско-Щербиновском районе и Краматорске, в Советах которых большинство депутатских мест принадлежало коммунистам, Советская власть была установлена быстро и без особых осложнений. Но в ряде других городов и районов Донбасса она создавалась в ожесточенной борьбе против меньшевистско-эсеровских предателей. В течение ноября большевики нанесли решительное поражение меньшевикам и эсерам в Донбассе, и в этом важном районе страны была установлена Советская власть. Это имело большое значение для победы Советской власти на всей Украине, а также ее укрепления в России, для разгрома контрреволюционного мятежа белоказацкого атамана Каледина. Донбасс стал опорным пунктом социалистической революции на Украине и на Дону.

Центральная рада стояла на страже интересов капиталистов, помещиков и кулаков. Она сохранила неприкосновенными все буржуазные учреждения, имевшиеся на Украине при Временном правительстве, изменив лишь их названия. Оставлены были в силе законы, изданные царским и Временным правительствами. В то же время Рада не признавала декретов Советской власти, защищавших интересы трудящихся масс.

Генеральный секретариат Рады запретил рабочий контроль над производством. Этим воспользовались капиталисты, которые стали закрывать предприятия и выбрасывать тысячи рабочих на улицу, чтобы задушить революцию голодом. Оберегая интересы и собственность помещиков, Генеральный секретариат 14 ноября разослал циркуляр, в котором писал: «Никаких самочинных захватов земли и инвентаря не должно быть допущено»¹³. Стремясь удержать крестьян от раздела помещичьих и кулацких земель, Генеральный секретариат в спешном порядке готовил земельный закон, в корне отличавшийся от декрета о земле, принятого II Всероссийским съездом Советов. Проект, подготовленный украинскими социал-демократами, предусматривал сохранение частной собственности на землю кулаков, земельная площадь хозяйств которых не превышала 40 десятин. Неприкосновенными оставались также земли под виноградниками, посадками хмеля, земли торгово-промышленных предприятий.

С возмущением встретили трудящиеся крестьяне такой проект. Это отразилось в выступлениях тех немногочисленных крестьян-середняков, которые входили в состав Центральной рады. Выступая 15 декабря 1917 г. на сессии Центральной рады, крестьянин Манько заявил, что «приехать с таким законом домой, значит дрючка получить». Крестьянин Гуленко, высказываясь против законопроекта, говорил: «Да когда с фронта вернутся наши вояки, то они штыками своими перемеряют эти 40 десятин». Крестьянин Медведь решительно заявил: «Это не народный закон»¹⁴. Встретив столь решительный отпор со стороны крестьян, Генеральный секретариат вынужден был снять проект земельного закона и пообещать подготовить новый проект.

Украинское трудящееся крестьянство на собственном опыте убедилось в том, что только партия большевиков и Советская власть обеспечат передачу в его руки помещичьей земли без всякого выкупа. Большевистские партийные организации, большевистская пресса, революционно настроенные солдаты, возвращавшиеся в села, широко разъясняли содержание ленинского декрета о земле и призывали украинских крестьян, вопреки распоряжениям Центральной рады, проводить его в жизнь.

Следуя призыву большевиков, украинские крестьяне решительно становились на путь осуществления ленинского декрета о земле и отбирали

¹² «Архів Радянської України», 1932, № 4—5, стр. 127.

¹³ «Киевская мысль», 15 ноября 1917 года.

¹⁴ «Киевская мысль», 16 декабря 1917 года

у помещиков землю, сельскохозяйственный инвентарь, тягловую силу, продуктивный скот. Об этом убедительно свидетельствуют многочисленные документы. Например, гайсинский уездный комиссар 5 декабря 1917 г. телеграфировал подольскому комиссару Центральной рады: «Сообщаю, что в уезде с каждым днем появляется все больше агитаторов-большевиков. Все местные крестьяне. Во многих местах после распоряжения уездного земельного комитета об учете имущества экономий крестьяне смотрят [на него] как на приказ сделать опись имущества, а затем поделить между собой... Слова не помогают. Агитаторов, призывающих не платить налогов, не подчиняться приказам, не всегда можно арестовать. Милиция обезоружена: ни оружия, ни патронов. Настоятельно прошу прислать войсковую часть 12 полка. В последний раз прошу прислать военную силу, в противном случае я ни за что не ручаюсь, снимаю ответственность. Прошу также оружия для милиции»¹⁵. Трудящееся крестьянство Украины, возмущенное политикой Центральной рады, вынуждено было стать на путь разгрома помещичьих имений, чтобы решительно покончить со своими классовыми врагами — помещиками. С начала ноября 1917 и до конца января 1918 г. в Киевской губернии было разгромлено крестьянами полностью 52 и частично 396 помещичьих имений, что составляло почти пятую часть всех имений, а на Левобережной Украине было разгромлено от 5 до 10% общего числа помещичьих имений¹⁶.

Центральная рада проводила антинародную политику и в вопросе прекращения империалистической войны и заключения демократического мира. Ее Генеральный секретариат установил тесную связь с контрреволюционной Ставкой верховного главнокомандующего, а когда последняя оказалась под угрозой разгрома, генеральные секретари Г. Одинец и А. Зарубин по прямому проводу сообщили комиссару Ставки В. Станкевичу: «Секретариат согласен перевести Ставку на территорию Украины, считает, однако, Киев для этого мало пригоден по техническим условиям. Предлагают Черниговщину...». Станкевич ответил: «Мы очень признательны за вашу дружескую помощь...»¹⁷. Центральная рада получила сочувствие и поддержку контрреволюционных генералов Юго-Западного фронта. Генерал П. Скоропадский — будущий гетман Украины — в разговоре по аппарату ЮЗА с начальником штаба 34-го корпуса заявил: «Сама Рада является безусловно органом порядка, при том положении, в котором она находится теперь почти без войск, естественно, она в скором времени будет сметена, лично я такого мнения..., что ее нужно энергично поддерживать, поэтому мы сговорились с Петлюрой, чтобы он сегодня приехал к главнокомандующему. Сегодня... выясним какие войска украинские и в каком количестве будут направлены на Киев и другие города Украины»¹⁸.

Стремление Рады сохранить буржуазный строй на Украине, ее борьба против политики мира, настойчиво проводившейся Советом Народных Комиссаров России, нашли активную поддержку у Антанты. Представители Англии (консул Багге) и Франции (генерал Табуи) заявили о признании Центральной рады. Правительство США прислало в Киев для установления связи с Радой бывшего консула в Риге Дженкинса, Франция предложила Раде заем в 180 млн. франков¹⁹. За это Рада обязалась продолжать войну и проливать кровь украинских рабочих и крестьян в интересах Антанты. Планы Антанты сводились к тому, чтобы с помощью Рады создать из солдат-украинцев несколько корпусов, которые вместе с польскими и чехословацкими формированиями из числа бывших австрийских военнопленных держали бы Юго-Западный и Румынский фронты и

¹⁵ «Победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление Советской власти на Украине», стр. 368—369.

¹⁶ См. М. А. Рубач. Очерки по истории революционного преобразования аграрных отношений на Украине. Киев. 1956, стр. 165, 173.

¹⁷ «Архів Радянської України», 1933, № 7—8, стр. 74—75.

¹⁸ Там же, стр. 75.

¹⁹ См. «История дипломатии». Т. II. Госполитиздат. 1945, стр. 316.

оттянули на себя известное число немецких и австрийских дивизий. Идя на поводу у Антанты, Генеральный секретариат 23 ноября 1917 г. постановил объединить Румынский и Юго-Западный фронты в единый Украинский фронт и перевести с других фронтов все украинизированные части на Украину²⁰. Вслед за этим Петлюра разослал приказы о соответствующих перебросках украинизированных частей. Эти самочинные действия Рады разрушали фронт, дезорганизовали управление армией и срывали заключение мира.

Рада вступила в фактический союз с атаманом Калединым, поднявшим на Дону антисоветский мятеж. Контрреволюционное выступление Каледина, начавшего наступление против Советской власти и громившего революционные организации Дона и примыкавших к нему районов, создало дополнительные трудности для установления власти Советов на Украине.

Большевики Украины неустанно разоблачали антинародную политику Рады и Генерального секретариата, их союз с генералом Калединым, их предательскую связь с империалистами Антанты. Киевская газета «Пролетарская мысль» в статье «Каледищина и Генеральный секретариат» писала: «Каждый день приносит нам новые и новые факты, свидетельствующие не только о платоническом сочувствии правительства Порша и Петлюры мятежу Каледина, но и об активном участии их в этом мятеже». В том же номере была помещена корреспонденция из газеты «Полночь», в которой сообщалось о переговорах Генерального секретариата с белогвардейским донским правительством; в комментариях к корреспонденции подчеркивалось, что «Генеральный секретариат, повидимому, лишь выполняет сейчас свои обязательства по договору, заключенному им тайно за спиной народа с Калединым, на предмет поднятия контрреволюционного мятежа против Советов»²¹. «Правда» 15 декабря 1917 г. напечатала статью народного комиссара по делам национальностей И. В. Сталина «Что такое Украинская рада?», которая разоблачила союз Рады с Калединым и ее связь с антантовскими империалистами. «Рада, или, вернее, её Генеральный секретариат, есть буржуазное правительство,— писал И. В. Сталин,— борющееся в союзе с англо-французскими капиталистами против мира. Раньше правительство Керенского оттягивало дело мира, обрекая миллионы солдат на роль пушечного мяса. Теперь правительство Рады старается сорвать дело мира, «оттянув перемирие до весны»»²².

Антинародная политика Центральной рады по всем жизненно важным для трудящихся вопросам, разоблачение партией большевиков ее контрреволюционности привели к тому, что за весьма короткое время — за пять — шесть недель — произошел резкий перелом в политических настроениях украинских трудящихся. Массы все чаще и все более настойчиво стали требовать отстранения Рады от кормила государственного правления и добиваться установления на Украине власти Советов. Эти настроения масс ярко отразила резолюция многотысячного митинга рабочих киевского Арсенала 22 ноября 1917 года. Докладчиком выступил большевик Ян Гамарник. Присутствующими при 7 воздержавшихся и 1 против была принята резолюция, предложенная Я. Гамарником. В ней говорилось: «Мы, рабочие арсенала, 1) приветствуем СНК, приветствуем его декреты о мире, земле и рабочем контроле, мы приветствуем власть, созданную рабочими, солдатами и крестьянами на 2-м Всероссийском съезде; 2) стоя на точке зрения самоопределения народов, мы на Украине, так же, как и по всей России, требуем создания Советской власти...»²³. В тот же день пятитысячное собрание рабочих и служащих Харьковского

²⁰ «Киевская мысль», 24 ноября 1917 года.

²¹ «Пролетарская мысль», 30 ноября 1917 года.

²² И. В. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 21.

²³ «Пролетарская мысль», 23 ноября 1917 года.

узла южных железных дорог, заслушав доклад Артема (Ф. А. Сергеева) об отношении к Центральной раде, единодушно приняло резолюцию: «Мы протестуем против контрреволюционной политики Рады — саботажники рабоче-крестьянской революции, организующей силы для борьбы с Советами и Советской властью»²⁴. Украинцы — рабочие рудника Ауэрбаха и К°, собравшиеся 12 ноября, обсудили действия Центральной рады. В принятой резолюции они заявляли: «Протестуем против клеветничества Центральной рады на большевиков как русских, так и украинских, настоящих защитников и выразителей воли пролетариата и беднейших крестьян... Заявляем, что Рада не соблюдает интересов рабочих и беднейших крестьян... Мы требуем центральной власти на Украине в лице Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»²⁵.

В изменившейся общеполитической ситуации большевики настойчиво добивались перевыборов тех Советов, в которых было засилье меньшевиков и эсеров, утративших влияние на рабочих. В Харькове перевыборы Совета происходили со 2 по 7 ноября 1917 г. и принесли победу большевикам. Обновленный состав Совета принял 10 ноября решение о признании власти Совета Народных Комиссаров²⁶. В исполкоме Киевского Совета большевики получили большинство 30 ноября 1917 года²⁷. В течение декабря перевыборы Советов прошли и в других городах Украины, почти повсеместно завершившись победой большевиков.

Все решительнее протестовали против контрреволюционной политики Рады украинские крестьяне. Их настроения и чаяния отразила резолюция собрания в селе Дергачевке, Лебединского уезда, Харьковской губернии, состоявшегося 7 декабря 1917 года. «Не признавая власти Центральной рады, — заявили крестьяне, — выразить категорический протест против ее действий и требовать немедленного перехода власти на Украине, как и во всей России, к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»²⁸. Столь же решительно высказались против Рады крестьяне села Рыбцы, Полтавского уезда. В их резолюции от 3 декабря говорилось: «Мы помним с недавнего времени, как автономия Украины существовала только в проекте, а правительство Керенского создавало всевозможные препятствия в достижении этого проекта, и партия, которая поддерживала наши требования, — была партия большевиков... Мы протестуем против контрреволюционной работы настоящего состава Украинской Центральной рады и высказываем необходимость провести перевыборы в самое ближайшее время»²⁹.

Освобождались от националистического угара и солдаты-украинцы, также выступавшие с протестами против политики Рады. Так, на митинге пехотного запасного полка, стоявшего в районе Одессы, 20 ноября была принята резолюция, направленная против Рады: «Протестуем против Генерального секретариата за выражение им недоверия Народным Комиссарам... Мы признаем единственную власть Советов солдатских, крестьянских и рабочих депутатов и всегда будем поддерживать эту власть чем только понадобится, хотя бы и оружием»³⁰.

Яркими показателями потери Радой политического влияния на массы и резко возросшего авторитета большевиков являются результаты выборов в Украинское Учредительное собрание, проходивших на части территории Украины в конце 1917 и в начале 1918 года. Большевики в Черни-

²⁴ Газета «Донецкий пролетарий», 25 ноября 1917 года.

²⁵ «Звезда», 24 декабря 1917 года.

²⁶ «Известия Юга», 14 ноября 1917 года. Однако фактически Советская власть установилась в Харькове лишь в начале декабря, после разгрома контрреволюционных войск Рады, сконцентрированных в районе Харькова, и ликвидации ее учреждений.

²⁷ «Киевская мысль», 1 декабря 1917 года.

²⁸ «Донецкий пролетарий», 16 декабря 1917 года.

²⁹ «Известия Полтавского Совета Революции», 5 декабря 1917 года.

³⁰ «Известия Одесского Совета рабочих депутатов и представителей армии и флота», 25 ноября 1917 года.

говской губернии получили 56,3% всех голосов, тогда как на выборах во Всероссийское Учредительное собрание они имели только 34,6%. Поражительным был провал украинских эсеров: если в ноябре 1917 г. они получили 50,7% всех голосов, то в январе 1918 г. — лишь 14,6%. В Екатеринославской губернии за большевистский список голосовало 30% всех избирателей³¹. Крупного успеха добились большевики и в Полтавской губернии, где получили 31,5% голосов избирателей против 5,6% в ноябре. В ряде уездов (Гадяцком, Зеньковском, Константиноградском, Роменском) большевики собрали абсолютное большинство, или около половины всех поданных голосов³².

Резкое изменение соотношения политических сил на Украине в пользу социалистической революции, широкий размах революционной борьбы трудящихся остро поставили перед большевиками вопрос о государственной власти на Украине в целом. В создавшихся условиях огромное, даже решающее значение имело организованное изъяснение истинной воли украинского народа, выраженное на полномочном и представительном съезде рабочих и крестьян. Таким съездом был Всеукраинский съезд Советов. Идея созыва Всеукраинского съезда Советов возникла у большевиков Украины еще в начале ноября. По предложению большевистской фракции Киевский Совет 4 ноября признал необходимым созвать Всеукраинский съезд Советов для решения вопроса о государственной власти на Украине³³. Аналогичное решение принял 10 ноября Харьковский Совет³⁴. Рабочие и крестьяне Украины на своих собраниях и митингах единодушно поддерживали предложение большевиков.

Идея созыва Всеукраинского съезда нашла одобрение и поддержку Центрального Комитета Коммунистической партии. Когда один из членов Киевского комитета партии 17 ноября 1917 г. сообщил по прямому проводу о том, что намечен созыв Всеукраинского съезда Советов, И. В. Сталин ответил: «Еще раз повторяю, наше общее мнение — немедленно созвать краевой съезд рабочих, солдатских и крестьянских депутатов на Украине. Вопросы о Советской власти в центре и на местах не допускают никаких уступок»³⁵. Киевский областной исполнительный комитет 24 ноября 1917 г. по предложению большевиков постановил созвать 3 декабря 1917 г. в Киеве Всеукраинский съезд Советов с таким порядком дня: 1) самоопределение Украины; 2) о власти на Украине; 3) взаимоотношения Центра и Краевой власти; 4) о созыве Украинского Учредительного собрания; 5) организационные вопросы³⁶. Одновременно были разработаны нормы представительства на съезд, образована Организационная комиссия.

Диким воем и злобой встретили все националистические партии сообщение о созыве Всеукраинского съезда Советов. Центральная рада не только отказалась участвовать в созыве съезда, но стала принимать меры к его срыву. Однако Рада и националистические партии вскоре поняли, что Всеукраинский съезд Советов состоится и без их участия, а его решения сплотят трудящихся и приведут к установлению Советской власти на всей Украине. Поэтому они резко изменили свою тактику и попытались подтасовать состав съезда, фальсифицировать волю трудящихся и добиться принятия решений, одобряющих политику Рады. Реализуя этот план, Центральный комитет кулацкой националистической организации «Селянська спілка», находившийся в руках украинских эсеров, разослал 28 ноября всем своим уездным и губернским организациям директиву, чтобы они вопреки установленным нормам представительства посылали

³¹ М. А. Рубач. Указ. соч., стр. 60.

³² М. Соболев. Вибори до Всеросійських та Українських Установчих зборів. «Літопис Революції», 1932, № 5—6, стр. 85.

³³ «Пролетарская мысль», 5 ноября 1917 года.

³⁴ «Известия Юга», 14 ноября 1917 года.

³⁵ «Пролетарская мысль», 18 ноября 1917 года.

³⁶ «Пролетарская мысль», 25 ноября 1917 года.

своих делегатов на съезд: от губернии — по числу уездов в ней, а от уездов — по числу волостей в уезде³⁷. Украинизированным воинским частям также было предложено прислать своих делегатов.

Наряду с попытками сорвать съезд Советов Рада путем жестокого террора стремилась укрепить свое безнадежное положение. Она стала разоружать Красную Гвардию и революционные воинские части, убивать без всякого следствия и суда деятелей революции, нападать на Советы. О событиях, имевших место в Конотопе в конце ноября, «Пролетарская мысль» 29 ноября 1917 г. сообщала: «Так как в Конотопе гарнизон на стороне большевиков, то Рада, по примеру Керенского, послала «верные» войска в виде батальона смерти, разоружила гарнизон, восстановила власть чиновников». В Киеве в ночь на 30 ноября все революционные воинские части были разоружены, а солдаты после издевательств и оскорблений вывезены из города. Рано утром были арестованы председатель Киевского ревкома Л. Пятаков, председатель областного комитета Советов И. Эрлихерман, секретарь рабочей секции Совета рабочих и солдатских депутатов В. Голубенко, председатель профсоюза металлистов Е. Горбачев³⁸. Контрреволюционный террор Рады вызвал бурю возмущения у киевских рабочих. По призыву Совета рабочих и солдатских депутатов, Совета профсоюзов и Совета фабзавкомов 1 декабря 1917 г. в Киеве была объявлена стачка-протест против террора Рады. Бастовало свыше 20 тыс. рабочих³⁹. Националистическая контрреволюция предприняла 2 декабря попытку разоружить в Одессе Красную Гвардию, чтобы потом разогнать Совет, но получила решительный отпор. Националистическими бандитами был разгромлен Полтавский Совет.

Расправляясь силой оружия с революционно настроенными массами, Рада усилила свои враждебные действия и в отношении Советской России, которая стала для украинского народа путеводной звездой и своим примером социалистических преобразований воодушевляла украинских рабочих и крестьян на борьбу за Советскую власть.

Отказавшись признать Совет Народных Комиссаров всероссийским правительством, Рада еще 23 ноября обратилась к контрреволюционным правительствам, которые образовались на окраинах России, с призывом организовать в противовес Совнаркому «социалистическое», а в действительности буржуазное контрреволюционное правительство⁴⁰. Прикрывая свой фактический союз с Каледиными фразами о «нейтралитете», Рада категорически запретила советским войскам, посылаемым Совнаркомом на подавление калединского мятежа, проходить через территорию Украины. Она даже закрыла границу между Украиной и Россией и запретила вывоз хлеба в Советскую Россию, где население крупных промышленных городов и солдаты действующей армии испытывали острую нужду в продовольствии. В то же время казачьи части, двигавшиеся на Дон, получали всяческое содействие Рады. Эти контрреволюционные действия Рады возмущали украинских рабочих и крестьян и приводили к еще большему обострению политического положения на Украине.

В такой напряженной обстановке собирались в Киеве делегаты I Всеукраинского съезда Советов. Оргбюро по созыву съезда ожидало прибытия около 200 делегатов⁴¹. Большевики решили до начала работы съезда провести партийное совещание. На этом совещании (3—5 декабря 1917 г.) присутствовали делегаты 24 парторганизаций, представлявшие 18 тыс. членов большевистской партии. Однако ряд крупных партийных организаций — Харьковская, Донбасская, Одесская — совсем не были

³⁷ «Народна воля», 29 ноября 1917 года.

³⁸ «Киевская мысль», 1 декабря 1917 года.

³⁹ «Киевская мысль», 2 декабря 1917 года.

⁴⁰ «Нова рада», 24 ноября 1917 года.

⁴¹ С. Королівський. Перший з'їзд Рад України. Укрполітвидав. 1947, стр. 17.

представлены на совещании, Екатеринославская парторганизация была представлена одним делегатом⁴². Отсутствие делегатов от индустриального района Украины можно объяснить тем, что Донецко-Криворожский обком партии недооценил необходимость сплочения всех революционных сил для установления Советской власти на Украине. Среди некоторых ответственных партийных работников этого района возникла мысль выделить Донецкий и Криворожский районы, включая и такие города, как Харьков и Екатеринослав, в отдельную автономную единицу. Донецко-Криворожский обком решил созвать в начале декабря 1917 г. областную партийную конференцию, а вслед за ней — областной съезд Советов.

Всеукраинское партийное совещание сыграло важную роль в мобилизации сил рабочего класса и беднейшего крестьянства Украины на борьбу с Центральной радой, в определении тактики партийных организаций. Совещание признало главной задачей украинских большевиков борьбу против Рады, за установление на Украине Советской власти. Оно призвало украинских трудящихся объединиться с рабочими, крестьянами и солдатами других районов России для совместной борьбы против врагов народа и разоблечило предательскую политику украинских соглашателей.

В день открытия I Всеукраинского съезда Советов был обнародован манифест Совета Народных Комиссаров к украинскому народу с ультимативными требованиями к Центральной раде, написанный В. И. Лениным. Обращаясь к трудящимся Украины, Совнарком четко и ясно заявил, что он признает национальную независимость украинского народа и все национальные права, проистекавшие из «Декларации прав народов России», опубликованной еще 3(16) ноября 1917 года. «...Совет Народных Комиссаров,—гласил манифест,—еще раз подтверждает право на самоопределение за всеми нациями, которые угнетались царизмом и великорусской буржуазией, вплоть до права этих наций отделиться от России... Все, что касается национальных прав и национальной независимости украинского народа, признается нами, Советом Народных Комиссаров, тотчас же, без ограничений и безусловно»⁴³. Совнарком требовал от Рады: 1) прекратить дезорганизацию общего фронта; 2) прекратить пропуск контрреволюционных войск на Дон, на Урал и в другие местности; 3) помогать революционным войскам в борьбе против контрреволюции и 4) прекратить разоружение советских войск и рабочей Красной Гвардии, возвратить отобранное у них оружие. Но Рада отказалась удовлетворить эти справедливые и законные требования и фактически объявила войну Советскому правительству, вновь разоблечив себя как антинародную, контрреволюционную организацию. Наряду с каледищиной Рада превратилась в один из основных очагов антисоветской деятельности.

Решительным и безоговорочным признанием всех национальных прав украинского народа Совнарком показывал провокационность и беспочвенность националистической пропаганды, пытавшейся доказать, что Совнарком якобы не желает признавать независимость Украины. Манифест Совнаркома способствовал тому, что украинский народ полнее и яснее стал представлять себе контрреволюционность Рады.

Всеукраинский съезд Советов начал работу в чрезвычайно тяжелой обстановке. К тому времени в Киев приехало около 2 тыс. представителей кулацких «селянських спілок» и националистических воинских частей⁴⁴. О том, как вели себя эти «делегаты», рассказывал секретарь Президиума ЦИК Украины Н. Данилевский на заседании Харьковского Совета 15 декабря 1917 г.: «Организационное бюро отказалось выдать им мандаты, «делегаты» ворвались в помещение Комиссии, выгнали мандатную комис-

⁴² «Областной съезд РСДРП(б)». «Летопись революции», 1926, № 5, стр. 66.

⁴³ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 323.

⁴⁴ «Нова рада», 5 декабря 1917 года.

сию и сами стали писать себе мандаты»⁴⁵. Кулацкие посланцы заполнили зал купеческого собрания, где должен был заседать съезд. Законно избранные представители Советов потонули в массе националистического сброда, выкрикивавшего угрозы по адресу истинных делегатов съезда. Путем применения грубой физической силы националисты решили захватить руководство съездом в свои руки. О том, как это произошло, рассказывал В. П. Затонский, один из организаторов съезда: «В означенный [для открытия съезда] час наша группа [большевиков] подошла к столу президиума, расположившись у колонны. Мне было поручено открыть съезд. Заметивши наш маневр, лидеры украинских эсеров бросились к столу. Добежали они как раз в тот момент, когда я произнес слово «Товарищи»... Аркадий Степаненко, обойдя меня слева, уперся мне локтем в грудь, а Стасюк в то же время охватил меня сзади обеими руками за шею, опрокинув таким образом меня с кафедры. В то же время возбужденная и явно подвыпившая толпа бросилась бить «большевиков». Тут всем нам досталось понемножку»⁴⁶.

На следующий день заседания съезда были перенесены в здание оперного театра. Рада оцепила площадь и заняла все входы и выходы театра своими солдатами. У входа в театр она поставила своих контролеров, а в зале — своих распорядителей. Задолго до начала заседания съезда у стола президиума сидели Грушевский, Винниченко, Петлюра и другие лидеры Рады. Съезд Советов фактически был сорван. Большевики выступили с протестом против того, что националисты пытаются именовать неправомочное собрание съездом, и в знак протеста покинули зал заседаний.

По инициативе большевиков группа делегатов, насчитывавшая 124 человека, собралась в Доме союзов для обсуждения создавшегося положения. Здесь присутствовали большевики, левые эсеры, беспартийные — делегаты Советов Правобережья, Черниговщины, Полтавщины и ряда военных организаций. На совещание пришла группа крестьянских представителей, порвавших с Радой. Явился также левый украинский социал-демократ Е. Медведев, который заявил, что фракция украинских социал-демократов раскололась и часть ее присоединяется к большевикам, чтобы бороться за Советскую власть⁴⁷. Совещание приняло постановление о необходимости беспощадной борьбы против Рады и решило переехать в Харьков, чтобы там продолжить работу съезда. В постановлении говорилось: «Работы первого съезда рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Украины, созданного полномочным органом революционной демократии Украины, сорваны действиями политиканов от Селоспилки и Радой войсковых депутатов... Не считая себя вправе принимать участие в этой комедии, губительной для интересов пролетариата и беднейшего крестьянства, мы, представители 49 Советов в числе 124 человек, постановили: уйти из собрания, устраиваемого политиканами из Центральной рады, и обратиться ко всем трудящимся Украины с разъяснением нашего отношения к создавшемуся положению и с решительным протестом против неслыханного насилия украинской буржуазии и ее прислужников из так называемых «социалистов» над полномочными органами революционной демократии Украины — Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»⁴⁸.

Извращая подлинное содержание и смысл манифеста и требований Совета Народных Комиссаров, буржуазные националисты пытались убедить украинский народ в том, что будто бы Совнарком не желает признать независимость Украины. Эта провокационная кампания лжи и без-

⁴⁵ «Архів Радянської України», 1932, № 1—2, стр. 35—36.

⁴⁶ Цит. по С. Ш. Из истории Соввласти на Украине. «Летопись революции», 1924, № 4, стр. 168.

⁴⁷ Там же, стр. 170.

⁴⁸ «Донецкий пролетарий», 14 декабря 1917 года.

застенчивой клеветы разоблачалась прежде всего многочисленными доказательствами глубокого уважения и братской любви к украинскому народу со стороны Советской России. Одним из проявлений таких чувств было принятое 13 ноября 1917 г. постановление Народного комиссариата по делам национальностей о возвращении Украине национальных реликвий (знамен, бунчуков, грамот), отобраанных еще Екатериной II и вывезенных в Петербург.

В разоблачении провокаций украинских буржуазных националистов огромную роль сыграло воззвание Всероссийского ЦИК, советских и профессиональных организаций Петрограда к украинскому народу от 8 декабря 1917 года. Воззвание вскрывало преступные связи Рады с Калединым и иноземными империалистами, опровергало ее лживые утверждения. «Братья украинцы! Вас уверяют, будто мы выступаем против самоопределения Украины. Это ложь. Ни на минуту не помышляем мы покушаться на права Украины,— гласило воззвание.— Революционный пролетариат один только заинтересован в том, чтобы за всеми нациями было обеспечено право на самоопределение вплоть до отделения... Украинский рабочий, украинский крестьянин и русский рабочий, русский крестьянин — родные братья; а украинский крестьянин и украинский помещик — враги не на жизнь, а на смерть»⁴⁹.

Делегаты Всеукраинского съезда Советов прибыли в Харьков в тот момент, когда там работал III съезд Советов Донецкого и Криворожского бассейнов, открывшийся 9 декабря 1917 г.; на нем были представлены 46 Советов. Учитывая, что на съезде в Киеве Донбасс и Криворожье представлены не были, было решено объединить делегатов обоих съездов и провозгласить его правомочным I Всеукраинским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов⁵⁰.

I Всеукраинский съезд Советов открылся вечером 11 (24) декабря 1917 года. Точное число делегатов съезда неизвестно. Но, если учесть, что из Киева в Харьков прибыло свыше 100 делегатов (это число устанавливается по числу подписей под опубликованным 14 декабря в Харькове постановлением совещания делегатов, происходившего в Киеве), а также то, что на III Донецко-Криворожском съезде присутствовало 77 делегатов с решающим и 6 с совещательным голосом⁵¹, то общее число делегатов Всеукраинского съезда Советов можно определить примерно в 200 человек. Большинство делегатов составляли коммунисты, но были и меньшевики и эсеры (главным образом делегаты Донецко-Криворожского съезда), некоторое число левых украинских социал-демократов. В порядке дня стояли следующие вопросы: а) текущий момент; б) об организации власти на Украине; в) о самоопределении Украины; г) выборы Центрального Исполнительного Комитета Советов Украины. Такая повестка дня обеспечивала решение главнейшего для рабочих и крестьян Украины вопроса — об установлении Советской власти и разрешении национального вопроса.

Съезд начал свою работу докладом Артема о текущем моменте. В резолюции, предложенной докладчиком⁵², указывалось, что только после установления в России диктатуры пролетариата стало возможно истинное народовластие и разрешение главнейших вопросов революции: о мире, земле, рабочем контроле. Съезд приветствовал проводимую Советом Народных Комиссаров политику решительной борьбы против контрреволюции и выразил уверенность, что русская революция добьется

⁴⁹ «Правда», 11 декабря 1917 года.

⁵⁰ «Известия Юга», 10 декабря 1917 года.

⁵¹ «Известия Юга» (10 декабря 1917 г.) привели это число на основании данных мандатной комиссии. Д. Эрде в своей работе «Революция на Украине» (изд-во «Пролетарий», 1927) утверждает, что на Донецко-Криворожском съезде присутствовало около 200 делегатов (стр. 145), не указывая при этом источника.

⁵² «Известия Юга», 13 декабря 1917 года.

прекращения империалистической войны и обеспечит народам мир, установит международное братство и организует III Интернационал.

После этого съезд приступил к рассмотрению центрального вопроса — об организации власти на Украине. От правильного его решения зависели исторические судьбы украинского народа — быть ли ему свободным, независимым и суверенным или прозябать в ярме капиталистического рабства, в цепях иноземных империалистов. Против установления Советской власти на Украине, против диктатуры пролетариата выступили меньшевики и эсеры. Они настаивали на создании украинского так называемого «однородно-социалистического», а по сути, буржуазного правительства, которое прикрывалось бы социалистической вывеской. Предложения меньшевиков и эсеров не встретили поддержки у делегатов съезда. Резолюция большевиков об организации власти на Украине была единодушно одобрена делегатами. Меньшевистско-эсеровская фракция, которая насчитывала всего 13 человек, видя свой провал, участия в голосовании не принимала.

Историческое решение I Всеукраинского съезда Советов провозглашало: «Власть на территории Украинской республики отныне принадлежит исключительно Советам рабочих, солдатских и селянских депутатов; на местах — уездным, городским, губернским и областным Советам, а в центре — Всеукраинскому съезду Советов рабочих и солдатских депутатов, его Центральному Исполнительному Комитету и тем органам, которые он создает. Украина объявляется Республикой Советов рабочих, солдатских и селянских депутатов»⁵³. Съезд объявил недействительными все распоряжения Рады и ее Генерального секретариата, которые они издали или издадут в будущем.

Определяя будущее украинского народа, устанавливая диктатуру пролетариата и создавая украинское советское государство, полномочные представители рабочего класса руководствовались ленинскими высказываниями о том, что свободная Украина возможна только при тесном братском союзе с русским народом и другими народами России. В резолюции об организации власти на Украине это ленинское положение было выражено следующим образом: «Установить между рабоче-крестьянским правительством Российской федерации, а также правительствами остальных частей России и рабоче-крестьянским правительством Украины полную согласованность в целях и действиях, необходимую в интересах рабочих и крестьян всех народов Российской федерации, исходя из принципа, что правильными и нормальными эти взаимоотношения могут быть только в том случае, если правительства всех частей России будут являться органами власти Советов рабочих, солдатских и селянских депутатов»⁵⁴.

12 декабря съезд рассмотрел вопрос о самоопределении Украины. Решая его, съезд руководствовался интересами успешной борьбы за социализм, за укрепление диктатуры пролетариата, исходил из ленинских идей интернационализма и дружбы народов. Меньшевики и эсеры, лелея надежду на реставрацию буржуазного строя в России и возрождение великодержавной национальной политики, выступили против самоопределения Украины, против создания национального суверенного украинского советского государства. Но они потерпели полное поражение: подавляющим большинством голосов была принята большевистская резолюция. Съезд решительно высказался за дружбу и братство народов на основе пролетарского интернационализма. «Съезд будет бороться за самоопределение Украины, — гласила резолюция, — в интересах рабочих и крестьян, за их господство, за устранение всяких национальных ограничений, всякой национальной вражды и ненависти, за Украинскую рабоче-крестьянскую республику, основанную на тесной солидарности трудящихся

⁵³ «Донецкий пролетарий», 14 декабря 1917 года.

⁵⁴ Там же.

масс Украины, независимо от их национальной принадлежности, с трудящимися массами всей России»⁵⁵. Съезд высказался за федерацию советских республик, признав Украину федеративной частью Российской Советской республики.

Работа Всеукраинского съезда Советов закончилась избранием верховного органа государственной власти республики — Центрального Исполнительного Комитета. В него были избраны 35 большевиков: Артем, Е. Бош, А. Горовиц, Н. Данилевский, А. Иванов, И. Кулик, П. Решетько, Н. Тарногородский, Е. Тиняков, С. Шелудько и др., — а также 4 левых эсера, 1 левый украинский социал-демократ и 1 меньшевик-интернационалист (всего 41 человек). Для представителей крестьянства в составе ЦИК было оставлено 20 мест. Эти места должен был заполнить своими представителями съезд крестьян Украины, созыв которого намечался на ближайшее время. Председателем Президиума ЦИК был избран Е. Г. Медведев.

17 декабря 1917 г. ЦИК опубликовал сообщение о создании им первого Советского правительства Украины — Народного секретариата в составе секретарей: Артем — по делам торговли и промышленности, В. Ауссем — по финансам, Е. Бош — по внутренним делам, С. Бакинский — по межнациональным делам, В. Люксембург — по судебным делам, В. Шахрай — по военным делам, Э. Лугановский — по продовольственным делам, Н. Скрыпник — по делам труда, Е. Терлецкий (левый эсер) — по земельным делам, В. Затонский — по просвещению.

I Всеукраинский съезд Советов заложил фундамент строительства Украинской Советской Социалистической Республики, в 1917 г. называвшейся Украинской Народной Республикой, основанной на диктатуре пролетариата. Советская УНР в корне отличалась от УНР, декларированной Центральной радой. Радовская республика являлась буржуазным государством, созданным для защиты классовых интересов буржуазии, помещиков, кулаков, для угнетения трудящихся. Советская же УНР была создана для защиты интересов трудящихся, для строительства социализма. Ее подлинными хозяевами являлись рабочие и крестьяне.

Оценивая обстановку, сложившуюся на Украине, В. И. Ленин писал: «Последние события на Украине (отчасти также в Финляндии и в Белоруссии, а равно на Кавказе) указывают равным образом на новую группировку классовых сил, идущую в процессе борьбы между буржуазным национализмом Украинской рады, Финляндского сейма и т. п., с одной стороны, и Советской властью, пролетарски-крестьянской революцией каждой из этих национальных республик — с другой»⁵⁶.

Центральный Исполнительный Комитет Украины 17 декабря 1917 г. обратился с манифестом ко всем рабочим, крестьянам и солдатам Украины, сообщая о состоявшемся съезде Советов, о принятых им решениях, и призывал трудящихся к решительной борьбе против всех противников Советской власти, к оказанию помощи Советам в проведении конфискации помещичьих земель и передаче их крестьянской бедноте. Манифест обращался к рабочим и крестьянам Украины: «Ваши представители призывали нас к власти. При вашей поддержке в тесном единении с братьями рабочими, солдатами и крестьянами всей остальной России, мы не боимся никакого бремени, мы не бросим своего поста, мы не уйдем с него, пока не выполним возложенные на нас съездом задачи или пока новый съезд не заменит нас другими»⁵⁷.

Провозглашение Советской власти на Украине и создание центральных правительственных органов украинского советского государства вызвали огромный революционный подъем в республике. Все революционные силы украинского народа сплотились вокруг Советского правитель-

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 342.

⁵⁷ «Донецкий пролетарий», 19 декабря 1917 года.

ства для окончательного разгрома националистической контрреволюции. Трудящиеся на митингах и собраниях приветствовали украинское Советское правительство и заявляли о его полной поддержке.

Общее собрание рабочих рудника № 5 Южнорусского общества каменноугольной промышленности 19 декабря 1917 г. вынесло резолюцию, в которой заявило: «Приветствуем новую власть в лице Центрального Исполнительного Комитета Советов и его орган — Народных Секретарей. Мы выражаем уверенность, что Центральный Исполнительный Комитет Советов Украины вместе с Народными Секретарями доведет дело рабоче-крестьянской революции до ее победоносного конца. Со своей стороны обещаем новой власти полную поддержку»⁵⁸. Десятитысячное собрание рабочих и служащих Харьковского железнодорожного узла постановило: «Признаем единственной властью на Украине власть Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Украины. Мы будем поддерживать эту власть всеми средствами и, когда это будет нужно, выступим, как один человек, на защиту ее с оружием в руках. Требуем от Киевской Центральной буржуазной рады, чтобы она сложила с себя свои полномочия»⁵⁹.

О том же говорили резолюции рабочих собраний Нелеповского, Щербиновского и многих других рудников Донбасса, крупнейшего судостроительного завода Руссуд в Николаеве и ряда других предприятий Украины.

Солдаты многих украинизированных частей, обманутые украинскими буржуазными националистами и поддерживавшие Центральную раду, убеждаясь в обмане, решительно порывали с Радой и переходили на сторону Советской власти. Митинг солдат 1-го Чигиринского полка 26 декабря постановил: «Выразить Киевской Центральной раде порицание и проклятие за ее буржуазные и контрреволюционные действия... Просим все трудящиеся массы всех национальностей признавать Совет Народных Комиссаров и Центральный Исполнительный Комитет Советов Украины. Смерть буржуазии!»⁶⁰. Общее собрание солдат 2-го Запорожского куреня 4-й гайдамацкой сотни и Военно-революционного отряда г. Никополя приняло резолюцию: «Видя в политике Центральной рады и Генерального секретариата стремление к срыву завоеваний солдат, рабочих и крестьян и стремление к срыву дела мира, постановили приветствовать Центральный Исполнительный Комитет Советов Украины и обещаем ему полную и всемерную поддержку»⁶¹. Об этом же заявили украинские казаки пулеметных батальонов Одессы⁶², украинцы-матросы Черноморского флота, солдаты Севастопольского гарнизона⁶³ и многие другие.

Трудящееся крестьянство горячо приветствовало украинское Советское правительство. Собственный опыт крестьян убедил их в том, что только партия большевиков и Советская власть бесплатно передадут крестьянам землю и освободят их от помещичьей и кулацкой кабалы. Общее собрание крестьян сел Любовеля и Тишковки, Одесского уезда, решительно высказалось за Советскую власть и постановило: «Собрание протестует против контрреволюционных действий Киевской рады и обещает всеми силами и средствами, имеющимися в их распоряжении, поддерживать Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в их борьбе за власть трудового народа»⁶⁴. Крестьяне села Бельска, Зиньковского уезда, Полтавской губернии, заявили о том, что у них «одна

⁵⁸ Газета «Вестник УНР», 5 января 1918 года.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ «Донецкий пролетарий», 30 декабря 1917 года.

⁶¹ «Вестник УНР», 10 января 1917 года.

⁶² Газета «Голос пролетария», 6 января 1918 года.

⁶³ «Донецкий пролетарий», 17 января 1918 года.

⁶⁴ «Голос пролетария», 6 января 1918 года.

надежда на осуществление наших идеалов — в поддержке Народных Комиссаров, а с ними Советов рабочих, крестьянских и казацких депутатов»⁶⁵. Съезд Советов крестьянских депутатов Ахтырского уезда, Харьковской губернии, выразил недоверие Раде «за ее буржуазные и контрреволюционные действия» и заявил о своем признании и поддержке ЦИК Украины и Совета Народных Комиссаров⁶⁶. Многие другие резолюции крестьянских собраний говорили о том же.

Провозглашение Украины республикой Советов и образование украинского Советского правительства встретило горячую поддержку братского русского народа. В. И. Ленин, выступая на I Всероссийском съезде военного флота, говорил: «Мы скажем украинцам: как украинцы, вы можете устроить у себя жизнь, как вы хотите. Но мы протянем братскую руку украинским рабочим и скажем им: вместе с вами мы будем бороться против вашей и нашей буржуазии. Только социалистический союз трудящихся всех стран устранил всякую почву для национальной травли и грызни»⁶⁷. 16 декабря 1917 г. Совет Народных Комиссаров заявил: «Приветствуя образование в Харькове истинно народной Советской власти на Украине, видя в этой рабочей и крестьянской раде подлинное правительство народной Украинской республики, Совет Народных Комиссаров обещает новому правительству братской республики полную и всемерную поддержку в деле борьбы за мир, а также в деле передачи всех земель, фабрик, заводов и банков трудящемуся народу Украины»⁶⁸.

Между обеими советскими республиками сразу же установились дружеские отношения. Стремясь закрепить братские связи между Украиной и Россией и оказать практическую помощь Народному Секретариату в разгроме контрреволюции и в проведении социалистических преобразований, Совнарком 19 декабря 1917 г. назначил Г. К. Орджоникидзе временным чрезвычайным комиссаром района Украины. В свою очередь, украинское Советское правительство назначило В. П. Затонского своим представителем при Совнаркоме.

Центральный Комитет Коммунистической партии и Совет Народных Комиссаров оказывали огромную помощь освободительной борьбе украинского народа. На заседаниях Совнаркома часто заслушивались сообщения о ходе борьбы за Советскую власть на Украине, намечались меры по обеспечению быстрого разгрома украинской буржуазно-националистической контрреволюции и по укреплению украинского Советского государства. По указанию В. И. Ленина еще в начале ноября 1917 г. В. А. Антонов-Овсеенко был назначен народным комиссаром по борьбе с контрреволюцией на Юге. В его распоряжение были направлены отряды красновардейцев, революционных солдат и матросов для разгрома мятежа Каледина. Эти отряды оказали значительную помощь трудящимся Украины в борьбе против каледицев и Рады, в организации на Украине отрядов Красной Гвардии. В. И. Ленин лично готовил ряд проектов решений Совнаркома по вопросам революционной борьбы на Украине. Он был глубоко убежден в том, что рабочие и крестьяне Украины быстро добьются победы над буржуазной Радой. В написанном им проекте постановления Совнаркома от 30 декабря 1917 г. говорилось: «В самой Украине революционное движение украинских трудящихся классов за полный переход власти к Советам принимает все большие размеры и обещает победу над украинской буржуазией в ближайшем будущем»⁶⁹. В. И. Ленин организовывал необходимую помощь украинским

⁶⁵ «Вестник УНР», 18 января 1918 года.

⁶⁶ «Вестник УНР», 26 января 1918 года.

⁶⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 309—310.

⁶⁸ «Известия ВЦИК», 17 декабря 1917 года.

⁶⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 379.

трудящимся, направляя на Украину оружие и революционные войска. Так, 15 января 1918 г. в самый разгар вооруженной борьбы против Рады он телеграфно предложил морскому командованию принять экстренные меры к организации двухтысячного отряда балтийских моряков для помощи рабочим и трудящимся Украины в их борьбе против Рады⁷⁰. При этом В. И. Ленин внимательно следил за уважением национальных чувств украинского народа, неоднократно требовал от В. А. Антонова-Овсеевко и других работников чуткого и тактичного поведения на Украине, решительно выступал против каких бы то ни было проявлений шовинизма или неуважения к национальным особенностям и традициям украинских трудящихся.

Опираясь на сочувствие и поддержку трудящихся масс, на помощь Советской России, украинское Советское правительство развернуло активную борьбу против националистической контрреволюции. Оно приступило к созданию украинских советских вооруженных сил, издав 31 декабря 1917 г. приказ о формировании Червоного казачества⁷¹. Вскоре был образован полк Червоного казачества, одним из организаторов и командиром которого был большевик В. Примаков. Опыт формирования этой части был использован затем для создания Рабоче-крестьянской армии, декрет об организации которой был принят украинским правительством 20 января 1918 года⁷².

4 января 1918 г. украинское Советское правительство обратилось к рабочим и трудящимся крестьянам с призывом: «Именем Украинской Народной республики объявляем Генеральный секретариат Центральной рады врагом свободного украинского народа, призываем и приказываем всем верным делу рабоче-крестьянской революции войскам бороться против буржуазного Генерального секретариата, киевской Центральной рады и Каледина. В этой борьбе совместно с нами работают войска рабоче-крестьянского правительства Российской федерации»⁷³. Правительство призывало рабочих и трудящихся крестьян активно помогать советским войскам в борьбе против националистической контрреволюции.

С образованием украинского Советского правительства местные партийные организации и ревкомы потянулись к нему, как к организующему центру борьбы за установление Советской власти на всей Украине, согласовывали с ним свои планы борьбы против контрреволюционной Рады.

Екатеринославская партийная организация и ревком города направили в Харьков к Народному Секретариату и В. А. Антонову-Овсеевко делегацию во главе со старым большевиком Т. Бондаревым для согласования плана борьбы против Рады и получения в случае необходимости вооруженной помощи. Под руководством большевистского ревкома, во главе которого стоял активный участник революционного движения, старый большевик В. Аверин, рабочие Екатеринослава 26 декабря 1917 г. начали вооруженное восстание против Рады⁷⁴. В городе разгорелись уличные бои краспогвардейцев с крупными силами Рады, сопротивление которых они не могли сломить. На помощь екатеринославским рабочим по указанию В. А. Антонова-Овсеевко пришли московские и петроградские краспогвардейцы под командованием А. И. Егорова, находившиеся в этот момент неподалеку от Екатеринослава — на ст. Синельниково. Совместными действиями украинских и русских краспогвардейцев националистические силы к вечеру 28 декабря были разгромлены, и в Екатеринославе установилась Советская власть.

В сложной обстановке развертывалась борьба за Советскую власть

⁷⁰ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 36, стр. 430.

⁷¹ «Летопись революции», 1924, № 4, стр. 184.

⁷² «Вестник УНР», 17 февраля 1918 года.

⁷³ «Вестник УНР», 6 января 1918 года.

⁷⁴ «Звезда», 31 декабря 1917 года.

на юге Украины. Силам социалистической революции здесь противостояли объединенные силы Рады, контрреволюционных генералов и офицеров Румынского фронта, меньшевиков и эсеров. Все они единым фронтом выступали против Советской власти. Для помощи революционным силам юга Украины Центральный Комитет партии направил партийных работников В. Володарского, С. Рошала и других. При их содействии местные партийные организации обеспечили разгром контрреволюции и установление Советской власти на юге Украины.

Рабочие Одессы под руководством большевистского ревкома, в состав которого входили П. Мизикевич, П. Старостин, М. Чижиков и др., в ночь на 14 января 1918 г. подняли вооруженное восстание против Рады. В течение ночи красногвардейцы и матросы заняли центральные учреждения города, штаб военного округа, вокзал, телеграф, телефон⁷⁵. 14 января собрался пленум Одесского Совета рабочих депутатов, который, обсудив вопрос об организации власти в городе и области, подавляющим большинством (за — 499, против — 11, воздержалось — 10) принял решение об установлении в Одессе Советской власти и признании Совнаркома и ЦИК Украины⁷⁶. На следующий день к Одессе подошли свежие силы Рады, которые под прикрытием бронемашин и артиллерийского огня стали теснить красногвардейцев. Тревожные гудки заводов предупредили рабочих о надвигающейся опасности. На предприятиях срочно формировались новые красногвардейские отряды. На помощь рабочим пришли моряки военных кораблей, которые своей тяжелой артиллерией поддерживали красногвардейцев. Националистические войска не выдержали контрудара и прекратили сопротивление. 18 января 1918 г. в Одессе установилась Советская власть.

В течение января 1918 г. в борьбе против украинской буржуазно-националистической контрреволюции Советская власть была установлена в Николаеве, Херсоне, Александровске (Запорожье), Елисаветграде и других городах юга Украины.

Революционные войска развернули решительное наступление на Киев, где засела Центральная рада. Киев оборонялся многочисленными отборными частями войск Рады. О составе советских отрядов, наступавших на Киев, В. Затонский писал: «Кроме червонных казаков в наступлении на Киев принимали участие красногвардейские отряды из Донбасса под командованием известного Жлобы, отряды из Харьковских заводов — Паровозостроительного и ВЭК и др.»⁷⁷. По просьбе Народного Секретариата в наступлении на Киев приняли участие московские и петроградские красногвардейцы и военные моряки. Как утверждает И. Скрыпник, Народному Секретариату пришлось приложить немало усилий к тому, чтобы убедить В. А. Антонова-Овсенко (который не хотел отвлекать подчиненные ему войска от борьбы против Каледина) поддержать наступление на Киев⁷⁸.

Наступление на Киев велось по трем направлениям: со стороны Гомеля на Бахмач, из Брянска на Конотоп и Ворожбу и главный удар наносился из Харькова через Полтаву. Командующим этими отрядами Антонов-Овсенко назначил бывшего полковника царской армии левого эсера Муравьева. Будучи человеком энергичным, но авантюристичным, политически ограниченным и неспособным понять сложность политической обстановки на Украине, особенно остроту национального вопроса, Муравьев своим поведением и провокационными приказами о массовых

⁷⁵ У. Рядніна. Більшовицькі організації Одещини в боротьбі за перемогу Радянської влади. Збірник «Більшовицькі організації в боротьбі за перемогу Великої Жовтневої соціалістичної революції». Укрполітвидав. 1949, стр. 210.

⁷⁶ «Протоколи Одеської Ради робітничих депутатів». «Літопис революції», 1931, № 3, стр. 172.

⁷⁷ В. Затонський. З спогадів про українську революцію. «Літопис революції», 1929, № 5—6, стр. 115.

⁷⁸ М. О. Скрипник. Історія пролетарської революції на Україні. Короткий нарис. В-во «Червоний шлях». 1923, стр. 41—42.

расстрелах без суда возмущал украинскую общественность, подрывал авторитет и доверие к Советской власти. Учитывая это, Народный Секретариат запретил ему выступать с общеполитическими заявлениями и декларациями, вмешиваться в деятельность местных органов Советской власти. В связи с обострившимися отношениями между Муравьевым и Народным Секретариатом последний назначил Ю. Коцюбинского — секретаря по военным делам, который заменил на этом посту Шах-рая, — командующим войсками, наступавшими на Киев. В киевском направлении наступали и красногвардейцы Екатеринослава. 9 января 1918 г. Екатеринославский ревком получил предписание занять своими отрядами крупный железнодорожный узел Пятихатку и двигаться далее на Знаменку⁷⁹. Банды Центральной рады, не выдерживая натиска красногвардейцев, поспешно отступали. В Знаменке местный Совет рабочих депутатов, воодушевленный приближением красногвардейцев, 19 января создал ревком, под руководством которого рабочие очистили город и железнодорожный узел от остатков националистов⁸⁰.

Красногвардейские отряды проводили большую массово-политическую работу среди населения тех районов, через которые им приходилось наступать, разъясняли цели и задачи борьбы против Рады, что способствовало установлению дружеских отношений с местным населением. Политическая работа иногда занимала больше времени и сил, чем боевые действия. Командование московского красногвардейского отряда, например, доносило: «Московский отряд отвлекается от боевых целей, ибо чрезмерно загружен политической, организационной работой»⁸¹. Комитеты российских отрядов, действовавшие на Черниговщине, на совещании 26 декабря 1917 г. постановили обратиться со специальным письмом к солдатам Рады: «В составе войск Совета Народных Комиссаров, которые стоят на позиции Украины, находятся: сводный отряд моряков-балтийцев и с ними армейские части разных родов оружия... Цель наших войск такова: продвигаться вперед для того, чтобы помочь братскому украинскому народу свергнуть... буржуазную украинскую Центральную раду... помочь ему окончательно уничтожить влияние капитала на демократию»⁸².

Трудящиеся районов, через которые проходили наступавшие отряды красногвардейцев, встречали их с огромной радостью и оказывали им всяческую помощь. Рабочие Украины формировали отряды Красной Гвардии, действовавшие совместно с советскими войсками против контрреволюционных отрядов Рады и Каледина. Вот что об этом писала «Правда»: «Советские войска все украинские жители встречают как избавителей и спасителей от украинских юнкеров, белых офицеров, украинских куреней смерти. Все дают хлеб, фураж для лошадей, сами указывают дорогу и производят разведку, организуют боевые крестьянские дружины, которые борются вместе с революционными войсками. Во всех крупных пунктах организованы добровольные активные революционные отряды и Красная гвардия»⁸³.

Классовое сознание солдат украинизированных полков все больше прояснялось, и они все чаще отказывались воевать против советских частей или переходили на их сторону. Это признавал и один из главарей Рады, В. Винниченко: «Они (солдатские массы. — Н. С.) даже в самом Киеве не проявляли никакого желания драться против большевиков, братались с ними, переходили к ним»⁸⁴.

⁷⁹ Центральный государственный архив Красной Армии (ЦГАКА), ф. 14, оп. 1, д. 1, л. 98.

⁸⁰ Там же, д. 6, л. 110.

⁸¹ Там же, оп. 2, д. 11, л. 114.

⁸² Там же, д. 1, л. 279.

⁸³ «Правда», 14 января 1918 года.

⁸⁴ В. Винниченко. Відродження нації. Ч. II. Київ — Відень. 1920, стр. 216.

Опираясь на активную помощь трудящихся Украины, красногвардейцы и революционные моряки успешно громили националистические банды Центральной рады и быстро двигались вперед. 6 января 1918 г. была освобождена Полтава. С 3 по 8 января красногвардейские отряды освободили Константиноград, Ромодан, Кременчуг, Лубны, Лохвицу, Гребенку. Это был настоящий триумфальный марш Советской власти. В боях особенно отличились петроградские красногвардейцы. Их высокие моральные и боевые качества были широко известны среди отрядов, наступавших на Киев. Командир группы, ведшей бой в районе Гребенки, 13 января 1918 г., прося у Главного командования подкрепления, добавлял при этом: «Хорошо бы... петроградцев»⁸⁵. Храбро сражался отряд черноморских моряков под командованием А. В. Полупанова, поддерживавший огнем своего бронепоезда наступавших красногвардейцев. Когда у Киева из-за порчи националистическими бандами железнодорожного пути бронепоезд не смог двигаться дальше, моряки в пешем строю вместе с красногвардейцами пошли выбивать из Киева Центральную раду⁸⁶.

Большевистская организация Киева готовила вооруженное восстание против Рады. Киевский комитет большевиков направил свою активную работницу Дору Иткинд в Харьков для согласования действий с украинским Советским правительством. Народный Секретариат 30 декабря 1917 г. заслушал ее сообщение о решении Киевского комитета начать восстание. Принявшие участие в обсуждении этого сообщения Ю. Коцюбинский, В. Примаков, Н. Скрыпник, Е. Бош и А. Горовиц указывали на необходимость тщательной подготовки восстания, советуя начать его тогда, когда к Киеву подойдут советские войска⁸⁷.

Националистическая контрреволюция, чувствуя приближение своего конца, усилила террор. 11 декабря Рада без всякого объяснения и предъявления обвинений арестовала и бросила в военную тюрьму «Косой Капонири» большевика Г. И. Чудновского — члена ВЦИК и Всероссийского Учредительного собрания. Протестуя против насилия и беззакония Рады, Г. И. Чудновский 20 декабря 1917 г. объявил голодовку, сообщив об этом Винниченко. «Но господин министр, — писала «Пролетарская мысль», — не удостоил «арестанта» никаким ответом. И вот уже трое суток тов. Чудновский голодает»⁸⁸. В ночь на 25 декабря отряд националистических бандитов ворвался в квартиру председателя Киевского ревкома Л. Пятакова и арестовал его. Лишь спустя две недели истерзанное тело Л. Пятакова было найдено на ст. Пост-Волынский, близ Киева⁸⁹.

В ночь на 29 декабря отряд солдат Центральной рады, поддержанный броневиком, пытался ворваться в Арсенал, чтобы захватить деньги, которые были привезены из Петрограда для выплаты рабочим⁹⁰. Но рабочая охрана завода проявила революционную бдительность, и вражеские солдаты были отогнаны от завода. Подобные факты возмущали киевских рабочих, и они рвались в бой. В городе начались стихийные выступления трудящихся. Стремясь сохранить организованность действий, Киевский партийный комитет решил начать вооруженное восстание еще до подхода наступавших красногвардейских отрядов.

Вечером 15 января 1918 г. Киевский Совет рабочих и солдатских депутатов при участии представителей фабзавкомов принял решение о начале вооруженного восстания за власть Советов и создал ревком, в который входили А. Иванов, Я. Гамарник, А. Горовиц, И. Крейсберг, Н. Костюк,

⁸⁵ ЦГАКА, ф. 14, оп. 1, д. 1, л. 61.

⁸⁶ См. А. В. Полупанов. Бронепоезд «Свобода или смерть». Военмориздат. 1949, стр. 14—17.

⁸⁷ Д. Иткинд. Из воспоминаний о работе Киевской большевистской организации в 1917 г. Сборник «Из истории Октябрьской революции в Киеве». Киев. 1927, стр. 104.

⁸⁸ «Пролетарская мысль», 24 декабря 1917 года.

⁸⁹ «Киевская мысль», 29 декабря 1917 года.

⁹⁰ «Пролетарская мысль», 30 декабря 1917 года.

А. Карпенко, М. Новиков и другие. В ту же ночь партийный комитет созвал совещание, на котором был обсужден ряд вопросов, связанных с вооруженным восстанием. В районы города были направлены организаторы: в железнодорожный — Н. Патлих, на Шулявку — В. Довнар-Запольский и Стоцкий, на Подол — А. Сивнов, на Арсенал — А. Горовиц. Был создан губернский штаб по оперативному руководству восстанием⁹¹.

В отличие от октябрьских боев в Киеве, носивших локальный характер, в январе 1918 г. военные действия против Центральной рады развернулись во всех главных районах города: Печерском, Железнодорожном, Подольском, Шулявском. Одним из важнейших опорных пунктов январского восстания за власть Советов являлся Арсенал. Его рабочие первыми начали боевые действия против Рады. На помощь арсенальцам пришли рабочие многих районов города. Вот что писал активный участник восстания И. Дидковский: «На завод прибывали со всех концов города арсенальцы, солдаты и боевые дружины других предприятий. Пришли отряды электростанции и Затона (Подол), Демиевского снарядного завода, Главных железнодорожных мастерских, Киева I и др.»⁹².

Центральная рада принимала все меры к подавлению восстания, вспыхнувшего у нее под боком и в непосредственном тылу ее войск, действовавших против красновардейских отрядов. С фронта были сняты наиболее боеспособные националистические части и брошены на подавление восстания киевских рабочих. Пользуясь численным превосходством и будучи лучше вооружены и обеспечены боеприпасами, националистические части сумели помешать объединению сил восставших рабочих. Арсенал был со всех сторон окружен вражескими войсками, территория завода простреливалась противником во всех направлениях. Несмотря на это, мужественные защитники Арсенала героически отражали натиск врага. Но у арсенальцев стали иссякать боеприпасы. Участник восстания Костюк вспоминал: «20 января я обследовал погреба и убедился, что снаряды и патроны кончаются»⁹³. Кроме того, красновардейцы были страшно переутомлены непрерывными боями. Израсходовав все боеприпасы и продукты питания, арсенальцы вынуждены были 22 января прекратить борьбу. Ворвавшись в Арсенал, озверелые банды националистов учинили над рабочими дикую расправу. Более 300 арсенальцев было расстреляно⁹⁴.

Январское вооруженное восстание киевских рабочих оказало значительную помощь наступающим красновардейским отрядам. Ударом с тыла рабочие Киева заставили Петлюру снять с фронта значительную часть своих сил и бросить их на подавление восстания, что способствовало успешному продвижению советских войск. Нанеся у станции Круты решающее поражение войскам Рады, красновардейцы устремились к Киеву. После ожесточенных уличных боев 26 января 1918 г. советские войска очистили город от националистических банд. Рада бежала на Волынь.

30 января 1918 г. Народный Секретариат переехал из Харькова в Кисв, ставший столицей Украинской Советской Социалистической Республики. На Украине была установлена Советская власть.

⁹¹ Н. Патлих. Киев в январе 1918 года (Воспоминания). «Летопись революции», 1923, № 3, стр. 18—19.

⁹² «Киевский Арсенал в пролетарской революции». Киев. 1928, стр. 112—113.

⁹³ Там же, стр. 82.

⁹⁴ «Перемога Радянської влади на Україні» (Жовтень 1917 р.—січень 1918 р.). Збірник документів. Укрполітвидав. 1947, стр. 136.

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И НАРОДЫ СОВЕТСКОЙ ПРИБАЛТИКИ

Я. Э. Калнберзин,

Первый секретарь ЦК КП Латвии

В результате победы Октябрьской революции в России руководство государством взял в свои руки рабочий класс, возглавляемый Коммунистической партией. В. И. Ленин, объявляя на заседании Петроградского Совета о победе социалистической революции в России, пророчески заявил: «Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма»¹.

Октябрьская революция указала трудящимся всего мира тот путь, по которому рано или поздно должны пойти народы других стран и по которому ныне идет 900-миллионный лагерь мира, демократии и социализма, возглавляемый Советским Союзом.

За 40 лет социализм достиг триумфальных успехов. Он вышел за рамки одной страны, превратился в мировую систему и является светлым будущим всего человечества.

Отмечая 40-летие Великой Октябрьской социалистической революции, народы многонационального Советского государства с гордостью обозревают путь, пройденный под руководством Коммунистической партии, трудный и славный путь героической борьбы и побед советского народа, путь Великого Октября. 17 лет по этому пути в братской семье народов Советского Союза идут народы Советской Прибалтики, внесшие свой вклад в дело борьбы за победу и утверждение социалистического строя, торжество идей Октябрьской революции.

В силу целого ряда внутренних и внешних причин путь народов Прибалтики к социализму оказался более сложным и трудным, чем у других народов нашей страны. Трудящиеся Литвы, Латвии и Эстонии смогли избавиться от гнета буржуазии и помещиков и приступить к мирному социалистическому строительству значительно позже остальных республик Советского Союза. Быстрый и бурный расцвет советских республик Прибалтики — яркое свидетельство преимуществ социалистического строя, животворной силы братской дружбы и взаимопомощи народов СССР.

На протяжении всего своего революционного движения русский пролетариат самоотверженно боролся за интересы трудящихся всех национальностей, за уничтожение национального гнета, завоевав этим доверие и поддержку народов России, в том числе народов Прибалтики. Трудящиеся Литвы, Латвии и Эстонии, связанные с пролетариатом всей России годами совместной революционной борьбы, активно участвовали в подготовке Великой Октябрьской социалистической революции, решительно выступали за свержение господства буржуазии и помещиков, установление власти Советов. Приведем лишь один пример.

20 октября 1917 г., накануне вооруженного восстания в Петрограде, на заседании расширенного пленума Совета латышских стрелков с участием представителей полковых и бригадных комитетов и большевистских

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 208.

партийных организаций выступили с сообщениями о текущем моменте и задачах латышских стрелков член ЦК социал-демократии (большевиков) Латвии Я. Круминь (Пилат) и комиссар латышских стрелковых полков С. Нахимсон. Латышские стрелки, ставшие под знамена большевистской партии еще в мае 1917 г., приняли решение всеми силами и средствами поддержать борьбу пролетариата России за завоевание государственной власти. В решении указывалось: «Надежды пролетариата всех стран в настоящий момент обращены к революции в России, где произойдут первые решающие бои между пролетарской демократией (Советы рабочих, солдатских и безземельных депутатов) и диктатурой буржуазной контрреволюции (правительство Керенского). Революционный кризис назревает, решительный бой становится неизбежным. Только народное восстание и полный разгром контрреволюции сделают возможным переход власти в руки рабочих, солдат и безземельных (беднейшего крестьянства), которые единственно могут еще спасти Россию от грозящего разгрома, от мира за счет России и от рабства империалистов Западной Европы, обратив к пролетариату Западной Европы истинно революционный призыв к восстанию»².

Октябрьская социалистическая революция, начатая победоносным вооруженным восстанием в Петрограде, преодолевая ожесточенное сопротивление контрреволюции, в течение трех — четырех месяцев триумфальным маршем прошла по всей России, в том числе и по Прибалтике. Вместе с русским пролетариатом под руководством Коммунистической партии трудящиеся Прибалтики боролись за победу социалистической революции, принесшей им мир, землю, национальное равноправие и подлинную свободу и независимость. Весть о победоносном вооруженном восстании в Петрограде с огромным воодушевлением встретили рабочие и крестьяне Эстонии и неоккупированной части Латвии, солдаты Северного фронта и матросы Балтийского флота, трудящиеся оккупированных германскими империалистами Литвы и Курземе (Курляндия). Успех пролетарской революции в России был воспринят ими как призыв к установлению Советской власти и в Прибалтике. Созданные большевиками в период подготовки вооруженного восстания Военно-революционные комитеты Эстонии и Латвии, опираясь на союз рабочего класса и беднейшего крестьянства, развернули борьбу за закрепление победы Октябрьской революции и установление Советской власти в Прибалтике.

В октябре — ноябре 1917 г. Советская власть победила на всей территории Эстонии и неоккупированной части Латвии, а также в Латгалии, входившей тогда в состав Витебской губернии. Один из первых конституционных актов Советского государства — «Декларация прав народов России», утвержденная Советом Народных Комиссаров 2(15) ноября 1917 г., провозгласила полное равноправие всех народов России, их право на свободное самоопределение. На основе этой декларации трудящиеся Прибалтики приступили к строительству своих национальных суверенных советских государств, к слоому буржуазной государственной машины и строительству нового, Советского государства. Как и во всей стране, в Прибалтике начали осуществляться коренные преобразования во всех областях политической, хозяйственной и культурной жизни. Советская власть установила восьмичасовой рабочий день, ввела рабочий контроль на фабриках и заводах, национализировала банки, крупную промышленность, железные дороги и внешнюю торговлю. Для защиты революционных завоеваний трудящихся и подавления сопротивления эксплуататоров был создан новый, советский народный суд. Началась организация вооруженных сил революции — отрядов Красной Гвардии. Были проведены в жизнь декреты Советского правительства о ликвидации сословий, сословных привилегий и титулов, об отделении церкви от государства и школы от церкви,

² Газета «Латвийские стрелки», № 49, 24 октября 1917 года.

о равноправии женщин с мужчинами. Великая Октябрьская социалистическая революция открыла широкие перспективы для развития культуры и искусства народов Прибалтики. Впервые в истории Прибалтики дело-производство во всех учреждениях и преподавание в школе стали вестись на родном языке. В соответствии с ленинским декретом о земле были осуществлены национализация всей земли, конфискация помещичьей земли и имений. «Декрет о земле передал землю народу, — говорил 6 декабря 1917 г. руководитель эстонских большевиков В. Кингисепп. — В Эстонии этот декрет по решению и распоряжению Исполкома Советов будет осуществлен уже в ближайшие недели»³.

Первый период деятельности Советской власти в Прибалтике не был продолжительным. В феврале 1918 г., воспользовавшись предательством Троцкого, германские империалисты начали интервенцию против Советского государства с целью свергнуть власть Советов и превратить нашу страну в свою колонию. Советская власть в Латвии и Эстонии была свергнута войсками германского империализма, оккупировавшими всю Прибалтику. Трудящиеся Литвы, Латвии и Эстонии, находясь под игом иноземных оккупантов, продолжали борьбу за восстановление Советской власти, боролись против иностранных захватчиков и сотрудничавших с ними предателей — буржуазных националистов и меньшевиков. Борьба трудящихся Прибалтики под руководством Коммунистической партии за изгнание оккупантов особенно широко развернулась в конце 1918 года. 19—24 октября в Москве проходила первая конференция коммунистических организаций оккупированных областей, которой руководил секретарь ЦК РКП(б), председатель ВЦИК Я. М. Свердлов. Учитывая рост революционного движения рабочих и крестьян, конференция признала необходимым под руководством местных партийных организаций готовить вооруженное восстание. В принятом конференцией обращении «К рабочим Финляндии, Латвии, Эстонии, Польши, Литвы и Белоруссии» коммунисты призывали трудящихся немедленно начать борьбу за освобождение оккупированных территорий от иностранных поработителей⁴.

После Ноябрьской революции 1918 г. в Германии Советская Россия получила возможность аннулировать грабительский Брестский мирный договор и оказать братскую помощь трудящимся Прибалтики, а также других оккупированных немецкими интервентами областей в борьбе за освобождение от гнета империализма. Растущее революционное движение народных масс Литвы, Латвии и Эстонии опрокинуло планы местной националистической буржуазии, германских оккупантов и англо-американских империалистов задержать развитие социалистической революции в Прибалтике.

8 декабря 1918 г. в Вильнюсе было образовано Временное революционное рабоче-крестьянское правительство Литвы во главе с В. Мицкявичюсом-Капсукасом. В манифесте, изданном 16 декабря, оно объявило о конфискации помещичьих, церковных, монастырских земель и национализации всей земли в стране, ввело восьмичасовой рабочий день, провозгласило равноправие национальностей и заявило о стремлении трудящихся Литвы идти рука об руку с Советской Россией, самым решительным образом бороться за осуществление социалистического строя в Литве. Активное участие в борьбе против оккупантов принимали литовцы-красноармейцы. В сентябре 1918 г. при Западной дивизии был сформирован 5-й Вильнюсский стрелковый полк. Этот полк в январе 1919 г. участвовал в освобождении Вильнюса от польских белогвардейцев.

В середине декабря 1918 г. в Латвии была вновь провозглашена Советская власть. Временное Советское правительство Латвии во главе с П. Стучкой издало 17 декабря 1918 г. Манифест к трудовому народу

³ В. Кингисепп. Под игом независимости. Таллин. 1955, стр. 238.

⁴ См. «Правда», 20 ноября 1918 года.

Латвии, извещая о переходе государственной власти в руки Советов. В манифесте говорилось: «Мы создаем, что на этом трудном пути и в этой тяжелой борьбе мы не одни. За нами стоит РСФСР, с которой мы и впредь останемся тесно связанными не только внешними узами»⁵. Активно боролись за восстановление Советской власти латышские стрелковые полки, ставшие одними из первых формирований Красной Армии. В результате наступления латышских стрелков, поддержанного вооруженным восстанием рижского пролетариата, 3 января 1919 г. была освобождена Рига. На территории Латвии вновь вступили в силу законы и постановления Советской власти.

Эстляндская Трудовая Коммуна — Эстонская Советская республика — была провозглашена 29 ноября 1918 г. в Нарве после освобождения города от немецких оккупантов и их приспешников — эстонских буржуазных националистов. В манифесте Совета (правительства) Коммуны к трудящимся Эстонии сообщалось: «Именем революционного трудового народа Эстонии и революционных эстонских красных войск правительство Коммуны... объявляет о восстановлении Эстонского Советского правительства трудового народа»⁶. Вслед за Нарвой части Красной Армии, в составе которых были и эстонские коммунистические полки, освободили Раквере, Выру, Валга, Тарту и другие города Эстонии. Все декреты Советской власти, изданные до вторжения германских войск в Эстонию, снова вступили в действие.

Советская власть была восстановлена во всей Прибалтике. 23 декабря 1918 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет принял решение о признании независимости прибалтийских советских республик. В постановлении ВЦИК за подписью Я. М. Свердлова говорилось: «Перед лицом созданных революционной борьбой пролетарских и крестьянских масс Советских республик Эстляндии, Латвии и Литвы Центральный Исполнительный Комитет вновь подтверждает, что факт бывшей принадлежности этих стран к старой царской Империи не налагает на них никаких обязательств, и в то же время Центральный Исполнительный Комитет выражает твердую уверенность, что только ныне, на почве признания полной свободы самоопределения и перехода власти в руки рабочего класса, создается свободный, добровольный и нерушимый союз трудящихся всех наций, населяющих территорию бывшей Российской Империи»⁷.

За короткий срок в обстановке ожесточенной классовой борьбы с внутренней и внешней контрреволюцией, в трудных условиях хозяйственной разрухи Советская власть в Прибалтике провела громадную созидательную работу. Но эта работа была вскоре снова прервана наступлением объединенных сил международного империализма при активном участии местной буржуазии и предателей интересов народа — меньшевиков. Захват территории Прибалтики входил в общий план первого похода Антанты на Советскую Россию. Опираясь на штыки иностранных интервентов, буржуазные националисты Литвы, Латвии и Эстонии захватили власть в свои руки, создали в Прибалтике марионеточные буржуазные государства и снова надели на трудящихся ярмо империалистической эксплуатации.

Основной причиной поражения Советской власти в Прибалтике в 1919 г. было то, что против молодых советских прибалтийских республик выступали значительно превосходявшие их объединенные силы американских, английских, французских, немецких и иных империалистов и их приспешников — местной буржуазии, русских белогвардейцев, пилсудчиков, меньшевиков, финских, шведских и прочих наемников. Советская Россия, которая только одна могла оказать помощь народам Эстонии, Латвии и Литвы, была окружена со всех сторон интервентами и белогвардейцами и направляла свои основные силы на борьбу с Колчаком и Деникиным.

⁵ Газета «Жизнь национальностей», 22 декабря 1918 года.

⁶ «История Эстонской ССР». Таллин. 1952, стр. 346.

⁷ Журнал «Красный архив», 1940, № 6 (103), стр. 50.

Известную роль в ослаблении позиций Советской власти в Прибалтике сыграли также ошибки, допущенные в это время органами Советской власти в аграрном и ряде других вопросов, что отрицательно сказалось на прочности союза рабочего класса и крестьянства Прибалтики.

Несмотря на поражение Советской власти в Прибалтике в 1919 г., жертвы, понесенные трудящимися Литвы, Латвии и Эстонии, не были напрасными. Своей самоотверженной борьбой против сил международного империализма они внесли немалый вклад в дело защиты завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции.

Победа Советской власти в гражданской войне против иностранных интервентов и внутренней контрреволюции, дальнейшее развитие и упрочение первого в мире социалистического государства дали народам Прибалтики перспективу восстановления Советской власти в Латвии, Эстонии и Литве. История убедительно доказала, что в результате Великой Октябрьской социалистической революции народы Прибалтики избрали формой своего государства Советы рабочих и крестьян и видели единственный путь к освобождению в дружбе с великим русским народом и другими народами Советского Союза.

Националистическая буржуазия, пришедшая к власти с помощью германских и англо-американских империалистов, изолировала экономически и политически прибалтийские страны от Советского государства, разорвала существовавшие в течение столетий естественные связи между Прибалтикой и Россией, превратила Литву, Эстонию и Латвию в полуколониальные страны, аграрный придаток империалистических держав Западной Европы. В годы временной реставрации капитализма и господства буржуазии в Прибалтике никакие репрессии и террор не могли уничтожить в сердцах трудящихся животворную идею Советской власти и стремление к ее восстановлению. Революционной борьбой трудящихся по-прежнему руководили коммунистические партии прибалтийских стран. В сентябре 1924 г. в нелегальной партийной печати было опубликовано совместное воззвание Центральных Комитетов коммунистических партий Эстонии, Латвии и Литвы. В нем говорилось: «Только рабоче-крестьянское правительство может показать путь, ведущий нас к улучшению своего положения и к восстановлению разрушенного хозяйства. Этот путь — присоединение к Союзу Советских Социалистических Республик, с которым у нас имеются общие экономические и политические интересы и с которым мы тесно связаны общим экономическим развитием продолжительного периода»⁸.

Насильственно оторванные от Советской России, трудящиеся Прибалтики оказались под двойным гнетом: «своей» национальной буржуазии и иностранных империалистов, которые в погоне за максимальной прибылью, стремясь закабалить формально самостоятельные малые страны, опутали Эстонию, Латвию, Литву сетями экономической, политической и финансовой зависимости. Включенным в систему мирового капиталистического хозяйства буржуазным странам Прибалтики, находившимся в тисках общего кризиса капитализма, были свойственны характерные черты этого кризиса: хроническая недогрузка предприятий и постоянная массовая безработица, усугублявшаяся свертыванием целых отраслей промышленности. С первых же дней образования буржуазных государств Прибалтики положение трудящихся резко ухудшилось. Усилилась эксплуатация, понизилась заработная плата, росла дороговизна. Карательные органы систематически проводили массовые аресты коммунистов и демократически настроенных лиц; коммунистические партии стран Прибалтики были загнаны в подполье, рабочие организации подвергались преследованиям.

Несмотря на репрессии и террор буржуазии, трудящиеся Латвии,

⁸ «Комунистс» (орган КП Латвии) № 4(62), 25 сентября 1924 года.

Эстонии и Литвы под руководством своих коммунистических партий продолжали борьбу за Советскую власть. Одной из наиболее ярких страниц в истории рабочего движения Эстонии было вооруженное восстание в Таллине 1 декабря 1924 года. Несмотря на поражение, уроки восстания таллинских рабочих имели важное значение не только для рабочего класса Эстонии, Латвии и Литвы, но и для рабочих всех стран. Вооруженное восстание 1 декабря 1924 г. явилось героической попыткой эстонского пролетариата, руководимого Коммунистической партией, свергнуть ненавистный гнет националистической буржуазии и иностранных империалистов. «Вооруженное восстание в Ревеле, — писала «Правда», — дает много поучительного для международного пролетариата, который стоит перед решительными боями с капитализмом. Опыт героической борьбы ревельских повстанцев должен быть изучен наряду с великими восстаниями русского пролетариата в 1905 г. и в Октябре 1917 г., германского пролетариата в 1919, 1921 и 1923 годах и т. д.»⁹.

Немало ярких страниц в историю борьбы против господства буржуазии, за восстановление Советской власти вписал также пролетариат Литвы и Латвии. 21—23 февраля 1920 г. вспыхнуло восстание Каунасского гарнизона, жестоко подавленное местной контрреволюцией при помощи американских и английских офицеров. Из года в год в Литве ширилось забастовочное движение, проводились политические рабочие демонстрации (первомайская демонстрация 1924 г. в Каунасе и массовый первомайский митинг в Шяуляе, выступление безработных в Каунасе 19 января 1925 г., широкое забастовочное движение 1926 года). В массовых стачках и выступлениях безработных проявился рост революционного движения в Литве в годы мирового экономического кризиса. Широкий размах в Литве в 1935 г. имели крестьянские волнения. В июне 1936 г. вспыхнула всеобщая стачка рабочих Каунаса, выступивших с политическими и экономическими требованиями на борьбу против фашизма. Росло забастовочное движение и в буржуазной Латвии. Развитие стачечной борьбы латвийского пролетариата показывает нижеследующая таблица¹⁰:

Г о д ы	Число забастовок	Количество бастующих рабочих	Количество забастовочных дней
1921	127	8 550	46 369
1922	41	3 554	31 505
1923	199	13 566	78 230
1924	87	9 523	95 988
1925	53	3 224	24 552
1926	53	5 065	63 968
1927	95	5 233	60 267
1928	179	13 431	62 254
1929	362	26 462	45 838

22 августа 1928 г. более 23 тыс. рабочих Латвии приняли участие в стачках и демонстрациях протеста против запрещения революционных профсоюзов. Политическое выступление латышского пролетариата заставило буржуазию допустить участие трудящихся масс со своим кандидатским списком депутатов в очередных выборах в Сейм. Впервые в истории буржуазной Латвии в Сейм были избраны рабоче-крестьянские депутаты, за которых отдали свои голоса 73 103 избирателя. В Вентспилсе и Риге за список рабоче-крестьянских депутатов, рекомендованный нелегальной Коммунистической партией, отдали свои голоса более 1/6 всех избирателей. Орган КП Латвии журнал «Боевые товарищи» писал: «В ре-

⁹ «Правда», 1 декабря 1930 года.

¹⁰ А. Дризулис. Борьба за свободу. Рига, 1956, стр. 82.

волюционном движении рабочего класса Латвии революционные контратаки рабочих против буржуазии в последние годы выражаются в росте волны стачек, усиленном проведении политических кампаний и т. д. День 22 августа резко наметил начало этой волны контрнаступлений рабочего класса»¹¹.

В условиях нарастания революционного движения в странах Прибалтики местная буржуазия, будучи политически и экономически слабой и стремясь удержаться у власти, перешла от буржуазной демократии к открытой политической реакции. При помощи империалистических держав в прибалтийских странах были совершены фашистские перевороты. Но и установление фашистской диктатуры не могло упрочить надолго власть буржуазии в Прибалтике и хозяйничанье ее покровителей — империалистов США и Западной Европы. Факт существования, неуклонного укрепления и развития Советского государства оказывал огромное революционизирующее воздействие на народные массы Прибалтики и всего мира. Несмотря на временное поражение Советской власти в Прибалтике, буржуазия не была в состоянии уничтожить могучее освободительное влияние Октябрьской революции на трудящихся. Под руководством коммунистических партий Латвии, Эстонии и Литвы в совместных революционных выступлениях против господства буржуазии создавался и укреплялся союз рабочего класса и трудящегося крестьянства. Коммунисты Прибалтики, руководствуясь марксистско-ленинским учением, спланировали массы трудящихся на борьбу за свержение антинародных фашистских режимов. Фашизм оказался не в силах подавить революционное движение, а привел к еще более резкому обострению классовых противоречий и классовой борьбы. Стремясь удержаться у власти, буржуазия пошла на предательство национальных интересов, готовясь отдать Прибалтику гитлеровской Германии. Таким образом, весь ход исторического развития буржуазных прибалтийских государств на протяжении 20 лет (1920—1940) неизбежно и закономерно подводил страну к социалистической революции как единственному выходу и спасению от полной национальной катастрофы. С осени 1939 г. в Прибалтике назревала революционная ситуация, явившаяся прямым результатом господства буржуазии, внутренней и внешней политики правящих фашистских клик Сметоны, Ульманиса и Пятса.

В условиях разразившейся второй мировой войны в странах Прибалтики возник общенациональный кризис, затронувший не только эксплуатируемых, но также и эксплуататоров: угнетенные трудящиеся массы ясно осознавали невозможность жить по-старому и были готовы на решительные революционные действия; господствующая буржуазия и ее правящая клика лишились какого бы то ни было доверия народа и не могли уже по-прежнему управлять страной. Своей антинародной политикой все буржуазные, а также смыкавшиеся с ними социал-демократические партии полностью разоблачили себя перед народами Прибалтики. Народные массы Латвии, Эстонии и Литвы верили только своим коммунистическим партиям, в решающий момент пошли за коммунистами и свергли власть ненавистной клики буржуазных националистов. Историческая обстановка сложилась так, что для трудящихся Прибалтики, желавших сохранить и укрепить национальную независимость и целостность своих стран, избавиться от угрозы гитлеровского порабощения, стремившихся свергнуть господство националистической буржуазии, ликвидировать капиталистическую эксплуатацию, был один верный путь — свержение фашистской диктатуры, восстановление Советской власти и добровольное вступление в братскую семью народов СССР. В 1940 г. при бескорыстной поддержке Советского Союза трудящиеся Прибалтики получили реальную возможность отнять у буржуазии

¹¹ «Боевые товарищи», 1930, № 3—4 (79—80), стр. 82.

власть, не прибегая при этом к вооруженному восстанию и гражданской войне. Социалистическая революция в Прибалтике в июле 1940 г. победила мирным путем. Ее победа явилась торжеством идей Великого Октября, торжеством идей социализма, которые никакими мерами не могла вытравить из сознания трудящихся националистическая буржуазия.

Октябрьская революция прошла под знаком как социального, так и национального освобождения трудящихся. Свергнув власть помещиков и капиталистов — основных носителей национального гнета, — она расчистила почву для братского сотрудничества народов. В августе 1940 г. латышский, литовский и эстонский народы добровольно вступили в дружную семью народов СССР. Восстановление Советской власти в странах Прибалтики явилось исторически закономерным актом, подготовленным их предшествовавшим развитием и борьбой трудящихся против царизма, капиталистов и помещиков. Провозглашение Советской власти в Латвии, Эстонии и Литве в 1940 г. красноречиво подтвердило ту истину, что историю нельзя повернуть вспять, ибо отжившие классы могут лишь на время затормозить ее поступательное движение, но остановить развитие общества вперед к новому социальному строю они не в силах.

Тщегны потуги буржуазных националистов и их империалистических хозяев «доказать», что идеи Октябрьской революции и Советской власти якобы чужды народам Прибалтики. Буржуазные клеветники стремятся опорочить революционное движение трудящихся Прибалтики, изобразить его как якобы антинациональное, навязанное извне. Политическая и экономическая история Латвии, Эстонии и Литвы свидетельствует о том, что временная реставрация капитализма являлась насилием над всей жизнью народа. Вне советского строя у прибалтийских стран не было перспектив экономического подъема, и только Советская власть открыла народам Прибалтики путь к светлому будущему, обеспечила их подлинную независимость, невиданный в истории этих стран хозяйственный подъем, расцвет национальной культуры.

За 17 лет, прошедших со дня восстановления Советской власти в Прибалтике и вступления Литвы, Латвии и Эстонии в Союз Советских Социалистических Республик, прибалтийскими народами пройден славный путь борьбы и побед. С честью выдержав суровые испытания Великой Отечественной войны 1941—1945 годов, после разгрома немецко-фашистских оккупантов героической Советской Армией, в состав которой входили также национальные воинские формирования прибалтийских республик, латышский, эстонский и литовский народы вновь вернулись к мирному созидательному труду.

Война и фашистская оккупация нанесли огромный ущерб прибалтийским республикам. Мирное строительство необходимо было начинать с восстановления разрушенного хозяйства, и здесь с новой силой проявились преимущества социалистического строя, сила дружбы народов нашей страны. Все народы Советского Союза с энтузиазмом включились в работу по ликвидации тяжелых последствий войны, восстановлению хозяйства многих областей и республик, в том числе Литвы, Латвии и Эстонии. Братская взаимопомощь советских народов позволила решить эту колоссальной трудности задачу в невиданно короткий срок.

Советская Прибалтика получила от других республик сырье, материалы, топливо, моторы, станки и самые различные товары. Турбины и генераторы для Кегумской электростанции в Латвии были смонтированы на заводах Ленинграда. Оборудование для фабрик, машины, автобусы, троллейбусы, тракторы, комбайны — вот далеко не полный перечень того, что широким потоком поступало в прибалтийские республики из других братских республик. Большая помощь была оказана также нашей промышленности и транспорту кадрами инженерно-технических работников.

Огромная помощь Российской Федерации и других советских республик дала возможность в ходе восстановительных работ широко развернуть индустриализацию Советской Прибалтики. Разрушенные войной промышленные предприятия не просто восстанавливались, но и коренным образом реконструировались с внедрением новейшей советской техники и современных производственных методов.

Достижения Советской Прибалтики в промышленности за 17 лет характеризуются быстрыми темпами развития производительных сил и огромным приростом производимой продукции.

К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии» указывали: «Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы... возможно более быстро увеличить сумму производительных сил»¹². Справедливость этого предвидения убедительно доказывает практика социалистического строительства в условиях Советской власти, когда все орудия и средства производства находятся в руках трудящихся в лице их государства, что создает полную возможность свободно распоряжаться этими орудиями в интересах всего народа.

За короткий исторический срок благодаря быстрым темпам развития промышленности объем промышленной продукции прибалтийских советских республик вырос в несколько раз¹³. Так, в 1956 г. производство промышленной продукции Советской Латвии возросло в 6,68 раза против 1940 года. Латвийская ССР производит теперь в значительных размерах такую продукцию, которой в 1940 г. она совершенно не производила. Например, в буржуазной Латвии не изготовлялись автоматические телефонные станции, морские буксиры, дизели, электропоезда, электрооборудование для автомашин, гидрометеорологические приборы. Все это, как и многие другие новые виды промышленной продукции, с успехом производит Советская Латвия. Прирост ее промышленной продукции виден из следующей таблицы¹⁴.

	1940 г.	1956 г.
Сталь (в тыс. т)	27,9	82,5
Прокат (в тыс. т)	23,9	113,5
Цемент (в тыс. т)	124,8	375,2
Фосфатные удобрения в переводе на 18,7% P_2O_5 (в тыс. т)	98,8	308,3
Шнфер в стандартных плитах (40×40) (в млн. шт.)	12,2	85,0
Строительная известь (в тыс. т)	21,9	80,1
Кирпич (в млн. шт.)	62,2	205,1
Оконное стекло (в тыс. кв. м)	632,0	1 475,0
Бумага (в тыс. т)	24,4	62,8
Спички (в тыс. стандартных коробок)	94,0	882,0
Хлопчатобумажные ткани (в млн. м)	20,6	47,5
Шерстяные ткани (в млн. м)	1,8	7,1
Льняные ткани (в млн. м)	3,8	8,7
Шелковые ткани (в млн. м)	3,7	9,3
Кожаная обувь (в тыс. пар)	964,0	6 644,0
Резиновая обувь (в тыс. пар)	1 859,0	3 425,0
Радиоприемники (в тыс. шт.)	21,5	339,9
Велосипеды (в тыс. шт.)	45,0	166,6
Улов рыбы (в тыс. т)	12,4	66,3
Консервы разные (в млн. стандартных банок)	8,8	67,2
Масло (в тыс. т)	23,0	17,4
Сахарный песок (в тыс. т)	41,0	45,5

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 4. Изд. 2-е, стр. 446.

¹³ Оценивая достижения республик Прибалтики со времени восстановления в них Советской власти, необходимо принимать во внимание, что немецко-фашистские оккупанты не только отняли у нас три года времени, но также опустошили и разграбили прибалтийскую землю.

¹⁴ По данным ЦСУ Латвийской ССР.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что особенно большой прирост продукции достигнут в машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности. Рост продукции этих отраслей промышленности в 1956 г. составил 331,9% против 1940 года. Подобные темпы развития промышленности и прироста продукции характерны также для Советской Эстонии и Советской Литвы. Они говорят о том, что прибалтийские республики за короткий срок превратились из отсталых, аграрных стран, какими они были при господстве буржуазии, в передовые, высокоразвитые социалистические республики.

Часть промышленной продукции из Советской Прибалтики идет в другие братские республики. Взамен мы получаем нефть и нефтепродукты, различные металлы, автомобили, тракторы, паровозы, продовольственные товары и много другой продукции и сырья, которые Прибалтика не производит и не добывает, но без которых не может обойтись. Взаимная бескорыстная помощь, систематический обмен товарами в полном соответствии с общим народнохозяйственным планом — один из могучих источников дружбы народов Советского Союза.

Одновременно с расцветом всего народного хозяйства развивается также и транспорт, увеличивается количество перевезенных грузов. Грузооборот латвийских железных дорог увеличился с 6 906 тыс. т в 1940 г. до 20 600 тыс. т в 1956 году.

Достижения в промышленности, строительстве и на транспорте являются результатом героической работы советских людей, освобожденных от эксплуатации. Каждый советский человек знает, что его труд способствует поступательному движению вперед всего социалистического общества.

Дальнейшему хозяйственному подъему советских прибалтийских республик способствует перестройка управления промышленностью и строительством, осуществленная на основе решений Февральского пленума ЦК КПСС и VII сессии Верховного Совета СССР.

Глубоко проанализировав вопросы управления промышленностью и строительством, Пленум ЦК КПСС пришел к выводу, что интересы дальнейшего развития производительных сил страны требуют перенесения центра тяжести оперативного управления промышленностью и строительством на места, в экономические районы. Во всех прибалтийских республиках уже созданы и приступили к работе советы народного хозяйства. В соответствии с решениями партии и правительства за последние два года в ведение союзных республик из союзного подчинения передано около 15 тыс. предприятий различных отраслей народного хозяйства, что привело к повышению в 1956 г. доли республиканской промышленности в общем выпуске промышленной продукции СССР. Так, в подчинение Совета народного хозяйства Эстонской ССР был передан ряд крупных предприятий, в том числе «Кренгольмская мануфактура», «Балтийская мануфактура», Таллинская фанерно-мебельная фабрика, Пярнуская лыжная фабрика, Таллинская и Вильяндинская спичечные фабрики, Валгаский комбикормовый завод. В этой связи объем бюджета Эстонской ССР на 1957 г. увеличился против 1956 г. по доходам на 438 529 тыс. руб., или на 33,9%, а по расходам — на 415 457 тыс. руб., или на 32,5%. Совнархозы все увереннее и тверже берут в свои руки управление сложным хозяйством экономических районов. За первое полугодие 1957 г. строительные организации Совнархоза Латвийской ССР освоили капиталовложения на 153%. План сдачи жилой площади в эксплуатацию выполнен на 103,5%. Подавляющее большинство промышленных предприятий республики перевыполнило план первого полугодия 1957 года. Первые успехи в деятельности совнархозов вселяют уверенность в том, что огромные задачи, поставленные партией и правительством, будут успешно решены.

За 17 лет республики Советской Прибалтики немало сделали и в

развитии социалистического сельского хозяйства, хотя по сравнению с выдающимися успехами промышленности достижения сельского хозяйства не столь велики. Для перевода большого количества средних и мелких крестьянских хозяйств на социалистические рельсы предстояла продолжительная воспитательная работа. Нужно было на месте мелких частных хозяйств создать крупные социалистические хозяйства на основе кооперирования производства. Разрешение этого вопроса зависело не только от того, что крестьяне на общем собрании постановят организовать колхоз. Построить хороший колхоз за короткий срок нелегко. Для укрепления колхозного строя должен вырасти совсем новый крестьянин, крестьянин-колхозник с новой психологией. Нужно было также освоить новые виды производства, овладеть техникой, подготовить способных и умелых руководителей сельскохозяйственного производства: председателей колхозов, их заместителей, бригадиров, заведующих фермами и т. д. Такие кадры могли быть созданы только в процессе постоянного укрепления колхозов, в острой борьбе против старого, против мелкобуржуазных тенденций, самых различных предрассудков, а иногда даже преодолевая сознательное вредительство со стороны враждебных элементов. Этот процесс, включая и ликвидацию численно самого большого эксплуататорского класса (кулачества), явился громадным переворотом в сельском хозяйстве — радикальным и глубоким переходом от старого способа сельскохозяйственного производства к новому, социалистическому. В коллективных хозяйствах республик Советской Прибалтики теперь есть руководители, имеющие опыт и способные обеспечить неуклонный рост сельскохозяйственной продукции. В основном уже вырос новый крестьянин — труженик социалистического хозяйства, который на практике убедился в больших преимуществах колхозного строя, любит свой колхоз и умеет в нем работать. Это — самое большое наше достижение в области сельского хозяйства.

Решения Сентябрьского пленума ЦК КПСС, предусмотревшие ряд серьезных мероприятий для укрепления сельского хозяйства, в том числе направление в колхозы специалистов, инженеров и механизаторов, усиленное снабжение МТС и колхозов сельскохозяйственными машинами, явились переломным моментом в развитии сельского хозяйства Прибалтики. Только МТС Латвийской ССР дополнительно получили 3 660 новых тракторов и много других разнообразных сельскохозяйственных машин. В 1956 г. Латвийская ССР имела 14,6 тыс. тракторов, тогда как в 1940 г. их было всего лишь одна тысяча (в 15-кратном исчислении). Зерновых комбайнов в буржуазной Латвии не было совсем, а в 1956 г. в Советской Латвии их стало 1,8 тысячи. Колхозы и совхозы республики имеют много других сельскохозяйственных машин: свеклоуборочные и льноуборочные комбайны, силосорезки и т. п., — в латвийском сельском хозяйстве работает большое число грузовых автомашин.

О подъеме сельского хозяйства Советской Латвии свидетельствуют результаты предыдущего хозяйственного года (с 1 октября 1955 г. по 1 октября 1956 г.), когда республика получила в целом на 83 тыс. т молока больше, чем в предыдущем году, и от каждой дойной коровы — в среднем на 209 килограммов. Государству сдано 439 тыс. т молока, то есть на 163 тыс. т больше, чем было предусмотрено государственным планом. В десяти районах республики получено более 200 ц молока, а в колхозах Рижского, Валкского и Бауского районов — больше 250 ц на каждые 100 га полезной земли. В Эстонской ССР в прошлом году на каждые 100 га сельскохозяйственных угодий, если учесть все хозяйства республики, было произведено 314 ц молока и 31,9 ц мяса в убойном весе. Труженики сельского хозяйства Латвии уже к 27 мая 1957 г. выполнили полугодовой план заготовок молока и мяса. Работники сельского хозяйства прибалтийских советских республик по примеру передовых колхозов Российской Федерации, Украины и Молдавии пересмотрели ранее принятые

обязательства по производству продуктов животноводства и приняли новые, более высокие, рассчитанные на то, чтобы наша Родина в ближайшие годы могла догнать США по производству мяса, молока и масла на душу населения. Так, колхоз «Земгале», Елгавского района (Латвийская ССР), решил на 100 га используемой в сельском хозяйстве земли производить в 1957 г. 430 ц молока, 90 ц мяса; в 1958 г. на этой же площади предусмотрено производить 440 ц молока и 100 ц мяса, а в 1960 г. — 450 ц молока и 110 ц мяса. Колхозы Эстонской ССР «Рахва Выйт», Харьюского района, «Эстония», Тюриского района, «Эду» и «Анния Эдаси», Козеского района, и другие, тщательно взвесив свои возможности увеличения производства молока и мяса, решили в ближайшие годы поднять надой молока до 400 ц и производство мяса до 100 ц на 100 га сельскохозяйственных угодий. Труженики сельского хозяйства Литвы приняли на себя социалистические обязательства: увеличить в 1961 г. производство мяса в колхозах в 5 раз, в совхозах — в 4 раза по сравнению с 1956 г.; производство молока увеличить в колхозах в 3,4 раза, в совхозах — в 2,4 раза; обеспечить получение по всему сельскому хозяйству на 100 га сельскохозяйственных угодий мяса (в живом весе): в 1957 г. — 50 ц, в 1960 г. — 85 ц и в 1961 г. — 100 ц, молока в 1957 г. — 325 ц и в 1960 г. — 426 центнеров. Работники сельского хозяйства Латвии, Эстонии и Литвы с огромным подъемом приступили к выполнению принятых ими обязательств.

За годы Советской власти повысился жизненный уровень трудящихся Советской Прибалтики. Оборот розничных товаров в Латвии в 1956 г. в сравнительных цифрах и ценах к 1940 г. составил 269%. Это убедительно свидетельствует о росте количества товаров, которые приобретаются и используются населением. Розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли, включая общественное питание, был следующим (в соответственных ценах по годам): в 1945 г. — 1,8 млрд. руб., в 1950 г. — 4,4 млрд. руб., в 1956 г. — 7,2 млрд. рублей¹⁵.

Каждому советскому человеку гарантированы постоянная работа, регулярный отпуск, материальное обеспечение в старости, бесплатная медицинская помощь. Бесплатно или с небольшой доплатой трудящиеся отдыхают и лечатся в домах отдыха и санаториях. Совершенно бесплатным в нашей стране является образование, в том числе и высшее. Для учащихся существует широкая система стипендий, а в некоторых случаях учащиеся полностью содержатся за счет государства все время учебы. Государство осуществляет помощь многодетным и одиноким матерям. В республиканском государственном бюджете Латвийской ССР в 1957 г. на социальное обеспечение, здравоохранение, просвещение и культурные нужды ассигновано 1 436 326 тыс. рублей. Эти средства будут использованы на строительство и содержание школ, больниц, домов отдыха, санаториев, детских садов, для содержания престарелых, а также лиц, потерявших трудоспособность, на обучение детей в школах-интернатах и ремесленных школах, на стипендии некоторым детям, посещающим школу, на библиотеки, дома культуры, народные дома и т. д. Все эти огромные средства, отпускаемые государством на удовлетворение непосредственных нужд трудящихся, наряду с неуклонным ростом заработной платы надо иметь в виду, когда мы говорим о жизненном уровне населения.

Рост жизненного и культурного уровня населения можно подтвердить и такими характерными показателями, как количество лиц, занятых обслуживанием населения в учреждениях социального обеспечения, здравоохранения и просвещения Латвийской ССР (см. табл. на стр. 83).

¹⁵ При этом надо иметь в виду, что в 1947 г. была осуществлена денежная реформа и в дальнейшем цены систематически снижались. Следовательно, количество товаров увеличилось значительно больше, чем их ценность в рублях.

Виды обслуживания населения	Число работников, занятых в соответствующих учреждениях (в тыс. чел.)	
	на сентябрь 1940 г.	на сентябрь 1956 г.
Здравоохранение, физкультура и социальное обеспечение	11,7	35,9
Народное образование	17,0	43,7
В том числе учителя (1940/41 учебный год и соответственно 1955/56 учебный год)	8,878	17,322
Наука и научное обслуживание	0,5	6,1
Искусство	2,0	4,0

О гигантском росте культурного уровня трудящихся говорит и такой характерный факт. Литва, которая еще 17 лет назад, при буржуазном строе, имела около 400 тыс. неграмотных и малограмотных, сейчас по уровню развития высшего образования перегнала Францию, Италию, Данию, Швецию, Норвегию. В этих странах на каждые 10 тыс. человек обучается в высшей школе 28—32 человека, в то время как в Литовской ССР — 60 человек. В 1945 г. высшие учебные заведения Литвы выпустили 210 молодых специалистов, а в 1957 г. — почти 3 100 специалистов.

За 17 лет трудящиеся Советской Прибалтики достигли значительных успехов в развитии науки, культуры и искусства. Плодотворно трудятся на благо науки ученые академий наук Латвийской, Эстонской и Литовской республик. Выдающимся событием в культурной жизни Советской страны явилось успешное проведение в Москве декад национального искусства и литературы прибалтийских народов. Уже два года подряд проводилась «театральная весна» прибалтийских республик, свидетельствующая о расцвете театрального искусства Литвы, Латвии и Эстонии. В послевоенные годы в Советской Прибалтике созданы киностудии художественных и хроникальных фильмов. Произведения писателей прибалтийских республик далеко за их пределами известны читателям. За годы Советской власти бурно расцвела латышская, эстонская, литовская народная музыкальная культура. Уверенно идут вперед по пути социалистического реализма художники и скульпторы Советской Прибалтики, выросла многочисленная семья спортсменов.

Нашу прогрессивную культуру озаряют великие идеи пролетарского интернационализма. Она успешно противостоит растленной культуре империализма. Советские книги и газеты, радио и кино, наука и искусство служат великим целям прогресса человечества, укреплению дружбы народов и миролюбивых отношений между странами.

Многонациональный Советский Союз является самым прочным государством в мире. В рамках единого союзного государства при братской взаимопомощи всех народов СССР ликвидирована политическая, экономическая и культурная отсталость народов, уничтожены эксплуататорские классы, а вместе с ними угнетение и эксплуатация трудящихся. В СССР сложились новые, социалистические нации, коренным образом отличающиеся от буржуазных наций как по своему классовому составу и духовному облику, так и по своим социально-политическим интересам и устремлениям. Создание советского многонационального государства, дружба народов явились одним из важнейших условий победы социализма в СССР. Все народы Советского Союза, в том числе латышский, эстонский и литовский, под руководством Коммунистической партии активно борются за претворение в жизнь исторических решений XX съезда КПСС, успешно строят коммунистическое общество.

Славный сорокалетний путь, пройденный народами нашей страны, является живым примером для трудящихся всего мира. Глубокое исследование этого исторического пути служит делу строительства коммунизма, является почетной и ответственной задачей советской исторической науки. Показ на конкретном историческом материале революционного творчества и созидательного труда народных масс, раскрытие роли Коммунистической партии Советского Союза как вдохновителя и организатора борьбы за победу социализма имеют огромное научное и политическое значение. История каждого народа нашей страны является неотъемлемой составной частью истории первого в мире многонационального социалистического государства. Долг советских историков — глубоко изучать и всесторонне освещать историю совместной борьбы народов нашей страны за Советскую власть, против иностранных агрессоров и внутренней контрреволюции, историю социалистического строительства в советских республиках, создание морально-политического единства и укрепление нерушимой дружбы народов СССР, формирование и расцвет новых, социалистических наций. Только совместная работа, согласованные усилия работников союзных и республиканских научных учреждений дадут возможность создать полноценные труды по истории народов СССР, раскрыть общие закономерности развития советского общества и специфические особенности этого развития в условиях отдельных республик.

Историки Эстонии, Латвии и Литвы в тесном контакте с историками всего Советского Союза за последние годы добились известных успехов в разработке ряда научных проблем истории народов Прибалтики послеоктябрьского периода. В прибалтийских республиках за последние годы опубликован ряд трудов по истории Латвии, Литвы и Эстонии. Вышли первый и второй тома трехтомной «Истории Латвийской ССР», однотомная «История Латвийской ССР». Завершается работа над обобщающим трудом по истории литовского народа. В Эстонии издан однотомник «История Эстонской ССР» и первый том трехтомной истории Эстонии. Сотрудники академий наук прибалтийских советских республик завершили работу над несколькими монографиями. Ведется монографическая разработка отдельных проблем новейшей истории Прибалтики (революционное движение, борьба с иностранной интервенцией, социалистические преобразования и т. п.). Проведены также значительные археологические исследования в плане изучения далекого прошлого Прибалтики.

Вместе с тем имеется ряд сложных вопросов, требующих дальнейшего глубокого изучения. В частности, возникла необходимость всестороннего исследования вопросов, связанных с особенностями социально-экономического развития Прибалтики в период буржуазного господства (воздействие общего кризиса капитализма на экономику Прибалтики, изменения в социальной структуре в результате аграризации и превращения прибалтийских стран в полуколонии западного империализма и другие). Глубокого анализа и научного обобщения требует история революционной борьбы за восстановление Советской власти в Эстонии, Латвии и Литве. Серьезного внимания заслуживают вопросы, связанные с особенностями осуществления социалистических преобразований в прибалтийских республиках после восстановления Советской власти в 1940 году.

Большие и ответственные задачи, стоящие перед историками Прибалтики, могут быть решены лишь при условии дальнейшего повышения уровня всей научно-исследовательской работы на основе марксистско-ленинской методологии. Залогом успешной научной работы историков Прибалтики, как и всех советских историков, является систематическое повышение их теоретического уровня, решительная борьба против догма-

тизма и начетничества, за творческое применение марксистско-ленинской методологии в конкретных исследованиях. Необходимо также обратить серьезное внимание на публикацию новых документальных материалов. В первую очередь следует издать сборники документов, посвященные Октябрьской революции в Прибалтике, борьбе трудящихся масс с интервенцией империалистических держав в 1918—1920 годах, революционному движению в период буржуазно-националистической диктатуры, восстановлению Советской власти в Прибалтике, социалистическим преобразованиям в прибалтийских советских республиках. Следует активизировать борьбу с буржуазными фальсификаторами, извращающими в угоду своим империалистическим хозяевам подлинный смысл тех глубочайших изменений в жизни народов Прибалтики, которые принес советский строй. Необходимо противопоставить их измышлениям глубоко научный анализ исторических фактов с позиций марксизма-ленинизма. Долг советских историков — расширить издание научно-популярных книг, посвященных героическим традициям революционной борьбы трудящихся масс Прибалтики против империалистического гнета, за восстановление советского строя, пропагандирующих достижения прибалтийских советских республик, их вклад в общее дело коммунистического строительства в нашей стране. Такие труды окажут серьезную помощь в идеологической работе нашей партии.

Сорокалетний юбилей Великой Октябрьской социалистической революции вызвал мощный подъем активности и творчества советских людей. Вместе со всем народом этим подъемом охвачены и советские историки. Можно не сомневаться, что вооруженные всепобеждающим учением марксизма-ленинизма, они с честью выполняют стоящие перед ними почетные и ответственные задачи.

ПРЕВРАЩЕНИЕ СССР В МОГУЧУЮ ИНДУСТРИАЛЬНУЮ ДЕРЖАВУ — ВЕЛИКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

А. А. Аракелян

Великая Октябрьская социалистическая революция, свергнув господство помещиков и капиталистов, утвердила в нашей стране новый, советский общественный и государственный строй. В истории нашей Родины и всего человечества началась новая эпоха, о которой В. И. Ленин говорил: «Теперь мы, на расчищенном от исторического хлама пути, будем строить мощное, светлое здание социалистического общества, создается новый, невиданный в истории, тип государственной власти, волей революции призванной очистить землю от всякой эксплуатации, насилия и рабства»¹.

В результате победы Великого Октября впервые в нашей стране была создана социалистическая система хозяйства, обладающая огромными преимуществами перед капиталистической экономикой. У нас ликвидирована частная собственность и утвердилась общественная собственность на средства производства, в силу чего продукты труда принадлежат трудящимся; уничтожены все формы эксплуатации и гнета, существует дружественное сотрудничество членов общества в процессе производства, которое ведется в целях все более полного удовлетворения их растущих материальных и культурных потребностей; нет анархии производства и конкуренции, все общественное производство управляется сознательно, развивается планомерно, пропорционально; исключены кризисы, безработица и нищета; каждый труженик получает материальные блага в соответствии с затраченным им трудом, а национальный доход распределяется в интересах систематического повышения благосостояния трудящихся и дальнейшего развития социалистического производства; рабочие, крестьяне и интеллигенция работают на себя, на благо всего общества и, обладая государственной властью, используют эту власть в качестве важнейшего орудия для построения коммунизма.

Советский общественный строй, освободив рабочих и крестьян от эксплуатации, вывел их из ограниченного круга интересов личного быта и поднял до понимания государственных задач, до роли сознательных творцов истории. Своей героической борьбой и творческим трудом советские люди под руководством Коммунистической партии добились превращения нашей Родины из капиталистической, отсталой и зависимой страны в социалистическую, передовую и независимую страну с высокоразвитой индустрией. Превращение СССР в могучую индустриальную державу — великий подвиг советского народа, крупнейшее завоевание Октябрьской революции.

Дореволюционная Россия была преимущественно аграрной страной; в ней преобладало сельское хозяйство. Развивались главным образом лишь те отрасли промышленности, которые были связаны с производством предметов потребления.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 435.

Крайне слабо было развито машиностроение. В дореволюционной России не производилось оборудование для металлургической, нефтяной, угольной, химической и многих других отраслей промышленности. В стране отсутствовали автомобильная и авиационная промышленность, сложное энергомашиностроение, производство приборов и т. д. Почти не изготовлялись машины, производящие машины. Значительная часть потребности в оборудовании покрывалась за счет импорта. В народном хозяйстве России преобладала отсталая техника. Накануне первой мировой войны общая мощность всех механических двигателей составляла в нашей стране лишь 13 млн. л. с. против 130 млн. л. с. в США ².

По размеру продукции промышленности России в 1913 г. стояла на пятом месте в мире после США, Германии, Англии и Франции. От этих стран Россия отставала примерно на 50—100 лет. Несмотря на то, что наша страна, занимавшая шестую часть суши земного шара и вмещавшая 1/13 часть всего мирового населения, имела огромное количество природных богатств, она производила тогда лишь 2,4% мировой добычи угля, 6% выплавки стали и т. д. Россия добывала угля в 17 раз меньше, чем США, стали и чугуна — в 7 раз и т. д. ³.

Народное хозяйство дореволюционной России в значительной мере зависело от иностранного капитала. Накануне Великой Октябрьской социалистической революции (в 1916—1917 годах) общая сумма вложений иностранных капиталов в хозяйство России составляла 2 242 974 тыс. рублей ⁴. Наибольшие суммы иностранного капитала (54,7% от всех иностранных капиталов в России) были вложены в предприятия горной промышленности (834 320 тыс. руб.) и обработки металла (392 710 тыс. руб.). Около 70% основного капитала всей русской металлургии (а на юге 90%) принадлежало иностранным капиталистам ⁵. Они захватили узловые пункты, командные позиции в промышленности царской России. К началу первой мировой войны во всех отраслях, производящих средства производства, доля иностранного капитала составляла 60%, а в отраслях, производящих предметы потребления, — 18% ⁶. Это была одна из форм усиления зависимости страны от иностранного капитала. Во всей сумме иностранных вложений в России доля Франции составляла 32,6%, Англии — 22,6%, Германии — 19,7%, Бельгии — 14,3%, США — 5,2% ⁷.

Таким образом, промышленность дореволюционной России характеризовалась сравнительно небольшим объемом производства, отсутствием ряда важнейших отраслей тяжелой индустрии, низким уровнем технического развития и технико-экономической зависимостью от главных капиталистических стран. Эти черты были обусловлены тем, что Россия значительно позже других государств вступила на путь капиталистического развития, и при этом в ней в очень сильной степени сохранялись пережитки крепостничества, которые тормозили развитие производительных сил вообще и промышленности в особенности.

В. И. Ленин в 1913 г., сопоставляя русскую промышленность с промышленностью США, подчеркивал, что основной причина экономической отсталости и нищеты России — «средневековый гнет крепостничества, обуславливающий тяжелое положение широких масс крестьянства» ⁸. Нищета основной массы населения мешала разворачиванию внутреннего рынка и развитию промышленного капитализма в России.

² Л. А. Леонтьев. Основная экономическая задача СССР. М. 1956, стр. 36.

³ «СССР и капиталистические страны». Статистический сборник. М.-Л. 1939, стр. 10.

⁴ П. В. Оль. Иностранные капиталы в России. Пгтр. 1922, стр. 8.

⁵ И. П. Бардин. Социалистическая индустриализация СССР и черная металлургия. М. 1950, стр. 5.

⁶ Л. Я. Эвентов. Иностранные капиталы в русской промышленности. М.-Л. 1931, стр. 21—22.

⁷ П. В. Оль. Указ. соч., стр. 9.

⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 559.

Несмотря на отсталость промышленности царской России, она обладала всеми чертами промышленности монополистической стадии развития капитализма. Одной из этих черт является высокая концентрация производства.

В период первой мировой войны в промышленности происходили два противоположных процесса. С одной стороны, для удовлетворения потребностей войны в ряде отраслей, особенно в металлообрабатывающей и химической промышленности, было проведено значительное капитальное строительство. Такие заводы, как Путиловский, Сормовский, Коломенский, Брянский и другие, выросли в гиганты по тому времени. Но, с другой стороны, во многих отраслях, и особенно в тех, которые не имели непосредственного отношения к военным нуждам, капиталовложения слишком отстали от размеров снашивания; изношенные и выбывшие машины не были заменены новыми. Но это далеко не все. Необходимо учесть, что уход в армию квалифицированных рабочих, нехватка сырья и топлива, транспортные затруднения и, наконец, разрушение части предприятий в результате военных действий привели к резкому сокращению промышленного производства. Количество ликвидируемых промышленных предприятий резко обогнало число вновь открываемых. К началу революции промышленность была не только отсталой по своему уровню, но и в значительной степени разрушенной вследствие войны.

Великая Октябрьская социалистическая революция, победив капитализм политически, установила в нашей стране самый передовой строй. Но он в то время не имел адекватной технико-экономической базы. Возникло глубокое противоречие между высоким уровнем политических завоеваний Октября и низким технико-экономическим уровнем производства. Перед Коммунистической партией и всеми трудящимися встала задача: в кратчайший срок создать собственную крупную машинную индустрию, без чего победа социализма в нашей стране была бы невозможна.

Однако начавшиеся вскоре иностранная военная интервенция и гражданская война вынудили советский народ направить все свои силы и средства на защиту завоеваний социалистической революции. Перед этой задачей отступили все остальные.

Годы гражданской войны были не только исключительно трудны в области нового строительства (крайняя ограниченность в средствах для накопления и т. д.), но тогда из-за недостатка рабочей силы, сырья и топлива нельзя было использовать значительную часть существовавших предприятий, многие из них бездействовали.

Тысячи заводов и фабрик, шахт и рудников в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны были уничтожены. В промышленных центрах, в частности на Урале, в Донбассе, Баку, Грозном и в других местах, интервенты и белогвардейцы во время своего отступления затопляли шахты, взрывали промышленные предприятия, увозили значительную часть ценного оборудования.

В результате империалистической и гражданской войн и иностранной интервенции промышленность пришла в упадок.

Разгром интервентов и сил внутренней контрреволюции позволил молодой Советской республике в 1921 г. перейти к мирной хозяйственной работе. На основе новой экономической политики (нэп) началось восстановление разрушенного народного хозяйства страны. За 1921—1925 годы были восстановлены промышленные предприятия и производство доведено почти до довоенных размеров. Валовая продукция крупной промышленности (в ценах 1926—1927 г.), которая в 1913 г. равнялась 10 251 млн. руб., в 1925 г. составила (по тому же кругу отраслей) 7 739 млн. руб., а в 1926 г. — 11 083 млн. рублей⁹.

⁹ «Социалистическое строительство СССР». Статистический ежегодник. М. 1934, стр. 25.

Период 1921—1925 годов, являясь преимущественно периодом восстановления довоенных размеров производственных основных фондов, восстановления занятой рабочей силы, объема продукции, имеет вместе с тем в себе немало элементов реконструкции. Уже в восстановительный период были построены сравнительно крупные электростанции, намеченные планом ГОЭЛРО: Волховская, Шатурская, Каширская и др. Реконструкция и новое строительство в довольно крупных размерах проводились в нефтяной промышленности. В годы восстановительного периода около 80—90% всей нефтяной промышленности было реконструировано на базе электрификации. Доля добычи нефти тартанием, то есть самым отсталым способом, снизилась с 94,1% в 1913 г. до 33,3% в 1925/1926 г. и до 6,2% в 1927/1928 году¹⁰. Процесс технической реконструкции в известной мере охватил также угольную промышленность. Если до войны уголь вовсе не добывали врубными машинами, то в 1925/1926 г. ими было добыто 7,8% всего угля.

Вместе с восстановлением промышленных предприятий возрастала численность рабочего класса. В 1925 г. количество промышленных рабочих приблизилось к довоенному уровню.

Необходимо подчеркнуть, что к концу восстановительного периода промышленность СССР отличалась по своей социальной природе от промышленности дореволюционной России. К этому времени она была в основном обобществлена: удельный вес социалистического сектора в промышленности составлял по производственным основным фондам всей индустрии 90%¹¹, по численности рабочих в крупной промышленности — 97,5%¹².

Восстановление народного хозяйства было лишь первым шагом по пути социалистического строительства. Задача, стоявшая перед партией и народом, была значительно сложнее: чтобы обеспечить победу социализма, необходимо было осуществить социалистическую индустриализацию страны.

В конце 1925 г., когда промышленность СССР вплотную подошла к уровню производства довоенного времени (1913 г.), перед Коммунистической партией и Советским государством со всей остротой встал вопрос о конкретном пути дальнейшего развития народного хозяйства СССР. Этот путь был определен XIV съездом партии.

Съезд вынес величайшей важности решение о превращении СССР в могучую индустриальную державу. В последующих решениях партии и правительства и, в частности, в довоенных пятилетних планах вопрос о социалистической индустриализации страны занимал центральное место.

Партия и правительство при этом руководствовались указаниями В. И. Ленина о том, что социалистическая индустриализация является основным, решающим и необходимым условием для построения социализма. В. И. Ленин в учении о крупной машинной индустрии как материальной основе социализма, как важнейшем условии полной победы и упрочения социалистической системы хозяйства, как ведущем и преобразующем начале в социалистическом развитии страны исходил из следующих положений.

Во-первых, Советское государство могло резко повысить уровень техники и ликвидировать противоречие между самой передовой политической властью и отсталой технической базой только путем социалистической индустриализации. Необходимость ее диктовалась требованиями основного экономического закона социализма. В соответствии с этим законом рост

¹⁰ «Итоги выполнения первого пятилетнего плана народного хозяйства Союза ССР». Изд. 2-е. М. 1934, стр. 99.

¹¹ «Статистическое обозрение», 1927, № 2, стр. 72.

¹² «Социалистическое строительство СССР», стр. 308.

и совершенствование социалистического производства происходят на базе высшей техники. Но этой техники до социалистической индустриализации не было. Создание технической базы социализма, вооружение первоклассной машинной техникой всех отраслей народного хозяйства (промышленности, строительства, сельского хозяйства, транспорта, жилищно-коммунального хозяйства и т. д.) — все это зависит от развития тяжелой индустрии.

Тяжелая промышленность как источник снабжения всех отраслей народного хозяйства усовершенствованными орудиями производства служит базой технического прогресса и расширения производства во всех отраслях хозяйства. Она выступает как важнейшее условие повышения производительности труда, что в конечном счете является самым важным, самым главным для победы нового, коммунистического общественного строя. В. И. Ленин указывал, что «подъем производительности труда требует, прежде всего, обеспечения материальной основы крупной индустрии: развития производства топлива, железа, машиностроения, химической промышленности»¹³.

Во-вторых, неуклонное и быстрое развитие тяжелой промышленности СССР обеспечивает техническое совершенствование отраслей, производящих предметы потребления. Тем самым тяжелая индустрия выступает как важнейший фактор роста производства, снижения себестоимости и цены предметов потребления. Следовательно, развитие тяжелой индустрии — необходимая предпосылка и одно из важнейших условий систематического улучшения материального благосостояния трудящихся и повышения уровня культуры народных масс в СССР. В капиталистических странах, наоборот, индустриализация ведет к обнищанию трудящихся, разорению мелких товаропроизводителей, росту безработицы и усилению капиталистического гнета. Еще в 1930 г. в СССР полностью и окончательно была ликвидирована безработица. Впервые в истории человечества в Стране Советов гарантировано право всех граждан на труд.

В-третьих, при социалистической индустриализации развитие техники, создание передового производственного аппарата, расширенное воспроизводство орудий производства сопровождаются развитием и укреплением социалистических производственных отношений — отношений взаимопомощи и дружественного сотрудничества свободных от эксплуатации трудящихся.

Социалистическая индустриализация обеспечивает рост численности рабочих, повышение удельного веса рабочего класса, то есть самого передового класса в обществе, и укрепление его руководящей роли по отношению ко всей остальной массе трудящихся. Развертывание социалистической индустрии экономически укрепляет диктатуру рабочего класса. В. И. Ленин учил, что «крупная промышленность ...представляет основу социалистической хозяйственной организации, объединяя передовых промышленных рабочих, объединяя класс, осуществляющий диктатуру пролетариата»¹⁴.

Существование социалистической индустриализации состоит не только в первоочередном развитии тяжелой индустрии, но и в том, что это развитие обеспечивает создание материальной базы для успешной борьбы против частнокапиталистического хозяйства, достижение безраздельного господства социалистической системы хозяйства, победу социалистического сектора над сектором капиталистическим и сектором мелкотоварным. Это характерная черта социалистической индустриализации, являющаяся одним из важнейших условий для перехода от капитализма к социализму.

Коммунистическая партия и Советское государство направили процесс

¹³ В. И. Ленин. Соч. Т. 27, стр. 228.

¹⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 32, стр. 212.

развития народного хозяйства так, чтобы ликвидировать эксплуататорские классы и источники их возникновения, подготовить полное торжество социалистических производственных отношений во всех сферах народного хозяйства. Социалистическая индустриализация страны создает важнейшую материальную основу и предпосылку для социалистического преобразования мелкотоварного сельского хозяйства. Мелкотоварное производство представляет собой питательную почву для постоянно растущего из него капитализма, и вопрос «кто кого?» окончательно может быть решен в пользу социализма только на основе социалистической переделки сельского хозяйства, которая позволяет ликвидировать противоречие между крупной, обобществленной промышленностью и мелким, частным крестьянским хозяйством.

В переходный период от капитализма к социализму основным противоречием было противоречие между умирающим капитализмом и растущим социализмом. Для того, чтобы непримиримая борьба между ними кончилась победой социализма, необходима была социалистическая индустриализация страны.

В-четвертых, необходимость социалистической индустриализации диктовалась тем, что только при ее помощи можно было осуществить ленинскую национальную политику, ликвидацию хозяйственно-культурной отсталости национальных окраин путем создания в них промышленных очагов.

Программа социалистической индустриализации СССР исходила из задач приближения промышленности к источникам сырья, топлива и к районам потребления готовой продукции, планомерного разделения труда между экономическими районами и республиками с целью рационального использования природных и трудовых ресурсов страны, изживания противоречий между городом и деревней и т. д.

При социалистической индустриализации производство изменялось не только в отраслевом, но и в территориальном разрезе, изменялись пропорции между отраслями хозяйства и между экономическими районами в соответствии с потребностями строительства социализма и его дальнейшего развития, в соответствии с требованиями закона планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства.

В-пятых, социалистическая индустриализация обеспечивала самостоятельность Страны Советов путем всемерного укрепления ее хозяйственной и оборонной мощи.

XIV съезд ВКП(б), отметив, что наша страна имеет все для построения социалистического общества, указал на необходимость вести такую экономическую политику, которая может «обеспечить за СССР экономическую самостоятельность, оберегающую СССР от превращения его в придаток капиталистического мирового хозяйства, для чего держать курс на индустриализацию страны, развитие производства средств производства и образование резервов для экономического маневрирования»¹⁵. Съезд подчеркивал важнейшее значение быстрого роста производства машин и оборудования.

Экономическая независимость неразрывно связана с укреплением обороноспособности. Не имея достаточной промышленной базы для обороны, нельзя отстоять независимость страны. Необходимо было быстрое развитие тяжелой индустрии, способной восружить Советскую Армию и Военно-Морской Флот первоклассной техникой.

Итак, важнейшие и основные черты социалистической индустриализации страны состоят в повышении технического уровня производства, этого решающего фактора роста производительности труда во всех отраслях народного хозяйства, путем преимущественного роста тяжелой промыш-

¹⁵ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. II. Госполитиздат. Изд. 7-е, стр. 196—197.

ленности; в обеспечении систематического улучшения материального благосостояния трудящихся; в достижении безраздельного господства, развития и укрепления социалистической собственности, социалистических производственных отношений; в развитии хозяйства и культуры всех экономических районов и национальных республик; в обеспечении самостоятельности и усилении обороноспособности страны. Все эти черты тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, дополняют друг друга и с разных сторон раскрывают содержание индустриализации СССР.

Как внутренние, так и внешние условия развития СССР настоятельно требовали, чтобы индустриализация страны была проведена в кратчайший срок. Вопрос о быстрых темпах развития индустрии стоял так остро потому, что СССР представлял в то время единственную страну диктатуры рабочего класса и находился в окружении враждебных ему буржуазных государств, обладавших более мощной промышленной базой. В этой обстановке самостоятельность и независимость СССР могли быть обеспечены лишь путем скорейшего создания развитой тяжелой индустрии.

Внутренняя обстановка также диктовала быстрый темп развития индустрии как ведущего начала всего народного хозяйства СССР. При чрезмерной отсталости нашего земледелия, преобладающем большинстве мелких товаропроизводителей с раздробленным производством, только на основе социалистической индустриализации можно было решить задачу социалистического преобразования деревни и ликвидировать такое противоречие переходного периода, как противоречие между крупной, объединенной и передовой социалистической промышленностью и мелким, раздробленным и отсталым крестьянским хозяйством.

Но, чтобы создать мощную социалистическую индустрию, надо было преодолеть величайшие трудности. Индустриализация СССР потребовала огромных капитальных вложений. Источники этих вложений в Стране Советов коренным образом отличаются от источников капиталистической индустриализации, которая происходила за счет эксплуатации трудящихся внутри страны и за счет ограбления народов других стран.

Советский народ строил социалистическую индустрию собственными силами и средствами, без какой-либо материальной помощи извне. Более того, иностранные империалисты в течение десятилетий вели против СССР упорную экономическую, политическую, идеологическую и дипломатическую борьбу. Это сильно затрудняло индустриализацию.

Задача изыскания источников социалистической индустриализации была одной из наиболее трудных в переходный период от капитализма к социализму. Потребовались большие жертвы, ограничения в потреблении. Основные силы и средства были направлены на развитие отраслей тяжелой индустрии. В ходе индустриализации необходимо было вводить в производство современную сложную технику и осваивать ее. А для этого надо было подготовить многочисленные кадры высококвалифицированных работников, которыми до этого наша страна не располагала.

Социалистическая индустриализация проходила в условиях острой классовой борьбы в стране. Враги социализма стремились технически и экономически отсталую Россию превратить в аграрный придаток капиталистических стран. Борясь против генеральной линии партии, троцкисты, правые оппортунисты и буржуазные националисты мешали социалистической индустриализации. Фактически их деятельность была направлена на восстановление капитализма в нашей стране. Коммунистическая партия дала решительный отпор пронкам всех врагов ленинизма. Разгром троцкистов, бухаринцев и буржуазных националистов был неперенным условием успеха всего дальнейшего социалистического строительства. В непримиримой борьбе против всех врагов ленинизма Коммунистическая партия твердо и уверенно вела страну по пути социалистической индустриализации.

Процесс социалистической индустриализации СССР развернулся в широких масштабах начиная с первой пятилетки. За годы трех довоенных пятилеток наша страна превратилась из отсталой аграрной в передовую индустриальную державу. Это было достигнуто посредством непрерывного и все возрастающего капитального строительства в промышленности. Подавляющая часть капиталовложений шла в тяжелую индустрию, в соответствии с генеральной линией партии. В то же время неуклонно росли, хотя и медленнее, капитальные вложения в отрасли, производящие предметы потребления. В результате огромных капитальных вложений было построено большое количество крупнейших электростанций, шахт, заводов и фабрик. Помимо 8 900 крупных государственных промышленных предприятий, созданных за период довоенных пятилеток, были построены тысячи средних и мелких предприятий. Вместе с тем многие заводы и фабрики были коренным образом реконструированы и расширены и, по существу, превратились в совершенно новые предприятия, вооруженные передовой техникой. Накануне Великой Отечественной войны стоимость вновь созданных или целиком реконструированных в период довоенных пятилеток промышленных предприятий составила примерно 90% всей массы производственных основных фондов крупной промышленности.

Рост материальных элементов промышленности сопровождался увеличением численности рабочего класса. В сферу промышленного производства была вовлечена многомиллионная масса трудящихся. За годы двух пятилеток (1928—1937) число рабочих и служащих в крупной промышленности возросло с 3,8 млн. до 10,1 млн. человек. В 1940 г. численность рабочих и служащих во всем народном хозяйстве СССР составляла 31,5 млн. человек против 10,8 млн. в конце 1928 года¹⁶.

Одновременно с увеличением количества в составе рабочих происходили крупнейшие качественные сдвиги. Рабочие практически познакомились с новой техникой и постепенно овладевали ею, повышая свою квалификацию. Большое значение имела система массового обучения. Приобретение практических навыков сочеталось с интенсивным повышением уровня общеобразовательных и технических знаний. Обширная сеть школ ФЗУ и ремесленных училищ, специализированных профтехнических школ и различных курсов производственного обучения подготовила миллионы квалифицированных рабочих. Серьезное значение имело также получение технического минимума знаний подавляющим большинством рабочих.

С 1926 по 1939 г. население СССР увеличилось на 16%, а квалифицированные кадры в промышленности возросли в несколько раз. Профессии малопроизводительного ручного труда были вытеснены профессиями высокопроизводительного машинного труда. Рост орудий труда значительно опережал увеличение численности работников промышленности. Это привело к значительному подъему технической и энергетической вооруженности труда. Объем производственных основных фондов на 1 рабочего на электростанциях вырос с 26 715 руб. в 1929 г. до 58 547 руб. в 1937 г., в угольной промышленности — с 1 800 до 5 705 руб., в черной металлургии — с 4 180 до 16 082 руб., в металлообрабатывающей промышленности — с 2 940 до 5 705 руб., в текстильной промышленности — с 2 724 до 3 557 руб., в сахарной промышленности — с 6 113 до 9 675 руб. и т. д.¹⁷

Приведенные данные показывают только количественный рост технической вооруженности труда, но не раскрывают качественной стороны этого процесса. Между тем орудия труда в нашей промышленности по-

¹⁶ Э. Ю. Локшин. Очерк истории промышленности СССР (1917—1940). М. 1956, стр. 316.

¹⁷ «Социалистическое строительство Союза ССР (1933—1938 гг.)». Статистический сборник. М.-Л. 1939, стр. 37.

стоянно совершенствуются, их конструкция улучшается. Это означает, что действительный рост технической вооруженности труда значительно выше, чем показывают приведенные цифры.

Строительство новых фабрик и заводов, оснащенных передовой техникой, а также расширение и реконструкция старых предприятий служили материальной основой не только для увеличения численности рабочих, но и для повышения их квалификации, а следовательно, подъема производительности труда. В годы довоенных пятилеток был создан передовой производственный аппарат, который дал возможность получать во много раз больше продукции. За годы первой пятилетки производительность труда в промышленности выросла на 41%, за вторую пятилетку — на 82% и за три года третьей пятилетки — на 33%. Из всего прироста промышленной продукции за счет повышения производительности труда было получено в первой пятилетке 51%, во второй пятилетке — 79%¹⁸. Остальная часть прироста продукции получена за счет роста численности рабочих.

Развитие промышленности СССР в годы довоенных пятилеток нашло свое обобщающее выражение в неуклонном и быстром росте продукции и в изменении ее структуры. За время мирного социалистического строительства (1921—1940) среднегодовой прирост продукции промышленности составил 25%. Ежегодно наша промышленность увеличивала выпуск продукции. А в капиталистических странах с 1917 по 1940 г. имели место три мировых экономических кризиса (1920—1921; 1929—1933; 1937—1938), которые отбросили их производство далеко назад.

К концу второй пятилетки Советский Союз по общему объему промышленного производства обогнал Францию, Англию и Германию. С четвертого места в Европе и пятого места в мире, которые занимала наша страна в 1913 г., она вышла на первое место в Европе и второе место в мире.

В годы довоенных пятилеток не только развивались и оснащались передовой техникой старые отрасли производства, но и возникло много новых отраслей промышленности, которых никогда не знала царская Россия, — качественная металлургия, электрометаллургия, производство высокооктановых бензинов, искусственного волокна, искусственной кожи, пластмассовых изделий и т. д. В связи с решением задач технического вооружения и дальнейшего совершенствования орудий производства в эти годы возникли и получили мощное развитие многочисленные отрасли машиностроения: металлургическое, горное и химическое машиностроение, производство тракторов и комбайнов, сложных режущих и контрольно-измерительных инструментов, точнейших оптико-механических приборов, средств телемеханики и т. д.

Была создана авиационная и танковая промышленность, налажено производство минометов и других видов военной техники.

Наряду с созданием этих отраслей машиностроения была проведена такая коренная реконструкция всех старых отраслей промышленности, что, по существу, они стали новыми отраслями, оснащенными передовой техникой.

Гигантский рост тяжелой индустрии, и особенно машиностроения, сделал возможным серьезное развитие отраслей производства предметов потребления. Для удовлетворения растущих потребностей трудящихся были коренным образом реконструированы старые отрасли легкой и пищевой промышленности (текстильная, обувная и т. д.) и созданы новые отрасли: трикотажная, мясная, рыбная, консервная и другие. Советское машиностроение настолько выросло, что мы получили возможность собственными силами удовлетворять потребности всех отраслей народного хозяйства и вооруженных сил страны в новой технике. Более того, многие машины, которые были в первой пятилетке предметом импорта, в последующие годы

¹⁸ «Народное хозяйство СССР». Статистический сборник. М. 1956, стр. 35.

стали предметом экспорта. Если в 1913 г. импорт машинного оборудования составил 43,6% по отношению к его внутреннему производству, то в 1937 г. эта цифра снизилась до ничтожной величины — 0,9%¹⁹.

Благодаря колоссальному росту индустриальной мощи СССР в конце второй пятилетки потребности страны не только в машинах, но и в других промышленных продуктах были покрыты собственным производством.

Социалистическая индустриализация обеспечила не только создание материально-технической базы социализма и на этой основе решение ряда важнейших экономических задач. Она вместе с тем явилась решающим фактором в осуществлении социалистического преобразования производственных отношений в нашей стране. Выпуск во все возрастающих масштабах новых орудий производства вооружил промышленность новой техникой и послужил материальной основой для ограничения, вытеснения, а затем и полной ликвидации буржуазии. В сельском хозяйстве она создала решающую предпосылку для сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса. Благодаря социалистической индустриализации были уничтожены источники и каналы эксплуатации, причины нищеты трудового народа.

Социалистическая индустриализация явилась мощным фактором хозяйственного и культурного подъема ранее отсталых районов страны. Она обусловила создание очагов промышленности на окраинах, формирование и рост национальных кадров промышленного рабочего класса, быстрое повышение благосостояния и культурного уровня отсталых и угнетенных в прошлом народов. Индустриализация способствовала быстрой ликвидации экономического и культурного неравенства между народами, которое оставалось печальным наследием прошлого.

Быстрое развитие тяжелой индустрии обеспечило экономическую независимость страны и укрепило ее военное могущество. Наша промышленность стала способной вооружать Советскую Армию первоклассной техникой, создала важнейшую предпосылку для подготовки к обороне, к суровым испытаниям Отечественной войны.

Итак, за годы довоенных пятилеток в результате социалистической индустриализации Советский Союз превратился в передовое, могучее промышленное государство. Победа социалистической индустриализации в корне преобразила лицо нашей Родины. Из страны аграрной она стала индустриальной, из страны мелкого раздробленного крестьянского производства — страной самого крупного в мире механизированного сельского хозяйства, из страны слабой и зависимой — страной, не зависимой от капиталистических стран и готовой к обороне, из страны нищей и культурно отсталой — страной богатой, передовой в культурном отношении. Вместе с тем в СССР полностью были ликвидированы эксплуататорские классы и источники эксплуатации человека человеком.

Создание мощной социалистической индустрии в нашей стране явилось результатом самоотверженного труда миллионов советских людей, их творческой инициативы и активности, результатом правильного руководства Коммунистической партии — вождя и организатора советского народа.

Годы войны с особой силой подтвердили правильность генеральной линии нашей партии на социалистическую индустриализацию. Могучая социалистическая индустрия явилась одним из решающих условий, определивших историческую победу Советского Союза в единоборстве с фашистской Германией, захватившей в свои руки почти всю промышленность европейских стран.

¹⁹ См. «Социалистическое строительство Союза ССР (1933—1938 гг.)», стр. 28.

В период Великой Отечественной войны в промышленности СССР произошли важные изменения.

Переход от выпуска мирной продукции к военному производству в большинстве случаев требовал смены технологических процессов, использования другого сырья и полуфабрикатов, требовал новых форм специализации и кооперирования предприятий. Многие заводы и агрегаты изменили свой профиль и освоили производство совершенно новой продукции. Для нужд фронта на Востоке было организовано массовое производство качественного и высококачественного металла, проката, специальных видов чугуна, сверхтвердых сплавов, легированных сталей. Впервые в истории металлургии доменщики завода имени Серова освоили выплавку феррохрома в доменных печах. Вслед за ними выплавка феррохрома была быстро освоена и доменщиками Ново-Тагильского завода. Во всей массе нефтепродуктов резко возрос удельный вес авиационного бензина. Серьезные изменения имели место и в других отраслях промышленности.

Большие средства были направлены на производство специальных высокопроизводительных станков, на оснащение старых станков новыми приспособлениями и на другие мероприятия по изменению технологии и переключению оборудования на выпуск военной продукции.

Вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз, сосредоточение основных сил немецкой агрессии на советско-германском фронте и отступление наших войск в начале войны вызвали необходимость эвакуации значительного количества оборудования предприятий из южных и центральных районов страны на восток и организации производства на новом месте. В восточные районы было эвакуировано свыше 1 300 крупных предприятий. В первые месяцы войны большая часть оборудования военной промышленности находилась в движении на восток и еще не могла давать продукции фронту.

Советскому народу пришлось преодолеть грандиозные трудности, связанные с организацией производства на новых местах. Необходимо было построить для эвакуированного оборудования помещения, которых на местах в большинстве случаев не было, создать дополнительные цехи и предприятия для получения сырья, топлива и электроэнергии, изменить технологию. Большие трудности были вызваны недостатком квалифицированной рабочей силы как в области строительно-монтажных работ, так и для эксплуатации уже введенных в действие предприятий. На новых местах не хватало жилья для работников.

За годы войны значительно возрос объем капитальных затрат в промышленности, производящей средства производства, в основном в восточных районах страны. С 1941 до конца 1945 г. там было введено в действие 10 доменных печей, 45 мартеновских печей, 16 электросталеплавильных печей, 2 крупных конвертора. Всего было введено в действие электропечей общей мощностью 3,7 млн. тонн стали в год. Кроме того, пущено было 14 прокатных станов мощностью 1,3 млн. тонн готового проката и 13 коксовых батарей мощностью 5,4 млн. тонн кокса²⁰.

За годы Отечественной войны много новых предприятий вступило в действие во всех отраслях промышленности. В это время были построены Алапаевская гидроэлектростанция, Челябинская и Красногорская теплоэлектроцентрали, районные электростанции в Актюбинске и Караганде и другие. Большое количество предприятий появилось в машиностроении, химической, военной промышленности и других отраслях. Новые предприятия были построены не только в отраслях, производящих средства производства, но и в отраслях, производящих предметы потребления.

В результате ускоренного нового строительства и ежегодно возраста-

²⁰ Журнал «Плановое хозяйство», 1946, № 2, стр. 90; «Правда», 24 марта 1946 г.; «Партийное строительство», 1945, № 9—10, стр. 42.

ющих масштабов капитальных затрат производственная мощность промышленности в восточных районах гигантски выросла. Интересно следующее сравнение. В период первой мировой войны царское правительство с его бездарными деятелями, ничего общего не имевшими с интересами трудящихся, направило народные средства на строительство американских и английских заводов в Калифорнии и Англии. Советское правительство, являющееся подлинным выразителем воли и интересов народа, заботясь об экономической и военной мощи Родины, строило предприятия на Урале, в Сибири, Поволжье, Средней Азии и оборудовало их отечественными и привозными станками и машинами.

Расширенное воспроизводство промышленности СССР в годы Великой Отечественной войны (как и в довоенное время) проводилось за счет внутренних ресурсов, без кредитов и займов извне. Поставки оборудования союзниками осуществлялись с запозданием и составляли незначительную величину в общей потребности советского тыла.

Условия войны потребовали не только строительства новых предприятий, но и модернизации действующего оборудования в очень сжатые сроки. Для того, чтобы добиться превосходства Советской Армии над армией врага в боевой технике и других материальных средствах, необходимо было быстро наращивать производственные мощности, максимально ускорять процесс воспроизводства основных фондов социалистической промышленности. От темпов роста и обновления средств труда во многом зависела судьба нашей Родины, зависел исход войны. Сознывая это, советские люди под руководством своего боевого авангарда — Коммунистической партии повели титаническую борьбу за ускорение строительных работ, используя при этом преимущества социалистического хозяйства, его неиссякаемые резервы. Советское государство, воплощая в себе политическую власть и экономическое могущество, владея средствами производства, в плановом порядке концентрировало ресурсы на объектах первоочередной важности. При этом оно опиралось на патриотизм широких масс трудящихся. Большую роль сыграла строительная индустрия, созданная в годы довоенных пятилеток. Для ускорения строительства были использованы не только материальные средства, созданные в довоенное время, но и богатейший опыт, передовые формы организации работ.

Еще в ходе сражений, по мере освобождения районов от вражеской оккупации, развернулись работы по восстановлению разрушенных предприятий. Капитальные вложения в народное хозяйство СССР за период Великой Отечественной войны составили 113 млрд. рублей. Сверх этой суммы 75 млрд. руб. было затрачено на восстановление хозяйства в районах, освобожденных от фашистских войск²¹. Еще во время войны было восстановлено около 30% разрушенных основных фондов в ранее оккупированных районах. В исключительно трудной обстановке войны советский народ выполнил колоссальную работу по увеличению промышленной продукции на действующих предприятиях и по восстановлению предприятий, разрушенных врагом. Самоотверженный творческий труд, активность и инициатива миллионных масс трудящихся, их социалистическое соревнование — все это преодолело гигантские трудности и привело к успешному восстановлению хозяйства еще в годы войны.

Сознание превосходства нашего общественного и государственного строя над строем капитализма, преданность советских людей социалистической Родине представляют собой огромную силу, которая двигает вперед наше хозяйство. В этом отношении одним из многочисленных ярких примеров может служить следующий факт. На металлургическом заводе имени Дзержинского немецкие захватчики хозяйничали в течение 26 месяцев. За это время они всячески пытались использовать цехи и

²¹ П. А. Белов. Вопросы экономики в современной войне. М. 1951, стр. 204—205.

агрегаты завода для своих целей. Но советские люди путем саботажа и диверсий срывали выпуск металла. За все время оккупации фашисты чугуна вовсе не получали, сталь им удалось производить в объеме менее 5-суточной, а прокат — менее суточной продукции завода перед войной. Впервые они получили сталь на 629-е сутки, а прокат — на 547-е сутки со времени оккупации. После освобождения завода от немецких захватчиков советские патриоты дали первую сталь на 26-е сутки, прокат — на 49-е сутки, а чугун — к первой годовщине освобождения завода от оккупантов. Эти факты не нуждаются в комментариях. Советский народ, поразивший весь мир своей железной стойкостью, перенесший большие лишения и жертвы во имя разгрома врага и сохранения независимости своей Родины, защиты великих завоеваний Октябрьской социалистической революции, показал всему миру величие советского патриотизма.

В Великой Отечественной войне 1941—1945 годов советский народ под руководством Коммунистической партии одержал не только военную, но и экономическую победу над врагом. Победоносно завершив войну, Советский Союз снова вступил в период мирного социалистического строительства, прерванного нашествием фашистских орд.

После войны в первую очередь возникла необходимость перевода действующих предприятий на выпуск мирной продукции. В первом же году четвертой пятилетки, то есть в течение одного лишь 1946 г., была завершена послевоенная перестройка промышленности. Это была нелегкая задача. Переход от производства вооружения на производство продукции мирного назначения в большинстве случаев требовал изменения технологических процессов. Надо было провести серьезную работу по организации новой системы кооперирования между предприятиями и районами, новых сбытовых связей, так как изменился потребитель продукции. В послевоенное время надо было дать лучшую, более совершенную, чем до войны, продукцию. Сотни заводов начали осваивать такую продукцию, производством которой они до войны совершенно не занимались. Послевоенная перестройка народного хозяйства включала не только перевод производства на мирные рельсы с сохранением и дальнейшим развитием накопленного опыта в области техники и экономики, но и устройство на работу многих миллионов демобилизованных. Советское хозяйство не знает кризисов и безработицы. В условиях социалистического строя перевод экономики на мирные рельсы означает, что огромные людские, материальные и финансовые ресурсы в плановом порядке переводятся на производство продукции мирного назначения.

Огромные трудности послевоенного времени были вызваны колоссальными масштабами разрушений, которые характеризуются следующими данными: фашистская армия разрушила в нашей стране около 32 тыс. промышленных предприятий, на которых до войны было занято примерно 4 млн. рабочих.

Кроме того, фашисты разрушили 65 тыс. км железнодорожной колеи, 13 тыс. железнодорожных мостов и 4 100 железнодорожных станций. Они разорили и разграбили 98 тыс. колхозов, полностью или частично разрушили и сожгли 1 710 городов и более 70 тыс. сел и деревень, лишив крова около 25 млн. советских людей. Весь непосредственный материальный ущерб, причиненный СССР за годы войны, составил 679 млрд. руб. (в государственных ценах 1941 года).

Сверх этого прямого материального ущерба мы вынуждены были осуществить военные расходы в объеме сотен миллиардов рублей. Но самое главное — в этой войне мы потеряли многих советских людей в боях против фашистов, в тяжелых условиях оккупации и немецко-фашистской каторги. Многие полностью или частично утратили трудоспособность, стали инвалидами.

Любое другое государство, понеся такие колоссальные потери, было бы отброшено далеко назад и превратилось бы во второстепенную держа-

ву. В течение многих десятилетий оно не смогло бы подняться. Советский Союз в течение небольшого отрезка времени восстановил довоенный уровень производства. В целом по СССР производственная мощность ряда важнейших отраслей (машиностроения, электростанций, угольной и цементной промышленности) уже в 1946 г. достигла уровня 1940 года. Довоенная производственная мощность всей промышленности была восстановлена и несколько превзойдена в 1948 году. При этом необходимо подчеркнуть, что восстановление разрушенного войной хозяйства было осуществлено не только без помощи извне, но сам Советский Союз оказывал помощь молодым народно-демократическим государствам.

По объему и по сложности восстановительные работы после Великой Отечественной войны коренным образом отличались от восстановительных работ 1921—1925 годов. Несмотря на это, довоенный уровень промышленности был достигнут значительно быстрее, чем после первой мировой и гражданской войн. Это объясняется прежде всего тем, что после первой мировой и гражданской войн восстановление происходило в условиях многоукладного хозяйства, а в четвертой пятилетке оно развернулось при безраздельном господстве социалистической системы хозяйства в нашей стране.

В восстановительный период, начавшийся в 1921 г., мы не имели сколько-нибудь развитой тяжелой индустрии и, в частности, машиностроения, а в четвертой пятилетке налицо была мощная тяжелая индустрия, способная технически вооружать все отрасли народного хозяйства. После второй мировой войны Советский Союз имел хорошо налаженное высокиндустриальное хозяйство с огромным национальным доходом, способное решать крупнейшие хозяйственные задачи в кратчайший срок. Наконец раньше пришлось восстанавливать промышленность повсеместно, в том числе и в восточных районах страны, а после второй мировой войны этого не потребовалось, ибо восточные районы не только не были разрушены, но, наоборот, в годы Великой Отечественной войны развивались быстрыми темпами. Эти, на первый взгляд, чисто хозяйственные отличительные черты восстановительных работ в конечном счете были обусловлены социалистическими производственными отношениями, которые господствуют в нашей стране.

После Великой Отечественной войны, как и прежде, Коммунистическая партия и Советское правительство принимали все меры к тому, чтобы и дальше быстрыми темпами двигать тяжелую индустрию — основу основ социалистической экономики. Преимущественный рост производства средств производства обеспечивает дальнейший быстрый технический прогресс всех отраслей народного хозяйства, автоматизацию, механизацию и химизацию производства, широкую электрификацию страны, применение атомной энергии в народном хозяйстве и т. д. По сравнению с 1940 г. электровооруженность труда в промышленности СССР в 1955 г. выросла в 2,2 раза. Только за время с 1950 по 1955 г. в нашей стране было создано более 4 600 важнейших новых типов машин и оборудования для различных отраслей народного хозяйства.

За период с 1929 по 1956 г. объем капитальных вложений (в ценах на 1 июля 1955 г.) в народное хозяйство СССР составил 1 613 млрд. руб. Преобладающая часть этих средств — 980 млрд. руб. — была направлена в промышленность; вновь было построено и восстановлено более 30 тыс. крупных промышленных предприятий²². В 1955 г. действо-

²² Эти вложения произведены за счет выделенных по государственному плану средств, а также за счет фонда предприятий и других нецентрализованных ресурсов. Сверх указанной суммы колхозами был вложен 151 млрд. руб. (см. «Народное хозяйство СССР в 1956 году». Статистический ежегодник. М. 1957, стр. 171).

вали 206 тыс. крупных и мелких предприятий государственной промышленности, которые давали 92% всей промышленной продукции²³. Остальную часть продукции выпускала кооперативная промышленность (предприятия промысловой кооперации, потребительской кооперации и колхозов).

Производственные основные фонды промышленности и строительства в 1956 г. были в 32,6 раза больше, чем в 1913 году²⁴. Фактический рост производственного аппарата был еще значительнее, ибо произошло совершенствование техники и технологии, особенно интенсивное в послевоенный период. Станки и машины новой конструкции обладают значительно более высокой производственной способностью, облегчают труд и расширяют возможности повышения его производительности. Так, начиная с четвертой пятилетки в числе действующих основных фондов угольной промышленности появились во все возрастающем количестве угольные комбайны, которые механизмируют наиболее трудоемкие и тяжелые работы, служат средствами комплексной механизации труда горняков. В послевоенное время производство и применение высокопроизводительного оборудования, автоматов и полуавтоматов, аппаратуры, средств телемеханики и т. д. по своим масштабам продвинулись далеко вперед, внося большие качественные изменения в состав основных фондов.

Темпы роста и наиболее крупные масштабы капитальных вложений в машиностроение и электроэнергетику привели не только к возрастанию удельного веса их основных фондов, но и к быстрому подъему технической и электроэнергетической вооруженности труда. Это имело решающее значение для облегчения труда и повышения его производительности.

Рост основных промышленных фондов в послевоенный период сопровождался огромными сдвигами в рациональном размещении производительных сил. Прежде всего заслуживает внимания тот факт, что эвакуированные в начале войны крупные предприятия, как правило, остались на Востоке, а на старых местах создавались предприятия-дублиеры. Например, оборудование Краматорского завода тяжелого машиностроения было эвакуировано и использовано для создания двух заводов: в городах Электростали и Иркутске. После войны без реэвакуации этого оборудования Краматорский завод с его четырнадцатью основными цехами был восстановлен на прежнем месте. Создание предприятий-дублиров имело большое значение для более рационального, чем в довоенное время, размещения предприятий. В послевоенный период партия и правительство уделяли особенно большое внимание комплексному развитию экономических районов и республик, и это принесло свои положительные результаты.

Выпуск продукции в СССР в послевоенные годы увеличился вследствие вовлечения в промышленность большой массы работников и в результате повышения производительности труда. Промышленно-производственный персонал увеличился с 8 млн. человек в 1932 г. до 11 млн. в 1940 г., 17,4 млн. в 1955 г. и 18,5 млн. в 1956 году²⁵. Наиболее быстро выросла численность промышленных рабочих и инженерно-технических работников. Что касается служащих, то их абсолютное число в 1955 г. несколько уменьшилось. Удельный вес служащих снизился с 7% в 1940 г. до 4% в 1955 и 1956 годах²⁶.

Коммунистическая партия и Советское правительство осуществили ряд мероприятий по сокращению количества служащих в различных звеньях управленческого аппарата и переводу их на производство. В 1954—1956 гг. число работников аппарата управления умень-

²³ Там же, стр. 48.

²⁴ Там же, стр. 38.

²⁵ Там же, стр. 50.

²⁶ Там же.

шилось на 900 тыс. человек. Большое число квалифицированных специалистов было переведено непосредственно на производство. От сокращения штатов государство получило экономию в миллиарды рублей в год. Однако предстоит еще многое сделать для улучшения структуры и удешевления аппарата управления. Далеко не устранены еще излишества, имеются разбухшие штаты, особенно в заготовительных, сбытовых и снабженческих организациях.

Громадный рост численности производственных рабочих и инженерно-технических работников при сокращении количества служащих — одна из особенностей послевоенного развития советской промышленности.

Но темпы и масштабы роста социалистической промышленности зависят не столько от увеличения числа рабочих, сколько от повышения производительности их труда. Подавляющая часть ежегодного прироста продукции в СССР получается в результате повышения производительности труда. При этом следует отметить, что по мере развития социалистического хозяйства этот фактор играет все большую роль в увеличении продукции. Так, в пятой пятилетке от повышения производительности труда было получено 67%, а в шестой пятилетке мы получим более 80% прироста промышленной продукции. Темпы социалистического расширенного воспроизводства в основном зависят от роста производительности труда. Чем выше будет производительность труда, тем быстрее будет происходить развитие социалистической системы хозяйства и осуществляться постепенный переход от социализма к коммунизму. Благодаря преимуществам социализма производительность труда в СССР растет быстрыми темпами, невозможными при капитализме. С 1913 по 1955 г. производительность труда в нашей промышленности выросла в 8 раз, в США — в 2,2 раза, в Англии — в 1,4 раза и во Франции — в 1,75 раза²⁷. Среднегодовая производительность труда рабочих в промышленности СССР возросла в 1956 г. по сравнению с 1913 г. примерно в 9 раз при значительном сокращении продолжительности рабочего дня.

Уровень производительности труда в дореволюционной России был ниже по сравнению с США в 9 раз, с Англией — в 4,9 раза, с Германией — в 4,7 раза и с Францией — в 3 с лишним раза. Быстрый рост производительности труда в СССР привел к тому, что наша промышленность по уровню производительности труда превосходит теперь развитые в экономическом отношении капиталистические страны Западной Европы, а разрыв в уровне производительности труда, который имел место между промышленностью дореволюционной России и США, намного уменьшился. По ряду отраслей промышленности производительность труда в СССР в 2—2,5 раза ниже, чем в США, поэтому для выпуска одного и того же объема продукции в этих отраслях мы вынуждены иметь в 2—2,5 раза больше рабочих²⁸. Задача состоит в том, чтобы ликвидировать этот разрыв, догнать и перегнать США по уровню производительности труда. Решить эту трудную, но вполне посильную задачу можно лишь при лучшем использовании всех преимуществ социализма.

XX съезд КПСС со всей силой подчеркнул необходимость нового мощного подъема производительности труда путем дальнейшего развития техники, внедрения передовой технологии, повышения квалификации работников, развития их творческой активности, массового распространения передового опыта, значительного улучшения организации производства и труда.

Вследствие неуклонного повышения производительности труда, а также увеличения численности рабочих в годы довоенных пятилеток и в послевоенное время непрерывно и быстро растет промышленная продукция. Об этом свидетельствуют следующие данные (см. таблицу на стр. 102).

²⁷ «Правда», 21 октября 1956 года.

²⁸ Там же.

Темпы роста валовой продукции промышленности за 1913—1956 годы
(в процентах к 1913 году)²⁹

Годы	Вся промыш- ленность	Крупная про- мышленность	Годы	Вся промыш- ленность	Крупная про- мышленность
1913	100	100	1937	588	816
1917	71	63	1938	657	911
1921	31	21	1939	763	1 051
1924	45	46	1940	852	1 172
1925	73	75	1945	782	1 085
1926	98	108	1946	652	888
1927	111	122	1947	795	1 087
1928	132	152	1948	1 003	1 372
1929	158	190	1949	1 202	1 656
1930	193	249	1950	1 476	2 060
1931	233	307	1951	1 718	2 411
1932	267	352	1952	1 917	2 705
1933	281	381	1953	2 143	3 045
1934	335	457	1954	2 428	3 461
1935	411	563	1955	2 729	3 915
1936	529	733	1956	3 021	4 349

При оценке грандиозных успехов в развитии советской промышленности необходимо учитывать, что за 40 лет существования Советского Союза около половины времени было отнято у нас тяжелыми, кровопролитными войнами против империалистических агрессий и восстановлением причиненных ими разрушений. Строго говоря, начиная с 1917 г. в течение всех 40 лет против Советского Союза непрерывно велась борьба со стороны империалистических держав в различных формах: войны, «холодные войны», организация блокады, эмбарго, клеветнические кампании, устройство провокаций и т. д. В этих труднейших условиях нашему народу приходилось создавать передовую социалистическую индустрию и развивать ее невиданными при капитализме темпами. Если бы не войны и другие препятствия, чинимые капиталистами, то успехи промышленного развития СССР были бы неизмеримо большими.

При неуклонном и быстром росте продукции всех отраслей промышленности наиболее интенсивно развивались отрасли тяжелой промышленности, что привело к увеличению ее удельного веса во всей массе продукции промышленности: с 33,3% в 1913 г. до 39,5% в 1928 г., 61,2% в 1940 г. и 70,8% в 1956 году³⁰.

Непрерывный рост и техническое совершенствование социалистического производства — прочная основа систематического улучшения материального благосостояния и повышения культурного уровня советского народа. Если в буржуазном обществе подавляющая часть национального дохода присваивается эксплуататорами, то в СССР национальный доход целиком является достоянием народа и распределяется в интересах самих трудящихся, улучшения их материального положения и дальнейшего расширения социалистического производства.

²⁹ «Народное хозяйство СССР в 1956 году», стр. 51. Для сравнения с данными за 1913 г. к крупной промышленности отнесены предприятия с численностью всего занятого персонала не менее 16 человек при наличии двигателя или с персоналом не менее 30 человек при отсутствии двигателя; для отдельных отраслей промышленности (электростанции, мукомольная, крупяная) установлен специальный ценз. К крупной промышленности отнесены также все предприятия промышленных министерств (кроме районной промышленности и подсобных предприятий, для которых установлен общий ценз). Валовая продукция всей промышленности в 1956 г. увеличилась по сравнению с 1913 г. на территории СССР в границах до 17 сентября 1939 г. более чем в 30 раз, в том числе производство средств производства — в 67 раз и производство предметов потребления — в 12 раз. Валовая продукция всей промышленности в 1956 г. на территории СССР в современных границах увеличилась по сравнению с 1913 г. в 27 раз, в том числе производство средств производства — в 58 раз и производство предметов потребления — в 11 раз (см. там же).

³⁰ Там же, стр. 56.

В послевоенные годы Коммунистическая партия и Советское правительство добились новых серьезных успехов в деле повышения материального и культурного уровня трудящихся. Реальная заработная плата рабочих и служащих возросла в 1956 г. по сравнению с 1940 г. на 92%, доходы крестьян (по расчету на одного работающего) увеличились в 1956 г. по сравнению с 1950 г. на 68%. Для роста реальных доходов трудящихся СССР огромное значение имело проведенное в послевоенное время семикратное снижение цен на товары массового потребления, что дало населению выигрыш в несколько сот миллиардов рублей.

Необходимо иметь в виду, что материальное благосостояние трудящихся определяется не только реальными доходами (то есть доходами, исчисленными с учетом цен на предметы потребления), но и многими другими факторами. В отличие от стран капитализма в СССР нет безработицы, обеспечена возможность трудиться всем работоспособным гражданам. Трудящиеся Советского Союза свободны от тех крупных потерь, которые неизбежны при капитализме в связи с различными ограничениями в оплате труда: по признакам пола, возраста, национальности и т. п. Если в капиталистических странах высокие налоги резко сокращают реальные доходы трудящихся, то в СССР работники социалистических предприятий и учреждений уплачивают в качестве налога лишь незначительную часть своих доходов. При этом следует учесть, что налоги в нашей стране идут на нужды народа — на расширение общественного хозяйства и социально-культурные мероприятия.

Советское государство расходует огромные суммы на социальное страхование, пенсии, на бесплатные путевки и путевки по льготным ценам в санатории, дома отдыха и детские учреждения, на пособия многодетным и одиноким матерям, на бесплатную медицинскую помощь, бесплатное обучение, на стипендии учащимся, на оплачиваемые за счет государства отпуска и т. д. Затраты государства и общественных организаций на культурно-бытовое обслуживание рабочих и служащих увеличивают их реальную заработную плату примерно на одну треть сверх того, что они получают в виде годовой индивидуальной заработной платы.

Одним из важнейших показателей подъема материального благосостояния масс является улучшение жилищных условий. За годы пятой пятилетки в городах и рабочих поселках были построены жилые дома общей площадью около 150 млн. кв. метров. В настоящее время партия и правительство наметили грандиозную программу жилищного строительства; в ближайшие 10—12 лет будет покончено с недостатком в жилищах. Если при капитализме жилищно-бытовое обслуживание населения является средством наживы капиталистов, то при социализме оно подчинено интересам трудящихся. В среднем в бюджете рабочей семьи затраты на квартирную плату составляют в капиталистических странах примерно 25—35% заработка, а в СССР — всего лишь около 5%.

В 1956 г. были осуществлены намеченные XX съездом КПСС новые крупные мероприятия по дальнейшему повышению материального благосостояния народа. Повышены размеры пенсионного обеспечения трудящихся, отменена плата за обучение в средних и высших учебных заведениях, увеличена продолжительность отпусков по беременности и родам, сокращен рабочий день в предпраздничные и предвыходные дни.

Начался перевод рабочих на сокращенный рабочий день в угольной промышленности. С 1 января 1957 г. повышена заработная плата низкооплачиваемым рабочим и служащим. Повышены заготовительные и закупочные цены на сельскохозяйственные продукты.

Непрерывный рост и совершенствование социалистического производства на базе высшей техники не только требуют неуклонного культур-

ного роста общества, но и создают материальные возможности для этого роста. В настоящее время в начальных, средних и высших школах обучается во много раз больше людей, чем до Октябрьской революции. Высшие учебные заведения СССР ежегодно выпускают инженеров и других специалистов намного больше, чем в США. Под руководством Коммунистической партии Советское государство успешно решает историческую задачу — сделать всех рабочих и всех крестьян культурными и образованными.

Советские люди при помощи новых орудий труда, производимых тяжелой индустрией, усиливают свою власть над природой, делают свой труд еще более производительным, свою жизнь еще более зажиточной и культурной.

Материальной основой для подъема уровня знаний и культуры всех членов советского общества является новейшая техника, создаваемая тяжелой индустрией. На этой основе происходит культурно-технический рост советских рабочих, всесторонне изучающих технику, проявляющих творческую инициативу в усовершенствовании машин, в устройстве всевозможных приспособлений к ним и в улучшении технологических процессов. Только в 1956 г. количество изобретений, технических усовершенствований и рационализаторских предложений в промышленности, строительстве и на транспорте составило 2 376 тысяч. В том же году было внедрено в производство 1 405 тыс. предложений, что позволило сэкономить миллиарды рублей.

Интеллектуальная деятельность рабочих получает все более и более благоприятные условия для своего развития при использовании новых, совершенных машин и автоматов, если, разумеется, люди, занятые на производстве, являются его хозяевами, а не служат, как при капитализме, слепым придатком к машине.

Развитие промышленности СССР отличается тем, что оно обуславливает формирование нового человека. Передовые советские рабочие все больше сочетают в своей деятельности физический труд с трудом умственным, изобретательством, рационализацией производства, применением новейших достижений науки и техники.

Как и в годы довоенных пятилеток, в послевоенное время промышленность СССР развивается высокими темпами. Если при капитализме производство развивается циклически, от кризиса к кризису, с перерывами, сопровождающимися колоссальным разрушением производительных сил, то социалистическое производство развивается непрерывно, неуклонно, по восходящей линии. Если капиталистическое производство растет главным образом за счет разбухания военной промышленности и отличается крайней неравномерностью и глубокими диспропорциями, то социалистическое производство растет пропорционально, комплексно и характеризуется планомерным развитием всех отраслей народного хозяйства в соответствии с требованиями экономических законов социализма.

За 40 лет, прошедших со времени Октябрьской революции, среднегодовые темпы прироста всей промышленной продукции в СССР составили 10% (по крупной промышленности — 11,4%), а в США — 3,2%, в Англии — 1,9%, во Франции — 3%³¹. В 1956 г. в СССР выплавлено стали в 10 раз больше, чем в 1929 г., а в США — в 1,8 раза больше. За этот период добыча нефти увеличилась в СССР в 6 раз, а в США — в 2,5 раза; выработка электроэнергии в СССР возросла в 31 раз, а в США — в 6 раз³².

Необходимо иметь в виду, что в годы минувшей войны экономика

³¹ По СССР приведено ожидаемое выполнение плана производства 1957 г.; по капиталистическим странам последние данные о производстве приведены за 1956 год.

³² См. «Коммунист», 1957, № 1, стр. 5.

США находилась в исключительно благоприятных условиях, а народному хозяйству СССР войной был причинен огромный урон. За последние 22 года (без военных лет), то есть за 11 довоенных (1930—1940) и 11 послевоенных (1947—1957) лет, среднегодовой прирост промышленной продукции в СССР составил 16,2% (по крупной промышленности — 17,2%), а в США — 2,9%, в Англии — 3,3%, во Франции — 2,6%³³.

Приведенные данные свидетельствуют об огромных преимуществах советского строя, социалистической системы хозяйства, о силе и жизне-способности советской экономики. В конечном счете в поступательном развитии общества важен не достигнутый уровень, а быстрота (темпы) экономического прогресса. Неуклонное и более быстрое развитие социалистического производства означает, что в мирном соревновании двух систем неизбежна победа социализма над капитализмом. Опережающие темпы роста социалистического производства являются прочной гарантией успешного решения основной экономической задачи СССР — догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения.

Благодаря Великой Октябрьской социалистической революции и последующим социально-экономическим преобразованиям наша страна ликвидировала свою былую отсталость и уже в третьей пятилетке смогла приступить к практическому решению основной экономической задачи, поставленной перед советским народом XVIII съездом Коммунистической партии в 1939 году. Но решение этой задачи было прервано начавшейся войной. После войны и восстановления разрушенного хозяйства страна смогла вновь приступить к решению основной экономической задачи СССР. В директивах XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану указано, что Советская страна располагает теперь всеми необходимыми условиями для того, чтобы на путях мирного экономического соревнования решить в исторически кратчайшие сроки основную экономическую задачу Советского Союза.

Важно отметить, что теперь условия для решения основной экономической задачи СССР по сравнению с довоенным временем существенно изменились, стали более благоприятными. Советский Союз достиг огромных успехов в хозяйственном развитии и подготовке кадров; он обладает такими кадрами и такой техникой, что ему под силу решать любые хозяйственные задачи; он располагает более мощным производственным аппаратом, материальными, финансовыми и трудовыми ресурсами, чем до войны.

На современном этапе своего развития социалистическая промышленность не только по темпам, но и по абсолютному приросту продукции превосходит главные капиталистические страны. Эта новая особенность нашей промышленности появилась в пятой и особенно в шестой пятилетках. Она может быть проиллюстрирована следующими данными (см. таблицу на стр. 106).

Как показывает таблица, по всем перечисленным видам продукции абсолютный прирост производства в пятой и шестой пятилетках в СССР превышает прирост, достигнутый в наиболее экономически развитых капиталистических странах. Исключение составляет лишь выработка электроэнергии, которая в 1950—1955 гг. увеличилась в США на 236,3 млрд. квтч, то есть в больших размерах, чем в СССР. Несомненно, такой большой прирост будет достигнут Советским Союзом в недалеком будущем.

Благоприятным условием является и то, что СССР — уже не единственная социалистическая страна, он уже не в одиночку соревнуется с капиталистическим миром. Выход социализма за рамки одной страны и превращение его в мировую систему составляет главную черту

³³ По Англии и Франции вместо данных за 1940 г. (которые не публиковались) приведены данные за 1939 год.

Абсолютная величина прироста продукции по пятилетиям ³⁴

	С С С Р		С Ш А			А н г л и я			Ф р а н ц и я			Западная Германия
	За пятое пятилетие	За шестое пятилетие	1940—1945 годы	1945—1950 годы	1950—1955 годы	1940—1945 годы	1945—1950 годы	1950—1955 годы	1940—1945 годы	1945—1950 годы	1950—1955 годы	1950—1955 годы
Уголь (млн. т)	129,9	202,0	109,0	—69,0	—61,0	—42,0	34,0	5,0	— 6,0	18,0	4,3	34,5
Чугун "	14,1	19,7	7,0	10,2	10,3	— 1,1	2,6	2,9	— 2,5	6,6	3,1	6,9
Сталь "	18,0	23,0	11,5	15,6	17,8	— 1,2	4,6	3,5	— 2,7	7,0	3,9	9,2
Нефть "	32,9	64,2	48,7	35,1	66,3	—	—	—	—	—	0,9	2,1
Электроэнергия (млрд. квтч.)	78,9	149,9	91,0	117,7	236,3	9,0	24,3	23,7	— 1,0	15,1	15,9	31,5
Обувь (млн. пар)	73,3	156,0	82,0	36,5	56,5	—	38,6	— 1,6	—168	21,3	—11,3*	— 8,2*
Сахар (тыс. т)	896	3 111	—323	747,0	62,0*	81	171	—56*	30	972	252*	294*

* Ввиду отсутствия отчетных данных вместо 1955 г. взят 1954 год.

современной эпохи. Советский Союз теперь решает свою основную экономическую задачу в содружестве с другими странами социалистического лагеря. Специализация и кооперирование производства социалистических государств на плановых началах способствуют наиболее рациональному использованию общих ресурсов, дают возможность избежать ненужного параллелизма в строительстве однотипных предприятий, резко улучшают использование производственного аппарата. Многогранные формы дружественного сотрудничества ускоряют рост производства как в СССР, так и в других социалистических странах.

Но нельзя забывать и о новых трудностях, возникших в этой области. Дело в том, что теперь нужны значительно большие масштабы роста производства, чем это намечалось в довоенное время, ибо экономика капиталистических стран не оставалась неизменной. Хотя эти изменения неустойчивы, носят односторонний характер и связаны главным образом с милитаризацией хозяйства, тем не менее объем производства в странах капитализма вырос. Так, в США размер промышленного производства увеличился в 2 раза по сравнению с довоенным временем. За период с 1913 по 1955 г. выпуск промышленной продукции на душу населения возрос в США в 2,3 раза, в Англии — в 1,6, во Франции — в 1,8, а в СССР — в 19,4 раза ³⁵. Это привело к значительному сокращению экономического отставания СССР от главных стран капитализма. Задача состоит не только в ликвидации этого отставания, но и в опережении наиболее развитых капиталистических стран по выпуску продукции на душу населения.

Для успешного решения основной экономической задачи СССР главное и первостепенное значение имеет ускорение технического прогресса: создание новых высокопроизводительных машин и их широкое внедрение, комплексная механизация и автоматизация производства, модернизация действующего оборудования, химизация производственных процессов, дальнейшая электрификация страны, широкое применение атомной энергии в мирных целях и т. д. Все это требует осуществления новых крупных капитальных вложений. Совершенствование техники и технологии в сочетании с улучшением организации производства обеспечат новый, более мощный подъем производительности труда, без которого нельзя решать основную экономическую задачу СССР.

³⁴ Данные за 1940—1945 и 1950—1954 годы см. «Производство важнейших товаров в капиталистических странах за 1929, 1933, 1937—1950 гг.». Статистический справочник. М. 1951; то же за 1950—1954 годы. М. 1955. Данные за 1955 г. см. журнал «Вопросы экономики», 1956, № 3. Цифры со знаком минус означают, что имело место снижение объемов производства.

³⁵ Л. А. Леонтьев. Указ. соч., стр. 97.

XX съезд партии вооружил советский народ величественной программой борьбы за высшую технику. Пленум ЦК КПСС, состоявшийся в июле 1955 г., резко осудил зазнайство, самоуспокоенность и безответственность ряда руководящих работников промышленности и потребовал от партийных, хозяйственных и советских организаций всемерного повышения технического уровня производства. Ежегодное увеличение масштабов производства на базе высшей техники возможно лишь при условии преимущественного роста тяжелой индустрии. Наша партия дала решительный отпор тем, кто, противопоставляя легкую промышленность тяжелой, пытался доказать, что преимущественный рост тяжелой индустрии необходим был только на ранних ступенях развития советской экономики, а теперь следует форсировать развитие лишь легкой промышленности.

Шестая пятилетка продолжает линию всех предыдущих пятилеток на преимущественное развитие тяжелой индустрии. Директивы XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану предусматривают увеличение всей промышленной продукции в течение 1956—1960 гг. примерно на 65%, а по отраслям, производящим средства производства, — примерно на 70%. За текущую пятилетку Советский Союз сделает новый крупный шаг вперед в решении основной экономической задачи.

Для ускорения роста социалистической промышленности исключительно важное значение имеет переход от прежних организационных форм управления через отраслевые министерства и ведомства к новым формам управления по территориальному признаку через советы народного хозяйства. Эта коренная перестройка управления промышленностью в соответствии с решениями февральского (1957 г.) Пленума ЦК КПСС и седьмой сессии Верховного Совета СССР (май 1957 г.) была завершена к 1 июля 1957 года.

Перестройка управления была подготовлена всей историей развития нашей промышленности. К моменту перестройки промышленная продукция выросла более чем в 30 раз по сравнению с 1913 г.; в стране насчитывается более 200 тыс. государственных промышленных предприятий и 100 тыс. строек. Рост производства сопровождается увеличением численности квалифицированных кадров, в том числе и кадров по техническому и хозяйственному руководству производством. Вместе с созданием густой сети промышленных очагов на местах выросла огромная армия опытных, высококвалифицированных специалистов, организаторов хозяйства, хорошо подготовленных и прошедших большую практическую школу руководителей местных хозяйственных органов и предприятий. Все это послужило основой для расширения прав и обязанностей республиканских, местных органов и предприятий. В настоящее время стало вполне возможным перенести руководство промышленными предприятиями и стройками из центральных управлений министерств и ведомств на места, в экономические районы.

Такая перестройка стала не только возможной, но и экономически необходимой. В современных условиях она открывает широкий простор для дальнейшего развития производительных сил страны. Прежняя форма централизованного ведомственного руководства по отраслевому признаку (сыгравшая ранее прогрессивную роль в организации и укреплении советской промышленности) изжила себя и стала мешать дальнейшему техническому прогрессу и росту производства.

Неуклонный и быстрый рост и техническое совершенствование социалистического производства сопровождаются все большей специализацией производства, возникновением и развитием все большего количества специализированных отраслей. Несомненно, что и в дальнейшем это будет продолжаться.

В нынешних условиях развитие форм управления по отраслевому признаку (министерства и ведомства в масштабе СССР) должно было бы идти по пути все большего дробления технического, экономического

и административного руководства хозяйством, по пути организации в центре все возрастающего количества новых специализированных министерств и ведомств. В конечном счете это привело бы к разбуханию управленческого аппарата, к усилению ведомственных барьеров, мешающих комплексному развитию хозяйства, тормозящих технический прогресс, ограничивающих права местных органов и препятствующих оперативному руководству производством. Ведомственность в управлении приводит к ослаблению связей между предприятиями различных отраслей, расположенными в одном экономическом районе, мешает рациональной специализации и кооперированию предприятий.

При ведомственном управлении производством каждое министерство или ведомство стремилось само изготовлять все необходимое на подчиненных ему предприятиях, не считаясь с огромными потерями средств, с плохим использованием производственного аппарата, со встречными и дальними перевозками.

Наряду с ликвидацией ведомственных барьеров новые формы организации управления промышленностью и строительством дают возможность ликвидировать излишние звенья в управлении и более оперативно руководить производством. Приближение управления к предприятиям и стройкам означает расширение прав и повышение обязанностей хозяйственных, советских, партийных и профсоюзных организаций республик, краев и областей, увеличивает возможности для еще большего привлечения к руководству хозяйственным строительством широких масс трудящихся. В этом отношении важно и то обстоятельство, что теперь разработка планов начинается на предприятии. Поэтому активное участие масс и проявление их инициативы в деле мобилизации резервов значительно расширены.

Против мероприятий партии по реорганизации управления производством выступала, как известно, антипартийная группа Маленкова, Кагановича, Молотова и примкнувшего к ним Шепилова. Эта группа пыталась сорвать организацию совнархозов в экономических районах. Разоблачение и разгром антипартийной группы фракционеров способствовали успешной перестройке управления промышленностью и строительством.

Ускорение технического прогресса, улучшение организации производства, совершенствование управления и другие мероприятия партии и правительства подготовили новый, еще более мощный подъем производительных сил страны и дальнейшее умножение социалистической собственности. Они обеспечивают более крупные масштабы роста производства во имя все более полного удовлетворения непрерывно растущих потребностей трудящихся.

Все ранее господствовавшие классы не могли ликвидировать вековую отсталость России. Лишь рабочий класс, придя к власти вместе с трудящимся крестьянством, ликвидировал эту отсталость и создал первоклассную современную мощную социалистическую индустрию. Это — одно из крупнейших завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции. Теперь, на основе достигнутых исторических успехов, советские люди успешно решают грандиозную задачу: догнать и перегнать главные капиталистические страны по выпуску продукции на душу населения, — создают материальные предпосылки для перехода от первой ко второй фазе коммунизма.

УЧАСТИЕ КИТАЙСКИХ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ В ЗАЩИТЕ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918—1920 годы)

Н. А. Попов

Победа Великого Октября явилась торжеством идей пролетарского интернационализма. Она доказала возможность и необходимость добровольного боевого союза рабочих и крестьян самых различных наций и народов под руководством партии революционного пролетариата. В Октябрьской революции нашел свое практическое осуществление великий марксистский лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Интернациональная поддержка социалистической революции в России была существенно важна как для Советской республики, так и для международного пролетариата. Советская республика являлась единственным островом среди капиталистического окружения и, естественно, нуждалась в политической и материальной поддержке, а трудящиеся всех стран понимали, что судьба русской революции имеет решающее значение не только для русского, но и для всего мирового революционного движения.

Помощь социалистической революции в России со стороны международного пролетариата принимала разнообразные формы. Она выражалась в пропаганде и защите идей социалистической революции, Советской власти и диктатуры пролетариата, в борьбе пролетариата капиталистических стран за прекращение интервенции против Советской России, в революционных выступлениях пролетариата целого ряда стран (прежде всего Германии и Венгрии) и т. д. Одной из этих форм явилось создание интернациональных частей Красной Армии на территории Советской республики и их участие в разгроме сил внутренней и внешней контрреволюции.

Среди трудящихся и эксплуатируемых масс всех государств, оказавших в той или иной форме и степени поддержку русской революции, были и китайские трудящиеся. Победа Октябрьской революции оказала решающее влияние на развитие национально-освободительного движения в Китае, указала трудящимся Китая пути освобождения от феодального, капиталистического и колониального рабства. Лучшие представители китайского народа поняли, что только идя по пути русских, только в дружбе и тесном союзе с советским народом можно добиться свободы и независимости для своего государства. «Орудийные залпы Октябрьской революции,— писал впоследствии Мао Цзэ-дун,— донесли до нас марксизм-ленинизм. Октябрьская революция помогла прогрессивным элементам мира и Китая применить пролетарское мировоззрение для определения судьбы страны и пересмотра своих собственных проблем. Идти по пути русских — таков был вывод»¹.

Справедливая и миролюбивая внешняя политика Советского государства нашла горячий отклик среди трудящихся Китая. Советское правительство еще в ноябре 1917 г. объявило аннулированными все тайные договоры царской России с другими капиталистическими странами, направленные на закабаление Китая, отказалось от «боксерской» контрибуции, от всех концессий и привилегий, которыми пользовалось царское правительство.

¹ Мао Цзэ-дун. О диктатуре народной демократии. М. 1949, стр. 5—6.

Последовательно проводимая Советским правительством политика равноправия, мира и сотрудничества со всеми народами, ярко проявившаяся, в частности, в его отношении к Китаю, имела важное значение не только для пробуждения сознания народов Китая, но, конечно, и для тех китайцев, которые находились на территории Советской России и являлись непосредственными свидетелями и участниками великих исторических событий. Они оказали активную, бескорыстную поддержку русскому пролетариату и выступили на защиту завоеваний Октября рука об руку с советским народом, вписав яркую страницу в великое дело интернационального сплочения трудящихся. Однако в нашей исторической литературе до сих пор отсутствуют сводные работы, которые познакомили бы читателя с участием китайских трудящихся в борьбе за защиту завоеваний Октября. Данная статья является первой попыткой такого рода и, разумеется, не претендует на исчерпывающее освещение вопроса.

Точных данных о количестве китайского населения, проживавшего в России накануне 1917 г., к сожалению, не имеется, но можно предполагать, что его численность составляла около 300 тыс. человек², значительная часть которых приходится на переселенцев. Спасаясь от угрозы голодной смерти, китайская беднота в поисках заработка эмигрировала за границу, причем жители Северо-Восточного и Северного Китая, как правило, выезжали в Россию.

Особенно быстро китайское население в России росло в начале XX века. Из данных департамента таможенных сборов о пассажирском движении через внешние границы России (не учитывая передвижения по краткосрочным билетам) следует, что значительное число китайских граждан оседало в России. По этим данным, превышение количества китайских граждан, прибывавших в Россию, над выехавшими из нее в 1907—1911 гг. составило 12,9 тыс. человек, в 1912 г.—15,3 тыс. человек, в 1913 г.—13,1 тыс. человек, в 1914 г.—19,1 тыс. человек³. За время первой мировой войны, особенно после вступления в нее Китая (август 1917 г.), в Россию было отправлено для тыловых работ не менее 100 тыс. китайских рабочих⁴. По данным сельскохозяйственной переписи 1923 г., в сельских местностях Дальнего Востока (Приморская и Амурская губернии) проживало более 102 тыс. китайцев, то есть 10% от всего населения этих губерний⁵.

Китайское население располагалось в различных районах страны. На Урале в 1916 г. работало 10 тыс. китайцев, в Петрограде — 5 тыс.⁶, на строительстве Мурманской железной дороги — около 10 тыс.⁷, в инженерно-строительных дружинах Юго-Западного фронта находилось до 6 тыс. китайцев⁸. Многие китайцы работали на золотых приисках Сибири, шахтах Урала и Донбасса, на Дальневосточной железной дороге, на заводах Москвы, Киева, Екатеринбургa, Минска, Одессы и других городов.

Под влиянием революционной борьбы рабочего класса России пробуждалось и росло классовое сознание китайских трудящихся. Особенно

² В газете «Советская Россия» (1 мая 1957 г.) приводится цифра — свыше 200 тысяч.

³ «Статистический ежегодник России, 1913 год». СПб. 1914, II отдел, стр. 58; «Статистический ежегодник России, 1914 год». Птрг. 1915, II отдел, стр. 40; «Статистический ежегодник России, 1915 год». Птрг. 1916, II отдел, стр. 57.

⁴ В. П. Саввин. Взаимоотношения царской России и СССР с Китаем. М.-Л. 1930, стр. 94.

⁵ Я. Покус. Борьба за Приморье. М.-Л. 1926, стр. 8.

⁶ Центральный государственный архив Красной Армии (ЦГАКА), ф. 28361, оп. 3, д. 466, л. 1; ф. 11, оп. 5, д. 412, л. 91.

⁷ В. В. Тарасов. Борьба с интервентами на Мурмане в 1918—1920 гг. Л. 1948, стр. 14.

⁸ Центральный государственный исторический архив (ЦГИА) УССР, ф. 720, оп. 1, д. 185, л. 102.

заметный подъем революционного движения среди китайского населения начался после Великой Октябрьской революции. Китайцы объединяются в организации, создают свои союзы, поддерживают революцию в России, оказывают помощь Советам, Красной Гвардии и Красной Армии. Лучшие представители китайских рабочих уже в 1917 г. смело и решительно встали на защиту завоеваний Великого Октября, вступая в красногвардейские отряды Петрограда, Москвы, Киева, Могилева, Владикавказа, Ярославля, Петрозаводска, Бахмача и многих других городов страны⁹. В Красной Гвардии Петрограда активно сражались китайцы Фун Зы-чжан, Ван Юн-фу, Ли О-шу, Лю Ю-чен, Ма Ю-дзун, Чжан Жи-шан, Чжан Чао-хо и многие другие¹⁰. Например, китаец-коммунист Чин Дин-шан, работавший до Октябрьской революции в снарядном отделении завода «Новый Парвайнен» в Петрограде, вместе с Сун Лин-хаем и другими китайскими товарищами в декабре 1917 г. вступили в организованный при заводе отряд Красной Гвардии и зимой 1917 г. приняли участие в боях против белофиннов на ст. Раута. Летом 1918 г. они перешли в особый китайский отряд, участвовали в подавлении левозеро-серовского мятежа в Пажеском корпусе, а затем были направлены на Северо-Западный фронт¹¹.

В ноябре 1917 г. в московский отряд Красной Гвардии вступила большая группа китайских рабочих — Чу Шан-ван, Тон Ли-фан, Лю Бо-шан и другие¹². По воспоминаниям Ю Фун-ча, который в 1917 г. работал на лесоразработках в районе Минска, китайские рабочие, узнав, что в Бахмаче создаются отряды Красной Гвардии, послали туда своего представителя. По его возвращении более тысячи китайцев отправились в Бахмач. Часть из них была принята в красногвардейский отряд, другая была направлена на Кавказ для борьбы с контрреволюцией¹³.

В 1918 г. возникают китайские рабочие организации в Москве, Петрограде, Екатеринбурге, Харькове, Перми и в других городах¹⁴. Так, в сентябре 1918 г. была организована «московская китайская колония», члены которой резко выступали против вмешательства стран Антанты в дела Советской России и в своих протестах заявляли, что «...только коммунистическая Советская власть является единственной властью в мире из народа и для народа»¹⁵.

В конце ноября 1918 г. в Москве состоялось неофициальное совещание по делам Востока, на котором присутствовали представители Китая, Индии, Персии, Турции, Туркестана и Бухары. На этом совещании среди других вопросов был «выработан план совместных выступлений с русским революционным пролетариатом, чтобы облегчить положение Советской России и отвлечь от нее силы Англии и других союзных империалистов»¹⁶.

30 ноября 1918 г. представители Южного и Северного Китая Лео Сю-чжао и Чжан Ин-чун были приняты В. И. Лениным¹⁷. В ходе встречи они ознакомили В. И. Ленина с положением дел на их родине, отметив, что «налицо имеется громадная помощь, оказываемая революционным движением в Китае Советской России», и в заключение беседы заявили, что «су-

⁹ Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области (ГАОР и СС ЛО), ф. 7387, оп. 1, д. 987, л. 2, д. 1106, л. 6; ф. 4893, оп. 1, д. 203, л. 5; ф. 4897, оп. 1, д. 234, л. 3; ф. 5302, оп. 1, д. 621, л. 2; ф. 4898, оп. 1, д. 373, л. 1.

¹⁰ Там же, ф. 4888, оп. 1, д. 628, л. 2; д. 646, лл. 3, 6; ф. 5302, оп. 1, д. 1104, лл. 4, 5; ф. 7387, оп. 1, д. 1057, лл. 3, 4. Здесь и далее транскрипция китайских фамилий и имен приводится по цитируемым документам. Установить точную транскрипцию при отсутствии в документах иероглифического написания представляется невозможным.

¹¹ Там же, ф. 4897, оп. 1, д. 708, л. 5; д. 808, лл. 1—2.

¹² Там же, ф. 7387, оп. 1, д. 1067, лл. 4, 7.

¹³ Там же, д. 1106, л. 4.

¹⁴ «Известия ВЦИК», 10 октября 1918 г. и 12 февраля 1919 года.

¹⁵ «Известия ВЦИК», 22 сентября 1918 года.

¹⁶ Газета «Петроградская правда», 1 декабря 1918 года.

¹⁷ См. В. И. Ленин. Соч. Т. XXIII. Изд. 3-е, стр. 641.

ществование Советской России — вопрос жизни или смерти всего Востока»¹⁸.

19 декабря 1918 г. в большом оперном зале Народного дома в Петрограде состоялся десяти тысячный митинг, на котором присутствовали представители Китая, Индии, Кореи, Персии, Бухары, США, Англии и Франции. Митинг открыл Алексей Максимович Горький. С горячей речью на митинге выступил представитель Южного Китая, сторонник Сунь Ят-сена, Лео Сю-чжао, заявивший, что на юге Китая с каждым днем назревает революция и что если бы китайский народ услышал слово правды об освободившемся русском народе, то все китайские граждане с восторгом воскликнули бы: «Да здравствует великая русская революция!»¹⁹.

Незадолго до этого митинга в Петрограде был создан Союз китайских рабочих. Союз имел разработанный и утвержденный устав. Во главе союза стоял Лео Сю-чжао²⁰. 24 декабря 1918 г. под непосредственным руководством союза было занято здание китайского посольства в Петрограде (бывш. Сергиевская ул., д. 22) и для защиты интересов китайских граждан был образован Центральный исполнительный комитет союза. Его руководство уведомило об этом Народный комиссариат по иностранным делам РСФСР. Советское правительство признало за союзом право представительства китайских интересов в России²¹.

Союз проводил большую работу среди китайского населения, проживавшего в России: издавал газету «Китайский работник»²², проводил собрания и митинги, развернул коммунистическую агитацию, призывая всех китайских рабочих всегда помнить, что «судьба революции Китая тесно связана с судьбой русской рабочей революции», что «только в тесном единении с русским рабочим классом возможна победа революции в угнетенном Китае»²³.

Верное своему интернациональному долгу, Советское правительство создало условия, необходимые для успешной деятельности Союза китайских рабочих. Вся деятельность Советского правительства подтверждает, что оно всегда относилось с большой любовью к народам Китая, горячо сочувствовало их революционной борьбе. Китайским организациям в России были предоставлены типографии, средства, помещения. В Москве существовал специальный Дом восточных союзов (бывш. Богословский переулок, д. 6), в котором систематически проводились объединенные митинги восточных народов и другие мероприятия²⁴. Советским правительством были изданы официальные распоряжения, требовавшие от местных органов власти оказывать всяческое содействие китайскому населению России. В директивном письме Наркоминдела 5 декабря 1918 г., направленном в адрес ВЧК, всех Совдепов и местных ЧК, указывалось: «Необходимо разъяснить зависящим от вас органам, что китайские и других восточных стран граждане в России отнюдь не могут быть причисляемы к буржуазным классам и считаться хотя бы в малейшей степени ответственными за политику своих продажных правительств»²⁵.

Китайские трудящиеся в Советской России находились в равном положении со всеми трудящимися республики. «Китайские граждане в России, — указывалось в ноте Наркоминдела РСФСР от 10 марта 1921 г., — находятся в тех же условиях, в каких находятся все граждане России.

¹⁸ Газета «Вооруженный народ» (Петроград), 1 декабря 1918 года.

¹⁹ Газета «Северная коммуна», 20 декабря 1918 года.

²⁰ «Известия ВЦИК», 15 декабря 1918 г. и 4 января 1919 года. Фамилия дается в транскрипции, принятой в Сочинениях В. И. Ленина (В. И. Ленин. Соч. Т. XXIII, 3-е изд., стр. 641). По-видимому, его фамилия Ляо.

²¹ «Известия ВЦИК», 28 декабря 1918 года.

²² Газета издавалась в Петрограде на китайском языке. Первый номер ее вышел в октябре 1918 года. К сожалению, нам не удалось обнаружить ни одного номера этой газеты.

²³ «Известия ВЦИК», 15 декабря 1918 года.

²⁴ «Известия ВЦИК», 26 августа 1919 года.

²⁵ ЦГАКА, ф. 11, оп. 5, д. 412, л. 39.

В противовес царскому правительству, которое стремилось использовать эмигрирующих в Россию китайских рабочих, как дешевую рабочую силу, эксплуатируемую в гораздо большей мере, чем рабочих русской и других национальностей, Советское правительство улучшило положение китайских трудовых граждан, поставив их в одинаковые условия с русскими рабочими»²⁶.

Китайские организации высоко оценивали заботу Коммунистической партии и Советского правительства о своих соотечественниках. На многочисленном митинге представителей стран Азии и Востока, состоявшемся 5 декабря 1918 г. в Москве, представитель китайских и корейских рабочих горячо благодарил Советское правительство за внимательное отношение к восточным народам и выражал уверенность, что «трудовые массы Китая и Кореи скоро последуют примеру рабочих и крестьян России и свергнут иго насильников»²⁷. Председатель ЦИК Союза китайских рабочих Лео Сю-чжао в телеграмме на имя В. И. Ленина, отправленной 16 мая 1919 г., писал, что китайцы чрезвычайно высоко ценят «внимательное отношение к китайским гражданам со стороны центральных властей»²⁸, и заверял вождя мировой революции, что китайцы окажут всемерную помощь русскому пролетариату в его борьбе против внешних и внутренних врагов. Новый подъем симпатий к советскому народу вызвало среди китайских трудящихся обращение Советского правительства «К китайскому народу и правительствам Южного и Северного Китая» 25 июля 1919 года²⁹.

Поддержанные Советским правительством, глубоко понимая свой интернациональный долг перед русским рабочим классом и перед социалистической революцией в России, китайские трудящиеся оказывали всемерную помощь отрядам Красной Гвардии и Красной Армии, формировали свои интернациональные части, вместе с рабочими и крестьянами пролетарской России переносили все лишения и трудности.

Еще в конце 1917 — начале 1918 г. возникли первые самостоятельные китайские части. Инициаторами их создания явились прогрессивно настроенные китайские рабочие. В китайские батальоны принимались исключительно трудящиеся: квалифицированные рабочие, шахтеры и главным образом чернорабочие (кули). Первый китайский батальон был сформирован Сан Фу-яном в декабре 1917 года³⁰. «Большинство моих товарищей, — рассказывал он, — служили рабочими на различных заводах в г. Бендерах, за участие в революции они лишились заработка: буржуи шли против них, тогда и они пошли против буржуев, вступив в Красную Гвардию, а затем перейдя уже в Красную Армию»³¹. К маю 1918 г. батальон значительно пополнился и на его основе был сформирован интернациональный китайский полк, вписавший немало героических страниц в историю Красной Армии³².

Горячей любовью к первому в мире рабоче-крестьянскому государству, глубокой верой в справедливые цели борьбы советского народа, великими принципами интернационального сплочения рабочих всех стран дышал строки воззваний, обращений и высказываний китайских друзей. Весной 1918 г. Сан Фу-ян издал специальное обращение ко «Всем революционным социалистам-китайцам», в котором писал: «Товарищи! Вы все, которые ушли из Китая, буржуазной республики, где под неописуемым гнетом страдают кули, вы, которые в Советской России ищите приюта, вы, революционеры в революционной стране, примкните к нам!..

²⁶ Цит. по В. Саввин. Указ. соч., стр. 100.

²⁷ «Известия ВЦИК», 7 декабря 1918 года.

²⁸ ЦГАКА, ф. 11, оп. 5, д. 412, л. 37.

²⁹ См. «Внешняя политика СССР». Т. 1. М. 1944, стр. 299—300. В Китае это обращение было опубликовано лишь в апреле 1920 года.

³⁰ Газета «Беднота», 30 мая 1918 года.

³¹ Газета «Красная Армия» (Петроград), 6 июня 1918 года.

³² См. В. А. Антонов-Овсеенко. Записки о гражданской войне. Т. 2. М.-Л. 1928, стр. 75, 146, 151, 281, 283 и др.

Революционные братья-китайцы! Кто за освобождение поработенных, в наши ряды! Кто на защиту власти рабочих и крестьян, иди с нами! Все преграды и стены должны рухнуть, и раскрепощенные кули Китая должны соединиться с победоносным пролетариатом всего мира»³³. На интернациональном митинге, проведенном в Москве 22 мая 1918 г., он говорил, что китайские кули и рабочие горячо «сочувствуют идее мировой революции и ради этого явились в Россию»³⁴.

Глубокие чувства интернационализма проявляли и все бойцы отряда Сан Фу-яна. Они заявляли: «В России бедняки взяли власть в свои руки. Это настоящая революция! Русский рабочий и крестьянин в тяжелом положении. Надо им помочь. Ваши бедняки тоже в свое время помогут нам, и тогда будет рай на земле. Люди будут жить в братстве и правде»³⁵.

Другим видным организатором отрядов явился член РКП(б) Жен Фу-чен, бывший уполномоченный по делам китайских рабочих в Пермской и Вятской губерниях. Работая в Алапаевске, где жило значительное количество китайцев, среди которых он пользовался большим авторитетом, Жен Фу-чен организовал китайские части Красной Армии на Урале, которые, по сообщениям «Правды», являлись «наиболее стойкими и надежными частями у нас на фронте»³⁶. Его ближайшими помощниками по созданию отрядов явились Кен Син-у, ставший помощником командира отряда, Лю Хан-чен и Ко Ван-чин³⁷. Эти отряды были затем сведены в полк, доблестно сражавшийся в составе III армии с врагами Советской власти на Восточном фронте в районах Перми, Ижевска, Воткинска, Барды, Верхотурья, Выи и в других местах.

В начале 1918 г. в Петрозаводске китаец Сын Ци-шан, работавший до 1917 г. на Андреевских приисках в Сибири, а позже поступивший на Мурманскую железную дорогу, организовал китайский отряд, который, соединившись с петроградским отрядом И. Д. Спиридонова³⁸, успешно громил англо-американских интервентов и белогвардейцев на Северном фронте в районе Повенец — Масельская — Сегежа — Медвежьегорск — Ванзозеро — Малыга и на других участках фронта.

Группа китайцев сражалась на Северном фронте в отряде Дзарахова. Начальник отряда высоко отзывался о китайских бойцах. В рекомендации, данной им в 1934 г. Жан Вин-ки для получения звания «красногвардеец», указывалось, что последний принимал активное участие в боях против белогвардейцев и англо-американских интервентов на Севере, что он был исключительно честным и храбрым бойцом, что в наиболее тяжелые минуты боя он был всегда впереди и воодушевлял своих товарищей³⁹. После освобождения Архангельска отряд был переброшен на Польский фронт.

Одна из китайских рот входила в Одесский интернациональный отряд, в котором служило 200 чехов, 100 китайцев, 12 сербов и 5 немцев⁴⁰. Отряд подчинялся «Румчероду»⁴¹ и успешно сражался с контрреволюционными частями на Украине. 12 марта 1918 г., перед захватом Одессы немцами, отряд был эвакуирован в Феодосию, затем с боями пробился в Харьков и оттуда двинулся на помощь Царицыну для борьбы с каледи́нцами.

Весной 1918 г. китайский отряд был образован во Владикавказе. На

³³ «Правда», 9 мая 1918-года.

³⁴ «Правда», 23 мая 1918 года.

³⁵ «Известия» Пензенского Совета рабочих и крестьянских депутатов, 21 мая 1918 года.

³⁶ «Правда», 27 декабря 1918 года. Жен Фу-чен погиб смертью героя в бою под м. Выей в конце 1918 года.

³⁷ ГАОР и СС ЛО, ф. 4893, оп. 1, д. 318, л. 1; ф. 5297, оп. 1, д. 476, л. 1.

³⁸ См. В. В. Тарасов. Указ. соч., стр. 193; ГАОР и СС ЛО, ф. 5300, оп. 1, д. 619, л. 2.

³⁹ ГАОР и СС ЛО, д. 226, л. 1.

⁴⁰ Газета «Красная звезда», 24 февраля 1928 года.

⁴¹ Исполнительный комитет Румынского фронта, Черноморского флота и Советов Одесской области.

многочисленном митинге, посвященном формированию отряда, выступил С. М. Киров. Он вручил китайскому отряду красное знамя и сказал: «Борясь за торжество революции в России, вы боретесь за свободу угнетенного Китая. Придет время, когда русские рабочие протянут свою братскую руку китайскому народу, который сбросит угнетателей со своих богатырских плеч». С ответным словом на митинге выступил один из командиров китайского отряда, член РКП(б) Пэн Ти-сан. От имени китайского отряда он заявил: «Революционная Россия стала нашей второй родиной, мы клянемся быть ее верными бойцами, солдатами революции»⁴². Отряд находился в распоряжении военного комиссариата Терской республики и направлялся на наиболее ответственные участки фронта. Его мужество и боеспособность высоко оценивал чрезвычайный комиссар юга России Г. К. Орджоникидзе, который поддерживал постоянную связь с отрядом.

Успешное создание первых китайских отрядов и их героическая деятельность на фронтах гражданской войны явились ярким примером сплочения трудящихся и угнетенных вокруг рабоче-крестьянской Советской республики, примером интернационального влияния Великой Октябрьской социалистической революции. «Китайский рабочий в России,— писала газета «Вооруженный народ»,— берет винтовку, создает интернациональные отряды и кладет свою жизнь за дело социализма. Под желтую кожу течет красная пролетарская кровь; в желтой груди бьется мужественное сердце в один такт с сердцем мирового пролетариата»⁴³.

Организация и деятельность первых китайских отрядов дали ценный опыт формирования интернациональных частей. Осенью 1918 г. в Москве был создан специальный штаб по формированию всех китайских отрядов РСФСР⁴⁴. Комиссаром по формированию китайских отрядов был Шен Чен-хо, который еще в конце 1917 г. командовал китайским отрядом, сражавшимся против банд Корнилова и Каледина на юге страны⁴⁵. Уполномоченные штаба находились в разных городах страны, где имелось китайское население. Создание штаба явилось важным шагом в деле централизации комплектования китайских частей и их боевой подготовки.

Во второй половине 1918 г. и особенно в последующие годы гражданской войны формирование китайских частей принимало все более широкие масштабы, проходя под руководством военных комиссариатов. Так, 25 августа 1918 г. военный комиссариат по частям Красной Армии 1-го городского района Петрограда издал приказ о формировании Петроградского китайского интернационального отряда. Непосредственным организатором отряда был Шен Чен-хо⁴⁶. Основным контингентом для формирования служили бывшие рабочие Мурманской железной дороги. Начальниками отряда были назначены Луи-Вен и Лиу Юнг-дзю⁴⁷. Большую роль в организации и укреплении отряда сыграл политико-просветительный отдел военного комиссариата, которому было предписано «принять деятельное участие в формировании отряда из китайцев, содействовать организатору и начальнику такового в подборе из среды завербованных действительных защитников революции, развивая в них свободных и стойких борцов против империалистов всех стран»⁴⁸.

При содействии Шен Чен-хо в Петроградский китайский отряд направлялись китайцы из других частей. 17 сентября 1918 г. в отряд прибыло более 20 китайцев из Волынского полка, 20 сентября — 28 китайцев из

⁴² Газета «Дружба», 8 февраля 1956 года.

⁴³ Иллюстрированное приложение № 2 к газете «Вооруженный народ», 15 сентября 1918 года.

⁴⁴ ЦГАКА, ф. 28171, оп. 1, д. 1, л. 18.

⁴⁵ Там же; иллюстрированное приложение № 5 к газете «Вооруженный народ», 6 октября 1918 года. В некоторых источниках его фамилия дается как Шань Тянь-хо.

⁴⁶ ЦГАКА, ф. 28171, оп. 1, д. 1, л. 25.

⁴⁷ «Вооруженный народ», 21 сентября 1918 года.

⁴⁸ ГАОР и СС ЛО, ф. 4868, оп. 1, д. 9, л. 203.

1-го тяжелого артиллерийского дивизиона, 13 сентября — 55, 18 сентября — еще 74. К началу октября 1918 г. китайский отряд насчитывал в своем составе 410 человек ⁴⁹.

В отряде проводилась усиленная боевая учеба, поддерживалась строящаяся воинская дисциплина. Все команды подавались только на китайском языке, а специальным приказом вденного комиссариата строевую подготовку было предложено «проходить по китайскому образцу» ⁵⁰. Формированию и обучению отряда большое внимание уделял и Петроградский Совет рабочих и красноармейских депутатов. 9 октября 1918 г. на заседании Президиума военной секции Петросовета была заслушана специальная информация об учебе и дисциплине личного состава китайского интернационального отряда и намечены меры их улучшения ⁵¹.

В начале октября 1918 г., в соответствии с приказом Военного комиссариата Петроградского военного округа, из обученных китайцев была укомплектована и отправлена в распоряжение командующего Южным фронтом маршевая рота. Все оставшиеся бойцы были переданы в минно-подрывной отряд ⁵². Подобные отряды формировались и в других городах. В Рогожско-Симоновском районе Москвы (бывш. Б. Алексеевская ул., д. 25) в конце 1918 г. размещался и проходил боевую учебу китайский батальон численностью около тысячи человек. В Нижнем Новгороде в апреле 1919 г. в составе 3-го стрелкового интернационального полка была укомплектована китайская рота. Командиром роты был Ли Т-ми, его помощником — Ли Юе-жу ⁵³.

Огромное значение в укреплении интернациональных связей народов Советской республики с трудящимися других стран сыграл I конгресс III Интернационала, состоявшийся в марте 1919 года. Китаец Лео Сючжао, присутствовавший на конгрессе, в своем приветствии Коммунистическому Интернационалу писал: «Я, получивший великую честь на интернациональном конгрессе быть представителем китайской организации, — не только от имени группы, которую я представляю, и не только от имени многих тысяч китайских пролетариев, разбросанных по всей России, но и от имени многомиллионного и многострадального китайского народа, посылаю горячий привет III Интернационалу, на своем знамени начертавшему беспощадную борьбу с чудовищем мирового империализма» ⁵⁴.

После конгресса формирование китайских интернациональных частей значительно усилилось. Китайские части входили в состав III, IV, V армий Восточного фронта, X и XI армий на Юге, VI и VII армий на Севере, принимали активное участие в разгроме всех походов Антанты.

Особую роль сыграли добровольческие китайские части в боях на Восточном фронте — в борьбе против Колчака, против японских интервентов и многочисленных белогвардейских банд. Китайские отряды находились в разных соединениях Восточного фронта. В известной 25-й стрелковой дивизии, начальником которой являлся В. И. Чапаев, находился интернациональный полк, в составе которого плечом к плечу с русскими пролетариями сражались китайцы и чехи, венгры и поляки, латыши и литовцы, австрийцы и немцы ⁵⁵. По мере приближения Красной Армии к Сибири и к границам Китая китайские рабочие, проживавшие на Востоке, с воодушевлением встречали ее части и своих соотечественников, находившихся в ее рядах, активно и дружно пополняли китайские красноармейские отряды.

Китайцы Верхнеудинска в резолюции собрания, проходившего в

⁴⁹ Там же, д. 306, лл. 123—138, 176, 178; д. 290, лл. 41, 47.

⁵⁰ Там же, д. 9, л. 235; иллюстрированное приложение № 5 к газете «Вооруженный народ», 6 октября 1918 года.

⁵¹ ГАОР и СС ЛО, ф. 83, оп. 1, д. 2, л. 45.

⁵² ЦГАКА, ф. 28171, оп. 1, д. 1, лл. 37—38.

⁵³ Там же, л. 56; ф. 19, оп. 1, д. 3, л. 4.

⁵⁴ «Известия ВЦИК», 6 марта 1919 года.

⁵⁵ Газета «Красный чапаец», 23 декабря 1920 г.; «Правда», 9 февраля 1957 года.

апреле 1920 г., твердо заявили: «Завоевания революции российского пролетариата считаем нужным защищать, для чего в контакте с рабочими и крестьянами России и Сибири будем бороться плечо о плечо для защиты прав трудящихся всего мира». 16 мая 1920 г. на собрании рабочих-китайцев ст. Слюдянка (Иркутская губерния) была принята резолюция, в которой указывалось, что они присоединяются к русским рабочим «для совместной борьбы с врагом рабочего класса — буржуазией, капиталистами и контрреволюционными бандами...»⁵⁶.

К этому времени штаб формирования всероссийских китайских отрядов был переведен из Москвы в Иркутск⁵⁷. Несколько позже главнокомандующий Народно-революционной армией Дальневосточной республики В. К. Блюхер приказал перевести к 9 августа 1920 г. в Иркутск китайско-корейский полк в составе 700 человек. Он был объединен с интернациональным полком V армии, в котором уже были китайцы. В состав интернационального полка вошла также часть штаба формирования китайских отрядов. В полку действовала специальная инструкторская школа для подготовки командного состава, в которой училось 163 китайца и корейца⁵⁸.

Ряды интернационального полка постоянно росли. На объединенном заседании национальных секций (китайской, корейской и мусульманской) Иркутской партийной организации представитель китайской секции указывал, что зарегистрировано около 3 тыс. китайских добровольцев. «Желающих записаться так много, — сообщалось в сводке иностранного подотдела Народно-революционной армии, — что пришлось воздерживаться от записи и регистрации...»⁵⁹. Часть добровольцев была немедленно зачислена в состав китайско-корейского полка, численность которого достигла 1 210 человек (51 командир и 1 159 красноармейцев: китайцев — 695, корейцев — 261, русских — 198, других — 5)⁶⁰. Остальные добровольцы предназначались для комплектования так называемой Восточной дивизии, ядром которой намечался китайско-корейский полк V армии.

Китайцы находились и в других подразделениях V армии и вместе с нею прошли весь героический путь в годы гражданской войны.

Китайские трудящиеся успешно действовали и в тылу противника, оказывая помощь нашему народу в его борьбе против внешних и внутренних врагов революции. В январе 1918 г. китайцы совместно с украинскими и русскими рабочими сражались на улицах Киева против озверелых банд гайдамаков. После того, как в город вступили советские войска, погибшие китайцы были похоронены в общей братской могиле с павшими в бою украинскими и русскими рабочими⁶¹.

После оккупации Украины австро-немецкими войсками китайцы принимали участие в освободительной борьбе украинского народа. 16 октября 1918 г. департамент государственной охраны гетманского правительства направил всем губернским старостам телеграмму, в которой сообщал, что большевики ведут большую работу среди китайского населения, пользуются помощью китайцев для сбора необходимых сведений, готовят их к «активному выступлению в случае вооруженного восстания». Департамент предлагал немедленно арестовать всех китайцев, подозреваемых в связях с большевиками, и передать их германскому командованию⁶². Только за вторую половину октября в одном Киеве было аресто-

⁵⁶ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), ф. 372, оп. 1, ед. хр. 319, лл. 28, 37.

⁵⁷ ЦГАКА, ф. 185, оп. 9, д. 50, л. 31.

⁵⁸ Там же, лл. 216—222; оп. 8, д. 391, л. 25.

⁵⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 372, оп. 1, ед. хр. 319, лл. 11, 18.

⁶⁰ ЦГАКА, ф. 185, оп. 9, д. 50, л. 436.

⁶¹ ЦГИА УССР, ф. 720, оп. 1, д. 96, л. 65.

⁶² Киевский областной архив, ф. 812, оп. 1, д. 948, л. 1.

вано 87 китайцев за связь с большевиками и «вредную деятельность против существующего государственного строя и порядка» на Украине⁶³.

В период развертывания партизанской борьбы на Дальнем Востоке и в Сибири китайскими рабочими было сформировано несколько партизанских отрядов. Одним из видных организаторов партизанского движения среди китайцев, проживавших на Дальнем Востоке, явился китаец-коммунист Син Ди-у. По заданию партии он сформировал китайский батальон и после падения Советской власти на Дальнем Востоке вместе с другими партизанскими отрядами ушел в Приамурскую тайгу. Отряд Син Ди-у принимал участие во многих боевых схватках с врагом. За голову командира интервенты обещали высокую награду⁶⁴. На Дальнем Востоке и в Сибири действовали и другие китайские партизанские отряды: в районе бухты Св. Ольги — русско-китайский революционный отряд численностью до 700 человек⁶⁵, в тайге, у станции Ольдгой, — партизанский отряд численностью в 60 человек, около ст. Уруша — партизанский отряд Ван Вин-чжана, у ст. Ерофей Павлович — китайский партизанский отряд Тянь Юн-сана, в районе ст. Могочи — партизанский отряд Ку Ма-чена численностью более 200 человек⁶⁶.

Вопрос о действиях китайских партизанских отрядов занимал значительное место в работе дальневосточных большевиков. В информации о деятельности Дальневосточного подпольного комитета РКП/б/, направленной в январе 1920 г. ЦК РКП/б/ и СНК, отмечалось, что Дальневосточный областной комитет РКП/б/ считал одной из важнейших своих задач «установление связей для совместной работы с корейскими и китайскими организациями»⁶⁷, и указывалось, что китайцы принимали активное участие в партизанском движении, единодушно поддерживали Советы и большевиков, оказывали русским партизанам помощь жильем, пищей, табаком.

После провозглашения Дальневосточной республики (апрель 1920 г.) общее руководство партизанской борьбой осуществлялось Дальневосточным бюро ЦК РКП(б), на заседаниях которого неоднократно обсуждались доклады В. К. Блюхера о деятельности китайских партизанских отрядов⁶⁸.

Уже эти, далеко не полные сведения о китайских формированиях в Советской России показывают, что их численность значительно превышает те цифры, которыми исследователи располагали ранее. Так, в наиболее полном труде об организации и строительстве Советской Армии в 1918—1920 гг. указывается, что в нашей стране имелись крупные интернациональные формирования, среди них китайский отряд⁶⁹. Собранные же нами данные показывают, что в частях Красной Армии в эти годы находилось не менее трех китайских полков, пяти батальонов, около семи отдельных рот и значительное число отрядов, не считая китайских добровольцев, служивших в батальонах при чрезвычайных комиссиях.

Общее число китайцев в рядах Красной Армии составляло, по нашим подсчетам, 8—10 тыс. человек. Достаточно сказать, что уже к ноябрю 1918 г., как можно судить по требованиям комиссара по формированию всех китайских отрядов Шен Чен-хо в Наркомвоен на выдачу обмундирования, в России насчитывалось 5 тыс. китайских добровольцев⁷⁰. Эта

⁶³ Там же, д. 948 — «Об аресте китайцев, подозреваемых в противоправительственной деятельности».

⁶⁴ «Советская Россия», 29 августа 1957 года.

⁶⁵ «Борьба за власть Советов в Приморье (1917—1922 гг.)». Сборник документов. Владивосток. 1955, стр. 465.

⁶⁶ ЦГАКА, ф. 1055, оп. 1, д. 41, л. 41.

⁶⁷ «Борьба за власть Советов в Приморье (1917—1922 гг.)», стр. 300.

⁶⁸ ЦГАКА, ф. 1055, оп. 1, д. 41, л. 48.

⁶⁹ См. Н. И. Шатагин. Организация и строительство Советской Армии в 1918—1920 гг. М. 1954, стр. 118.

⁷⁰ ЦГАКА, ф. 28171, оп. 1, д. 1, л. 18.

цифра значительно ниже тех сведений, которые приводились в китайской печати того периода. Газета «Шэньбао» 22 мая 1919 г. сообщала, например, что на советской земле вступили в Красную Армию и сражались в одних рядах с русским народом против вооруженной интервенции империалистов около 30—40 тыс. китайских рабочих⁷¹. Видимо, к этой цифре следует относиться критически, но и указанная нами цифра (8—10 тыс.), конечно, не может считаться окончательной ввиду совершенно недостаточной разработки вопроса.

Участие китайских интернациональных отрядов в гражданской войне имело не только значение помощи молодой Советской власти, но и оказывало серьезное влияние на революционное воспитание самих китайских трудящихся. Находясь на территории Советской республики, сражаясь плечом к плечу с русскими, украинскими и другими трудящимися в рядах Красной Армии и в партизанских отрядах против белогвардейцев и иностранных интервентов, китайские добровольцы прошли великую революционную школу. В китайских частях велась большая агитационно-пропагандистская работа, способствовавшая повышению политической сознательности личного состава, углублению его чувства интернационального долга, воспитанию стойкости и героизма. В отрядах и частях создавались коммунистические ячейки, проводились митинги, собрания, политические занятия, распространялась литература и газеты на китайском языке.

Это можно проследить на примере политической работы, которую проводил среди китайских красноармейцев политический отдел V армии Восточного фронта. При политотделе существовал специальный иностранный отдел, в составе которого работало пять инструкторов-агитаторов: венгр Бела Шугар, чех Александр Волоушек, татарин Юсуп Хакимов, кореец Андрей Пак и китаец Чжин Чжан-хай. Начальником отдела являлся известный чешский писатель-коммунист Ярослав Гашек⁷².

12 февраля 1920 г. на совещании ответственных работников политотдела с докладом о работе иностранного отдела выступил Я. Гашек, указавший на необходимость усиления пропаганды «в целях скорейшей организации интернациональной армии»⁷³. На совещании были приняты практические меры по усилению агитационной и пропагандистской работы среди интернационалистов.

Иностранный отдел проводил большую работу среди интернационалистов, в том числе среди китайцев. Так, в декабре 1920 г. Чжин Чжан-хай, обследовав работу среди красноармейцев-китайцев, выяснил, что в китайских частях систематически проводятся собрания, читки газет, митинги и беседы на различные темы. Только за ноябрь—декабрь 1920 г. были проведены митинги «О положении Китайской республики и китайского пролетариата и борьбе против угнетателей», «О воззвании II конгресса III Интернационала к Красной Армии», «Задачи Красной Армии как авангарда всемирной революции», «Задача красноармейцев — защищать всюду Советскую власть» и др.⁷⁴.

К началу 1921 г. в рядах интернационалистов V армии произошли значительные изменения. В связи с перенесением центра борьбы на Дальний Восток приток китайских, корейских и мусульманских добровольцев все более возрастал. Поэтому инструкторское отделение политотдела V армии выдвинуло предложение о реорганизации иностранного

⁷¹ См. Пын Мин. Краткая история дружбы народов Китая и Советского Союза. М. 1957, стр. 16.

⁷² ЦГАКА, ф. 185, оп. 9, д. 50, л. 117.

⁷³ Там же, оп. 2, д. 267, л. 12.

⁷⁴ Там же, д. 642, л. 52.

отдела в восточный и об усилении его «политработниками китайской, корейской и татарской национальности»⁷⁵.

В этот период при объединенном политуправлении V армии и Восточно-Сибирского военного округа создается специальная интернациональная партийная школа, в которой к октябрю 1921 г. числилось 245 курсантов: китайцев, корейцев, чехов, поляков, сербов, хорватов, венгров и других⁷⁶. Занятия в школе проводились по секциям, в которых при помощи переводчиков читались лекции, проводились собеседования и практические занятия. Большую роль в деле политического просвещения и повышения боеспособности частей играли коммунистические ячейки. Сражаясь в рядах Красной Армии, многие из китайских добровольцев вступали в Коммунистическую партию, в которой видели верного и испытанного вождя рабочего класса, лучшего друга всех угнетенных, непримиримого врага капитала⁷⁷. На митинге китайцев-красноармейцев в Москве 29 ноября 1919 г. выступили начальники китайских частей, которые сообщили, что во всех отрядах уже имеются коммунистические ячейки⁷⁸. Учитывая рост партийных ячеек китайцев-коммунистов, в середине 1920 г. ЦК РКП(б) создал специальное бюро китайских коммунистов, осуществлявшее руководство работой этих ячеек и непосредственно подчинявшееся Центральному Комитету партии⁷⁹.

Росту политической сознательности китайцев-красноармейцев во многом способствовали газеты, агитационные брошюры и листовки на родном языке. Штаб III армии Восточного фронта в своей телеграмме в Наркомвоен от 21 сентября 1918 г., указывая, что китайская литература пользуется большим спросом, ходатайствовал о ежедневной присылке в армию 7 тыс. воззваний и газет на китайском языке⁸⁰. По сведениям Военного Совета Н-ской армии, только за январь 1919 г. на одном из участков фронта и в прифронтовой полосе было распространено 2 700 китайских газет⁸¹.

В январе 1919 г. отделом советской пропаганды Наркоминдела была издана на китайском языке Конституция РСФСР в количестве 10 тыс. экземпляров, а в марте вышел из печати на китайском языке проект программы РКП(б)⁸². В отделе международной пропаганды среди народов Востока, который существовал при Центральном бюро мусульманских коммунистических организаций, имелась специальная китайская секция, издававшая на китайском языке газеты, брошюры и воззвания и распространявшая их на фронте и в тылу⁸³. Китайские добровольцы с большой радостью встречали появление на фронте газет, брошюр и листовок, сообщавших им правду о России, о большевиках, о Китае.

Хорошо поставленная партийно-политическая работа среди китайских бойцов, понимание ими справедливых целей борьбы советского народа способствовали воспитанию высоких морально-политических качеств и повышению боеспособности китайских интернациональных частей.

На фронтах гражданской войны со всей яркостью проявились

⁷⁵ Там же, л. 296.

⁷⁶ Там же, л. 654; оп. 9, д. 50, л. 117.

⁷⁷ Например, Джан Де-гуй, слесарь с 14-летним производственным стажем, до Октябрьской революции работавший на заводах Петрограда, в 1918 г. вступил в ряды Красной Армии и отважно сражался на Восточном фронте в отряде Жен Фучена. В 1919 г., вступая в ряды РКП(б), он заявил, что идет в партию большевиков, чтобы «работать и защищать рабоче-крестьянскую власть» (ГАОР и СС ЛО, ф. 4897, оп. 1, д. 233, лл. 1, 7).

⁷⁸ «Известия ВЦИК», 30 ноября 1919 года.

⁷⁹ «Известия ЦК РКП(б)», 1920, № 19.

⁸⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 9, ед. хр. 8, л. 22.

⁸¹ «Правда», 28 февраля 1919 года.

⁸² Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР и СС), ф. 130, оп. 3, д. 175, л. 8; «Известия ВЦИК», 1 марта 1919 года.

⁸³ См. «Протоколы VIII съезда РКП(б)». М. 1933, стр. 433—434.

издавна свойственные китайскому народу неустрашимость, мужество, презрение к смерти. Движимые ненавистью к врагам трудящихся, многие китайские бойцы проявили героизм и стойкость в борьбе с контрреволюцией, вписали яркие страницы в историю Красной Армии, в дело интернационального сплочения рабочего класса. Вот несколько примеров.

В аттестации о боевой деятельности 21-го московского советского пехотного полка, данной командиром особой бригады Рачицким, указывалось, что китайский батальон в бою за Новохоперск 25 сентября 1918 г. сыграл решающую роль. Он с воинственным криком «бросился на пулеметы и цепь противника, быстро их смял, в это время остальная часть 21-го полка быстро вышла из своих укреплений и также кинулась на противника, заставив его постыдно бежать»⁸⁴.

Исключительное мужество проявили китайские добровольцы, входившие в состав дивизии В. Киквидзе. 2-й интернациональный полк дивизии, в составе которого имелись китайцы, В. Киквидзе называл «боевым и славным» и писал, что в боях интернационалисты «дрались как львы — не щадя жизни...»⁸⁵. В составе дивизии находилась 6-я китайская рота Тамбовского социалистического рабоче-крестьянского полка, которая совместно с другими подразделениями громила контрреволюционные банды Краснова под Мачехой, Тростянкой, Филоново и в других местах. В августе 1919 г. она вместе с другими советскими частями была направлена на ликвидацию корпуса Мамонтова. В неравном бою с врагом личный состав роты во главе с командиром Чан-Фу погиб смертью храбрых, честно выполнив свой долг перед революцией⁸⁶.

Высокую боеготовность показали также китайский батальон, прикрывавший отход XI армии из Владикавказа в Астрахань, китайская рота Сын Ци-шана, сражавшаяся на Северном фронте, китайский отряд, переброшенный в начале 1918 г. с Кавказа в Бахмач, бойцы которого, по воспоминаниям участника отряда Ю Фан-ча, «прямо из вагонов пошли в бой», китайский батальон, участвовавший в боях под Воронежем зимой 1919 г., и многие другие⁸⁷.

О героизме, выдержке и стойкости китайских бойцов ярко свидетельствуют газетные сообщения того периода, отзывы русских командиров, комиссаров и красноармейцев.

Красноармейцы-питерцы гг. Никитин и Скоробогатов, находившиеся с китайцем Жан Вин-ки в одной части на Северном и Западном фронтах, сообщали, что их боевой китайский друг проявил «примерную храбрость в передовой линии огня». Русский партизан Б. Ларин писал, что боец Фин Чхай-шань смело и мужественно дрался вместе с «русским пролетариатом за освобождение рабочего класса»⁸⁸. Командир стрелкового полка Мигин в своих воспоминаниях о боях за Урал и Сибирь приводил пример, когда красноармеец Хут-те в бою под ст. Куликовка 9 августа 1919 г. убил 10 казаков и героически погиб, сраженный пулей врага⁸⁹.

Помощь китайских друзей высоко оценивалась советской печатью. Газеты неоднократно сообщали о героизме китайских частей на различных фронтах Советской республики, указывали, что китайцы являются лучшими бойцами-интернационалистами, «играют важную роль» в красноармейской массе, что они дисциплинированы, выдержанны и терпеливы. «Истекая кровью, затыкая тряпками раны, ...бросаются они в атаку», из боя «уходят они последними»⁹⁰.

⁸⁴ ЦГАКА, ф. 31773, д. 234—519, л. 31.

⁸⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 11, ед. хр. 381, л. 232.

⁸⁶ ГАОР и СС ЛО, ф. 7387, оп. 1, д. 1106, л. 5.

⁸⁷ Там же, ф. 5300, оп. 1, д. 619, л. 2; ф. 7387, оп. 1, д. 1106, л. 6; «Беднота», 5 февраля 1919 года.

⁸⁸ ГАОР и СС ЛО, ф. 5300, оп. 1, д. 226, лл. 3, 4; ф. 5301, оп. 1, д. 1885, л. 4.

⁸⁹ «Борьба за Урал и Сибирь». Сборник воспоминаний. М.-Л. 1926, стр. 373.

⁹⁰ «Правда», 24 ноября 1918 г.; «Вооруженный народ», 4 октября 1918 г.; «Известия» Пензенского Совета рабочих и крестьянских депутатов, 21 мая 1918 года.

Во имя победы над врагом, во имя торжества дела рабочего класса и освобождения угнетенных всего мира китайские комиссары, командиры и красноармейцы вместе со своими русскими братьями жертвовали жизнью, свято соблюдая воинский долг, верность красному знамени и великому принципу интернационализма. Когда в июле 1918 г. в боях за д. Барда (Восточный фронт) раненый комиссар китайского отряда Ко Ван-чин был взят белыми в плен, он перенес все пытки и мучения, но свято сохранил военную тайну. Белые зверски издевались над китайским красным комиссаром, потом убили его, а тело разрубили на куски⁹¹.

15 июля 1919 г. «Известия» Великолуцкого Совета в статье «Герои» сообщали об исключительном мужестве группы китайцев-пулеметчиков, сражавшихся на Западном фронте. В тяжелом бою часть роты попала в окружение. В живых осталась лишь группа китайцев — лучших красноармейцев в роте, которые пулеметным огнем уничтожили большое количество врагов. Когда у отважных бойцов стали кончаться патроны, они, не желая сдаваться в плен, «на глазах противника, став во весь рост, перестреляли друг друга». Своим героическим поступком китайские красноармейцы дали возможность соседним частям привести себя в порядок, подготовить контратаку и нанести поражение противнику.

В начале 1920 г. в боях на р. Катунь белые части прижали роту красноармейцев к реке. Необходимо было переправиться по реке, лед которой едва держался, и привести помощь. Красноармеец-китаец Ли-Ван, махнув рукой в сторону наших частей, сказал: «Моя туда... за красными» — и бросился в воду. Белогвардейцы открыли яростную стрельбу, но Ли-Ван, не обращая внимания на огонь, расчищал себе дорогу ото льда и плыл на тот берег. Руки его были изрезаны льдом, голова в крови. Кажется, любая смерть была бы легче, чем такое путешествие в ледяной воде, под ураганным огнем врага. И все-таки Ли-Ван добрался до другого берега, отыскал и привел помощь. Рота была спасена и враг разбит. Отважный герой умер от ран и потери крови⁹².

По воспоминаниям китадца Цзянь Лянь-фена, сражавшегося в рядах Красной Армии в 1918—1920 гг., а ныне работающего на электростанции в Харбине, на одном из участков фронта белым удалось захватить в плен раненого помощника командира китайской роты Ян Тин-сяна. Белогвардейцы сорвали с Ян Тин-сяна одежду, скрутили за спиной руки и избили до полусмерти. После этого они привели его к группе крестьян и заставляли сказать, кто из них является большевиками. Но Ян Тин-сян не проронил ни слова. Он ругал и проклинал белогвардейских бандитов. После зверских истязаний он был убит⁹³.

Советский народ высоко оценил героизм и мужество китайских командиров, комиссаров и красноармейцев. Многие из них за боевые отличия были награждены именным оружием, ценными подарками, почетными грамотами. Глубоко понимая, что, защищая первое в мире социалистическое государство, они борются за освобождение своего родного Китая, за освобождение всего пролетариата, наши китайские друзья убедительно доказали свою беззаветную преданность великому знамени интернационализма.

Участие китайских частей в гражданской войне было строго добровольным. «Формирование китайских красноармейских интернациональных отрядов в России,— указывалось в резолюции митинга китайских интернационалистов, состоявшегося 29 ноября 1919 г. в Москве,— происходит по почину самих китайских рабочих организаций, их собственными силами и собственным командованием, и притом исключительно из китайских революционеров-добровольцев, и никакие наветы, ни угрозы, ни же-

⁹¹ ГАОР и СС ЛО, ф. 4893, оп. 1, д. 318, л. 2.

⁹² Газета «Наша война», 3 марта 1920 года.

⁹³ «Дружба», 30 ноября 1956 года.

стокости, учиняемые войсками Колчака, Деникина и Юденича над китайцами, с молчаливого поощрения Антанты, не запугают китайцев. Мы, китайцы, проливаем свою кровь за освобождение угнетенных народов от ига капиталистов и за всемирную революцию»⁹⁴. «Китайский рабочий и крестьянин в союзе с рабочими и крестьянами русскими,— указывалось в резолюции собрания рабочих-китайцев Верхнеудинска в апреле 1920 г.,— положит конец разгулу семеновских банд и завоевательным аппетитам японских империалистов. Близок тот час, когда над дворцами Пекина и хижинами китайских крестьян реять будут красные знамена освобождения»⁹⁵.

С 22 по 24 июня 1920 г. в Москве проходил Третий съезд Союза китайских рабочих. Доклад, сделанный на съезде Лео Сю-чжао, а также доклады с мест показали значительный рост китайских организаций, сплоченность китайского пролетариата в России, усиление деятельности китайских добровольческих частей. Лео Сю-чжао указал на гнилость и негодность тогдашнего милитаристского правительства Китая, подчеркнув, что все сознательные китайцы устремляют свой взор и возлагают свои надежды на испытанного вождя Сунь Ят-сена. Съезд принял целый ряд решений и дал указание укреплять связь с Российской коммунистической партией, Советским правительством и советским народом, учиться у них, оказывая всемерную поддержку первой в мире социалистической революции.

22 июня на съезде выступил председатель ВЦИК М. И. Калинин, который горячо приветствовал лучших представителей китайского народа, поддерживавших социалистическую революцию в России, и показал всемирно-историческое значение опыта Российской коммунистической партии (большевиков), примера борьбы русских рабочих и крестьян для трудящихся всего мира, значение интернационального сплочения пролетариата для борьбы с империализмом. На следующий день на съезде выступил народный комиссар по иностранным делам Г. В. Чичерин, отметивший большую историческую миссию, которая возлагается на участников съезда, на всех китайских революционеров в России. «Им предстоит,— указал Г. В. Чичерин,— быть звеном между движением, которое уже есть, и тем, которое будет в ближайшем времени в Китае»⁹⁶.

Такое время вскоре наступило. В 1921 г. была создана Коммунистическая партия Китая. Она использовала в своей борьбе опыт Советской России, опыт китайских добровольцев, которые в суровые годы гражданской войны встали на сторону революции, вступили в ряды Красной Армии, где вместе с русскими рабочими, крестьянами и представителями многих других народов самоотверженно сражались за свободу и независимость Советской республики. Уже в эти годы крепло единство двух великих народов, лучшие сыны которых вместе проливали свою кровь за дело социализма, за победу мировой пролетарской революции.

Творчески руководствуясь учением марксизма-ленинизма и используя богатейший опыт русских большевиков, Коммунистическая партия Китая объединила трудящихся своей страны и возглавила их в борьбе с гоминьдановскими реакционерами и иностранными империалистами. В Китае победила народная революция. Китайский народ идет плечом к плечу с советским народом и народами других стран социалистического лагеря вперед, к победе социализма, к построению коммунистического общества. Безгранично ценя нерушимое единство и братскую дружбу народов Советского Союза и Китая, мы с чувством гордости и благодарности вспоминаем славные имена честных солдат мировой революции — китайских интернационалистов, мужественно боровшихся против врагов Октября.

⁹⁴ «Известия ВЦИК», 30 ноября 1919 года.

⁹⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 372, оп. 1, ед. хр. 319, л. 37.

⁹⁶ «Правда», 30 июня 1920 года.

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И БОРЬБА ВЬЕТНАМСКОГО НАРОДА ЗА НАЦИОНАЛЬНУЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ, НАРОДНУЮ ДЕМОКРАТИЮ И СОЦИАЛИЗМ

Чыонг Тинь,

Член Политбюро ЦК Партии трудящихся Вьетнама

Все прогрессивное человечество отмечает 40-летие Великой Октябрьской социалистической революции. Вьетнамский народ считает этот день своим большим праздником и вместе с народами всего мира с великой радостью и безграничной верой в славное будущее своей родины и всего человечества готовится торжественно отметить знаменательную дату.

Октябрьская революция открыла новую эру в мировой истории — эру социализма и коммунизма. Она вдохновила рабочий класс и трудящихся всего мира на революционное свержение власти империализма, на строительство мирной, счастливой, свободной жизни. Октябрьская революция пробудила многомиллионные народные массы колониальных и полуколониальных стран, указала им путь полного освобождения.

Победа Октябрьской революции, успехи Советского Союза в строительстве социализма и коммунизма оказывали и оказывают глубокое влияние на революционную борьбу вьетнамского народа. В этом году празднование Великого Октября будет проходить во Вьетнаме особенно торжественно. В публикуемой статье мы хотим еще раз напомнить об историческом значении Октябрьской революции и ее влиянии на революцию во Вьетнаме, вспомнить о том опыте Октябрьской революции, который мы успешно использовали в нашей Августовской революции, и наметить основные задачи, стоящие перед нашим народом на новом этапе.

Никогда еще в мировой истории не было революции столь глубокой и полной, как Октябрьская революция. До октября 1917 г. революции лишь передавали право собственности на орудия производства из рук одного класса эксплуататоров в руки другого класса эксплуататоров, превращали государственную власть одного класса эксплуататоров в государственную власть другого класса эксплуататоров. Эксплуатация человека человеком в конечном счете продолжала оставаться; трудящиеся, составляющие большинство человечества, продолжали испытывать трудности и лишения, должны были и далее трудиться в поте лица, чтобы откармливать кучку бездельников.

Октябрьская революция, напротив, явилась социалистической революцией класса пролетариев. Она свергла эксплуататорские классы — помещиков и капиталистов, национализировала их собственность, уничтожила частную собственность на средства производства и эксплуатацию человека человеком, разбила буржуазно-помещичью государственную машину и, установив диктатуру пролетариата в форме советской демократии, построила социализм — начальную стадию коммунизма.

Таким образом, Октябрьская революция сделала очевидным, что капиталистический строй не является вечным и неизменным, а империализм

непобедимым, как думали некоторые. Тем самым она разбила в прах лживые реформистские теории социал-демократов II Интернационала, ясно показала пролетариату всех стран полную правильность революционного пути и методов марксизма-ленинизма. Она укрепила веру пролетариата всех стран в свои революционные возможности, в свою способность свергнуть империализм, установить пролетарскую диктатуру и с ее помощью преобразовать общество в соответствии с принципами социализма. После Октябрьской революции во многих странах возникли коммунистические партии, порвавшие с реформистскими идеями социал-демократических партий, а рабочее движение сделало невиданный скачок вперед.

Освободив народы от ига царизма и осуществив право наций на самоопределение, Октябрьская революция создала страну, в которой братские народы относятся друг к другу как равный к равному, идут вперед, помогая друг другу, вместе строят новую жизнь.

До Октябрьской революции национально-освободительное движение носило, как правило, либерально-буржуазный характер. Октябрьская революция придала национально-освободительному движению новый характер, характер народного движения, переросшего рамки обычной национально-освободительной революции, которая отдает власть в руки буржуазии, оставляя народ под гнетом эксплуататоров, и непосредственно объединила национально-освободительное движение угнетенных национальностей с борьбой трудящихся масс за освобождение от всякого рода эксплуатации.

До октября 1917 г. национальный вопрос рассматривался обычно в масштабах борьбы против национального гнета некоторых угнетенных наций Европы. После Великого Октября национальный вопрос перерос в проблему освобождения угнетенных наций во всех колониальных и полуколониальных странах. Октябрьская революция прочно связала революционное движение в колониях с революционным движением пролетариата всего мира, превратила колонии и полуколонии из резерва мирового империализма в резерв пролетарской революции. Тем самым она создала единый фронт революционных сил от Запада до Востока, от империалистических до колониальных и полуколониальных стран, фронт, направленный против мирового империализма и его ставленников.

Октябрьская революция открыла эру революций в колониальных и полуколониальных странах. Она вселила в угнетенные народы — и в том числе во вьетнамский народ — безграничную веру в свое грядущее освобождение. Победа Великого Октября дала могучий толчок борьбе против колониализма в таких странах, как Китай, Индия, Турция, Афганистан, Египет, Сирия, Палестина, Ирак, Монголия, Индонезия, Вьетнам и многие другие, оказала свое влияние, в той или иной степени, на различные страны. Спустя 40 лет после победы Октября мы являемся свидетелями распада колониальной системы. 1 300 миллионов населения земного шара сбросили иго колониального рабства, завоевали национальную независимость и принимают все более активное участие в решении вопросов, связанных с судьбами всего мира. Народы колоний не желают больше жить в угнетении, как они жили раньше, а империалистические хищники уже не могут по-прежнему эксплуатировать и угнетать их. Дух Бандунга все глубже проникает в народные массы стран Азии и Африки, выливаясь в конкретные действия. Настал час освобождения народов, еще не сбросивших с себя цепи рабства.

Победа Октябрьской революции избавила Россию от участия в грабительской империалистической войне. Сразу же после своего образования Советская власть утвердила декрет о мире, призвала воюющие стороны прекратить войну и начать переговоры о мире; в то же время она призвала рабочих всех стран, участвующих в войне, объединить свои усилия с тем, чтобы завершить дело мира, освободить трудящиеся и эксплуатируемые массы от всякого рабства и эксплуатации.

Во время Октябрьской революции пролетариат и трудящиеся России под руководством Коммунистической партии и на основе претворения в жизнь ее политики свергли буржуазное правительство, захватили власть и добились мира, указав революционный путь выхода из империалистических войн. Вот почему победа Октябрьской революции является победой мира между народами и вместе с тем крупным поражением воинствующих империалистов и социал-шовинистов, прихвостней империализма, надевавшихся поживиться за чужой счет.

Короче говоря, Октябрьская революция успешно сочетала в себе четыре крупных движения: социалистическую революцию пролетариата; демократическое движение крестьян за землю, направленное против помещиков; освободительное движение угнетенных наций; движение всех демократических сил за мир, против империалистической войны. Под руководством партии Ленина эти движения слились в единый могучий поток, прорвавший в России фронт мирового империализма и уничтоживший гнет эксплуатации, — поток, всколыхнувший весь мир так, что эхо его еще долго будет звучать в грядущих поколениях.

В результате Октябрьской революции создан Советский Союз — первое в мире социалистическое многонациональное государство, которое является прообразом будущего мира с его великой дружной семьей народов. Великий советский народ успешно завершил построение социализма и сейчас постепенно идет к коммунизму. Успехи Советского Союза во всех областях экономической, политической и культурной жизни ясно показывают преимущества социалистического строя над капиталистическим, правильность ленинской теории о возможности победы социализма в одной стране. Все это укрепляет веру в победу и решимость к борьбе рабочего класса и трудящихся всего мира, так как реальная действительность в Советском Союзе доказывает, что рабочий класс и трудящиеся, обладающие революционным духом и силой творческого труда, способны претворить в жизнь высокие идеалы человечества. Решения XX съезда КПСС еще более укрепили эту веру и решимость.

Раньше Советский Союз напоминал одинокий остров среди океана капиталистического окружения. Много раз империалисты нападали на Советскую страну, надеясь задушить ее. Однако вопреки их расчетам интервенция 14 империалистических государств была разгромлена; во второй мировой войне Советский Союз уничтожил фашистских империалистических агрессоров и прямо или косвенно освободил народы многих стран Восточной и Юго-Восточной Европы, а также Дальнего Востока. Сейчас социализм стал могучей мировой системой. Советский Союз окружают еще 12 стран, в том числе и Демократическая Республика Вьетнам, которые могучей поступью идут по пути к социализму. Идеалы социализма все более покоряют сердца и разум миллионов людей. Мы живем в эпоху, когда все дороги ведут к коммунизму, и нет такой силы, которая была бы способна помешать движению человечества вперед.

Маркс, Энгельс, Ленин указали трудящимся светлый путь, вооружили нас идеологическим оружием, чтобы мы могли преодолеть любые препятствия, двигать историю вперед. Осуществляя руководство победоносной Октябрьской революцией и успешным построением социализма, Коммунистическая партия Советского Союза обогащает теорию марксизма-ленинизма, помогает братским коммунистическим и рабочим партиям своим богатым опытом организации победы над врагом и строительства нового общества.

Великая Октябрьская социалистическая революция вдохновила вьетнамский народ на революционную борьбу за свержение в стране власти эксплуататоров-империалистов и их прихвостней. Она указала путь национального освобождения, путь к социализму. Каково же было влияние на

вьетнамскую революцию победы Октября и успехов Советского Союза в строительстве социализма и коммунизма? Это влияние проявилось прежде всего в создании Коммунистической партии Индокитая (ныне Партия трудящихся Вьетнама). Как прежде Коммунистическая партия Индокитая, так теперь Партия трудящихся Вьетнама есть политическая партия, передовой отряд рабочего класса Вьетнама. Создание такой партии является важнейшим событием в развитии революционного движения во Вьетнаме, так как руководство со стороны марксистско-ленинской партии революционным движением в какой-либо стране есть основной, решающий фактор для победы революции.

Около столетия Вьетнам испытывал на себе гнет господства французских империалистов. На протяжении всего этого периода он вел непрерывную борьбу за свое освобождение. Вначале вьетнамский народ боролся под знаменем Кан Вьонг (движение, направленное против французов, в защиту королевской власти), затем под знаменем буржуазно-демократического движения и, наконец, под знаменем марксизма-ленинизма.

До Октябрьской революции вьетнамский народ ничего не знал о марксизме-ленинизме, не слышал о существовании партии большевиков. После русско-японской войны (1905 г.) среди части вьетнамских патриотов возникло движение за обучение в Японии с целью перенять все ценное в этой стране. Часть других патриотов отправилась в Китай. Первая группа возвратилась с идеями конституционной монархии по типу Мэйцзи, вторая — с идеями Лян Ци-чао и Кан Ю-вэя. Эти идеологические течения в большей или меньшей степени имели буржуазно-демократический характер, не порвав, однако, с феодальными идеями. Движение за обучение в Японии (1907 г.) «движение за преобразование общества» и движение против налогов (1908 г.) имели более явный национальный и буржуазно-демократический характер. В противоположность группе патриотов, выступавших за обучение в Японии, товарищ Хо Ши Мин считал необходимым искать истину в Европе, так как, по его мнению, наиболее революционные идеи были в то время на Западе, а не на Дальнем Востоке.

Во время первой мировой войны империалисты Франции усилили эксплуатацию вьетнамского народа, «подчищая под метелку» людские и материальные ресурсы Вьетнама в интересах своей грабительской войны. В 1915—1917 гг. по всей стране (Лао-бао, Биен-хоа, Ча-винь, Сайгон, Хюэ, Куанг-нам, Куанг-нгай, Као-банг, Тхай-нгуен и т. д.) проходили революционные выступления, направленные против политики французских колонизаторов и насильственной мобилизации в армию. Так, в августе 1917 г. в Тхай-нгуене (центре одноименной провинции) вспыхнуло восстание солдат и политзаключенных, которое потом переросло в партизанскую войну в деревнях нескольких провинций Северного Вьетнама. Это восстание было подавлено лишь на следующий год.

Народ Вьетнама, и прежде всего рабочий класс, горд тем, что в 1919 г. один из его лучших сынов, товарищ Тон Дык Тханг, вместе с французскими рабочими и военными моряками поднял восстание на крейсере «Париж» в знак протеста против вооруженной интервенции империалистов Франции и многих других стран в России. Это восстание явилось выражением высокого чувства пролетарского интернационализма вьетнамского рабочего класса. Оно внесло небольшой, но полный глубокого смысла вклад вьетнамского народа в общую борьбу за поддержку Октябрьской революции. В том же 1919 г. во время мирной конференции в Версале внимание мирового общественного мнения было обращено на вьетнамский народ в связи с тем, что товарищ Хо Ши Мин послал Версальской конференции письмо с просьбой решить вопрос о предоставлении суверенных прав вьетнамскому народу.

Несмотря на все попытки французских империалистов скрыть от вьетнамского народа правду об Октябрьской революции, вьетнамский народ постепенно узнавал о целях и результатах этого грандиозного события.

Через коммунистическое движение во Франции и Китае до Вьетнама доходило влияние Октября, влияние непрерывных побед Советского Союза в строительстве социализма. Именно Французской и Китайской братским коммунистическим партиям принадлежит заслуга пропаганды марксизма-ленинизма среди вьетнамских революционеров, как и среди вьетнамских рабочих и студентов, проживавших в этих странах.

Важнейшее влияние Великого Октября на революцию во Вьетнаме проявилось в том, что в идеологических взглядах вьетнамских революционеров произошли существенные изменения. Если раньше в поисках истины они направлялись в Токио, Гуанчжоу, Шанхай и Париж, то после 1917 г. ехали прежде всего в Советскую Россию, на родину Октябрьской революции. Товарищ Хо Ши Мин был одним из первых вьетнамских революционеров, нашедших истину марксизма-ленинизма, ясно понявших глубокое значение Октябрьской революции и роль России как мирового революционного центра. После Октябрьской революции товарищ Хо Ши Мин участвовал в коммунистическом движении Франции, а затем переехал в Советский Союз для изучения революционной теории и революционного опыта, принимал участие в работе Коминтерна¹. В 1925—1927 гг., во время революционного движения в Китае, товарищ Хо Ши Мин, подготавливая передовой отряд кадровых работников, членов будущей Коммунистической партии Индокитая, преподавал марксизм-ленинизм и уроки Октябрьской революции вьетнамской молодежи, обучавшейся в военной школе Хуанпу, близ Гуанчжоу.

После первой мировой войны французский империализм активизировал эксплуатацию колоний, увеличивая свои капиталовложения во Вьетнаме². Рос и все более консолидировался рабочий класс Вьетнама. Постепенно увеличивался и класс буржуазии. Подвергаясь тяжелой эксплуатации и угнетению со стороны французских империалистов, вьетнамский народ ясно видел, что обещания, данные правительством Франции во время первой мировой войны, оказались мифом. Это породило еще большую ненависть к империалистам. С каждым днем ширилось национально-освободительное движение против империалистов и демократическое движение против королевско-чиновничьей клики и помещиков. После 1925—1926 годов под влиянием революционных событий в Китае движение во Вьетнаме приобрело особенно массовый характер, вовлекая в свое русло рабочих, крестьян, студентов, представителей интеллигенции, мелкой городской и национальной буржуазии.

С 1925 по 1929 г. во Вьетнаме шла борьба за гегемонию между буржуазно-демократической идеологией (представленной главным образом последователями трех принципов Сунь Ят-сена) и социалистической идеологией рабочего класса. Одновременно представители этих идеологических течений боролись против идеологии «национальных реформ», идеологии, имеющей различные направления (теория конституционной монархии, или «господство армии и народа» Фам Куиня, Буи Куанг Тиеу, теория «прямой администрации»³ Нгуен Ван Виня и ряд других реформистских теорий — Хюинь Тхук Кханга, секты Као Дай и т. п.).

В 1924 г. взрыв бомбы патриота Фам Хонг Тхая при покушении в Шамяне (Гуанчжоу) на французского генерал-губернатора Индокитая Мерлина прозвучал по всему Дальнему Востоку и явился одним из толчков, пробудивших вьетнамский народ. В 1925 г. во Вьетнаме возникло патристическое движение, участники которого требовали освобождения французским правительством патриота Фан Бой Тяу. Возникшее в 1926 г. движе-

¹ Имеется в виду V конгресс Коминтерна (июнь — июль 1924 г.). — *Ред.*

² За шесть лет (с 1924 по 1929 г.) сумма капиталовложений французских империалистов во Вьетнаме более чем в 6 раз превысила капиталовложения за 20 довоенных лет.

³ Теория, проповедующая преимущество непосредственного господства французов перед их управлением через местную феодальную знать. — *Ред.*

ние учащихся переросло во всенародное движение в память о патриоте Фан Тю Чине.

В 1925 г. была создана Вьетнамская национальная партия⁴. Эта партия в качестве своей идеологической основы приняла три принципа Сунь Ят-сена и имела ярко выраженную буржуазно-демократическую окраску. В 1928 г. она организовала движение против насильственной мобилизации на работы и убийство колониального чиновника Базена, занимавшегося продажей местных жителей в качестве рабов на Новые Гибриды и в Новую Каледонию.

В феврале 1930 г. Вьетнамская национальная партия руководила восстанием солдат в Йен-бае. Восстание вызвало отклик со стороны крестьян в некоторых местах Северного Вьетнама. Французские империалисты расправились с восставшими с бесчеловечной жестокостью.

В период с 1925 по 1929 г. были созданы «Ассоциация революционной молодежи Вьетнама» и «Революционная партия Нового Вьетнама». Являясь предшественниками Коммунистической партии, они распространяли идеи социализма, организовывали рабочих, крестьян, учащуюся молодежь, ремесленников, беднейшие городские слои трудящихся и воспитывали в них чувство патриотизма.

В декабре 1927 г. возникла и просуществовала в течение трех дней Кантонская коммуна. Это революционное движение имело отклик во всем мире и оказало сильное идеологическое воздействие на рабочий класс и весь трудовой народ Вьетнама. В 1929 г. во время подъема национально-демократического движения в Северном Вьетнаме, где сравнительно более развита промышленность и более сплочен рабочий класс, а классовая борьба носила наиболее острый характер, возникла первая коммунистическая организация — Индокитайская коммунистическая партия («Донг Зыонг Конг Шан Данг»). Вскоре были созданы еще две коммунистические организации — Союз коммунистов Индокитая («Донг Зыонг Конг Шан Льен Доан») в Среднем Вьетнаме и Коммунистическая партия Аннама («Аннам Конг Шан Данг») в Южном Вьетнаме. В январе 1930 г. на Объединительном съезде в Гонконге, проходившем под председательством товарища Хо Ши Мина, все три указанные коммунистические организации слились во Вьетнамскую коммунистическую партию, переименованную впоследствии в Коммунистическую партию Индокитая. С тех пор вьетнамский рабочий класс официально имел свою передовую партию — партию, уверенно ставшую на позиции марксизма-ленинизма и поставившую своей задачей поднимать рабочий класс и народ Вьетнама на буржуазно-демократическую революцию с последующим переходом к социалистической революции.

Во время подавления Йенбайского восстания Коммунистическая партия Индокитая призывала народ бороться против террора, за освобождение политзаключенных и наряду с этим выдвинула требования: увеличить зарплату, уменьшить рабочий день, запретить избиения рабочих и взимание с них штрафов, снизить подушный налог, отменить трудовую повинность, прекратить грабеж крестьянских земель. Кроме того, партия дала народу и общие политические лозунги борьбы: «Долой французских империалистов и королевско-чиновничью клику!», «Долой притеснителей в деревне!», «Полную независимость Вьетнаму!». Под руководством Коммунистической партии быстро росло и ширилось движение рабочих и крестьянских масс. По всей стране проходили многочисленные забастовки и демонстрации. Наивысшей формой революционной борьбы 1930–1931 гг. были Советы, созданные в провинции Йе-ан. Но Советы эти были потоп-

⁴ «Вьетнам Куок Зан Данг» («Вьетнамский гоминдан»). — *Ред.*

лены в крови. В те годы во всем Индокитае свирепствовал белый террор. Революционное движение во Вьетнаме временно пошло на убыль, но в 1933—1934 гг. оно снова стало постепенно подниматься.

Французские империалисты рассчитывали уничтожить коммунистическое движение в Индокитае, но они просчитались. Сразу же после своего рождения Коммунистическая партия Индокитая подняла знамя революции, возглавила могучее народное движение и рано закалилась в борьбе. В 1935 г. Коминтерн признал Коммунистическую партию Индокитая своим официальным членом.

Из рассмотренного выше видно, что рождение Коммунистической партии Индокитая является прежде всего результатом экономического развития и роста рабочего класса Вьетнама, результатом революционной борьбы вьетнамского народа против империалистов и феодалов. Тем не менее мы не должны забывать, что на образование Коммунистической партии Индокитая оказали большое влияние Октябрьская революция и международное коммунистическое движение, в частности коммунистическое движение Франции и Китая. Коммунистическая партия Индокитая изучала богатый опыт Октябрьской революции и следовала светлому примеру Коммунистической партии Советского Союза, не испытывая на себе влияния социалистических партий, которые к тому времени уже терпели кризис. Во Вьетнаме не было прослойки рабочей аристократии, и поэтому для развития социал-демократии во Вьетнаме не оказалось почвы (хотя в период, когда у власти во Франции был Народный фронт, французская социалистическая партия создала в Индокитае свои отделения).

Прежде чем добиться первых побед в революционном движении, партии рабочего класса Вьетнама пришлось вести длительную борьбу в исключительно трудных условиях. Основной причиной этих побед является то, что на протяжении почти 30 лет партия сумела сохранить безраздельное руководство революционным движением Вьетнама.

Чем объяснить тот факт, что при малочисленном рабочем классе партия, едва появившись на свет, так рано сумела добиться руководства и безраздельно руководила революционным движением?

Во-первых, это объясняется тем, что, испытывая на себе тройной гнет эксплуатации — со стороны империалистов, местных феодалов и буржуазии, вьетнамский рабочий класс был последовательно революционен. Он ясно видел, что для своего освобождения ему необходимо освободить весь народ от всякой эксплуатации. Рабочий класс был полон решимости выполнить свою историческую миссию. Будучи малочисленным, он все же обладал тем революционным духом, который присущ рабочему классу промышленной страны. Вьетнамский рабочий класс родился и рос в период, когда рабочий класс Советского Союза захватил власть, создал государство пролетарской диктатуры и успешно строил социализм; вот почему он был полон веры, решимости идти в своей революции до полной победы.

Во-вторых, социальной средой, из которой вышел вьетнамский рабочий класс, является главным образом крестьянство. В лице крестьянства рабочий класс Вьетнама имел верного и могучего союзника. При старом строе вьетнамский крестьянин жил в исключительно трудных условиях, поэтому он всей душой был за революцию. Неразрывно связанное с рабочим классом вьетнамское крестьянство шло в революционном движении плечом к плечу вместе с ним, так как оно ясно видело, что только партия рабочего класса способна обеспечить руководство в революции, добиться национальной независимости и провести в жизнь лозунг «Земля — землепашцам», который не смогла осуществить ни одна буржуазная партия.

В-третьих, в национально-демократической революции вьетнамский рабочий класс не имел против себя значительного противника. Во Вьетнаме существовало две группы буржуазии: компрадорская и национальная

буржуазия. Компрадорская буржуазия была тесно связана с империалистами и выступала против своего народа; национальная буржуазия приветствовала национально-демократическую революцию. Однако в экономическом отношении вьетнамская национальная буржуазия была слабой, ее интересы в известной мере были также связаны с империалистами и феодалами; она была слаба и организационно и не имела достаточного политического опыта. Национальная буржуазия во Вьетнаме зародилась в период, когда мировой капитализм вступил в эпоху увядания, в Советском Союзе победила социалистическая революция, в мире росло коммунистическое и рабочее движение. Поэтому она не видела будущего и не могла привести национально-освободительную революцию во Вьетнаме к победе. Отношение вьетнамской национальной буржуазии к демократической революции было двойственным: она одновременно и хотела и боялась этой революции. Вот почему после Йенбайского восстания, едва выйдя на политическую арену во Вьетнаме, вьетнамский рабочий класс взял руководство революцией в свои руки.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции и непрерывный рост Советского Союза оказали явное влияние не только на образование Коммунистической партии Индокитая, но и на Августовскую революцию, а также на длительную войну Соппротивления вьетнамского народа.

Во второй мировой войне советский народ разбил фашистских агрессоров, отстоял завоевания Великого Октября и свою страну — крепость мира и социализма, спас человечество от фашистского варварства. В то время, когда советский народ героически сражался против фашистов, вьетнамский народ неоднократно поднимал восстания, вел партизанскую войну с тем, чтобы освободить себя от гнета империалистов и одновременно помочь Советскому Союзу в победе над врагом. Чем значительнее были победы Советского Союза над фашизмом, тем быстрее развивалась вьетнамская революция. Испытывая на себе двойной гнет, французских империалистов и японских оккупантов, вьетнамский народ с волнением следил за военными операциями Советской Армии в Великой Отечественной войне советского народа. Каждая победа Советской Армии вдохновляла вьетнамский народ, укрепляла его веру в победу и решимость в борьбе. С огромным воодушевлением встретил вьетнамский народ известие о том, что Советский Союз объявил войну фашистской Японии. В течение нескольких дней Советская Армия уничтожила японскую квантунскую армию и принудила Японию к безоговорочной капитуляции.

Победы Советской Армии имели решающее значение. Разгромлены были все силы фашистской Японии, а японская оккупационная армия в Индокитае оказалась полностью парализованной. Это создало для вьетнамского народа исключительно благоприятные условия для восстания. Под руководством Коммунистической партии Индокитая вьетнамский народ захватил власть.

Победа Августовской революции во Вьетнаме (1945 г.) неразрывно связана с победой Советского Союза в Великой Отечественной войне. Вьетнамский народ ясно понимает, что Августовская революция является делом самого народа, что эта победа, которая стоила ему величайших жертв, подготовлена и осуществлена под руководством Коммунистической партии Индокитая. Однако вьетнамский народ никогда не забывает, что Августовская революция победила относительно легко благодаря тому, что Советская Армия разгромила немецких фашистов в Европе и японских империалистов в Азии.

В Августовской революции Коммунистическая партия Индокитая применила опыт Октябрьской революции: полностью использовала момент мировой войны, приведшей к крайнему раз-

делению и грызне стран империализма, к их взаимному сдерживанию, взаимному ослаблению, что дало возможность быстро подготовить и провести восстание.

Во время его подготовки партия старалась отразить самые жизненные интересы масс, чтобы мобилизовать их на борьбу; в результате массы на собственном опыте убеждались в правильности лозунгов партии, вели решительную борьбу за их осуществление, ясно видели необходимость и возможность всеобщего восстания и захвата власти. Используя переходные формы пропаганды, организации и борьбы, партия быстро вела народные массы к революционным позициям, обучала их, подводя от обычных форм борьбы к вооруженному восстанию, от попыток захвата власти к действительному захвату.

Когда японская армия вошла в Ланг-сон (1940 г.), французская армия, потерпев поражение, бежала, а затем капитулировала перед японской армией. В Бак-соне (провинция Ланг-сон), в Нам-ки (Намбо⁵) и До-лыонге (провинция Нге-ан) одно за другим вспыхнули три восстания. Все они хотя и потерпели поражения, но продемонстрировали стойкость вьетнамского народа. В результате восстания в Бак-соне были созданы партизанский отряд и первая партизанская база, руководимая Коммунистической партией.

9 марта 1945 г. японская армия произвела переворот в Индокитае, лишив власти французских колонизаторов и вызвав острый политический кризис. Коммунистическая партия Индокитая немедленно организовала движение «против японцев, за спасение Родины». Она начала развивать партизанскую войну, расширять военные зоны и партизанские базы. Партия создала Освобожденный район, охвативший шесть провинций Вьетбака⁶, в котором была установлена революционная власть народа.

В начале 1945 г. на страну обрушился голод. Продолжение войны вызвало трудности, лишения и тревогу среди вьетнамского народа. Основными требованиями народа были: свержение власти японских фашистов, ликвидация голода и другие. Используя лозунг «Разрушать рисовые амбары, бороться с голодом», партия поднимала народ, в особенности крестьян, на вооруженные демонстрации, на захват рисовых складов японцев; она решала проблему голода революционным путем, используя борьбу за рис, чтобы перейти к восстанию, подобно тому, как большевистская партия использовала лозунг «Мир, хлеб, землю» для мобилизации народных масс на Октябрьскую революцию.

Коммунистическая партия Индокитая создавала вооруженные отряды самозащиты, новые партизанские отряды и расширяла партизанскую войну. До революции наряду с организациями «За спасение Родины», созданными еще фронтом Вьет-Минь⁷, партия мобилизовала народ на создание Народных комитетов — первых органов власти в Освобожденном районе — и Комитетов национального освобождения на оккупированной территории для скорейшей подготовки восстания и непосредственного решения вопросов, связанных с интересами народа. Комитеты национального освобождения вытесняли постепенно прояпонские марионеточные органы власти на местах, парализуя их деятельность и обрекая их на изоляцию. Когда приходил час восстания, местные Комитеты национального освобождения превращались в Комитеты восстания, а после победы переизбирались или прямо становились Народными комитетами и от имени народа брали власть в свои руки. Еще до восстания был создан

⁵ Южный Вьетнам.— *Ред.*

⁶ Северный Вьетнам.— *Ред.*

⁷ Вьет-Минь (точнее «Вьет-Нам Док Лап Донг Минь» — «Союз борьбы за независимость Вьетнама») — организация Единого национального фронта, созданная вьетнамскими патриотами в 1941 г. на съезде в Ляочжоу (на территории Китая).— *Ред.*

Национально-освободительный комитет Вьетнама, то есть Временное революционное правительство страны. Эта политика партии, исходящая из интересов народных масс, привела к победе всеобщего Августовского восстания 1945 года.

Другая особенность политики Коммунистической партии Индокитая в предреволюционный период и во время Августовской революции состояла в том, что партия умела правильно определять ближайшего конкретного врага и концентрировать силы для победы над ним. После того, как японская армия безраздельно захватила в свои руки Индокитай, партия тотчас же взамен лозунга «Долой японцев и французов!» выдвинула лозунг «Долой японских фашистов!» с тем, чтобы отделить французов от японцев, изолировать основного врага — японских империалистов и про-японские элементы в стране, использовать французов в борьбе против японцев.

В тот период партия усиленно развивала организации «За спасение родины», расширяла Единый национальный фронт борьбы против японцев, сплачивала всех, кого только можно было сплотить, использовала всех, кого только можно было использовать, умножала «политическую армию масс» в борьбе за свержение власти японских фашистов и их марионеточных властей. Чем шире и многочисленнее становился всенародный антияпонский фронт, тем больше требовались прочная база рабоче-крестьянского союза и усиление руководства партии.

С марта по август 1945 г. партия и фронт Вьет-Минь сосредоточили все силы на разъяснительно-пропагандистской работе, разоблачая лживые уверения японских фашистов, будто бы они свергли власть французских колонизаторов, чтобы освободить вьетнамский народ и помочь Вьетнаму стать независимой страной в созданной Японией «зоне общего процветания». В то же время партия и фронт Вьет-Минь всеми силами старались разоблачить попытки марионеточного правительства Чан Чонг Кима и прояпонских партий (Лига националистов Великого Вьетнама, Лига возрождения Вьетнама и т. п.), направленные на замену одного хозяина другим, разоблачали всю ложь и фальшь утверждений, будто вьетнамцы, чтобы изгнать французов, должны сотрудничать с японцами и жить вместе с ними в «зоне Великой Азии».

Одновременно партия боролась с появившимся в революционных рядах уклоном, представители которого утверждали, будто в тот момент вьетнамскому народу не нужно было поднимать всеобщего восстания, а следовало спустя некоторое время воспользоваться законными возможностями при правительстве Чан Чонг Кима и осуществить «демократические преобразования», «создать конституцию демократической республики». Это был исключительно опасный уклон, который, естественно, привел бы к неизбежному результату — затемнил бы ясное понимание народом звериного облика японских империалистов и антинародного характера прояпонских марионеток. Политика Коммунистической партии Индокитая по отношению к прояпонским элементам в тот период напоминала в известной мере политику большевистской партии в 1917 г., направленную на изоляцию партий эсеров и меньшевиков, являвшихся опорой Временного правительства Керенского.

Когда японская армия потерпела поражение в Северо-Восточном Китае, Коммунистическая партия Индокитая подняла народ на всеобщее восстание, в результате которого власть во всей стране перешла в руки народа и была создана Демократическая Республика Вьетнам (ДРВ). Коммунистическая партия Индокитая привела вьетнамский народ к победе революции благодаря правильному применению марксистско-ленинской теории, а также опыта Октябрьской революции.

Однако империалисты всего мира не могли примириться с тем, что

маленький колониальный народ, каким был народ Вьетнама, сумел добиться независимости. Едва лишь ДРВ появилась на свет, французские колонизаторы при поддержке и поощрении империалистов Англии и США вторглись во Вьетнам. 23 сентября 1945 г. население Южного Вьетнама и южной части Центрального Вьетнама, полное чувства безграничной любви к своей родине, хотя и с совершенно недостаточными средствами, поднялось на войну Соппротивления. 19 декабря 1946 г. война Соппротивления охватила всю страну. Несмотря на то, что оружие тогда было примитивным, армия малочисленна и еще не обучена, вьетнамский народ решительно выполнял клятву отстаивать независимость Родины, данную президентом Хо Ши Мином 2 сентября 1946 г. на площади Ба-Дынь (Ханой). Вьетнамский народ поднялся на борьбу и был готов пожертвовать всем, но не допустить возвращения прежней рабской жизни. Вьетнамский народ тесно сплотился вокруг Коммунистической партии, полный решимости отстоять завоевания Августовской революции, полный непоколебимой веры в свои революционные силы и свое свободное будущее, в сочувствие и поддержку народов всего мира. Вьетнамский народ верил в Советский Союз и братские страны народной демократии, в движение за мир, демократию и национальную независимость народов различных стран. С этой могучей верой в сердце вьетнамский народ переносил все жертвы, трудности и лишения, был полон решимости уничтожить армию захватчиков, отстоять свою свободу и независимость.

Когда прошло три года войны Соппротивления, китайская революция завершилась победой, родилась Китайская Народная Республика. Вслед за этим Вьетнамская Народная армия одержала победу в кампании на вьетнамо-китайской границе (1950 г.). Демократическая Республика Вьетнам соединилась с братскими странами и стала одним из передовых постов лагеря социализма. У нее появился могучий тыл, и вьетнамский народ увидел, что он не одинок в своей освободительной войне, что более 900 миллионов населения стран социалистического лагеря оказывает ему горячую поддержку.

18 января 1950 г. правительство Китайской Народной Республики признало Демократическую Республику Вьетнам. Вслед за этим ДРВ признали и установили с ней дипломатические отношения правительства Советского Союза и других братских стран. Это оказало могучее вдохновляющее влияние на ход войны Соппротивления, укрепило положение нашей страны на международной арене.

Когда война Соппротивления вьетнамского народа вступила в самый трудный этап, вьетнамскую армию и народ мобилизовали и вдохновили на преодоление трудностей и достижение новых побед следующие важнейшие факторы: внутри страны проводилось упорядочение в партии, в армии, упорядочение работы в массах, а также мобилизация масс на борьбу за снижение арендной платы и проведение аграрной реформы; на международном фронте усилилась солидарность с Демократической Республикой Вьетнам и, как было указано выше, установились дипломатические отношения с Советским Союзом, Китаем и странами народной демократии.

Мы ясно видели глубокое значение дружбы нашей страны с Советским Союзом, Китаем и другими братскими странами, а также необходимость воспитывать народ в духе интернационализма, сочетая это чувство с любовью к своей Родине. Несмотря на трудные условия войны Соппротивления, в январе 1954 г. был организован «Месячник вьетнамо-советско-китайской дружбы».

Овладев методами затяжной войны Соппротивления, научившись самостоятельно удовлетворять все жизненные потребности и учитывать постоянно действующие факторы войны, народ и армия Вьетнама одерживали непрерывные победы. Перехватив инициативу войны, вьетнамский народ сорвал планы Делатра де Тасиньи и Навара, разработанные

и навязанные французским колонизаторам американскими империалистами.

В начале осенне-зимней кампании 1953 г. Вьетнамская народная армия сорвала операцию «Чайка», разработанную генералом Наваром, и совместно с Освободительной армией Патет-Лао и Кхмера перешла в контрнаступление, лишив французский экспедиционный корпус инициативы на всех фронтах. Историческая битва в Дьен-Бьен-Фу разыгралась в направлении, совершенно противоположном желанию французских колонизаторов и американских империалистов.

Когда война в Индокитае приняла наиболее ожесточенный характер, сложилась благоприятная для вьетнамского народа обстановка. Однако возникла также и опасность расширения войны в Индокитае. Вот почему Советский Союз, руководствуясь мирными целями, в феврале 1954 г. на Берлинском совещании министров иностранных дел четырех великих держав предложил созвать совещание в Женеве для обсуждения вопросов об установлении мира в Индокитае.

На Женевском совещании Советский Союз и Китайская Народная Республика приложили все силы, чтобы поддержать справедливую позицию Демократической Республики Вьетнам. Они сделали все возможное для успешного окончания совещания. Накануне обсуждения вопроса об Индокитае Вьетнамская народная армия одержала полную победу в Дьен-Бьен-Фу. Нет никакого сомнения, что эта великая победа создала благоприятные условия для успешного завершения переговоров.

Победа в войне Сопротивления была достигнута главным образом благодаря усилиям самого вьетнамского народа, однако она неотделима от сочувствия и поддержки со стороны Советского Союза, Китая и других стран народной демократии, а также от сочувствия и поддержки французского народа, народов французских колоний и миролюбивых народов всего мира. Победа вьетнамского народа в войне Сопротивления служит грозным предостережением империалистам всех стран. Она еще раз доказывает, что если народ будет сплочен в борьбе и полон решимости отстоять свою свободу и независимость, то не найдет силы, способной его победить. Победа вьетнамского народа показывает также, что отошли в прошлое спокойные времена существования колониализма.

Около девяти лет вынужден был проливать свою кровь вьетнамский народ, защищая свободу и независимость. Однако в настоящее время лишь половина его земли освобождена от колониального и феодального ига. Это доказывает, что революция является длительной и трудной. Только партия, не боящаяся длительной и трудной борьбы, способна одержать победу. Как в период войны Сопротивления вьетнамский народ сражался до окончательной победы, так и теперь он решительно борется за построение мирного, единого, независимого, демократического и процветающего Вьетнама.

В. И. Ленин писал: «Все нации придут к социализму, это неизбежно, но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни»⁸. Октябрьская революция определила лишь основные методы и принципы социалистической революции. Пролетариат и трудящиеся каждой страны должны внести свой творческий вклад в теорию и практику социалистической революции: в формы и методы захвата власти, в формы и темпы социалистических преобразований, в формы пролетарской диктатуры и т. д.

Октябрьская революция открыла путь вьетнамской революции; она указала рабочему классу и трудящимся Вьетнама возможность перехода к социализму, минуя этап капиталистического развития. Построение

⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 58.

социализма в Советском Союзе обогатило вьетнамский народ ценным опытом, необходимым ему для построения нового Вьетнама. Советский Союз и страны, входящие в лагерь социализма, всеми силами помогают вьетнамскому народу в мирном строительстве его государства.

По своему характеру Вьетнам — аграрная страна, в которой существовал колониальный и полуфеодальный строй. Этот аграрный характер сохранился во всей стране, а в Южном Вьетнаме продолжает существовать режим колониального и полуфеодального характера⁹.

Северный Вьетнам полностью освобожден от империалистического гнета, и в основном там закончена аграрная реформа, достигнута цель народно-демократической революции. Главными задачами Северного Вьетнама в настоящее время являются закрепление завоеваний революции и переход к социалистической революции. В Южном Вьетнаме необходимо продолжать борьбу национального народно-демократического движения против империалистических и феодальных сил, против попыток американских империалистов и их приспешников втянуть Южный Вьетнам в зону влияния СЕАТО, превратить его в свою колонию и военную базу.

Какие же основные противоречия во Вьетнаме требуют в настоящее время разрешения? В масштабах страны это — противоречие между всем вьетнамским народом и американскими империалистами, а также проамериканскими элементами. На Севере, в Демократической Республике Вьетнам, это, с одной стороны — противоречие между народом и контрреволюционными элементами, прислужниками империалистов и остатками феодальных сил, а с другой — противоречия между социализмом и капитализмом.

Что нужно делать вьетнамскому народу, чтобы разрешить эти противоречия теперь, когда Северный Вьетнам полностью свободен, а вьетнамская революция перешла на новый этап? Основными задачами Северного Вьетнама являются укрепление Демократической Республики Вьетнам, постепенное построение в ней социализма и достижение мирными средствами единства страны на основе независимости и демократии. Эти задачи неразрывно связаны между собой.

Товарищ Хо Ши Мин писал: «Северный Вьетнам является основой, является источником сил в борьбе нашего народа. Если прочен фундамент, то прочно и все здание. Крепко то дерево, у которого прочные корни. Для осуществления программы Отечественного фронта мы должны все-сторонне укреплять Северный Вьетнам, сделать так, чтобы он был могучим, чтобы он непрерывно шел вперед, и уж, конечно, не понижать требования, направленные на укрепление Северного Вьетнама.

Укреплять и развивать Северный Вьетнам — это и значит проявлять настоящую заботу о Южном Вьетнаме».

Чтобы действительно укрепить Северный Вьетнам, необходимо последовательно идти по пути к социализму. Только на пути к социализму жизнь населения Северного Вьетнама будет улучшаться, будет укрепляться обороноспособность нашей страны. В то же время успехи Северного Вьетнама будут вдохновлять жителей Южного Вьетнама на борьбу против американских империалистов и Нго Динь Дьема, за свободу и демократию, за улучшение жизни, за последовательное выполнение Женевских соглашений, за установление нормальных отношений между Северным и Южным Вьетнамом, за ведение между их правительствами консультативных переговоров, направленных на проведение всеобщих свободных выборов во всей стране. Одним словом, вьетнамский народ

⁹ Вьетнам сейчас временно разделен на две части с двумя совершенно различными политическими и общественными укладами: в Северном Вьетнаме утвердился народно-демократический строй, которым руководит рабочий класс, в Южном Вьетнаме — олигархия Нго Динь Дьема, представляющего интересы помещиков и компрадорской буржуазии, следующих проамериканскому курсу.

стремится к осуществлению программы Отечественного фронта Вьетнама, чтобы строить мирный, единый, независимый, демократический и процветающий Вьетнам.

С момента установления мира в Индокитае и полного освобождения Северного Вьетнама до построения социализма в Северном Вьетнаме пройдет много времени; в этот период наш общий курс, наши основные задачи состоят в постепенной социалистической индустриализации Вьетнама, в превращении его, через различные этапы, из отсталой аграрной страны в современное индустриальное государство, в постепенных социалистических преобразованиях народного хозяйства, в постепенном развитии государственного и кооперативного экономических секторов, в преобразовании частной экономики крестьян и ремесленников через кооперацию; в постепенном преобразовании торгового и промышленного капитализма в стране через государственный капитализм в социалистическую экономику. Таков, коротко говоря, общий курс переходного периода к социализму в Северном Вьетнаме в настоящее время. В основе этого курса лежат использование учения Ленина о новой экономической политике, исторический опыт Советского Союза и конкретные условия Демократической Республики Вьетнам.

В период борьбы за проведение этого общего курса вьетнамский народ под руководством Партии трудящихся Вьетнама должен бороться также за осуществление единства страны мирным путем. Мы считаем, что борьба за объединение Вьетнама будет длительной и трудной революционной борьбой, которая, несомненно, увенчается победой.

В программе Отечественного фронта Вьетнама указывается: «Правительства Северного и Южного Вьетнама должны провести консультативные переговоры, чтобы согласовать вопрос об избирательном законе, подготовить всеобщие выборы по стране...

С помощью всеобщих выборов должно быть избрано Национальное собрание, которое, в свою очередь, изберет Центральное объединенное правительство. Исходя из существующей реальной обстановки, на Севере и на Юге будут созданы Советы народных представителей и административные органы с широкими полномочиями, представляющие интересы Севера и Юга...

Чтобы удовлетворить насущные потребности населения, необходимо создать нормальные отношения в области экономики, культуры, общественных интересов и религии, необходимо установить свободу передвижения между Севером и Югом».

Так в общих чертах рисуется будущий путь Вьетнама, путь, основанный на независимости и демократии, на принципе договоренности между обеими сторонами, «когда ни одна сторона не будет давить, не будет вмешиваться в дела другой». Этот путь полностью соответствует воле вьетнамского народа к миру и единству, он соответствует также духу Женевских решений об Индокитае.

Для решения задач вьетнамской революции на новом этапе мы должны всеми силами укреплять Партию трудящихся Вьетнама и ее руководство, укреплять и расширять на основе союза рабочего класса и крестьянства единый национальный фронт, диктатуру народно-демократической власти, обороноспособность страны, дружбу между вьетнамским народом и народами социалистических стран, использовать сочувствие и поддержку прогрессивных сил всего мира.

Основными условиями победы являются: в Северном Вьетнаме — восстановление и развитие экономики, развитие культуры, постепенное улучшение жизни народа; в Южном Вьетнаме — сохранение и развитие революционных сил народа.

После установления мира в Индокитае Северный Вьетнам вступил в период восстановления своей экономики. Во время патриотической войны вьетнамский народ перенес много трудностей и лишений, и сейчас ему

приходится, ту же затянув на себе пояс, самоотверженно трудиться, чтобы залечить раны, нанесенные войной, и мирно строить свое государство.

На пути вьетнамского народа много трудностей. Основные из них — недостаток в кадрах (в частности, квалифицированных рабочих), недостаток денежных средств, оборудования, опыта управления экономикой. Материальный и культурный жизненный уровень народа еще низок. Однако благодаря патриотическому соревнованию, творческому трудовому энтузиазму и таким положительным факторам, как присущее вьетнамскому народу трудолюбие, богатые людские ресурсы, наличие природных богатств и т. д., а также благодаря бескорыстной помощи Советского Союза, Китая и братских стран народной демократии вьетнамский народ за три прошедших года добился определенных успехов.

В области сельского хозяйства наиболее значительным успехом явилось увеличение производства продовольственных продуктов, ликвидация постоянного голода, наблюдавшегося до этого в стране. Основной причиной, способствовавшей увеличению сельскохозяйственного производства, является аграрная реформа (хотя при ее проведении и были допущены ошибки), которая передала 810 тыс. гектаров помещичьей земли в руки 8 323 636 трудящихся крестьян Северного Вьетнама, которая уничтожила право феодальной собственности на землю и сделала хозяевами земли трудящихся крестьян, изменила производственные отношения, освободила производительные силы в деревне от феодальных пут.

К концу 1956 г. было вновь распаханно 115 тыс. га, то есть 85% всей площади заброшенных во время войны земель. Разрушенные во время войны гидротехнические сооружения были полностью восстановлены и усовершенствованы. Вьетнамский народ вынужден непрерывно вести борьбу против природных бедствий: не успеет закончиться засуха, как начинается наводнение, после наводнения населению угрожают ураганы и т. д. Тем не менее если в 1939 г. было собрано около 3 500 тыс. т риса, то в 1956 г. урожай достиг 4 132 тыс. тонн. За эти же годы производство хлопка возросло до 300%, производство льна — до 150%, арахиса — до 350%. Северный Вьетнам не только обеспечил себя рисом, но у него оказались даже некоторые излишки. Эти факты не только опровергают измышления колонизаторов о том, что Северный Вьетнам будто бы не в состоянии прокормить себя, но и неопровержимо доказывают, что настоящими виновниками бедности вьетнамского народа являются сами колонизаторы и помещики.

Крестьяне Северного Вьетнама вступили на путь кооперации и взаимной помощи. Сейчас здесь насчитывается более 100 тыс. бригад взаимопомощи, объединяющих 30% сельского населения, 161 скупочно-сбытовой уездный кооператив, 218 кредитных кооперативов и 33 сельскохозяйственных производственных кооператива. Создано 16 госхозов, главным образом по производству технических культур.

В 1939 г. в Северном Вьетнаме было лишь 35 промышленных предприятий. После восстановления мира почти все предприятия в только что освобожденных зонах оказались парализованными. Перед уходом французские колонизаторы демонтировали большую часть оборудования, вывезли необходимое сырье, оставшееся же оборудование они разрушили. Была ликвидирована возможность получения сырья и оборудования из капиталистических стран, в связи с чем многие капиталистические и ремесленные предприятия должны были прекратить свое существование или находились в плачевном состоянии.

За три прошедших года благодаря необычайным усилиям вьетнамского рабочего класса, а также помощи со стороны Советского Союза, Китая и братских стран народной демократии средствами, техникой и производственным опытом были восстановлены и реконструированы 10 промышленных предприятий, оставленных французами, укреплены и

расширены 18 предприятий, имевшихся еще со времени войны Соппротивления, и построены 18 новых предприятий.

Распределяя некоторые заказы между частными капиталистическими и ремесленными предприятиями, государство привлекает их для дополнительного снабжения населения товарами, а также для производства на экспорт.

По объему производства в 1939 г. продукция промышленности и ремесла составляла примерно 20% общей стоимости промышленного и сельскохозяйственного производства. К концу 1957 г. доля промышленности в общей стоимости производства вырастет до 25,5%.

Наиболее значительными недостатками государственного сектора промышленности в настоящее время являются недостатки в управлении промышленными предприятиями, слабость трудовой дисциплины, низкий уровень производительности труда, недостаточный уход за оборудованием, а также высокая себестоимость продукции.

Из 1 152 км железных дорог был восстановлен 631 км, а из 10 683 км грунтовых дорог было исправлено и восстановлено 4 732 км, вновь построено 273 км. Речные и морские пути были расчищены, чтобы суда могли ходить по ним свободно. С 1956 г. открыто воздушное сообщение с Китаем, восстановлены и улучшены сети телефонно-телеграфных линий, телеграфа и радио.

Основным успехом в области торговли является развитие государственного сектора и снабженческо-сбытовых кооперативов. Сейчас создана сеть оптовых и розничных государственных магазинов. Кроме того, снабженческо-сбытовые кооперативы помогают государственному сектору торговли в сбыте промышленных товаров и в скупке у населения продуктов сельского и лесного хозяйства. С каждым годом растет покупательная способность населения, особенно после проведения в основном аграрной реформы. Государственный сектор торговли приложил много усилий, чтобы стабилизировать цены на товары наиболее широкого спроса — рис, соль, сахар, керосин, уголь, дрова, бумагу и т. д. В стабилизации цен государственный сектор шел по двум путям: с одной стороны, увеличивая производство и проводя режим экономии, с другой — борясь против капиталистических предпринимателей, пытающихся дезорганизовать рынок, и против спекулянтов, создавая систему торгового посредничества частных торговых предприятий в сбыте государственных товаров, унифицируя цены, снабжая некоторыми товарами сельское население и скупая у него сельскохозяйственные продукты.

Что касается внешней торговли, то экспорт в 1956 г. по сравнению с 1955 г. составил 250%, импорт же вырос всего лишь на 60%. Большую часть импортируемых товаров составляет оборудование и сырье. Импортные товары постепенно вытесняются на вьетнамских рынках товарами местного производства.

Главное направление усилий правительства Демократической Республики Вьетнам в настоящее время состоит в развертывании производства, в проведении режима экономии, в борьбе против бюрократизма, расточительства, взяточничества, в улучшении управления промышленными предприятиями и рынками денежного обращения, в стабилизации цен и валюты. Непрерывное развитие государственного сектора является основной целью постоянных усилий партии и правительства. В настоящее время государственный сектор в Республике Вьетнам держит в своих руках основные отрасли производства и распространил свое руководство на всю национальную экономику. К июню 1957 г. на государственный сектор промышленности приходилось 36,8% общей стоимости промышленной продукции. Внутренняя государственная торговля составила 54,8% оптовой и 28,5% розничной торговли; во внешней торговле государственный сектор занимает 95%. К государственному сектору относятся все железные дороги, он охватывает примерно 50% всего объема перевозок по водным и

сухопутным путям (в тонна-километрах). Банк полностью находится в руках государства.

К концу 1957 г. мы в основном закончим восстановление экономики и перейдем к плановому строительству.

Вьетнам — страна древней культуры. Однако при колониальном строе вьетнамская культура находилась в отсталом состоянии. Империалисты проводили вредную политику затемнения сознания народа. В тот период количество тюрем превышало количество школ, 95% населения было неграмотным. Августовская революция и успешное завершение войны Сопротивления открыли путь развитию национальной культуры Вьетнама. К 1956/57 учебному году создано 5 высших учебных заведений: университет, медицинский, педагогический, политехнический институты и институт сельского и лесного хозяйства, где учатся 3 865 студентов. Открыто 13 техникумов (10 010 учащихся), 5 046 школ I, II и III степени, насчитывающих 952 485 учеников.

За время от Августовской революции до наших дней более 11 млн. человек ликвидировали свою неграмотность, более 4 млн. учатся на курсах по повышению грамотности. Используя советский опыт подготовки кадров, в частности рабфаки, мы создали рабоче-крестьянские школы по повышению культурного уровня, которые готовят учащихся к поступлению в высшие учебные заведения и техникумы. В Центральной школе национальных меньшинств учатся 572 представителя 44 национальностей.

В 1939 г. в среднем на каждые 15 вьетнамцев приходилась одна книга. Количество библиотек, театров и кинематографов было ничтожно, причем они сосредоточивались в городах. После наступления мира культурная работа была весьма значительно усилена. В 1956/57 учебном году было издано 17 628 472 экз. книг, расширена центральная библиотека и созданы 33 новые библиотеки и 4 815 читален в городах, селах, на промышленных предприятиях и в госхозах. Сейчас имеются 46 кинотеатров и 75 выездных кинобригад. В августе 1957 г. в Северном Вьетнаме насчитывался 2 281 клуб при промышленных предприятиях, организациях, стройках и на селе. С помощью Советского Союза построено 10 радиовещательных узлов в городах и некоторых ближайших к ним районах.

При старом строе вьетнамский народ, обычно голодавший, не мог заботиться о своем здоровье; санитарные условия были очень плохими. Вот почему в горных районах большинство населения болело лесной малярией, а в деревнях 90% жителей были больны трахомой. Ежегодно вспыхивали различные эпидемии. Росли проституция, пьянство, опиумокурение. Не было никакой заботы о роженицах и новорожденных. Средняя продолжительность жизни вьетнамца с каждым годом становилась короче, росло число умиравших в раннем возрасте.

После Августовской революции и в особенности после восстановления мира стала быстро развиваться работа по здравоохранению, санитарии и гигиене. Благодаря усилиям деятелей здравоохранения Вьетнама, а также помощи со стороны специалистов братских стран в 1957 г. у нас имелось уже 164 лечебных заведения, то есть в 4 раза больше, чем в период французского господства, а также 594 медицинских пункта (в 3 раза больше, чем до революции).

В 1939 г. в Северном Вьетнаме было лишь 138 врачей, фельдшеров и 1 442 медицинские сестры, сейчас же имеется 1 042 врача, фельдшера и фармацевта и 7 634 медицинские сестры. Советский Союз, а также братские страны народной демократии помогли в создании новых и переоборудовании старых больниц. Наши друзья — врачи из братских стран — самоотверженно трудятся, помогая охранять здоровье населения Вьетнама. Так, многие советские специалисты выезжали даже в горные сельские районы для лечения трахомы, малярии и других болезней. В 1956 г. имелось 99 выездных медицинских бригад. С каждым днем растет число проведенных санитарных и профилактических мероприятий.

Естественно, что наряду с успехами в области экономики и культуры, о которых говорилось выше, имеется еще много недостатков и ошибок, однако превалируют успехи. Они достигнуты в результате патриотического соревнования, трудолюбия вьетнамского народа, в результате повседневного руководства Партии трудящихся Вьетнама, а также помощи Советского Союза, Китая и стран народной демократии. На примере вновь построенных промышленных предприятий все ясно видят, как огромна эта помощь не только в области капитального строительства и техники, но и подготовки технических кадров и квалифицированных рабочих. Вьетнамский народ глубоко благодарен за эту бескорыстную помощь, он понимает, что она способствует его дальнейшему развитию, но что при этом не должна уменьшаться его инициатива.

Успехи Демократической Республики Вьетнам в восстановлении экономики и развитии культуры за прошедшие годы ясно свидетельствуют об активном, преобразующем значении идей марксизма-ленинизма во Вьетнаме.

Путь, по которому идет Демократическая Республика Вьетнам, не легок: на этом пути встречается много трудностей. В прошлом году изучение решений XX съезда КПСС принесло прекрасные результаты для Партии трудящихся Вьетнама, подняло на новую ступень критику и самокритику, заставило проверить осуществляемые партией крупные мероприятия (аграрная реформа, упорядочение организаций, экономики, финансов и т. д.). Критика и самокритика помогли партии обнаружить и исправить недостатки и ошибки в этих мероприятиях, главным образом в проведении аграрной реформы, и постепенно улучшить методы и стиль работы и руководства партийных и государственных органов. Это важный шаг вперед. Однако враги — империалисты, феодалы и их приспешники — сразу же использовали момент, когда партия, преодолевая трудности, исправляла ошибки, и организовали антипартийную пропаганду, нападая на руководящие органы партии и государства. Реакционные элементы, использовав религию, вновь подняли голову и вызвали в ряде мест беспорядки.

Наряду с этим некоторые члены Отечественного фронта Вьетнама и представители буржуазных кругов в городах также использовали момент, когда партия была занята внутренним упорядочением для нападков на нее. Они раздували ошибки, допущенные партией в политической, экономической, литературной и других областях, частично отрицали успехи партийного руководства, проводили буржуазные взгляды в политике и искусстве, требовали расширения свободного рынка, утверждали, что следует допустить развитие капитализма в течение определенного периода, считая, что «переходить к социализму еще рано», и т. д. Классовая борьба в обществе отразилась на партии: некоторые ее члены присоединили свой голос к высказываниям отсталых элементов, допуская нападки на партийное руководство и доходя в отдельных случаях до проявлений дезорганизованности и нарушения дисциплины.

В связи с таким положением Партия трудящихся Вьетнама, продолжая, с одной стороны, исправлять допущенные ошибки, с другой — подавляла выступления контрреволюционеров и боролась в то же время против ошибочных уклонов в партии и в Отечественном фронте Вьетнама. В такой борьбе еще больше окрепли народно-демократическая диктатура и демократическая законность.

Решительное содействие Советского Союза Революционному рабоче-крестьянскому правительству Венгрии в подавлении контрреволюции, а также активное требование Советского Союза установить мир в Египте; борьба Коммунистической партии Советского Союза, Коммунистической партии Китая и братских партий против догматизма и ревизионизма, против так называемого «национального коммунизма», против шовинизма

и оппортунизма и т. д. — все это серьезно помогло Партии трудящихся Вьетнама в ее борьбе.

В настоящее время партия и население страны в идеологическом отношении еще крепче, чем прежде; все видят, что допущенные партией и государством недостатки и ошибки носят частный характер; трудностей еще немало, но они преходящи, а главным являются успехи партии и государства. На пути к социализму, несомненно, будут успехи и победы, неизбежны и недостатки и ошибки. Важно своевременно выявлять эти недостатки и ошибки, чтобы со всей решительностью исправлять их, не давая им превратиться в серьезный фактор, распространиться шире и углубиться.

Враги народа, враги социализма не оставили своих происков. Партии необходимо укреплять свое единство, развивать традиционные черты вьетнамцев — трудолюбие и скромность, повышать бдительность, укреплять волю к борьбе, отдать все силы на выполнение революционных задач на новом этапе.

В этом году в связи с 40-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции рабочий класс, весь вьетнамский народ, как и миллионы трудящихся всего земного шара, с бесконечным воодушевлением оглядывает путь, который прошло человечество со времени Октябрьской революции, и видят, что лицо мира сильно изменилось. Социалистическая система утвердилась на огромном пространстве — от Германской Демократической Республики до Демократической Республики Вьетнам, объединяя свыше 900 миллионов человек. Социализм победил в двух крупнейших странах мира — в Советском Союзе и Китае; зона мира объединяет, кроме стран социализма, множество других стран, следующих политике нейтралитета и сосуществования. Колониальная система империализма распадается, 1 300 миллионов людей избавились от империалистического гнета и идут по пути укрепления своего суверенитета и национальной независимости. Мир, независимость, демократия, социализм стали лозунгом и самым сокровенным желанием миллионов людей во всем мире. Советский Союз — центр революции и крепость мира — превратился из аграрной страны в могучую индустриальную державу, идущую к коммунизму. Быстрые успехи Советского Союза и стран социалистического лагеря во всех областях — экономической, политической, культурной и т. д. — все яснее доказывают преимущества социалистической системы перед капиталистической.

Нет никакого сомнения, что социализм одержит полную победу в мирном соревновании между двумя системами — социалистической и капиталистической. Иден Октябрьской революции постепенно побеждают на всей земле.

Борясь за национальную независимость, народную демократию и социализм, вьетнамский народ испытывает горячее чувство любви к Советскому Союзу, к Коммунистической партии Советского Союза, к советскому народу. Он клянется непрерывно укреплять дружбу между Вьетнамом, Советским Союзом, Китаем и братскими странами народной демократии. Вьетнамский народ полон веры в будущее и гордится тем, что Демократическая Республика Вьетнам входит в лагерь социализма, возглавляемый Советским Союзом. Недавнее посещение президентом Хо Ши Мином братских стран еще больше укрепило солидарность и дружбу между ДРВ и социалистическими странами. Вьетнамский народ ясно понимает, что он должен всемерно поддерживать Советский Союз, бороться за построение мирного, единого, независимого, демократического и процветающего Вьетнама, участвовать в защите мира во всем мире, что он должен идти по пути славной Октябрьской революции.

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В США (1917—1920 гг.)

В. П. Золотухин, В. Л. Мальков

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в России означала коренной поворот в истории борьбы угнетенных классов и народов с международным империализмом. Уже в первые послеоктябрьские годы развитие классовых противоречий и внутриполитической борьбы в странах капитала, так же как в колониальных и зависимых странах, прямо или косвенно, открыто или в скрытой форме отражало процесс рождения и развития на одной шестой части земного шара первого в мире государства диктатуры пролетариата. И в этом смысле США не остались в стороне. Чем большие победы одерживала русская революция, тем значительнее становилось ее влияние на американское рабочее движение. Характеризуя обстановку, сложившуюся в США в 1917—1920 гг., американские буржуазные социологи пишут: «Призрак, который бродил по Европе в течение шестидесяти лет, уже не был где-то в отдалении, а находился прямо над головой»¹. Что касается правящих кругов США, то история показала, что американская буржуазия не менее империалистов других стран была напугана событиями в России, тем откликом, который они нашли в США, а также общим ростом прогрессивных сил в стране. С педантичной последовательностью и необыкновенным фарисейством, прикрываясь фальшивыми лозунгами борьбы за «демократию», «патриотизм» и «стопроцентный американизм», правящий класс США развернул в те годы в небывалых размерах антикоммунистическую истерию и обрушил жестокие репрессии на рабочее и фермерское движение, на прогрессивные элементы в кругах либеральной интеллигенции.

В настоящей статье авторы ставят своей целью осветить важнейшие события классовой борьбы в США в период 1917—1920 гг. в той или иной мере связанные с влиянием Октябрьской социалистической революции, отношение к ней широких масс американского пролетариата, профсоюзов, политических партий и групп, а также реакцию правящих кругов.

Первая мировая война, стоившая жизни и крови миллионам людей, принесла огромные прибыли американскому монополистическому капиталу. В «Письме к американским рабочим» В. И. Ленин писал, что монополии США «...нажились больше всех. Они сделали своими данниками все, даже самые богатые, страны. Они награбили сотни миллиардов долларов»². В период войны доходы американских корпораций росли с поразительной быстротой: в 1914 г. они составляли 3711 млн. долл., а в 1918 г. — уже 9500 млн. долларов³.

¹ «Socialism and American Life». D. D. Egbert and S. Persons (ed.) Vol. 1. Princeton, 1952, p. 329.

² В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 46.

³ «American Labor Year Book, 1919—1920». New York. 1920, p. 265.

Рост прибылей американского капитала достигался не только посредством ограбления и финансового закабаления народов воевавших стран, но и путем дальнейшего усиления эксплуатации трудящихся. Затраты США на войну производились главным образом за счет основной массы налогоплательщиков — трудящихся классов. Обогащение монополистов сопровождалось обнищанием широких слоев трудящихся масс США. За период с декабря 1915 г. по июнь 1920 г. индекс стоимости жизни поднялся со 101,5 пункта до 214,4 (1914 г. = 100) ⁴. Рост дороговизны значительно опережал некоторое повышение номинальной заработной платы рабочих, имевшее место в период войны и в первые послевоенные годы. Реальная заработная плата американских рабочих понизилась. Покупательная способность рабочего в 1918 г. была на 20—30% ниже, чем в 90-х годах XIX в., и на 10—20% ниже, чем в 1915 году ⁵. Следует принять во внимание то обстоятельство, что в 1919 г. число безработных, несколько уменьшившееся в годы войны, вновь начало расти. Уже в 1920 г. в строительстве, обрабатывающей и горнодобывающей отраслях промышленности, а также на транспорте безработными числилось 7,2% от общего числа занятых ⁶. Рост безработицы немедленно привел к ухудшению материального положения рабочего класса в целом.

При значительном увеличении интенсификации трудовых процессов и повышении производительности условия труда американских рабочих продолжали оставаться крайне тяжелыми, а во многих отраслях еще более ухудшились. Так называемая «нормальная» продолжительность рабочей недели в промышленности США в 1917 г. составляла 53 часа ⁷. Однако эта цифра не отражала фактической продолжительности рабочей недели в США, длительность которой увеличилась, в частности, в результате введения широко распространенной системы сверхурочных работ. В металлургической промышленности, например, длительность рабочей недели, превышавшая 70, а иногда и 80 часов, считалась обычным явлением. В 1913 г. рабочие-доменщики были заняты 82,2 часа в неделю, а в 1920 г. — 84 часа ⁸.

Война, с одной стороны, принесла огромные доходы крупному капиталистическому фермерству, нажившемуся на росте цен на сельскохозяйственные продукты, и, с другой стороны, усилила гнет и обнищание широких слоев мелкого фермерства, на плечи которого легло бремя резко увеличившегося налогового обложения. Общая сумма фермерской задолженности возросла с 6,3 млрд. долл. в 1914 г. до 11,9 млрд. долл. в 1920 году ⁹. Данные американской сельскохозяйственной переписи свидетельствуют о дальнейшем усилении концентрации сельскохозяйственного производства и вытеснении мелкого фермерства крупным. За период с 1910 по 1920 г. количество ферм площадью менее 10 акров уменьшилось на 13,8%, в то же время число крупнейших ферм площадью в тысячу акров и более возросло на 34% ¹⁰.

Глубокое недовольство широких трудящихся масс все ухудшавшимся материальным положением, реакционной внутренней и империалистической внешней политикой правящих кругов США явилось объективной

⁴ P. H. Douglas. *Real Wages in the United States. 1890—1920*. New York. 1930. p. 55.

⁵ E. E. Cummins. *The Labor Problem in the United States*. New York. 1932, p. 121.

⁶ P. H. Douglas. Указ. соч., стр. 460; см. также H. A. Millis and R. E. Montgomery. *Labor's Risks and Social Insurance*. New York. 1938, p. 14.

⁷ P. H. Douglas. Указ. соч., стр. 208.

⁸ «History of Wages in the U. S. from Colonial Times to 1928». U. S. Dept. of Labor. Washington. 1929, p. 249.

⁹ Подсчитано нами на основе данных «Historical Statistics of the United States 1789—1945». Washington. 1949, pp. 111, 112.

¹⁰ «U. S. Census of Agriculture. 1950». Vol. II. U. S. Bureau of the Census. Washington. 1952, p. 775.

предпосылкой подъема революционного движения в стране. В этих условиях идеи Октябрьской революции оказывали особенно большое влияние на широкие круги американского народа. Буржуазный историк Мэррей писал: «Возникновение большевизма как могущественной идеологической силы и его воздействие на американскую жизнь составляли наиболее волнующий, если не наиболее значительный, аспект послевоенного 1919 года в США»¹¹.

Ухудшение материального положения американского промышленного пролетариата в соединении с воздействием социалистической революции в России и революционных событий в Западной Европе вызвало прежде всего быстрый рост стачечного движения в США. Число участвовавших в забастовках рабочих увеличилось с 1 227 тыс. в 1917 г. до 4 160 тыс. в 1919 году¹².

В 1919 г. по стране прокатилась волна всеобщих забастовок: в феврале забастовали рабочие железнодорожных мастерских; в течение пяти дней длилась начавшаяся 6 февраля всеобщая забастовка рабочих и служащих Сизэтта; в сентябре бастовало 365 тыс. сталелитейщиков; в ноябре — около 500 тыс. шахтеров. Забастовочное движение в западных штатах США проходило под непосредственным воздействием всеобщей стачки рабочих города Виннипег (Канада), начавшейся в мае 1919 года. В ходе этой забастовки, как известно, был выдвинут лозунг объединения рабочих в «Один большой союз», привлекавший к себе симпатии многих рабочих на западе США. Во время забастовочного движения осенью 1919 г. в Соединенных Штатах назревала всеобщая стачка в основных отраслях промышленности¹³.

Стачки рассматриваемого периода носили наступательный характер: в большинстве случаев бастовавшие рабочие боролись за повышение заработной платы и право организации в профсоюзы. Однако такой характер забастовочной борьбы не означал, что единственной причиной забастовок служило стремление рабочих добиться удовлетворения своих экономических требований. Забастовочное движение в США в 1918—1920 гг. в большой мере явилось ответом пролетариата на антирабочую внутреннюю политику правящих кругов США, на ту волну реакции и полицейского произвола, которая буквально захлестнула страну в послевоенный период¹⁴. Не случайно в официальном заявлении руководства АФТ и профсоюзов железнодорожников по поводу стачек железнодорожников, опубликованном 13 апреля 1920 г. в газете «Washington Herald», говорилось, что причина забастовок железнодорожников заключается в глубоком недовольстве трудящихся политикой конгресса и правительства в рабочем вопросе. Авторы заявления говорили, что лишь благодаря политике АФТ США не были ввергнуты в «гигантскую стачку, которая могла бы парализовать всю промышленность...»¹⁵.

Особую тревогу среди представителей монополистического капитала вызывали политические требования бастовавших рабочих. В письме президента пенсильванской угольной корпорации от 23 сентября 1919 г. на имя сенатора Фрелингхаузена требование национализации угольных шахт, выдвинутое Объединенным союзом шахтеров, характеризовалось как чрезвычайно опасное. Угольные магнаты добивались от конгресса

¹¹ R. K. Murray. *Red Scare*. Minneapolis. 1955, p. 33.

¹² «*Strikes in the United States, 1880—1936*» by Fl. Peterson (в дальнейшем «*Strikes...*»). U. S. Dept. of Labor. Washington. 1938, p. 21.

¹³ «*Congressional Record*» (в дальнейшем — С. Р.). Vol. 58, p. 7793.

¹⁴ Член палаты представителей Баер, обращая внимание палаты на угрожающие размеры стачечного движения в США, 14 апреля 1920 г. заявил, что причиной сложившейся обстановки является политика реакции, проводимая правительством и конгрессом в отношении рабочего движения. Он же сказал, что политическая реакция даже способствует распространению в рабочем классе идей, провозглашенных социалистической революцией в России. (С. Р. Vol. 59, p. 5682.)

¹⁵ Там же.

принятия срочных мер для борьбы с прогрессивными элементами в рабочем движении¹⁶.

Правящие круги США делали все, чтобы сорвать забастовочное движение. С этой целью чаще всего применялось открытое насилие. На крупные стачки налагались судебные запрещения, они объявлялись проявлением «большевистской опасности», а их лидеры — «подрывными элементами». В районы забастовок немедленно направлялись войска. Всеобщая стачка шахтеров в ноябре 1919 г. была объявлена президентом США Вильсоном «незаконной»¹⁷. В свою очередь, конгресс принял объединенную резолюцию, требовавшую от правительства подавления стачки¹⁸. Однако властям удалось справиться с бастующими рабочими лишь при помощи реформистов из Объединенного союза шахтеров. Во время подавления другой крупной стачки — всеобщей забастовки сталелитейщиков, руководимой прогрессивными профсоюзными лидерами во главе с У. Фостером, — 18 рабочих были убиты, сотни ранены и тысячи подвергнуты тюремному заключению¹⁹.

Факты показывают, что в рассматриваемый период трудовые конфликты в американской промышленности отличались большой напряженностью. Многие забастовки возникали вопреки сопротивлению лидеров реформистских профсоюзов, отличались крайним упорством и стремлением стачечников добиться полного удовлетворения выдвигавшихся ими требований²⁰. И, наконец, важной особенностью стачечного движения этого периода являлось выдвижение в ходе ряда стачек политических лозунгов, призывавших к поддержке пролетариата Советской России²¹.

Американские рабочие с энтузиазмом встречали сведения о первой в мире республике трудящихся, поступавшие к ним через рабочую печать. Имеются данные о том, что уже в декабре 1917 г. в Сиэттле прошли крупные митинги, на которых рабочие выражали сочувствие пролетариату России и надежду на то, «что недалеко время, когда мы сумеем на деле доказать нашу пролетарскую солидарность». В одной из принятых резолюций говорилось о необходимости установления связей между рабочими Сиэттла и Владивостока «для моральной взаимной поддержки и распространения правдивых сведений в Америке об успехах пролетариата в России»²². Многие рабочие организации в промышленных центрах страны в первые же месяцы социалистической революции в России посылали приветственные телеграммы в адрес Совета Народных Комиссаров и заявляли о своей готовности приступить к организации отрядов Красной Гвардии «для службы в России»²³. К движению солидарности с революционным пролетариатом России примкнули и такие массовые антивоенные организации, как «Народный Совет»²⁴, созданный в дальнейшем на его основе «Союз народной свободы», Лига борьбы за амнистию политических заключенных, Лига борьбы против всеобщей воинской повинности и др.²⁵.

¹⁶ Там же, т. 58, стр. 6143.

¹⁷ Там же, стр. 7583.

¹⁸ Там же, стр. 7540.

¹⁹ H. B. Davis. Labor and Steel. New York. 1933, p. 247.

²⁰ St. Frost. Labor and Revolt. New York. 1920, pp. 295, 297.

²¹ Подробнее см. И. М. Краснов. Революционный подъем трудящихся масс США в 1919—1920 гг. и их борьба против интервенции в Советской России. М. 1954, стр. 86 (кандидатская диссертация).

²² См. «Известия» Владивостокского Совета рабочих и солдатских депутатов, 25 января 1918 г., стр. 2, 3.

²³ «Revolutionary Radicalism». Vol. I. Albany. 1920, pp. 635, 636, 847, 856.

²⁴ Созданная весной 1917 г., антивоенная организация «Народный Совет» уже к осени того же года насчитывала около 2 млн. членов («Bolshevik Propaganda. Hearings before a Subcommittee of the Committee on the Judiciary») (в дальнейшем — «Bolshevik Propaganda»). U. S. Congress. Senate. Committee on the Judiciary. Washington. 1919, p. 12.

²⁵ «Revolutionary Radicalism». Vol. I, p. 844; Vol. II, pp. 1076, 1990.

Для ознакомления рабочих масс и прогрессивной общественности США с положением в Советской России, с задачами Октябрьской революции и революционными методами борьбы большое значение имели письма В. И. Ленина к американским рабочим, написанные им 20 августа 1918 г. и 23 сентября 1919 г., а также письмо к рабочим Европы и Америки, написанное 21 января 1919 года²⁶. Первое письмо В. И. Ленина получило особенно широкое распространение в США. Опубликованное вначале в журнале левых социалистов «Class Struggle» в декабре 1918 г., оно было впоследствии перепечатано многими газетами²⁷.

Октябрьская революция нашла широкий отклик и в кругах либеральной интеллигенции. Джон Рид и его супруга свидетельствовали, что по приезде из России они получили огромное число приглашений выступить с правдивым рассказом о событиях в России²⁸. Прогрессивная американская писательская и журналистская общественность, зачастую смутно представлявшая себе движущие силы Октябрьской революции, ее конкретные задачи и ближайшие перспективы, тем не менее приветствовала революцию как провозвестницу нового мира. Именно такая позиция была характерна для Л. Стефенса, Т. Драйзера, Э. Синклера, С. Нирина, У. Франка, М. Голда, в большой мере и для Р. Херрика, Р. Ловета и других²⁹. С критикой интервенционистской политики правительства США в отношении Советской России выступили такие влиятельные в кругах либеральной интеллигенции журналы, как «Nation» и — несколько менее последовательно — «New Republic»³⁰.

Социалистическая революция в России и тот сочувственный отклик, который она нашла в широких массах американского пролетариата, оказали большое воздействие на политические и профессиональные организации рабочего класса США. Революция в России ускорила консолидацию левых сил в этих организациях, а борьба революционных и оппортунистических тенденций в американском рабочем движении вступила в новую фазу, ставшую начальным периодом коммунистического движения в США.

Подавляющее большинство членов Социалистической партии США — наиболее массовой политической организации рабочего класса Америки — встретило с энтузиазмом известие о пролетарской революции в России³¹. Орган левого крыла Социалистической партии — журнал «Class Struggle» в передовой статье январско-февральского номера за 1918 г. писал, что Октябрьская революция знаменует собой «превращение духовных устремлений к социалистической революции в факт непосредственной и животрепещущей важности для всего мира...»³². Горячий отклик нашла Октябрьская революция и в рядах членов Лиги социалистической молодежи, неоднократно заявлявших о «духе братства» и о своей соли-

²⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 44—57, 407—414; т. 30, стр. 20—21.

²⁷ С. R. Vol. 57, p. 2652; «Socialism and American Life», Vol. I, pp. 322, 323. Мэррей в своей книге указывает, что тираж письма В. И. Ленина достиг в США 5 млн. экземпляров (R. K. Murray. Указ. соч., стр. 46).

²⁸ «Bolshevik Propaganda», pp. 21, 466.

²⁹ См. P. H. Anderson. The Attitude of the American Leftist Leaders towards the Russian Revolution. Notre Dame Indiana. 1942, p. 43; «Socialism and American Life», Vol. I, p. 605.

³⁰ См. M. Lovenstein. American Opinion of Soviet Russia. Washington. 1941, p. 30. Именно в это время Артур Баллард — реакционный американский общественный деятель — счел необходимым выразить свое «возмущение» тем обстоятельством, что в США имелось «столь большое число лиц с либеральным складом ума..., поднявших голос в защиту большевиков» (цит. по Р. Н. Anderson. Указ. соч., стр. 70).

³¹ В 1918 г. Социалистическая партия США насчитывала 74 519 членов. Под непосредственным влиянием революционных событий в Европе число членов партии к 1919 г. выросло до 108 504, из них 57 248 (или 53%) входило в так называемые языковые федерации, то есть в основном принадлежало к рабочим иностранного происхождения (D. A. Shannon. The Socialist Party of America. A History. New York. 1955, pp. 121, 128).

³² Цит. по Р. Н. Anderson. Указ. соч., стр. 51.

дарности с «русскими товарищами»³³. Октябрьская революция оказала значительное влияние и на рост революционных настроений среди рабочих-иммигрантов в США, подвергавшихся наиболее жестокой эксплуатации. Об этом свидетельствует факт увеличения в два раза числа членов славянских федераций в Социалистической партии за короткий период конца 1918 и начала 1919 года³⁴.

Лидер Социалистической партии и в то время один из «самых любимых вождей американского пролетариата»³⁵ Е. Дебс видел в Октябрьской революции «призыв к угнетенным во всех странах подняться во весь рост, сбросить с себя цепи неволи и провозгласить на весь мир свою свободу»³⁶. Как известно, Февральская буржуазно-демократическая революция и свержение царизма в России были использованы социал-шовинистами из числа правых в Социалистической партии (Спарго, Рассел, Лондон, Истмэн и др.) как повод для еще более рьяной агитации в защиту империалистического лозунга «победоносной войны за демократию». В свою очередь, революционный выход России из войны в ноябре 1917 г. и подписание мира в Брест-Литовске были немедленно расценены ими как акты «предательства». Е. Дебс придерживался противоположного мнения. В своей знаменитой антивоенной речи в городе Кантоне (штат Огайо) в мае 1918 г. Дебс заявил, что русские большевики заложили фундамент «первой действительной демократии» на земном шаре и что призыв Советского правительства к миру достоин того, «чтобы его занесли золотыми буквами в историю человечества»³⁷. В дальнейшем Е. Дебс вновь подчеркивал, что историческое значение социалистической революции в России заключается, в частности, в том, что, положив начало революционной борьбе с капитализмом, она тем самым наносит удар и по милитаризму³⁸.

Е. Дебс в мае 1920 г., находясь в тюрьме, куда он был заключен еще в сентябре 1918 г. за свое антивоенное выступление в Кантоне, в официальной речи по случаю выдвижения его кандидатуры в президенты США сказал, что он в Соединенных Штатах борется за те же идеалы, что и русские коммунисты у себя на родине³⁹. На президентских выборах в 1920 г. в условиях разгула реакции в стране и раскола рабочего движения Е. Дебс получил около 920 тыс. голосов избирателей⁴⁰ — самое большое число голосов, когда-либо поданных американскими избирателями за кандидата Социалистической партии США. Однако Е. Дебс не был последовательным в оценке событий, происходивших в России и в международном рабочем движении после Октябрьской революции. Он не сумел стать на позиции марксистско-ленинской революционной теории, не понял ее существа. Тем не менее и в последние годы своей жизни Е. Дебс с большой симпатией и сочувствием относился к Советской России.

Находясь в тюрьме после кливлендского судебного процесса (сентябрь 1918 г.), Е. Дебс не принимал активного участия в руководстве Социалистической партией, которое, по существу, всецело перешло в руки правых и центристских элементов (Бергер, Джермер, Хилквит, Онил, Крафт, Холт и др.). Знаменательно, однако, что на первых порах под огромным давлением рядовых членов партии и левого крыла в ее руководстве оппортунисты поспешили заявить о своей поддержке революционных рабочих России. В начале февраля 1918 г. в послании президенту и

³³ См. «Revolutionary Radicalism». Vol. I, p. 640. Лига социалистической молодежи примыкала к Социалистической партии.

³⁴ «Socialism and American Life», Vol. I, p. 311.

³⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 52.

³⁶ Цит. по Н. М. Mораис and W. Cahn. Gene Debs. The Story of a Fighting American. New York. 1948, p. 112.

³⁷ Eugene V. Debs. Canton Speech. Chicago. 1918, pp. 16, 17.

³⁸ D. Karsner. Talks with Debs in Terre Haute. New York. 1922, p. 175.

³⁹ «Revolutionary Radicalism», Vol. II, p. 1782.

⁴⁰ «Historical Statistics of the United States 1789—1945». Washington. 1949, p. 298.

конгрессу США Национальный исполком Социалистической партии заявлял о своей «безоговорочной поддержке мирной программы русского большевистского правительства» и предлагал американскому правительству официально признать Советскую Россию⁴¹. Выступая 30 июня 1918 г. на ежегодной конференции организации Социалистической партии в штате Нью-Йорк, Хилквит вынужден был говорить о рождении в России «первой в истории пролетарской республики»⁴². Однако с развитием революции в России и странах Западной Европы, по мере роста рабочего движения в США и усиления в нем влияния революционных элементов, оппортунистические лидеры отказались от сочувственных фраз в адрес русского рабочего класса и, подхватив клеветнические домыслы буржуазной пропаганды, заняли в отношении Советской России крайне враждебную позицию⁴³. «Признавая» революцию, правые социалисты в США, не отличаясь в этом от либеральной буржуазии, осуждали диктатуру пролетариата, чем еще раз обнаружили свою измену марксизму. Некоторые из них доходили до того, что упрекали державы Антанты в том, что они не сумели воспрепятствовать образованию государства рабочих и крестьян в России. Средство борьбы с революционными настроениями в США правые видели в реформах.

Подобная позиция право-центристской группы Хилквита — Бергера в руководстве партии не могла не ускорить раскол партии, подготовленный ходом развития внутрипартийной борьбы на протяжении почти всего существования партии⁴⁴. Непосредственными причинами кризиса партии в 1919 г. послужили острейшие разногласия между правыми и левыми по кардинальным проблемам рабочего движения того времени, какими являлись отношение к Октябрьской революции, вопрос о войне, о международных связях и, наконец, вопрос о выработке боевой программы руководства экономическими боями пролетариата в новых условиях общего кризиса капитализма.

Левое крыло Социалистической партии, руководимое Ч. Рутенбергом, Д. Ридом, А. Вагенкнехтом, А. Биттельманом, В. Вейнстоуном, Л. Энгделом и др., к 1919 г. объединяло практически большинство членов партии. Наиболее сильным левое крыло было в организациях Социалистической партии в штатах Мичиган, Огайо и в Нью-Йорке. Левые имели ряд газет и журналов. Нью-йоркская группа левых издавала «Class Struggle», бостонская группа (так называемая Лига социалистической пропаганды) — «New International», переименованный затем в «Revolutionary Age». Изданиями левых являлись также газеты «Communist», «Proletarian» (обе в Чикаго), «Obrana» (на чешском языке), «Forward» и другие.

Уже в ноябре 1918 г. одна из федераций Социалистической партии в Чикаго организовала Лигу коммунистической пропаганды. А в феврале 1919 г. левые в Социалистической партии организационно оформились, приняв название Секции левого крыла Социалистической партии. Газета Секции левого крыла, «New York Communist», вышедшая в апреле 1919 г., в первом номере писала: «Мы становимся рядом с Российской коммунистической партией (большевиков), со спартаковцами в Германии, коммунистами Венгрии и Баварии, будучи убежденными, что только через диктатуру пролетариата может быть утвержден социализм»⁴⁵. Примерно в то же время левое крыло опубликовало манифест, который во многом отражал степень влияния принципов, провозглашенных Октябрьской революцией, на выработку программных требований левых. В мани-

⁴¹ C. R. Vol. 56, p. 9185.

⁴² Там же.

⁴³ См. W. Z. Foster. History of the Communist Party of the United States. New York. 1952, p. 148; D. A. Shannon. Указ. соч., стр. 126; P. H. Anderson. Указ. соч., стр. 26—28; C. E. Russel. Bolshevism and the United States. Indianapolis. 1919, p. 296.

⁴⁴ См. подробнее W. Z. Foster. The Crisis in the Socialist Party. New York. 1936.

⁴⁵ «Revolutionary Radicalism». Vol. I, p. 683.

фесте говорилось о необходимости разрыва с социал-реформизмом и борьбы за создание Советов рабочих депутатов как «инструмента классовой борьбы» и основы государства диктатуры пролетариата, установления рабочего контроля над производством, национализации банков, железных дорог и крупного капитала, «социализации внешней торговли» и т. д.⁴⁶ Нью-Йоркский манифест левого крыла был одобрен организациями Социалистической партии в Чикаго, Бостоне, Кливленде и других центрах США.

К этому же времени относится выступление левого крыла с инициативой первого референдума внутри Социалистической партии по вопросу о присоединении к Коминтерну. Большинство членов партии заявило о необходимости такого присоединения, однако реформистское руководство партии огласило результаты референдума лишь в мае 1919 г., то есть через два месяца после Первого конгресса Коминтерна⁴⁷. На конгрессе прогрессивные силы рабочего движения в США представлял лидер левого крыла Социалистической рабочей партии Б. Рейнштейн. В. И. Ленин писал, что «рост сочувствия в рабочих массах к коммунизму»⁴⁸ заставил лидеров Социалистической партии заявить о ее выходе из II Интернационала. Но группа Хилквита, доминировавшая в руководстве партии, прикрываясь словесными «порицаниями» реформистского Бернского Интернационала, предпринимала попытки к его возрождению путем объединения в нем коммунистических и социалистических партий, «принимающих принципы классовой борьбы»⁴⁹.

Оппортунистическая политика правого руководства все более и более отделяла от него основную массу членов партии. Ежегодные выборы в Национальный исполком весной 1919 г. дали подавляющее большинство голосов левому крылу⁵⁰.

Это заставило правых пойти на разрушение партии. Они не признали результатов выборов и провели исключение из партии всех организаций, где левые имели большинство. Всего из Социалистической партии за короткий срок в мае 1919 г. было исключено около 55 тыс. членов⁵¹. В этих условиях 21 июня 1919 г. в Нью-Йорке собралась Национальная конференция левого крыла. В результате дискуссии о положении в партии часть делегатов приняла решение о созыве особого съезда для организации Коммунистической партии. Это решение отражало настроения прежде всего членов крупной мичиганской федерации Социалистической партии и семидругих федераций, исключенных из партии реформистскими лидерами и объединявших главным образом рабочих иностранного происхождения.

Другая часть делегатов конференции во главе с Д. Ридом, А. Вагенкнехтом и др. настаивала на продолжении борьбы, оставаясь в рядах Социалистической партии вплоть до съезда партии, назначенного на 30 августа 1919 года. Группа Д. Рида заявляла, что путем разъяснительной работы левые смогут добиться поддержки и у оставшейся в Социалистической партии части консервативно настроенных членов, основную массу которых составляли рабочие — уроженцы США. Д. Рид и его сторонники утверждали, что значительная часть членов партии — уроженцев США — хотя в целом и симпатизирует левому крылу, тем не менее еще не готова к формальному присоединению к нему и что для убеждения этой части членов партии в правильности политики левых необходимо определенное время. У. Фостер пишет, что это «была, несомненно, более гибкая и более правильная позиция»⁵².

⁴⁶ Там же, стр. 678—680.

⁴⁷ W. Z. Foster. History of the Communist Party of the United States, p. 162.

⁴⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 245.

⁴⁹ Цит. в соответствии с текстом резолюции большинства, представленным съезду партии в сентябре 1919 г. (D. A. Shannon. Указ. соч., стр. 152).

⁵⁰ W. Z. Foster. History of the Communist Party of the United States, p. 162.

⁵¹ Там же, стр. 163.

⁵² Там же, стр. 164—165.

В целом разногласия между двумя группами левых не носили принципиального характера и касались вопросов тактики. Однако эти разногласия оказались достаточно глубокими и привели к временному расколу левого крыла и образованию двух коммунистических партий в США. Представители левых во главе с Д. Ридом и А. Вагенкнехтом, будучи не допущены на съезд Социалистической партии, 31 августа объявили о создании Коммунистической рабочей партии (Communist Labor Party). Днем позже, 1 сентября 1919 г., представители второй группы левых во главе с Ч. Рутенбергом, выступавшие за немедленное отделение от Социалистической партии, на своем съезде объявили о создании Коммунистической партии (Communist Party).

Обе коммунистические партии приняли примерно одинаковые программы. В программе Коммунистической партии (Communist Party), в частности, говорилось: «Коммунистическая партия есть сознательное выражение классовой борьбы рабочих против капитализма... Коммунистическая партия в основе своей есть партия активного действия. Она развивается в рабочих массах сознание их угнетения и невозможности улучшения своего положения при капиталистическом строе. Коммунистическая партия руководит борьбой рабочего класса против капитализма, развивая новые формы и цели борьбы в массах и пробуждая в них революционную активность»⁵³. Помимо изложения общих принципов политических платформ коммунистических партий, в программы были включены параграфы о тред-юнионах, об интернациональных связях и о борьбе с милитаризмом. Первые программы обеих коммунистических партий не были свободны от упущений и ряда ошибочных положений. В них не нашел отражения негритянский вопрос, было уделено самое незначительное внимание борьбе за конкретные требования рабочих. Вопросы профдвижения обе программы излагали с точки зрения так называемого «двойственного юнионизма», пропагандируя полный разрыв со старыми профсоюзами и образование новых, прогрессивных индустриальных союзов.

Очевидно, что факт одновременного образования в США двух коммунистических партий со сходными программами отражал, с одной стороны, своеобразие развития американского рабочего движения, его разобщенность и идеологическую слабость, а с другой, — недостаточную теоретическую подготовленность коммунистических групп. Дальнейшее развитие обеих коммунистических партий привело к их организационному единству. В мае 1920 г. Коммунистическая рабочая партия и большая часть членов Коммунистической партии образовали Объединенную коммунистическую партию США во главе с Ч. Рутенбергом. Через год, в мае 1921 г., оставшаяся часть Коммунистической партии примкнула к Объединенной коммунистической партии, и таким образом была создана единая Коммунистическая партия Америки.

Организационное оформление марксистских групп в США в Коммунистическую партию имело выдающееся значение в истории американского рабочего движения, знаменуя собой огромный шаг вперед в развитии классового самосознания пролетариата США.

В одной из своих последних статей У. Фостер писал: «Совершенно очевидно, что рождение Коммунистической партии в США так же, как и в других странах, проходило под сильным влиянием русской революции и вновь организованного Коммунистического Интернационала, но в специальном смысле образовавшаяся Коммунистическая партия представляла собой исторически левое крыло в американском социалистическом движении, уходящем своими корнями в глубь многих десятилетий и отражающем условия жизни, борьбу и чаяния американского рабочего класса»⁵⁴. Таким образом, раскол Социалистической партии в 1919 г. и обра-

⁵³ А. Б и м б а. История американского рабочего класса. М. 1930, стр. 220.

⁵⁴ «Political Affairs», May, 1957, pp. 34—35.

зование Коммунистической партии США явились закономерным итогом многолетней борьбы революционной тенденции с оппортунизмом и социал-шовинизмом в американском рабочем движении, борьбы, особенно обострившейся в период первой мировой войны и Октябрьской революции в России.

Обращает на себя внимание аналогичный процесс, имевший место в Социалистической рабочей партии США⁵⁵ и в Индустриальных рабочих мира (ИРМ). В официальных документах Социалистической рабочей партии, относящихся ко времени Октябрьской революции, последняя расценивалась как победа угнетенного класса над буржуазией⁵⁶. Партия выступила против военной интервенции стран Антанты в Советской России и Венгрии⁵⁷, разоблачала политику антисоветской истерии, проводимую правящими кругами США⁵⁸. Однако весь опыт Октябрьской революции и борьбы за укрепление пролетарского государства противоречил теоретическим догмам руководства Социалистической рабочей партии. Обвиняя (и не без основания) Социалистическую партию в реформизме, а ИРМ в анархо-синдикализме, лидеры Социалистической рабочей партии сами обеими ногами стояли на позициях анархо-синдикализма, помноженного на ставшее традиционным для партии сектантство, а вместе с тем отстаивали принципы эволюционного пути к социализму в противоположность революционному. В итоге, уже в 1918 г. руководство Социалистической рабочей партии заявило о невозможности победы социалистической революции в одной России в силу ее отсталости, причем аргументы для подобных утверждений лидеры Социалистической рабочей партии черпали из ложных концепций русских «левых коммунистов»⁵⁹. В дальнейшем они заявили о «преждевременности» пролетарской революции в России. Рядовые члены партии путем референдума высказались в 1919 г. за выход партии из II Интернационала. Революционные элементы в партии отказывались поддерживать оппортунистическую политику руководства, и, как следствие этого, в 1919—1920 гг. многие местные организации вышли из партии и присоединились к коммунистическому движению⁶⁰.

Так же, как это случилось внутри Социалистической и Социалистической рабочей партий, в ИРМ революционные события в Европе провели глубокий водораздел между революционными элементами и теми, кто, прикрываясь социалистической фразеологией, в действительности стоял на позициях реформизма и буржуазного демократизма⁶¹. И хотя по существу вся пресса ИРМ, отражая настроение рядовых членов, приветствовала Октябрьскую революцию⁶², в руководстве организации нашлись люди, которым социалистическая революция в России казалась ошибкой ввиду аграрного характера страны, ее общей отсталости и т. д.⁶³.

⁵⁵ Основанная в 1876 г. Социалистическая рабочая партия, строившая всю свою деятельность в соответствии с анархо-синдикалистской по своей сущности теорией Де-Леона, к 1920 г. насчитывала около 5 тыс. членов (см. м. «Socialist Labor Party of the United States. National Convention (May 5—10, 1920)». New York. 1921, p. 27); см. также З. К. Эггерт. Даниэль Де-Леон — идеолог анархо-синдикализма в американском рабочем движении. «Из истории социально-политических идей». Сборник статей. М. 1955, стр. 674—689.

⁵⁶ См. «The Russian Soviets and the American Socialist Labor Party». Socialist Labor Party of the United States. New York. 1919, p. 1; «Revolutionary Radicalism». Vol. 1, p. 826.

⁵⁷ «Withdraw from Russia». Socialist Labor Party of the United States. New York. 1919, p. 826.

⁵⁸ «Revolutionary Radicalism». Vol. 1, pp. 823—824, 826.

⁵⁹ См. «Socialist Labor Party of the United States. National Convention (May 5—10, 1920)». New York. 1921, p. 8.

⁶⁰ H. Kuhn and O. M. Johnson. The Socialist Labor Party during Four Decades. New York. 1931, p. 98.

⁶¹ Вопросы развития ИРМ в период 1917—1923 годов весьма подробно рассмотрены Л. Зубоком в статье «У истоков коммунистического движения в США». (Журнал «Историк-марксист», 1935, № 5—6, стр. 61—64.)

⁶² См. R. K. Murray. Указ. соч., стр. 38—39.

⁶³ J. S. Gambs. The Decline of the I. W. W. New York. 1932, p. 75.

С другой стороны, для передовой части лидеров ИРМ (Б. Хейвуд, Дж. Гарди, Э. Флинн и др.) Октябрьская революция послужила началом высвобождения из-под влияния синдикалистской идеологии ИРМ с дальнейшим присоединением их к коммунистическому движению⁶⁴.

Последовавший в начале 20-х годов упадок ИРМ⁶⁵, равно как и полная утрата со стороны Социалистической рабочей партии ее влияния в массах рабочего класса США, были не случайными явлениями, а проявлением кризиса анархо-синдикализма в международном рабочем движении, вызванного победоносной социалистической революцией в России. Революционное творчество организованного пролетариата России, возглавляемого партией коммунистов, убедительно показало несостоятельность идеологии анархо-синдикализма.

Реакционное руководство реформистских профсоюзов с нескрываемой враждебностью встретило известие о социалистической революции в России. Профбюрократия из АФТ и союзов железнодорожников приняла активное участие в разжигании антикоммунистической истерии в стране наравне с союзами предпринимателей и черносотенными организациями типа Американского легиона и Ку-клукс-клана. Пресса АФТ, призывая американских рабочих к «лояльности», проводила самую интенсивную агитацию в пользу «стопроцентного американизма», за союз капитала и труда в борьбе с пронижением революционного влияния и идей социализма вообще. Президент АФТ Гомперс не упускал случая, чтобы призвать профбюрократию воспрепятствовать распространению «радикализма» среди рабочих и возможному использованию пролетариатом «революционных мер» в его борьбе⁶⁶. Во всех крупнейших стачках этого периода Исполком АФТ выступал в роли штрейкбрехера. На съездах АФТ в Атлантик-Сити (1919 г.) и Монреале (1920 г.) гомперсистам, несмотря на сильную оппозицию, удалось добиться принятия резолюций о непризнании Соединенными Штатами Советской России и о запрещении тред-юнионам оказывать содействие русскому пролетариату⁶⁷. Съезд АФТ в Атлантик-Сити отклонил большинством голосов резолюции, требовавшие вывода американских войск из России⁶⁸.

Вместе с тем факты показывают, что эта реакционная политика руководства АФТ не соответствовала настроениям большинства американского рабочего класса. Внутри самой федерации ряд крупных профсоюзов выступил с критикой политики Исполкома АФТ, требуя прекращения интервенции в России и признания Советского правительства. К числу таких профсоюзов относились Федерация труда Пенсильвании, объединения профсоюзов Сиэттла и Портленда, Межнациональный союз дамских портных, Объединенный союз швейников, Чикагская федерация труда и другие. Оппозиция официальной гомперсистской политики классового сотрудничества и так называемой «нейтральности» профсоюзов развернулась в те годы по следующим четырем основным направлениям: 1) весьма широкая кампания среди профсоюзов в защиту политического требования национализации основных средств производства, 2) движение в защиту принципов самостоятельного политического действия рабочих

⁶⁴ Bill Haywood's Book. New York. 1929, p. 361.

⁶⁵ Старое руководство ИРМ во главе с Хейвудом в результате политики террора и репрессий, проводимых правящим классом в отношении организации, практически полностью было лишено возможности участвовать в деятельности организации. Сам Хейвуд был вынужден выехать из США в Советскую Россию. В 20-х годах авторитет ИРМ в американском рабочем движении стал быстро падать, и некогда боевая и сравнительно многочисленная организация превратилась в секту.

⁶⁶ См. «Revolutionary Radicalism». Vol. II, p. 1150; «American Federationist», Februar, 1919, p. 167.

⁶⁷ L. L. Orwin. American Federation of Labor. Washington. 1933, p. 191—192; см. С. А. Ованесян. Отношение Американской федерации труда к Советской России (1917—1921 гг.). «Ученые записки» Академии общественных наук. Вып. II. М. 1948, стр. 265, 272.

⁶⁸ R. K. Murray. Указ. соч., стр. 109.

(попытки организации Рабочей партии), 3) движение за создание на производственной основе единой революционной профсоюзной организации («Один большой союз»), 4) участие в борьбе против интервенции в Советской России.

Требование национализации шахт было выдвинуто влиятельным Объединенным союзом горняков и поддержано рабочими во время стачек шахтеров летом и осенью 1919 года⁶⁹. Возникший в 1919 г. Соединенный союз текстильщиков Америки (Amalgamated Textile Worker of America) высказался за установление контроля рабочих над производством⁷⁰. Большой популярностью пользовался так называемый план Пламба⁷¹, сводившийся к национализации железных дорог путем выкупа их у монополий государством. План Пламба был выдвинут братствами железнодорожников и поддержан профсоюзами АФТ (несмотря на протесты Гомперса, Уолла и др.)⁷², Беспартийной лигой (прогрессивная фермерская организация) и другими организациями. В целом свыше 6 млн. американских граждан через свои организации одобрили план Пламба⁷³. Следует иметь в виду, что большая часть профсоюзных активистов АФТ требовала распространения плана и на другие отрасли промышленности, помимо железнодорожного транспорта⁷⁴.

Инициатором движения за создание рабочей партии в начале 1919 г. выступила Чикагская федерация труда (филиал АФТ), выдвинувшая программу из 14 пунктов, включавшую, в частности, требования о «демократическом контроле» над промышленностью, о национализации железных дорог, телеграфа, телефона, судов, коммунальных предприятий, угольных шахт, элеваторов, о представительстве рабочих в правительстве, разоружении, «открытой дипломатии» и борьбе с «экономическим империализмом»⁷⁵. Несмотря на ограниченность и непоследовательность программы, она в большой мере отражала настроения широких слоев американского рабочего класса. Эта программа была положена в основу требований образовавшейся осенью 1919 г. Рабочей партии Америки (с центром в Чикаго). В июле 1920 г. на базе этой партии была создана Рабоче-фермерская партия, собравшая на президентских выборах 1920 г. около 300 тыс. голосов.

Движение за «Один большой союз» получило распространение главным образом на западе США и Канады весной и летом 1919 г., когда ряд местных отделений профсоюзов АФТ заявил о своем разрыве с реакционной линией руководства федерации и высказался за объединение всех рабочих в союзы на производственной основе, за контроль рабочих над производством⁷⁶. Однако в целом это движение находилось под сильным влиянием анархо-синдикалистской идеологии и сектантской практики ИРМ.

Давая оценку этому движению, У. Фостер писал, что оно подняло знамя борьбы за производственные профсоюзы и быстро начало завоевывать на свою сторону рабочих на Западе, стремившихся отмежеваться от реакционной политики реформистских лидеров. Но вместе с тем У. Фостер указывал и на отрицательные моменты тактической программы ли-

⁶⁹ L. Lorgwin. Указ. соч., стр. 176; С. А. Ованесян, Американская федерация труда на службе американской реакции в 1919—1920 годах, «Вопросы истории», 1949, № 4, стр. 35.

⁷⁰ «Revolutionary Radicalism». Vol. I, p. 955.

⁷¹ Гленн Пламб — генеральный юристконсульт объединения профсоюзов железнодорожников — автор плана.

⁷² G. G. Higgins. Voluntarism in Organized Labor in the United States 1930—1940. Washington. 1944, p. 45.

⁷³ «Revolutionary Radicalism». Vol. III, p. 2248.

⁷⁴ D. J. Saposs. Left Wing Unionism. New York. 1926, p. 39.

⁷⁵ St. Frost. Указ. соч., стр. 303—304.

⁷⁶ «Revolutionary Radicalism». Vol. I, p. 186; L. Lorgwin. Указ. соч., стр. 191.

деров движения, ориентировавшихся на немедленный раскол в старых профсоюзах и образование параллельного профсоюзного центра ⁷⁷.

Таким образом, в АФТ нарастало сопротивление реакционным гомперсистским лидерам. В то время оно еще не получило ясной программы и зачастую принимало характер расколов внутри старых реформистских профсоюзов и образования независимых союзов ⁷⁸. Даже лидеры ряда крупных профсоюзов АФТ, учитывая настроения рядовых членов, высказывались за выход из федерации ⁷⁹.

Рост политической активности рабочего класса сказался и на фермерском движении в стране. Пользовавшаяся в то время значительным влиянием среди мелкого и среднего фермерства прогрессивная Беспартийная лига в декабре 1918 г. на своем I съезде в Сен-Поле приняла программу, куда были включены требования о прекращении войн, ликвидации монополий и обеспечении полной занятости трудящихся, национализации транспорта, средств связи и «всех других предприятий, которые по своей природе должны быть или крупным частным владением или общественной собственностью», требования равенства для женщин, восстановления гражданских свобод и т. д. ⁸⁰.

Помимо воли реакционных профсоюзных лидеров, рабочий класс США принял самое активное участие в развернувшемся в стране широком движении против интервенции в Советской России. Борьба рабочего класса Америки в защиту Советской России еще раз подтвердила наличие у Октябрьской революции той всемирной основы, которая, по словам В. И. Ленина, была бесконечно более широкой, «чем в каких бы то ни было прежних революциях» ⁸¹. Движение против антисоветской интервенции империалистов, проходившее в Соединенных Штатах под лозунгом «Руки прочь от Советской России!», захватило и широкие слои мелкобуржуазной демократии (фермерство, интеллигенцию и т. д.).

Уже в начале 1918 г., когда войска кайзеровской Германии двинулись на Советскую Россию, в массах американского рабочего класса поднялось движение помощи революционным русским рабочим ⁸². «Тогда,— писал Б. Рейнштейн,— почти во всех крупных промышленных центрах Америки возникло движение в пользу рекрутирования солдат для отправки в ряды российской Красной армии...» ⁸³. В связи с наступлением немцев нью-йоркская организация Социалистической партии отправила специальное послание рабочим Германии и Австро-Венгрии, призывая их сорвать попытки правящих кругов этих стран задушить русскую революцию. «Поход Германии на Россию,— заявлялось в послании,— является ударом по рабочему классу и демократии во всем мире» ⁸⁴.

Во многих городах страны возникли организации, дружественные Советской России: «Лига друзей Советской России», «Правда о России» и другие. В конце 1918 и начале 1919 г. во многих городах США прошли демонстрации, митинги и конференции трудящихся под лозунгами при-

⁷⁷ См. W. Z. Foster. American Trade Unionism. New York. 1947, p. 56.

⁷⁸ D. J. Saposs. Указ. соч., стр. 155. Рост оппозиции со стороны рядовых членов профсоюзов заставил реакционную верхушку АФТ выступить летом 1918 г. с так называемой «Реконструктивной программой», включавшей наряду с некоторыми умереннейшими экономическими требованиями и туманными декларациями о «промышленной демократии» требование национализации коммунальных предприятий (L. L. O'gwin. Указ. соч., стр. 174, 175). Вместе с тем следует подчеркнуть, что в целом «Реконструктивная программа» АФТ была реформистской и не содержала в себе ничего такого, что могло бы принести рабочему классу сколько-нибудь серьезное улучшение его положения.

⁷⁹ Ph. S. Foner. The Fur and Leather Workers Union. Newark. 1950, p. 79.

⁸⁰ R. L. Morlan. Political Prairie Fire. The Nonpartizan League, 1915—1922. Minneapolis. 1955, p. 216. Беспартийная лига насчитывала 150 тыс. членов (там же, стр. 151).

⁸¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 418.

⁸² «Правда», 7 марта 1918 года.

⁸³ «Правда», 25 мая 1919 года.

⁸⁴ «Revolutionary Radicalism». Vol. I, p. 636.

знания Советов и прекращения интервенции (Бостон, Чикаго, Кливленд и др.). 2 февраля 1919 г. в Вашингтоне состоялся большой митинг, организованный видными представителями американской общественности, на котором подавляющим большинством голосов была принята резолюция о выводе американских войск из России⁸⁵.

Начиная со второй половины 1919 г. движение начало приобретать все более организованный характер. Образовавшиеся осенью 1919 г. Коммунистическая партия и Коммунистическая рабочая партия одной из главных своих задач считали организацию борьбы американского пролетариата в защиту Советской республики. Беспартийная «Лига друзей Советской России» провела сборы подписей под петицией, призывавшей отозвать американские интервенционистские войска из России, прекратить экономическую блокаду Советской страны и отказаться от сотрудничества США с белогвардейскими правительствами. В специальном заявлении Лиги говорилось: «Если и существуют какие-либо споры и разногласия между США и Советским правительством, то такие споры и разногласия могут быть урегулированы в любое время мирным путем, без пролития крови. Советское правительство неоднократно заявляло, что оно готово заключить мир со всеми странами мира, идя на всякого рода уступки, ряд из которых является даже жертвой для России»⁸⁶. Петиционная кампания длилась с июня 1919 г. по январь 1920 года. Многочисленные рабочие организации поддержали петицию Лиги. В итоге под петицией было собрано свыше 1 млн. подписей (стр. 225). Под нажимом рядовых членов все большую поддержку движению «Руки прочь от Советской России!» начали оказывать реформистские профсоюзы, входившие в АФТ. В сентябре 1919 г. съезд Объединенного союза шахтеров принял резолюцию, требующую дипломатического признания правительством США Советской России. Резолюции в поддержку Советов принимались профсоюзами металлургов и машиностроителей Нью-Йорка, Чикагской федерацией труда, профсоюзами Сиэттла и т. д. Съезд Объединенного союза рабочих автомобильной промышленности и грузового транспорта (сентябрь 1920 г.) заявил протест правительству США, «принимающему участие в блокаде Советской России...» (стр. 215—216).

Активное противодействие американских рабочих изготовлению оружия для белогвардейских армий и отправке его в Россию приняло такие размеры, что эмиссар колчаковского правительства в США Бахметьев 22 октября 1919 г. в шифрованной телеграмме доносил в Омск следующее: «Главные мои опасения заключаются в том, что с ростом здесь за последнее время забастовочного и рабочего волнения нет абсолютной уверенности, что заказ будет своевременно выполнен, несмотря на все финансовые жертвы. Недавно по образцу других стран были случаи отказа портовых рабочих грузить для нас боевые припасы или пароходных команд выходить в море. Поэтому возможно, что аналогичное движение перекинулось бы на амуниторные заводы» (стр. 205). Особенно решительно против отправки оружия белогвардейским армиям выступили портовые рабочие Сиэттла и Балтимора.

Борьба рабочего класса в защиту Советской России неразрывно связана с сильной оппозицией широких кругов американской общественности политике интервенции. В феврале 1919 г. группа американских левых социалистов сообщила читателям «Правды»: «В настоящее время широкие круги американского общества настроены против вмешательства в России, против изоляции России; раздаются голоса... за установление добрососедских отношений с Советским правительством... Чуть ли не ежедневно устраиваются митинги, собрания, собеседования, дискуссии, лекции о

⁸⁵ С. R. Vol. 57, pp. 2606, 2607, 2650, 2651.

⁸⁶ Цит. по И. М. Краснов. Указ. диссертация, стр. 219. В дальнейшем авторы сочли возможным использовать материалы этой диссертации; ссылки на страницы ее даны в тексте статьи.

России,— и все эти митинги и собрания посылают в Вашингтон резолюции с требованием признания Советов»⁸⁷.

Против участия США в военной интервенции в Советской России выступили и некоторые представители американских буржуазных кругов. Весьма активную кампанию за прекращение военной интервенции вела группа буржуазных политических деятелей, во главе которой стояли бывшие руководители миссии американского Красного Креста в России Раймонд Робинс (политический деятель, связанный с «прогрессивным» крылом республиканской партии) и Уильям Томпсон (крупный промышленник и банкир). Группа Робинса и Томпсона пользовалась поддержкой видных деятелей: сенаторов Бора, Джонсона, Калдера, Оуэна, директора крупной машиностроительной корпорации Хью Купера и других⁸⁸. В своих публичных выступлениях, в письмах президенту и государственному секретарю, в беседах с официальными лицами Робинс, Томпсон и другие требовали прекращения интервенции и установления экономических связей с Советской Россией, полагая, что военное вмешательство не только не принесет пользы Соединенным Штатам, но повредит им. «Я против использования американского оружия и американских солдат в борьбе с русским революционным правительством»⁸⁹,— говорил Робинс и высказывал опасение, что продолжение интервенции поведет лишь к обострению классовых противоречий в США и других капиталистических странах. Не скрывая, что он является противником коммунистической идеологии, Робинс в то же время подчеркивал, что «идеи нельзя победить при помощи штыков». Он считал, что программа, за осуществление которой борются большевики, представляет собой «вызов и угрозу» капиталистическому миру, но говорил, что «лучшим ответом большевистской России является экономическое сотрудничество»⁹⁰.

Рост оппозиции против интервенции во многом был обусловлен нежеланием американских солдат воевать за чуждые им интересы в России. Сквозь завесу лжи, распространяемой буржуазной пропагандой, до сведения народа доходило содержание многочисленных писем американских солдат из России, требовавших прекращения интервенции. Эти письма проникали даже на страницы буржуазных газет. Сержант американской пехоты в письме из Архангельска, опубликованном в феврале 1919 г. в детройтских газетах, писал: «Успех американских армий в прошлых войнах связан с тем, что они всегда полностью понимали цели, за которые они сражались. Этого нельзя сказать об экспедиционных войсках, посланных в Россию. Мы абсолютно не понимаем причину нашего нахождения здесь...». Другой солдат писал: «Мы теперь боремся с большевиками, но русские люди не оказывают нам никакой поддержки. Они все против нас, за исключением капиталистов, которые одни и молят союзников о помощи. Народ же считает всю эту проблему своим внутренним делом, а мы не имеем никакого права убивать кого-либо из этих русских... Мы считаем, что США совершенно не представляют себе обстановки в России»⁹¹.

Как известно, ряд американских частей, находившихся в России, отказался выполнять приказы командования⁹². Так или иначе все эти факты становились известными в США и вызвали усиление кампании за вывод американских войск из России. Уже в 1918 г. члены конгресса и должностные лица получали много писем, содержащих это требование. Автор одного из таких писем, житель Детройта, заявлял: «В Детройте чувство про-

⁸⁷ «Правда», 25 февраля 1919 года.

⁸⁸ W. A. Williams. American-Russian Relation. 1781—1947. New York. 1952, p. 128.

⁸⁹ «Bolshevik Propaganda», p. 865.

⁹⁰ Там же, стр. 829, 856.

⁹¹ C. R. Vol. 57, pp. 3261, 4735.

⁹² W. Z. Foster. History of the Communist Party of the United States, p. 145.

теста против нахождения американских войск в России кристаллизуется и становится все более сильным, о чем свидетельствует огромное число писем, содержащих этот протест и ежедневно публикуемых во всех детройтских газетах»⁹³. Жители многих американских городов на общегородских митингах принимали резолюции, требующие эвакуации американских солдат из России⁹⁴. Активную деятельность по организации движения за вывод американских войск проводила образовавшаяся в начале 1919 г. Лига сторонников отзыва американских солдат из России.

Пример США убедительно свидетельствует о том, что Октябрьская революция не только отняла у международного империализма солдат армии интервенции, — революционизирующее влияние Октября вызвало активное противодействие со стороны широких слоев трудящихся попыткам империализма задуть Советскую республику.

Американскими правящими кругами известие об Октябрьской социалистической революции в России было встречено крайне враждебно. С первых же дней после революции они стали раздувать в США антисоветскую кампанию. В сотнях журналов и газет, в многочисленных выступлениях буржуазных политических деятелей Советская власть подвергалась ожесточенным нападениям, на ее счет распространялись самые дикие вымыслы.

То, что русские рабочие и крестьяне посягнули на «священные» принципы капиталистической собственности, приводило американскую буржуазию в страшное негодование. Ссылаясь на статьи Советской Конституции 1918 г., касающиеся национализации земли и природных ресурсов, сенатор Шерман в ужасе говорил в феврале 1919 г., что «не может быть более всеобъемлющего разрушения частной собственности»⁹⁵. А член палаты представителей Миллер, выступая в январе 1918 г., договорился до того, что назвал конфискацию в России помещичьих земель и промышленных предприятий «кражей»⁹⁶. Американские капиталисты не случайно реагировали так остро на экспроприацию капиталистической собственности в России. Это затрагивало их коренные интересы. Еще до первой мировой войны американские капиталовложения в русскую промышленность составляли примерно 68 млн. долларов, а за время войны они сильно увеличились⁹⁷. Особенно усилилось проникновение американского капитала в Россию с приходом к власти Временного правительства⁹⁸. Но, конечно, дело было не только в том, что американские монополии потеряли свои капиталы в России, еще большее значение имел их страх перед революционизирующим влиянием этих мероприятий Советской власти на трудящихся в США.

Одним из основных приемов, к которому прибегали американские правящие круги в их антисоветской кампании, было утверждение о том, что переход власти в России в руки рабочих и крестьян привел якобы нашу страну в состояние разрухи и хаоса. С такими утверждениями выступили, например, члены палаты представителей Миллер (в январе 1918 г.) и Хелм (в июне 1918 г.)⁹⁹. Весьма усердствовала в этом отношении и американская буржуазная пресса. Достойную отповедь таким утверждениям дал В. И. Ленин в «Письме к американским рабочим»: «Вслед за буржуазией эти господа любят обвинять нас в «хаосе» революции, в «разру-

⁹³ С. R. Vol 57, p. 672.

⁹⁴ Там же, стр. 3249.

⁹⁵ Там же, стр. 3340.

⁹⁶ С. R. Vol. 56, p. 1031.

⁹⁷ А. Березкин. США — активный организатор и участник военной интервенции против Советской России (1918—1920 гг.). М. 1952, стр. 16.

⁹⁸ См. Г. К. Селезнев. Экспансия американского империализма в Россию в 1917 году. «Вопросы истории». 1954, № 3.

⁹⁹ С. R. Vol. 56, pp. 1031—1032, 9124.

шении» промышленности, в безработице и бесхлебьи. Как лицемерны эти обвинения со стороны тех, кто приветствовал и поддерживал империалистскую войну...! Именно империалистская война виновата во всех этих бедствиях»¹⁰⁰.

С особой ненавистью относились американские правящие круги к большевикам, под руководством которых была осуществлена Великая Октябрьская социалистическая революция. В выступлениях конгрессменов, в многочисленных статьях в прессе большевики предавались анафеме. Сенатор Пойндекстер называл русских коммунистов «отъявленными и злейшими врагами», а сенатор Шерман говорил о том, что «большевистское правительство представляет собой угрозу и не должно иметь ни места, ни законного оправдания в цивилизованной стране»¹⁰¹. Для того, чтобы дискредитировать большевиков, американская буржуазия инспирировала широкую клеветническую кампанию. В сентябре 1918 г. с личной санкции президента Вильсона в США были опубликованы так называемые «документы Сиссона» — грубая фальшивка, целью которой было показать, что русские коммунисты якобы связаны с немцами и что революция была делом рук германского генерального штаба. Вскоре после опубликования этих «документов» Советское правительство официально заявило, что они являются фальшивыми. Это были вынуждены признать английский министр иностранных дел Бальфур и многие другие официальные представители капиталистических стран¹⁰². Тем не менее американская официальная пропаганда продолжала распространять эту гнусную версию.

Буржуазия США все время пророчила неминуемое падение Советской власти. Неоднократные заявления об этом делались в конгрессе, печатались на страницах газет и журналов. При этом некоторые представители правящих кругов США выражали надежду на восстановление в России царской монархии. В июле 1918 г. член палаты представителей США Хелм в своей речи заявил: «Я никогда не считал, что насильственное отречение царя выгодно союзникам... Союзники не должны забывать услуг, оказанных им царем... Нельзя упускать ни одного случая, чтобы выразить ему симпатию и продемонстрировать стремление союзных с ним наций выручить его из того в высшей степени прискорбного положения, в котором он ныне находится. Первым шагом должно быть оказание союзниками помощи лояльным русским»¹⁰³. Питая надежду на реставрацию капитализма в России, американские правящие круги отказывались от официального признания Советского правительства. Они проявляли в этом вопросе особое упорство, свидетельствовавшее об их глубокой враждебности к социалистической республике. Лишь в 1933 г., последними из всех крупных капиталистических стран, Соединенные Штаты признали Советский Союз.

Американские правящие круги принимали, как уже отмечалось выше, активное участие в организации военной интервенции против Советской республики. Немалый интерес представляет позиция американского конгресса по вопросу об интервенции в России. США осуществляли военную интервенцию в Советской России без объявления войны; президент Вильсон не ставил этого вопроса на утверждение конгресса. В. И. Ленин подчеркивал, что симпатии трудящихся Франции, Англии, Америки к Советской республике были настолько сильны, что «ни одно из этих демократических государств не решилось и не посмеет по законам своей собственной страны объявить войну Советской России»¹⁰⁴.

¹⁰⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 50—51.

¹⁰¹ C. R. Vol. 56, p. 11178; vol. 57, p. 3335.

¹⁰² F. L. Schuman. American Policy toward Russia since 1917. London. 1928, p. 152; W. A. Williams. Указ. соч., стр. 155—156; B. M. Unterberger. America's Siberian Expedition. 1918—1920. Durham. 1956, pp. 137—138.

¹⁰³ C. R. Vol. 56, p. 9124.

¹⁰⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 151.

Американский конгресс не принимал закона об объявлении войны Советской России, но с его трибуны неоднократно произносились речи, оправдывавшие интервенцию против Советской России. С такого рода заявлениями выступали сенатор Кинг (10 июня 1918 г.), сенатор Шерман (20 июня 1918 г.), член палаты представителей Хелм и сенатор Пойндекстер (13 июля 1918 г.) и другие. Вплоть до конца 1918 г., за исключением двух выступлений в сенате, члены американского конгресса не высказывали возражений против интервенции. Лишь с конца 1918 г. под давлением масс некоторые члены конгресса стали высказываться против интервенции.

Известный американский историк профессор Шуман отмечал, что большое влияние на этих конгрессменов оказали «требования избирателей о выводе американских войск из России»¹⁰⁵. Известную роль сыграла и межпартийная борьба. Против продолжения интервенции, как правило, выступали республиканцы, находившиеся в оппозиции, в то время как демократы обычно защищали интервенционистскую политику президента Вильсона. 12 декабря 1919 г. сенатор-республиканец Джонсон (от штата Калифорния), поддерживавший контакт с Раймондом Робинсом, внес проект резолюции, требовавший, чтобы государственный департамент представил сенату информацию об отношениях с Россией, с тем «чтобы сенат и нация могли знать, почему и с какой целью наши солдаты находятся в России». При этом Джонсон высказался против продолжения военной интервенции США в России. Он заявил, что является противником Советской России, но в то же время, хотя и с оговорками, осудил раздуваемую в США антисоветскую истерию¹⁰⁶. Проект резолюции Джонсона был передан на рассмотрение сенатской комиссии по иностранным делам и там похоронен.

13 января 1919 г. тот же сенатор внес новый проект, аналогичный первому¹⁰⁷. Но обсуждение его откладывалось целый месяц. Только 13 февраля Джонсон выступил по поводу предложенной им резолюции. Он потребовал вывода войск из России, отметив, что они посланы туда в нарушение конституции без объявления войны конгрессом. Сенаторы Бора, Таунсенд, Лодж и другие в общем поддержали проект резолюции Джонсона. Вместе с тем, подобно Джонсону, все они также подчеркивали свое недружелюбное отношение к Советской власти¹⁰⁸. Однако резолюция не была даже поставлена на голосование, а обсуждение ее отнесено на неопределенный срок.

Следует упомянуть при этом о выступлении сенатора Мак Камбера (от штата Северная Каролина), требовавшего отклонения резолюции Джонсона. В своем выступлении, преисполненном ненависти к Советской власти, Мак Камбер призывал послать новые войска в Россию, чтобы «разделаться» с большевиками и «положить конец власти Ленина»¹⁰⁹. Точно такой же характер носили внесенная Мак Камбером 19 февраля 1919 г. поправка к резолюции Джонсона и его речь в сенате 3 марта. В палате представителей 4 января и 1 февраля были внесены проекты резолюций о выводе войск из России, но и они не получили никакого хода.

¹⁰⁵ F. L. Schuman, Указ. соч., стр. 122.

¹⁰⁶ С. R. Vol. 57, pp. 342—346. Выступление Джонсона содержало, в частности, признание, характеризовавшее атмосферу господствовавшей тогда в США антисоветской истерии: «Я совершенно уверен, что самый почтительный, благопристойный и нерешительный запрос по поводу России будет встречен обвинениями в большевизме, что простая попытка получения информации будет осуждена как проявление симпатии к анархии, что требование о том, чтобы жизни американских парней не приносились в жертву русской зиме и конфликту с доведенными до отчаяния людьми, будет названо защитой интернациональных агитаторов и красного флага».

¹⁰⁷ Там же, стр. 1313.

¹⁰⁸ Там же, стр. 3262—3264, 3334—3342.

¹⁰⁹ Там же, стр. 3337—3338.

Однако под огромным давлением народных масс, требовавших прекращения интервенции, конгресс через некоторое время вновь был вынужден заняться этим вопросом. 20 мая 1919 г. сенатор Джонсон опять предложил проект резолюции, представлявший собою запрос государственному департаменту относительно нахождения американских войск в России. В тот же день сенатор Лафоллет представил петицию легислатуры штата Висконсин о выводе американских войск из России. В палате представителей 22 мая 1919 г. член палаты Мэсон внес проект резолюции, предусматривавшей вывод американских войск из России. Однако никакого решения по этому поводу принято не было. Что же касается сената, то 27 июня 1919 г. он наконец принял проект резолюции Джонсона с поправками; вслед за тем запрос был адресован президенту. Ответ Вильсона был опубликован 22 июля и представлял собой оправдание интервенционистской политики правительства США. Реакция конгресса на ответ в общем была сочувственной.

В последующие месяцы в конгрессе имели место несколько выступлений за вывод американских войск из России. В августе 1919 г. в палате представителей были внесены два проекта резолюций о выводе войск из России¹¹⁰. Сенатор Бора, выступая 5 сентября, охарактеризовал военную интервенцию США в России как нарушение конституции и заявил: «Народ США не хочет воевать с Россией. Если бы этот вопрос был поставлен перед народом США, он единодушно проголосовал бы против войны с Россией или с какой-либо частью русского народа»¹¹¹. Однако ни сенат, ни палата представителей не предприняли каких-либо практических мер по этому вопросу. Военная интервенция против Советской России продолжалась, в Сибири американские войска оставались до апреля 1920 года. Таким образом, хотя под давлением народных масс ряд конгрессменов и выступил за вывод войск из России, в целом конгресс США одобрял интервенцию.

Предприняв попытку уничтожить Советскую республику при помощи военной интервенции, американские правящие круги в то же время направили свои усилия на ослабление влияния Октябрьской революции внутри США.

«Большевизм приобрел мировое значение,— говорил В. И. Ленин.— Это видно из того, что самые передовые буржуазные демократии, так кичащиеся своей свободой, принимают репрессивные меры против большевиков». В качестве примера он указывал на репрессии против прогрессивных элементов в Соединенных Штатах¹¹². 1917—1920 годы в США были отмечены наступлением реакции на демократические права трудящихся, ожесточенной борьбой правящих кругов против растущего рабочего и социалистического движения.

В целях борьбы с рабочим движением в США было специально проведено новое реакционное законодательство. Принятый в июне 1917 г. так называемый закон о шпионаже, с самого начала использованный для борьбы с прогрессивными силами, был дополнен в мае 1918 г. специальной поправкой, предусматривавшей суровые наказания за антиправительственную агитацию и «подрывную» деятельность. В октябре 1918 г. была принята поправка к закону об иммиграции, позволявшая властям высылать за пределы США участников революционного движения¹¹³. За один лишь год, с июля 1917 по июль 1918, 988 человек подверглись преследованию на основании закона о шпионаже за свои антивоенные, а, по

¹¹⁰ C. R. Vol. 58, pp. 51, 63—64, 124, 1783—1784, 1864; F. L. Schuman. Указ. соч., стр. 160, 342—344.

¹¹¹ C. R. Vol. 58, p. 4896.

¹¹² В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 34; см. также т. 28, стр. 52.

¹¹³ R. K. Muggau. Указ. соч., стр. 13—14; «Socialism and American Life». Vol. I. Princeton, 1952, p. 315.

сути дела, главным образом за социалистические убеждения¹¹⁴. В 1917—1920 годах в 23 штатах были приняты так называемые «законы против преступного синдикализма». Американский буржуазный ученый Эдвард Доуэлл, посвятивший истории этого законодательства специальное исследование, расценил его как классовое законодательство, использовавшееся для борьбы против всего прогрессивного в американском рабочем движении¹¹⁵. В общей сложности к началу 1921 г. такого рода законодательство было проведено в 35 штатах, а также на Аляске и Гавайских островах. В 32 штатах были приняты даже специальные законы, объявлявшие преступлением вывешивание красного флага¹¹⁶.

Против участников рабочего и социалистического движения был возбужден ряд судебных процессов. Осенью 1917 г. было возбуждено судебное преследование против ряда руководящих деятелей ИРМ, многие из них были арестованы. Процесс продолжался с апреля по сентябрь 1918 г., 93 человека были осуждены в общей сложности на 807 лет тюрьмы и к уплате 2,6 млн. долл. штрафа. Пятнадцать человек во главе с Хейвудом были приговорены каждый к 20 годам заключения и 10 тыс. долл. штрафа. В 1918 — начале 1919 г. состоялся процесс над 46 лидерами ИРМ в Сакраменто (Калифорния). Этот процесс стал известен под названием «молчаливой защиты»: подсудимые отказались от защитников и не давали никаких показаний. Процесс, продолжавшийся в течение долгих месяцев, окончился 7 января 1919 года. Приговор был суровым: 26 обвиняемых были осуждены на 10 лет заключения, остальные — на меньшие сроки. В рассматриваемый период проходили также и другие судебные процессы над группами членов ИРМ: в Вичите (Канзас) было осуждено 50 человек, в Омахе (Небраска) — 49, в Спокане (Вашингтон) — 28. Кроме того, было множество судов над отдельными членами ИРМ¹¹⁷.

В феврале 1918 г. было возбуждено судебное преследование против 5 членов руководства Социалистической партии, процесс над ними проходил в декабре 1918 — январе 1919 года. Подсудимые были приговорены к 20 годам заключения каждый¹¹⁸. В феврале 1918 г. было возбуждено судебное преследование против руководителей фермерской Беспартийной лиги Таунли и Джильберта по обвинению их в неоялостности и антивоенной деятельности. В конце концов Верховный суд штата Миннесота, куда была подана апелляция, вынужден был признать несостоятельность обвинений¹¹⁹. Однако буржуазная пресса и местные реакционные организации продолжали вести ожесточенную кампанию против Беспартийной лиги, обвиняя ее в подрывной деятельности, хотя эта фермерская организация отнюдь не была революционной. При попустительстве властей члены черносотенных «Лиг лояльности» и «Советов защиты» устраивали бандитские налеты на собрания Беспартийной лиги, избивали их участников и т. д.

В 1919 — начале 1920 г. поход американской реакции против прогрессивных элементов под флагом борьбы «с большевизмом» принял огромные масштабы. В. И. Ленин писал весной 1920 г.: «Американская буржуазия, совершенно потеряв голову, хватает тысячи и тысячи людей по подозрению в большевизме и создает атмосферу паники, раз-

¹¹⁴ H. M. Morais and W. Cahn. Указ. соч., стр. 96; «American Labor Year Book. 1919—1920». New York. 1920, pp. 92—94.

¹¹⁵ E. F. Dowell. A History of Criminal Syndicalism Legislation in the United States. Baltimore. 1939, pp. 48, 55.

¹¹⁶ R. K. Murray. Указ. соч., стр. 233—234.

¹¹⁷ «Revolutionary Radicalism». Vol. II, pp. 1249—1250; «American Labor Year Book. 1919—1920», pp. 100—101, 107—108.

¹¹⁸ «The American Labor Year Book. 1919—1920», pp. 47—100; «Socialism and American Life», Vol. I. p. 316.

¹¹⁹ R. L. Morlan. Political Prairie Fire. Minneapolis. 1955, pp. 167—171.

нося повсюду вести о большевистских заговорах...»¹²⁰. В американской исторической литературе разгул реакции в 1919—1920 гг. отмечается как специфическое явление в истории США этих лет. Он получил название «большой красной паники».

Первым эпизодом в этом походе реакции в 1919—1920 гг. явились события, связанные со всеобщей стачкой в Сиэттле в феврале 1919 года. Правящие круги США развернули большую кампанию вокруг этой забастовки с целью разжигания антисоветской истерии. Как только стачка началась, буржуазные газеты вышли с огромными заголовками, заявлявшими, что это — «революционное движение, направленное на свержение правительства», «веха на пути к большевизации Америки» и т. п. Мэр Сиэттла Оле Хансон, призвавший для подавления стачки федеральные войска, был превращен реакционерами в национального героя¹²¹.

Кампания, поднятая вокруг сиэттлской стачки, имела немаловажное значение для подготовки нового наступления реакции против прогрессивных элементов. Не успела еще кончиться забастовка в Сиэттле, как правящие круги США уже начали осуществлять очередное «мероприятие» антисоветской кампании. Еще в дни стачки сенат принял решение провести расследование «большевистской пропаганды»¹²². Оно проводилось с 11 февраля по 10 марта 1919 г. специальной подкомиссией сената во главе с реакционным политическим деятелем сенатором Оверменом. Задачей подкомиссии было дискредитировать Советскую власть в глазах американского общественного мнения. В заключение расследования подкомиссия опубликовала доклад, в котором расценивала революционное движение как величайшую угрозу для США и требовала усиления репрессий против прогрессивных элементов внутри страны. Американский буржуазный историк профессор Шуман, давая резко отрицательную оценку докладу подкомиссии Овермена, писал, что она пыталась представить положение в России как «какой-то бедлам», что «это свидетельствовало о полном параличе критических способностей сенаторов» и что их представления были «совершенно извращены страхом и ненавистью»¹²³. Раймонд Робинс, выступая перед подкомиссией, заявил, что в США пытаются бороться с большевизмом путем разжигания истерии, методами «охоты на ведьм»¹²⁴. Подкомиссия Овермена явилась, таким образом, подлинным предшественником пресловутой «комиссии по расследованию антиамериканской деятельности».

Затем последовал ряд провокаций с целью разжигания ненависти к прогрессивным элементам. 28 апреля 1919 г. среди почты, доставленной «спасителю Сиэттла» Хансону, была обнаружена самодельная бомба. В последующие дни такие же бомбы были обнаружены в почте ряда государственных деятелей. Пресса и официальные представители тотчас же объявили, что это — дело рук «красных».

Результаты провокаций не замедлили сказаться. В ряде городов США имели место нападения на первомайские демонстрации. В тот же день, 1 мая, банда погромщиков при попустительстве полиции разгромила редакцию социалистической газеты «New York Call». В Кливленде в помещении Социалистической партии также вторглись погромщики, которые, по ироническому замечанию историка Аллена, «защищали американ-

¹²⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 80; см. также т. 29, стр. 499.

¹²¹ Этот «национальный герой» прославился также тем, что не без успеха использовал «охоту за красными» для личного обогащения. Через несколько месяцев после стачки Хансон подал в отставку с поста мэра, чтобы отправиться в турне по США с лекциями об угрозе «внутреннего большевизма». На этом деле он заработал за 7 месяцев 38 тыс. долл., в то время как, будучи мэром, он получал 7,5 тыс. долл. в год. Либеральная пресса с полным основанием окрестила его «сиэттлским клоуном». R. K. Murray. Указ. соч., стр. 65—66.

¹²² C. R. Vol. 57, p. 2654.

¹²³ F. L. Schuman. Указ. соч., стр. 125.

¹²⁴ «Bolshevik Propaganda», p. 893.

ские устои посредством выбрасывания в окно пишущих машинок и мебели»¹²⁵, при этом один человек был убит, несколько ранено, свыше 100 социалистов арестовано. Серьезные столкновения произошли в Бостоне, где было также арестовано свыше 100 участников первомайской демонстрации. Мирные первомайские демонстрации американских трудящихся изоблажались буржуазной прессой как «генеральная репетиция красной революции». А через месяц, 2 июня 1919 г., была организована новая провокация с взрывами бомб одновременно в нескольких городах, причем особая шумиха была поднята вокруг попытки взорвать дом министра юстиции Пальмера.

12 июня началось новое сенсационное расследование «революционного радикализма», которое проводилось специальной комиссией легислатуры штата Нью-Йорк под председательством сенатора Ласка. В тот же день полиция совершила налет на бюро советского представителя в США Мартенса, причем последний был даже подвергнут на некоторое время аресту и допрошен комиссией. 21 июня по приказу комиссии Ласка полицией были совершены налеты на штаб-квартиру левых социалистов, на социалистический колледж, известный под названием школы Рэнда, и на местные отделения ИРМ. Результаты налетов были разочаровывающими для их инициаторов. Это не помешало, однако, комиссии Ласка объявить, что захваченные материалы свидетельствуют о подготовке революции в США. Эти утверждения были тотчас же воспроизведены во всех реакционных газетах. Комиссия Ласка работала почти целый год, и в апреле 1920 г. представила огромный отчет (свыше 4 тыс. страниц). Его авторы доказывали, что коммунистические и социалистические организации в США являются якобы «подрывными», стремящимися разрушить «не только наше правительство, но и всю структуру американского общества», они призывали к «крестовому походу, чтобы противостоять этому движению и разгромить его»¹²⁶.

Одним из главных лозунгов, под которым реакция повела поход против рабочего и социалистического движения, был шовинистический призыв к борьбе за «стопроцентный» американизм. «Если вы хотите остановить большевизм, анархию, ИРМ-изм, проповедуйте единственную веру, единственный путь к спасению — проповедуйте американизм во всех уголках нашей страны»¹²⁷, — взывал сенатор Бора с трибуны конгресса США. В первых рядах этого похода выступали реакционные «патриотические» организации: Лига национальной безопасности, Общество защиты Америки и Национальная гражданская федерация, финансировавшиеся Морганом, Рокфеллером, Дюпоном и другими финансовыми магнатами. Активную роль в разжигании антисоветской истерии играли Национальная ассоциация промышленников, Торговая палата США, Национальная ассоциация владельцев металлургических заводов и другие организации предпринимателей. Именно в эти дни «великой красной паники» была создана такая реакционнейшая организация, как Американский легион. Он был основан 9 мая 1919 г., его главной задачей была борьба с революционным движением под лозунгом «стопроцентного» американизма. Получивший мощную поддержку реакционных кругов, легион уже к концу 1919 г. насчитывал свыше миллиона членов¹²⁸. Самое ревностное участие в походе против прогрессивных элементов принял также Ку-клукс-клан, чрезвычайно усилившийся именно в этот период.

В атмосфере «великой красной паники» активизировались самые разнообразные реакционные организации и группы. «Бесчисленные джентльмены вдруг обнаружили, что они имеют возможность расправиться со

¹²⁵ F. L. Allen. *Only Yesterday*. New York. 1946, pp. 66—67.

¹²⁶ «*Revolutionary Radicalism*». Vol. I, pp. 7, 14.

¹²⁷ C. R. Vol. 57, p. 2655.

¹²⁸ R. K. Murray. Указ. соч., стр. 88.

всем тем, с чем им хотелось расправиться: достаточно изобразить то, что им не нравится, как «большевизм», — писал американский историк Аллен об этом времени. — Поборники строительства большого военно-морского флота, сторонники введения обязательной воинской повинности... антисемиты, негронепаивистники, землевладельцы, фабриканты, заправилы монополий... — все они драпировались в национальный флаг, рядились в мантии «отцов-основателей» и обвиняли своих противников в единомыслии с Лениным»¹²⁹. Рука об руку с антибольшевизмом шли расизм и антисемитизм. По данным, приведенным известным негритянским общественным деятелем и ученым У. Дюбуа, за один лишь 1919 г. столкновения на почве расовой вражды имели место в 26 городах США. При этом в Чикаго во время августовского погрома было убито 38 человек, в округе Филлипс (штат Арканзас) — около 50 человек, в Вашингтоне — 6 человек¹³⁰. Еженедельник «Dearborn Independent», издававшийся Генри Фордом, выступил инициатором разнузданной антисемитской кампании, опубликовав гнусную фальшивку «Протоколы сионских мудрецов». Профессора университетов и учителя школ подвергались преследованиям по подозрению в радикализме. В «красные» были зачислены даже такие крупные буржуазные ученые, как Джон Дьюи, Джон Коммонс, Феликс Франкфуртер, Захария Чефи-младший. В ту же категорию были записаны Чарли Чаплин, Уилл Роджерс, Норма Толмедж и другие артисты и деятели искусств. Мракобесы из федерации «За лучшую Америку» объявили «подрывным» роман Синклера Льюиса «Мэйнстрит», потому что «он вызывал недовольство общепринятым образом жизни»¹³¹. Либеральные журналы типа «Nation» или «New Republic» также подвергались нападкам за радикализм.

Рост социалистического движения, приведший к образованию двух коммунистических партий в США, и подъем забастовочного движения осенью 1919 г. были встречены новыми репрессиями со стороны американских правящих кругов. Крупные стачки в сталелитейной и угольной промышленности были охарактеризованы буржуазной прессой как новая попытка «большевистской революции».

Кульминационным пунктом «большой красной паники» явились так называемые «пальмеровские облавы» — массовые аресты прогрессивных элементов, получившие свое наименование по имени их организатора — министра юстиции Пальмера. 16 октября 1919 г. полиция совершила налет на штаб-квартиру Коммунистической рабочей партии в Кливленде и арестовала ее руководство. 7 ноября, в день второй годовщины Октябрьской революции, в Нью-Йорке и одиннадцати других городах были произведены полицейские налеты на помещения прогрессивных организаций и арестовано несколько сот человек. Многие из арестованных были зверски избиты. На следующий день, 8 ноября, полиция совершила новые налеты на помещения радикальных организаций, арестовав свыше 500 человек. Буржуазная пресса приветствовала эти облавы, крича, что Пальмер «пресек в зародыше гигантский заговор красных». 25 ноября в Нью-Йорке были вновь произведены облавы и распространены в печати ложные слухи, что якобы найдена «красная» лаборатория по изготовлению бомб. 21 декабря 249 арестованных во время ноябрьских облав были высланы из пределов США на корабле «Буфорд».

В еще больших масштабах облавы и аресты были проведены в начале 1920 г., причем главный удар был направлен против коммунистов. В ночь на 2 января были организованы облавы в 70 городах по всей территории США и арестовано более 4 тыс. человек. Полицейские налеты были совершены на все местные отделения компартий, большинство руко-

¹²⁹ F. L. Allen. Указ. соч., стр. 76.

¹³⁰ А. Кан. Измена родине. М. 1951, стр. 12.

¹³¹ F. L. Allen. Указ. соч., стр. 78.

водителей обеих компартий было подвергнуто аресту. Ряд из них, например, Рутенберг, Ларкин и другие, были осуждены и приговорены к длительному тюремному заключению.

Облавы и аресты не прекращались и в последующие месяцы 1920 года. В числе арестованных были задержанные 5 мая 1920 г. по ложному обвинению рабочие Николо Сакко и Бартоломео Ванцетти. Впоследствии, после семилетнего тюремного заключения, они были казнены. Расправа над ними вызвала возмущение всей прогрессивной мировой общественности. Всего во время пальмеровских облав было арестовано около 10 тыс. человек, из них 500 было выслано за пределы США¹³². В результате этих жесточайших репрессий обе коммунистические партии и примыкавшие к ним прогрессивные организации вынуждены были перейти на полулегальное положение.

Итак, в 1917—1920 гг. американские правящие круги приложили все силы к тому, чтобы уничтожить последствия влияния Октябрьской революции внутри США. Американская буржуазия развернула в это время крестовый поход против рабочего и социалистического движения, против всех прогрессивных сил американской общественности. Колоссальная антисоветская пропагандистская кампания, реакционное законодательство, провокационные террористические акты, специальные комиссии по «расследованию» в конгрессе, разжигание атмосферы антисоветской истерии, кампания за «стопроцентный американизм», разгул расизма, облавы и аресты, судебные расправы и депортации — все было использовано, чтобы воспрепятствовать распространению влияния Октябрьской революции. Однако, несмотря на то, что этот разгул реакции нанес серьезный ущерб рабочему и социалистическому движению в США, американской буржуазии не удалось искоренить симпатий и сочувствия трудящихся Америки к Советской республике.

Влияние социалистической революции в России сказалось на различных сторонах общественной жизни в Соединенных Штатах. Внутри рабочего движения усилилась борьба прогрессивных и реакционных тенденций. Революционные события в Европе содействовали ускорению процесса организационного оформления левого крыла внутри социалистического движения в Америке, приведшего к образованию коммунистической партии в США. Широкие народные массы в США с большим сочувствием встретили известие о победе Октябрьской революции в России. Передовая часть американского рабочего класса выступила с открытой поддержкой пролетариата России в его борьбе за утверждение социалистического государства.

С другой стороны, правящие круги США встретили рождение первого в мире социалистического государства с нескрываемой враждебностью. Американский империализм выступил в качестве активного участника интервенции против Советской России. В дальнейшем, с развитием революционного движения во всем мире, с ростом могущества и влияния Советского государства, американские правящие круги не прекращали усилий, направленных на то, чтобы воспрепятствовать распространению идей Октябрьской революции. История свидетельствует о тщетности этих усилий.

¹³² W. Z. Foster. History of the Communist Party of the United States, p. 175.

ИСТОРИОГРАФИЯ, КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ

Статьи и обзоры

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

М. Е. Найденов

События последних 40 лет дали множество подтверждений того, что Великая Октябрьская социалистическая революция явилась поворотным пунктом в развитии всего человечества. Она положила начало крушению капитализма и открыла эру торжества социализма.

Победа социализма и успешное строительство коммунистического общества в СССР, победа Великой китайской революции, отпадение от капитализма ряда государств в Европе и Азии, образование мировой социалистической системы, распад колониальной системы мирового империализма — таковы величайшие по своему всемирно-историческому значению перемены, которые совершились в судьбах народов вследствие героической победы российского пролетариата в октябре 1917 года.

Рожденная всем ходом мировой истории, Великая Октябрьская социалистическая революция является глубоко интернациональной по своему характеру. Подтвердив правоту марксизма-ленинизма как самой передовой революционной теории, она нанесла сокрушительный удар по оппортунизму и ревизионизму всех мастей и оттенков, подняла на высшую ступень международное рабочее движение.

Именно поэтому история Великой Октябрьской социалистической революции привлекала и привлекает к себе пристальное внимание ученых самых различных направлений во всех странах мира, является одной из актуальнейших проблем всемирной историографии. Вокруг этой кардинальной проблемы продолжает с нарастающей силой разгораться острая идейная борьба между историками-марксистами, стремящимися создать действительно научную историю первой в мире социалистической революции, с одной стороны, и буржуазными, а

также правосоциалистическими историками, не жалеющими труда для того, чтобы извратить и фальсифицировать действительную природу революционных событий, затушевывать социалистический характер Октябрьской революции, принизить ее историческое значение, с другой. С момента своего возникновения проблема истории Великой Октябрьской социалистической революции стала тем пробным камнем, на котором проверяется действительная сущность исторических концепций, создаваемых учеными различных стран, выявляется подлинное лицо не только отдельных историков, но и целых направлений исторической мысли.

В нашей стране, ставшей родиной социализма, разработка истории Великой Октябрьской социалистической революции приняла широкий размах. За 40 лет Советской власти написано много статей, книг и брошюр об Октябрьской революции. В настоящей статье мы намерены ограничиться кратким обзором разработки данной проблемы в советской историографии, не останавливаясь подробно на характеристике отдельных работ.

У колыбели историографии Октябрьской революции стоит великий корифей науки В. И. Ленин. В его трудах дана самая полная и наиболее глубокая разработка теории и тактики, общей концепции Великой Октябрьской социалистической революции, а также множества связанных с ней важнейших проблем. Общеизвестно, что именно В. И. Ленин вскрыл глубокие корни огромной революционности российского пролетариата и крестьянства, а также социально-экономические причины Октябрьской революции, всесторонне обосновал ее глубоко народный и социалистический характер, дал глубокое научное определение ее движущих

сил. В работах, написанных в ходе подготовки и проведения Октябрьской революции, В. И. Ленин развил ранее созданное им учение о союзе рабочего класса и крестьянства как той решающей силе, которая совершила беспрецедентную в истории человечества революцию. В. И. Ленин всесторонне осветил стратегию и тактику большевистской партии, ее непримиримую борьбу с мелкобуржуазными партиями меньшевиков и эсеров, раскрыл научные основы политики партии большевиков на всех этапах развития революции, охарактеризовал важнейшие стороны внутренней жизни партии и обосновал закономерность всех изменений в тактике большевиков.

Непримиримо борясь с оппортунизмом, В. И. Ленин дал принципиальную оценку антибольшевистским выступлениям Каменева и Зиновьева, стоявших на оппортунистических позициях по коренным вопросам русской революции. В трудах В. И. Ленин¹ глубоко показана история политического банкротства мелкобуржуазных партий, показан весь путь их развития, завершившийся превращением этих партий в контрреволюционную силу, в идейных защитников капитализма.

В. И. Ленин глубоко раскрыл империалистическую сущность первой мировой войны и всесторонне показал ее влияние на развитие социалистической революции. Вместе с тем В. И. Ленин показал международный характер Октябрьской революции, дал исчерпывающую характеристику важнейших событий революционной эпохи.

В развитии социалистической революции В. И. Ленин различал три больших периода. Первый период — от победы Февральской буржуазно-демократической революции до 4 июля 1917 г. — В. И. Ленин характеризовал как период двоевластия. Основное содержание этого периода составляла борьба за единовластие. В. И. Ленин подчеркивал, что объективные условия, существовавшие тогда в России, создавали возможность мирного развития революции.

«Тогда, в этот миновавший период революции, — писал В. И. Ленин, — господствовало в государстве так называемое «двоевластие», и материально и формально выражавшее неопределенно-переходное состояние государственной власти. Не забудем, что вопрос о власти есть коренной вопрос всякой революции.

Тогда власть находилась в колеблющемся состоянии. Ее делили, по добровольному соглашению между собой, Временное

правительство и Советы. Советы представляли из себя делегации от массы свободных, т. е. никакому насилию извне не подвергающихся, и вооруженных рабочих и солдат. Оружие в руках народа, отсутствие насилия извне над народом — вот в чем была суть дела. Вот что открывало и обеспечивало мирный путь развития вперед всей революции»¹.

Указание В. И. Ленина на возможность мирного развития революции явилось результатом глубокого научного анализа той политической обстановки, которая сложилась в России после Февральской буржуазно-демократической революции. «Мирное развитие какой бы то ни было революции вообще, — отмечал В. И. Ленин, — вещь чрезвычайно редкая и трудная, ибо революция есть наибольшее обострение самых острых классовых противоречий, но в крестьянской стране, когда союз пролетариата и крестьянства может дать измученным несправедлившей и преступнейшей войной массам мир, а крестьянству всю землю, в такой стране, в такой исключительный исторический момент мирное развитие революции при переходе всей власти к Советам возможно и вероятно»².

Важнейшим событием первого периода В. И. Ленин считал апрельскую демонстрацию: «События 20—21 апреля — своеобразное сочетание демонстрации с чем-то вроде вооруженного восстания. Этого было достаточно для падения буржуазного правительства. Начинается длительная соглашательская политика, вытекающая из самого существа мелкобуржуазного правительства, ставшего у власти»³.

Второй период В. И. Ленин ограничивал июльскими событиями и победой Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. Это период единовластия контрреволюционной буржуазии. События 4—5 июля, положившие конец двоевластию, уничтожили условия, при которых возможно было развитие революции мирным путем. Единственным объективно возможным путем борьбы за диктатуру пролетариата стал путь вооруженного восстания против диктатуры буржуазии. Созревание объективных условий для такого восстания, революционная мобилизация масс — таково содержание этого периода.

В. И. Ленин отмечал, что решающим событием второго периода был корниловский

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 164.

² В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 18.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. 27, стр. 65.

мятеж, который изменил расстановку политических сил в стране в пользу пролетариата: «Корниловщина и последующие события, как практические уроки, сделали возможной октябрьскую победу»⁴.

Свержение Временного правительства и установление власти Советов в Петрограде положили начало третьему периоду, продолжавшемуся до конца февраля 1918 года. Это был, по выражению В. И. Ленина, период триумфального шествия Советской власти: «По всей России вздымалась волна гражданской войны, и везде мы побеждали с необыкновенной легкостью именно потому, что плод созрел, потому, что массы уже проделали весь опыт соглашения с буржуазией. Наш лозунг «Вся власть Советам», практически проверенный массами долгим историческим опытом, стал их плотью и кровью.

Вот почему сплошным триумфальным шествием были первые месяцы русской революции после 25 октября 1917 года»⁵.

Такова ленинская периодизация Октябрьской революции. Ее коренные научные принципы — строгий классовый анализ объективной обстановки, сложившейся в стране, совокупное рассмотрение объективного и субъективного факторов революционного процесса, последовательный историзм.

Работы В. И. Ленина по различным вопросам Октябрьской революции вооружили историков методом изучения сложных явлений общественного развития революционной эпохи. Они дали возможность исследователям правильно ориентироваться в самых запутанных ситуациях и перипетиях борьбы революционных сил с контрреволюцией и находить правильные решения научных проблем.

Однако в первые годы Советской власти историческая наука почти совсем не располагала кадрами научных работников, способных заниматься исследованиями в этой области. Историки старой школы в большинстве своем стояли на классовых позициях буржуазии и придерживались идеалистических взглядов. Они с порога отвергали закономерность революционных переворотов вообще и Октябрьской революции в частности. Ясно, что, оставаясь на классовых позициях буржуазии, эти историки не могли сколько-нибудь плодотворно работать над созданием истории Октябрьской революции.

Такие историки-марксисты, как М. Н. Покровский, В. В. Адоратский, М. С. Ольминский, В. А. Быстрянский, Ем. Ярославский, имели в ту пору необходимую подготовку для плодотворной научно-исследовательской работы по истории Октября. Но необычайно тяжелая обстановка в стране отвлекала их внимание на другие дела в области партийной и советской работы. Исторической науке они могли уделять лишь ничтожную часть своих сил, выступая в печати не с исследовательскими трудами, а главным образом с популярными работами и пропагандистскими статьями. Основным источником этих работ являлись, как правило, личные впечатления, сохраненные памятью авторов. Использование других источников было тогда практически невозможно. Однако в тех условиях даже самые популярные статьи и брошюры об Октябрьской революции приобретали большое значение. Раскрывая перед широкими слоями трудящихся масс подлинный смысл великих событий и преобразований в стране, они положили начало созданию научной литературы по истории Октября.

Советское правительство принимало энергичные меры к тому, чтобы подготовить кадры работников идеологического фронта, в том числе и историков, но эта задача не могла быть разрешена в короткий срок. Многочисленные трудности, порожденные гражданской войной и иностранной военной интервенцией, узость источниковедческой базы — все это усугубляло трудности научной разработки истории Октябрьской революции. Работы В. И. Ленина, напечатанные в различных газетах в 1917—1918 годах, очень скоро стали малодоступными не только широкой читательской массе, но подчас и работникам идеологического фронта. Большую роль в популяризации ленинских идей сыграли труды и выступления И. В. Сталина, М. И. Калинина, С. М. Кирова и других учеников и соратников В. И. Ленина, которые развивали отдельные положения ленинской концепции Октябрьской революции.

Однако в то время наряду с последовательными ленинцами на страницах газет и журналов выступали и скрытые враги ленинизма, проявлявшие большую активность на поприще политической литературы и публицистики. Они распространяли оппортунистические взгляды на историю Октябрьской революции.

⁴ Там же, стр. 65—66.

⁵ Там же, стр. 67.

Таким образом, уже в те годы в советской историографии разрывалась идейная борьба вокруг проблем истории Октябрьской революции. Она достигла исключительной остроты с переходом Советского государства к новой экономической политике. Идейная борьба на историческом фронте составляла неотъемлемую часть той классовой борьбы, сущность которой В. И. Ленин формулировал в краткой, но весьма выразительной формуле: «Кто — кто?».

Расценив нэп как якобы первый шаг по пути перерождения Советской страны в обычное капиталистическое государство, идеологи буржуазии, а также деятели обанкротившихся соглашательских партий включились в эту борьбу, рассчитывая на то, что в условиях известного оживления капиталистических элементов на путях нэпа пропаганда антикоммунистической идеологии будет ускорять уже начавшийся, как им казалось, процесс реставрации капитализма.

Вполне понятно, что в той борьбе, которая охватила идеологический фронт, проблема истории Октябрьской революции заняла центральное место. Находящийся в эмиграции один из идеологов русской буржуазии, П. Милюков, выступил с клеветнической книгой против партии большевиков, рабочего класса и всего русского народа. В 1922—1923 годах опубликовал свои гнусные «Залиски о революции» меньшевик Н. Суханов. Годы через два с небольшим меньшевик Н. Рожков воспроизвел вновь свою клеветническую концепцию Октябрьской революции на страницах 12-го тома «Истории России в сравнительном освещении».

Тогда же с клеветническими измышлениями о русской революции выступил злейший враг ленинизма Троцкий. В 1922 г. он написал книгу «1905 год», несколько позднее «Уроки Октября», «1917 год» и другие. Именно в эти годы Троцкий развернул борьбу против ленинского ЦК Коммунистической партии, стремясь навязать партии лживую оппортунистическую теорию о невозможности построения социализма в одной стране. «Новые» литературные выступления Троцкого на деле являлись неотъемлемой частью задуманного им авантюристического плана подмены ленинизма троцкизмом.

Троцкий фальсифицировал фактическую историю революции, фабриковал всяческие измышления, клеветал на партию больше-

виков, стоявшую во главе революционных масс, выдумывал цепь «разногласий», будто бы разъедавших партию и ее Центральный Комитет, и т. д., и т. п. Немногочисленные сторонники Троцкого, имевшиеся тогда в нашей партии, подхватывали его лживые измышления об Октябрьской революции и распространяли их в статьях, брошюрах, книгах.

В 1923 г. вышла в свет антиленинская книга А. Шляпникова «Семнадцатый год». Несколько позднее с проповедью меньшевистско-троцкистских взглядов на историю Октябрьской революции выступили Каменев, Зиновьев, Бухарин и другие враги ленинизма. Все они, по сути дела, отрицали социалистический характер Октябрьской революции.

Выступления Троцкого и его сторонников вызвали резкий отпор со стороны Коммунистической партии и ее Центрального Комитета. Против троцкизма активно боролись С. М. Киров, Г. К. Орджоникидзе, М. И. Калинин, Ем. Ярославский и другие ученики и соратники В. И. Ленина. Особенно большую роль в идейном разгроме троцкизма, а затем и правых капитулянтов сыграли выступления И. В. Сталина. Известно, что в 1924—1926 гг. И. В. Сталин написал свои труды «Об основах ленинизма», «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов», «Троцкизм или ленинизм?», «К вопросам ленинизма» и ряд других работ. И. В. Сталин подверг уничтожающему идейному разгрому троцкистскую концепцию Октябрьской революции и отстоял ленинизм против троцкизма.

Борьба партии против троцкизма оказала благотворное идейное воздействие на всю выходящую в те годы литературу и, в частности, на историческую журналистику. Положительную роль в борьбе с троцкистскими фальсификаторами истории Октября сыграли журналы «Пролетарская революция», «Красный архив», «Летопись революции», «Историк-марксист» и «Борьба классов», хотя некоторые из них и сами допускали немало ошибок, предоставляя иногда свои страницы для пропаганды троцкистских идей. Журналы оказывали большое влияние на разработку истории Октябрьской революции, публикуя мемуарные произведения и документы. Расширялась, таким образом, источниковедческая база научно-исследовательской работы, и историки получали в свое распоряжение новый конкретный материал для разоблачения антиле-

нинской сущности троцкистских извращений. Тогда же журнал «Пролетарская революция», выступая в защиту ленинской концепции истории революции, опубликовал ряд специальных статей против «Уроков Октября» Троцкого и его пресловутой теории «перманентной революции».

Однако троцкистские измышления успели проникнуть на страницы отдельных работ по истории Коммунистической партии, в мемуарные произведения и разного рода популярные брошюры. Некоторые из них непосредственно касались проблемы истории Октябрьской революции. В популярной тогда книге Н. Попова «Очерк истории ВКП(б)», вышедшей первым изданием в 1925 г., а затем ежегодно переиздававшейся по несколько раз, была дана неправильная трактовка ленинской теории перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, а характеристика большевистской партии в феврале — марте 1917 г. мало чем отличалась от освещения этого вопроса троцкистскими фальсификаторами истории.

Ряд серьезных ошибок в освещении вопросов истории Октября имелся в трудах М. Н. Покровского. Общеизвестна та положительная роль, которую, несмотря на свои ошибки и отступления от марксизма-ленинизма, сыграл этот крупный историк в 20-х годах. М. Н. Покровский не работал в середине 20-х годов и в более позднее время над историей Октябрьской революции в исследовательском плане. Однако в ряде своих лекционных курсов и историко-публицистических статей он часто касался данной проблемы. Эти как бы попутно высказанные соображения в совокупности содержат его точку зрения по многим вопросам истории Октября.

Взгляды М. Н. Покровского по целому ряду важнейших вопросов Октябрьской революции коренным образом расходились с ленинскими положениями. Он не понял ни учения В. И. Ленина об империализме, ни его теории перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Не удивительно поэтому, что, говоря о русской революции, он даже не упоминал об этой теории.

Литература, посвященная истории Октября и изданная в 1917—1926 гг., была, конечно, не такой обширной и доброкачественной в научном отношении, как это пытаются представить некоторые историки. Если не считать большого количества записок, воспоминаний и других работ, но-

сящих чисто мемуарный характер, то остается не более полутора — двух десятков книг и брошюр. Одни из них являются хрониками событий (Н. Авдеева, К. Рябиновского, Д. Заславского и В. Канторовича), другие (С. Пионтковского, А. Соколова, В. Карпинского, Р. Арского, К. Шелавина) представляют собой популярные очерки по истории революционной эпохи, не выходящие за хронологические рамки 1917 года. Многие из этих работ переиздавались несколько раз. Губистпартами в ряде мест были выпущены хроники местных событий, сборники документов и статей.

В течение 1927—1928 гг. историческая литература об Октябрьской революции значительно пополнилась. В связи с празднованием десятой годовщины Октября центральные и местные издательства выпустили наряду с документальными сборниками и мемуарными произведениями большое количество научно-популярных очерков по истории революции как в масштабе всей страны (например, брошюры Ем. Ярославского, Е. Барьян, Ю. Бочарова, С. Н. Петрова), так и в территориальных рамках отдельных районов. Такого рода работы были изданы в Симферополе, Сталинграде, Пензе, Ярославле, Брянске, Воронеже, Тамбове, Саратове, Курске, Владикавказе, Владимире, Рязани, Кинешме, Самаре, Златоусте, Вятке, Иваново-Вознесенске, Свердловске, Минске, Якутске и других городах.

Если с фактической стороны многие из перечисленных выше книг (главным образом местных изданий) сохраняют известную научную ценность и в настоящее время, то в идейном отношении эта литература слаба, а иногда порочна и не может вызывать серьезного интереса у советского читателя. Прежде всего бросается в глаза крайняя скудость научной проблематики. Такие коренные вопросы истории Октябрьской революции, как перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, союз пролетариата с беднейшим крестьянством, руководящая роль большевистской партии на всех этапах революции, изменения стратегии и тактики большевиков в связи с изменениями в соотношении классовых сил, как правило, не освещались вовсе или затрагивались до такой степени бегло, что читатель не мог составить себе достаточно ясного представления о них. Хотя в каждой из указанных работ обязательно большее или мень-

шее количество страниц посвящено выяснению предпосылок революции, в них нельзя найти не только изложения, но даже беглого упоминания ленинской теории империализма⁶. Авторы большей части книг уклоняются от четкого определения социалистического характера Октябрьской революции и хотя в прямой форме не отрицают его, однако, выдвигая на первый план буржуазно-демократические преобразования, которые, как известно, были осуществлены Октябрьской революцией мимоходом, походя, лишь бегло упоминают о коренных задачах Октября⁷.

Следует также отметить узость истинно-коведческой базы всех этих работ. Основным источником для них являлись всякого рода мемуары, хотя нередко использовались пресса и даже архивные материалы. Во многих работах нельзя иногда установить, какой концепции развития Октябрьской революции придерживается тот или иной автор. Большую часть брошюр, написанных на локальные темы, можно скорее отнести к краеведческим, нежели к историко-исследовательским работам. Революционные события, происходившие в отдельных районах, рассматриваются в них, как правило, в полном стрыве от того, что происходило тогда в Петрограде и во всей стране⁸. Лишь в очень немногих брошюрах можно встретить упоминание имени В. И. Ленина, еще реже — ссылки на его труды. Даже Апрельские тезисы Ленина использованы далеко не в каждой работе.

Заслуживают упоминания монографические исследования А. М. Панкратовой о фабзавкоммах в 1917 г. и А. В. Шестакова о крестьянстве и крестьянском движении в 1917 г., которые сохраняют научное значение и в наши дни.

Заметным явлением в научной литературе того времени было издание в 1927 г. «Очерков по истории Октябрьской револю-

ции» под редакцией М. Н. Покровского. «Очерки» были составлены из семинарских докладов аспирантов Института красной профессуры А. Л. Сидорова, К. И. Сидорова, Д. А. Баевского, Э. Б. Генкиной, Н. Л. Рубинштейна и других. Первый том «Очерков» посвящен предпосылкам Октябрьской революции, второй — развитию революции от свержения самодержавия до июльских событий включительно.

Безусловно, оба тома «Очерков» стоят много выше той литературы, которая ранее выходила по истории Октябрьской революции. В них использован более широкий круг источников, часто приводятся высказывания В. И. Ленина по отдельным вопросам. Однако и эта работа далеко не является вполне марксистско-ленинской. Во-первых, статьи «Очерков» явно отражали влияние на их авторов ошибочных взглядов М. Н. Покровского, и прежде всего в кардинальном вопросе — об империализме. В «Очерках» содержались и совершенно неправильные, извращающие историю Октября утверждения. Э. Б. Генкина, например, вслед за М. Н. Покровским допускала искажение роли нашей партии в революции «Понимание близкой неизбежности революции, — утверждала она, — не спасло и большевистскую партию от некоторой растерянности в тот период времени, когда революция началась. Никто, в том числе и наша партия, не ожидал ее так скоро»⁹. Во-вторых, в «Очерках» использованы лишь отдельные положения ленинской концепции, но не вся она. В-третьих, чрезмерно широкое использование белогвардейских мемуаров подчас заслоняло другие, подлинные источники по истории Октября. Правильно писал редактор «Очерков» в предисловии: «Но пройдет еще много времени, прежде чем нам, — ибо мы не думаем останавливаться на этом первом опыте, — или тем, кто пойдет за нами, удастся дать действительно ленинскую историю Октябрьской революции. То, что мы теперь даем, это лишь самый первый эскиз такой работы»¹⁰.

Несмотря на все указанные недостатки, «Очерки по истории Октябрьской революции» для своего времени являлись некоторым показателем роста идейно-теоретического уровня работников исторического фронта. Благотворное влияние на идейное содержание исторической литературы ока-

⁶ См., например, С. Дубровский. Очерки русской революции. Вып. I. 2-е изд. М. 1923; Р. Арский. От Февраля к Октябрю. М. 1925; Ю. Бочаров. Февральская революция 1917 года. М. 1927.

⁷ См. С. Дубровский, Р. Арский, Ю. Бочаров. Указанные работы; С. А. Пионтковский. Октябрьская революция в России, ее предпосылки и ход. 3-е изд. М.-Л. 1926; К. Шелавин. 1917 год. Очерки русской революции. П. 1923.

⁸ См., например, А. Сорский. Из истории семнадцатого года в Туле. Тула. 1925; «1917 год в Ставропольской губернии». Сборник под редакцией Ф. Ф. Головенченко. Ставрополь. 1927.

⁹ «Очерки по истории Октябрьской революции». Под общей редакцией М. Н. Покровского. Т. II. М.-Л. 1927, стр. 54.

¹⁰ Там же, стр. V.

зали такие мероприятия ЦК Коммунистической партии, как издание собрания Сочинений В. И. Ленина, осуществленное по решению IX, а затем XIII съездов партии, выпуск отдельными брошюрами наиболее важных ленинских работ, широкая публикация работ И. В. Сталина и других деятелей партии, направленных на защиту ленинизма, против троцкизма, значительно более широкая, чем в прежние годы, пропаганда марксистско-ленинских идей в периодической печати.

В 1929 г. вышел четвертый том «Истории ВКП(б)» под общей редакцией Ем. Ярославского. Большая часть этого тома освещает подготовку и проведение Октябрьской революции. От предшествующей литературы по истории партии эту книгу отличает широкое использование ленинских работ. Многие наиболее важные положения В. И. Ленина, касающиеся отдельных сторон революционного процесса, полностью воспроизведены в книге. В ней немало страниц посвящено разоблачению троцкистской концепции Октябрьской революции, в частности теории «перманентной революции».

Выход четвертого тома «Истории ВКП(б)» явился важным событием на идеологическом фронте конца 20-х и начала 30-х годов. Тем не менее и эта работа не воспроизводила полностью ленинскую концепцию Октябрьской революции. Подготовка и проведение Октябрьской революции разделяются в ней всего лишь на два периода: первый — до корниловщины, второй — от корниловщины до окончания триумфального шествия Советской власти. В результате такой периодизации два решающих события — июльская демонстрация и победа вооруженного восстания в Петрограде — оказались на втором плане. В книге дано нечеткое, неленинское определение характера Октябрьской революции. Слабые стороны указанной работы были подвергнуты острой критике еще в 30-х годах.

Известно, что в связи с развернутым наступлением социализма по всему фронту, обострением классовой борьбы в стране в конце 20-х — начале 30-х годов развернулась острая борьба и на идеологическом фронте. Она охватила политэкономию, философию, историю, литературоведение. На историческом фронте предприняли вылазки буржуазные националисты типа Яворского. В начале 30-х годов были подвергнуты острой критике работы по истории Октябрь-

ской революции С. Пионтковского, изобиловавшие антиленинскими извращениями ряда коренных проблем.

Троцкисты и другие враги ленинизма уже не отваживались выступать открыто со своими взглядами. Оставаясь на прежних идейных позициях, они не сложили оружия и пытались вести борьбу против ленинизма более замаскированными методами. Одним из таких методов была постановка на дискуссию ясных и давно решенных вопросов с целью ревизии ленинизма. Именно так поступил Слуцкий, опубликовавший в журнале «Пролетарская революция» (1930, № 6) в дискуссионном порядке статью «Большевики о германской социал-демократии в период ее предвоенного кризиса». Под этим безобидным заголовком Слуцкий пытался обосновать троцкистский тезис о том, будто В. И. Ленин не вел борьбы с оппортунизмом в германской социал-демократии накануне и в годы первой мировой войны, относился к оппортунистам примиренчески и терпимо.

Известно, что И. В. Сталин, написавший по этому поводу письмо в редакцию журнала «Пролетарская революция», дал резкую отповедь Слуцкому и расценил его статью как попытку протасить в нашу литературу троцкистскую контрабанду. В то же время И. В. Сталин подверг суровой критике редакцию журнала за либерализм к такого рода попыткам¹¹. Письмо И. В. Сталина оказало большое положительное влияние на состояние всего идеологического фронта, в том числе и на историческую науку. Оно повысило у историков чувство большевистской партийности, нетерпимости ко всякого рода отступлениям от ленинизма и усилило интерес к марксистско-ленинской теории. Наши ученые стали шире и глубже изучать труды классиков марксизма-ленинизма.

Идейный рост научных работников способствовал развитию исторической науки. Заметно повысился теоретический уровень исследований и различного рода публикаций по отечественной истории. Прямым результатом идейного роста работников исторического фронта явилась та острая критика взглядов и исторической концепции М. Н. Покровского, которая развернулась в середине 30-х годов.

Борьба за преодоление ошибочных взглядов М. Н. Покровского и его школы вско-

¹¹ См. И. В. Сталин. Соч. Т. 13, стр. 84—102.

ре привела к тому, что в советской исторической науке прочно утвердилась ленинская концепция русского исторического процесса. Ленинская концепция истории Октябрьской революции впервые получила наиболее полное и систематическое изложение в первом томе «Истории гражданской войны», вышедшем в 1936 году. Эта серьезная победа была закреплена в VII главе «Краткого курса истории ВКП(б)» в 1938 году.

Таким образом, потребовалось почти два десятилетия острой идейной борьбы для того, чтобы единственно научная концепция истории Великой Октябрьской социалистической революции, созданная В. И. Лениным и закреплённая в важнейших партийных документах, заняла прочное место в советской исторической науке.

Понятно, что пока историю Октября писали историки, не овладевшие ленинским наследством или не принимавшие полностью всего того, что писал и говорил об Октябрьской революции В. И. Ленин, никакой действительно научной истории революции не могло быть создано. Рассматривая под этим углом зрения литературу 20-х — начала 30-х годов об Октябре, приходится констатировать, что в настоящее время она представляет весьма небольшую ценность для науки. Положительным моментом является то, что в течение первых полутора—двух десятилетий были собраны и систематизированы многочисленные источники, накоплен довольно значительный фактический материал, подготовлены кадры историков, овладевших марксистско-ленинской методологией. Все это создало необходимые условия и предпосылки для научных исследований на базе ленинской концепции и в несравненно более широких масштабах. Уже в конце 30-х годов появились работы, которые коренным образом отличались от прежних, например, работы И. И. Минца, А. П. Кучкина, А. Чебарина, А. И. Ковалевского, а также книги об Октябрьской революции в Башкирии, Узбекистане, Грузии, Мордовии, Армении, Киргизии, на Северном Кавказе.

Вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз задержало начавшийся подъем научно-исследовательской работы в этой области. Однако и в годы Отечественной войны исследования не прекращались. Об этом свидетельствует выход в 1943 г. второго тома «Истории гражданской войны», целиком посвященного победе Октябрьской революции в Петрограде и Москве, а также первым шагам Совет-

ской власти в различных областях общественной жизни. Несмотря на то, что эта книга страдает многими недостатками, порожденными главным образом влиянием культа личности, она представляет собой серьезное исследование, обогатившее историческую литературу об Октябре.

В послевоенные годы научно-исследовательская работа по истории Октябрьской революции приняла более широкий размах. Победа советского народа в Великой Отечественной войне, показавшая всему миру величайшую жизненную силу советского строя, возникшего в огне Октябрьской революции, а также 30-я годовщина Октября, отмечавшаяся как большой праздник трудящихся всего мира, вдохновили историков на еще более энергичную разработку вопросов, связанных с первой в мире социалистической революцией.

За последнее десятилетие историография Октябрьской революции обогатилась большим количеством книг, популярных брошюр и журнальных статей. Значительная часть научно-исследовательских работ и документальных сборников была издана на местах. Монографии, освещающие историю революции в отдельных городах и губерниях, были изданы в Воронеже (И. Г. Воронкова и П. Н. Соболева), во Владимире (С. Чистова), в Туле (Т. В. Шепелевой), в Пензе (В. Шварева), в Казани (Е. Медведева, А. Н. Григорьева и М. Г. Булатова), в Саратове (Н. Афанасьева), в Архангельске (А. Н. Аксенова). Кроме того, на местах были изданы работы, посвященные революционным событиям в отдельных районах страны, например, истории революции на Дону (М. Н. Корчина), в Приморье (П. Антохина), в Забайкалье (сборник статей, материалов и документов), в Сибири (В. Рябикова и М. Шорникова), на Урале (Г. Рычковой) и другие.

Широко развернулась в послевоенные годы научно-исследовательская работа по истории Октябрьской революции в союзных республиках и национальных районах. Об этом свидетельствуют издания по данным вопросам, вышедшие в свет в Киеве, Минске, Риге, Тбилиси, Баку, Ереване, Ташкенте и других столицах советских республик.

На Украине по истории Октябрьской революции были изданы монографии и брошюры С. Короливского, Д. Решатера, Ф. К. Стояна, А. Л. Фраймана, С. Кихтева, Н. Супруненко и других. Литература об Октябрьской революции в Белоруссии по-

полнилась книгами Н. Калининской и Ф. О. Попова, в Грузии — Г. В. Хачапуридзе, в Армении — А. М. Эльчибекяна, в Средней Азии и Казахстане — С. Жантурова, С. Н. Покровского, В. А. Сапегина, М. Назарова, О. Кулиева, К. Е. Житова, И. К. Додонова.

Историки Литвы, Латвии и Эстонии тоже дали ряд интересных исследований: А. Дризул «Латвия в период империалистической войны и Февральской буржуазно-демократической революции (1914—1917 гг.)» (1953); И. Типнер «Вооруженная борьба трудящихся Эстонии за Советскую власть в годы гражданской войны» (1953); К. Каульнь «Борьба трудящихся Латвии под руководством большевиков за Советскую власть» (1956); Р. Кисне «Октябрьская социалистическая революция и латышские стрелки» (1951); А. Яблонский «Возникновение и крушение буржуазной Латвии» (1947); А. М. Андреев «Борьба литовского народа за Советскую власть (1918—1919 гг.)» (1954); Ю. Жюгжда «Борьба литовского народа за Советскую власть в 1918—1919 гг.» (1948).

В течение послевоенного десятилетия появились исследования об Октябрьской революции в Осетии, Дагестане, Кабарде, Башкирии, Удмуртии, Чувашии, Бурят-Монголии, Якутии. Обширная литература по истории Октябрьской революции в национальных районах, изданная как на русском, так и на местных национальных языках, направлена против буржуазно-националистических извращений, которые иногда допускались в статьях, книгах и брошюрах.

Из общих очерков по истории Октябрьской революции, изданных в послевоенные годы, следует отметить книги М. Степанова «Партия большевиков — организатор победы Великой Октябрьской социалистической революции» (1951), О. Н. Чаадаевой «Подготовка Великой Октябрьской социалистической революции» (1952), Г. Н. Голикова «Великая Октябрьская социалистическая революция» (1954), а также ряд статей и брошюр И. И. Минца, М. П. Кима, И. Ф. Петрова и других.

О глубоком интересе советских историков к истории Октябрьской революции свидетельствует также и то, что за послевоенные годы было защищено несколько сот кандидатских и докторских диссертаций, посвященных этой проблеме.

Обширная литература по истории Октябрьской революции, созданная усилиями советских историков в течение последних 15—20 лет, способствовала научной разработке этой важней-

шей проблемы отечественной и мировой истории.

Эта литература стоит во всех отношениях несравненно выше брошюр и книг об Октябрьской революции, издававшихся в 20-х годах. Она прочно опирается на гранитные основы марксистско-ленинской методологии и широкую источниковедческую базу. Чем ближе к нашим дням, тем шире используются в исследованиях по истории Октябрьской революции гениальные труды В. И. Ленина, работы его соратников, разнообразные документальные материалы, извлеченные как из центральных, так и из местных архивохранилищ. В этом смысле исследования на локальные темы, вводящие в научный оборот ранее неизвестные факты, документы и другие источники, несомненно, представляют гораздо большую ценность для науки, нежели упомянутые выше общие очерки, в которых дается, как правило, только популярное изложение наиболее важных и хорошо известных фактов и событий. Так, усилиями местных историков разработаны богатые архивные фонды многих областных архивов, содержащие важные материалы о разворачивании социалистической революции на местах. Эти материалы особенно ценны для изучения такой проблемы, как революционное творчество масс, их инициатива и самодеятельность. Данная проблема до сих пор не получила еще глубокого освещения. Между тем без материалов подобного рода нельзя составить ясного представления о деятельности Советов, местных партийных организаций в том или ином районе, невозможно вскрыть своеобразие и особенности революционного процесса в той или другой губернии.

Однако нельзя не отметить, что в некоторых работах на местные темы архивные материалы использованы крайне недостаточно. Иногда ссылки на архивы носят формальный характер, в некоторых же работах (как, например, в книге М. Н. Корчина «Борьба за Советы на Дону». Ростов-Дон. 1947) они отсутствуют вовсе.

Рост научного уровня исследований по истории Октябрьской революции нашел свое выражение и в расширении круга научных проблем, подвергаемых рассмотрению.

Советские историки уделили много внимания проблеме движущих сил Октябрьской революции. Авторы приводят многочисленные высказывания В. И. Ленина, партийные решения по этому вопросу. И все

же эта проблема, как правило, освещается не в конкретно-историческом, а в социологическом плане. Общим очеркам по истории Октября в особенности недостает конкретно-исторического материала для глубокого раскрытия данной проблемы. Так, например, в брошюре Э. Н. Бурджалова «Как победила Великая Октябрьская социалистическая революция» приводится крайне скудный фактический материал о рабочем и крестьянском движении в 1917 году. О деятельности землячеств, рабочих клубов, профессиональных союзов, фабзавкомов и других массовых организаций, где была ключом революционная инициатива рабочих и солдат, развевалось небывалое в истории творчество трудящихся масс, сказано настолько глухо, что читатель обо всем этом сможет получить лишь смутное представление. Работы на локальные темы богаче фактическим материалом. Но нередко и в них проблема движущих сил Октябрьской революции рассматривается весьма поверхностно. В этих работах так же, как и в общих очерках, немало декларативности вместо исследования (см. в качестве примера книгу А. М. Эльчибекяна «Установление Советской власти в Армении». Ереван. 1954).

Глубоко раскрыть проблему движущих сил Октябрьской революции — это значит показать решающую роль народных масс в процессе исторического развития. И чтобы успешно справиться с этой задачей, нужны монографические исследования по данной проблеме. Монографическая же разработка вопроса о движущих силах Октябрьской революции начата лишь в самые последние годы и то весьма робко. Пока по интересующему вопросу мы располагаем всего лишь несколькими работами. Книги В. Сторожева о проблеме союза рабочего класса и крестьянства в Октябрьской революции (М. 1954), В. Зайцева о политике партии по отношению к крестьянству в период установления и упрочения Советской власти (М. 1953), И. Никонова о восстании крестьян на юге Осетии в 1917—1920 годы (Сталинири. 1956), Ф. Романова о роли профсоюзов в Октябрьской революции (М. 1953) и несколько небольших популярных брошюр — вот, в сущности, все, чем располагает советская историография по данному вопросу. Безусловно, в этих книгах содержится гораздо больше, чем в общих работах, фактического материала, позволяющего конкретнее представить характер движущих сил Октябрьской революции. Однако и в них нет достаточно пол-

ных данных о размахе рабочего и крестьянского движения, о деятельности различных общественных организаций и т. п. Историки пока еще крайне недостаточно изучили не только богатейшие архивные источники по данному вопросу, в особенности местные архивы, но и печатные материалы, например, публикации документов о рабочем движении, а также о крестьянстве и крестьянских организациях, осуществленные в 20-х годах под руководством М. Н. Покровского и А. В. Шестакова.

Создание специальных исследований о рабочем и крестьянском движении в 1917 г., о деятельности Советов, профсоюзов, фабзавкомов, землячеств, рабочих клубов, всякого рода союзов и обществ стало насущной задачей советских историков в области научной разработки истории первой в мире победоносной социалистической революции.

С проблемой движущих сил Октябрьской революции неразрывно связана другая очень важная научная проблема — вопрос о роли Коммунистической партии как вождя трудящихся масс и организатора их победы. В советской историографии Октябрьской революции эта проблема занимает центральное место. Лишь за последнее десятилетие был издан целый ряд работ (например, М. П. Степанова, Н. В. Елизарова, Т. В. Шепелевой, В. Н. Соболева и других историков), специально посвященных этой проблеме. Она занимает одно из центральных мест и в любой работе по истории Октября Советской историографией накоплен обширный материал о жизни и деятельности партии в период подготовки и проведения Октябрьской революции, о ее стратегии и тактике, о борьбе с соглашательскими партиями, об организаторской и пропагандистской работе в массах. Благодаря исследованиям местных историков мы теперь располагаем значительными материалами, характеризующими работу отдельных областных, губернских и городских партийных организаций в 1917 году. И несмотря на это, советская историческая наука еще далека от всестороннего научного раскрытия роли Коммунистической партии в Октябрьской революции.

В советской историографии до сих пор почти нет специальных работ, посвященных деятельности руководящих органов партии в революционную эпоху: Центрального Комитета, Русского бюро ЦК, Петербургского комитета партии и др. До сих пор не подвергалась монографическому изучению работа Коммунистической партии среди сол-

дат, крестьян, матросов. Монографическая разработка всех этих вопросов также составляет одну из насущнейших задач советской историографии.

Руководствуясь марксистско-ленинской методологией, советские историки рассматривают Октябрьскую революцию как закономерный результат развития российского и мирового империализма. Эта мысль проходит красной нитью через все работы по истории Октября. Однако общей чертой для всей литературы об Октябрьской революции является то, что в ней проблема исторической неизбежности социалистической революции, ее социально-экономические и политические предпосылки освещаются, как правило, не в конкретно-историческом плане, а в социологическом, научный анализ фактов на основе марксистско-ленинской методологии подменяется изложением законов общественного развития, открытых классиками марксизма-ленинизма. Вследствие этого проблема исторической неизбежности Октябрьской революции, вопрос о социально-экономических и политических предпосылках ее до сих пор не получили достаточно глубокого научного освещения в советской историографии. Между тем в «Истории народного хозяйства» П. И. Лященко, в работах молодых историков русского империализма П. В. Волобуева, К. Н. Тарновского и др., равно как и в работах советских экономистов, собран и систематизирован довольно большой цифровой и фактический материал по экономической истории России последних предреволюционных десятилетий. Советская историография располагает немалым количеством работ по частным проблемам политической истории того же периода.

С проблемой предпосылок социалистической революции в России неразрывно связан вопрос о том огромном влиянии, которое оказала война на процесс назревания революционного кризиса, вызвав небывалую хозяйственную разруху в стране, голод и бескрайнюю нищету среди трудящихся масс. Авторы ряда работ приводят многочисленные высказывания на этот счет из сочинений В. И. Ленина. Но все же, используя крайне мало конкретно-исторического материала, они не разрешают, а, в сущности, лишь декларируют многочисленные вопросы, связанные с выяснением влияния первой мировой войны на ход и исход революционных событий в России.

Чтобы восполнить пробелы в изучении этой проблемы, нужны монографические

исследования, созданные на базе тщательного анализа не только литературы, но и в первую очередь первоисточников.

Известно, что развитие революции зависело не только от деятельности революционных сил, но и от сопротивления контрреволюции. Поэтому было бы противоестественно, если бы в работах советских историков об Октябрьской революции не содержалось разоблачения буржуазного Временного правительства, его внешней и внутренней политики, деятельности помещичьих, буржуазных и мелкобуржуазных партий и всякого рода контрреволюционных организаций. Однако следует признать, что все эти вопросы в советской историографии освещены весьма поверхностно. Достаточно указать на тот факт, что за последние два десятилетия по этим вопросам не было издано ни одной специальной работы, если не считать брошюры Н. Л. Рубинштейна о внешней политике Временного правительства, которая представляет собой переработанную статью на ту же тему из второго тома «Очерков по истории Октябрьской революции», вышедшего еще в 1927 году.

Перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую сопровождалось крупными революционными событиями, имеющими огромное значение для понимания всего революционного процесса: апрельская и июньская демонстрации, революционные выступления 3—5 июля, подавление корниловского мятежа, большевизация Советов, наконец, вооруженные восстания в Петрограде и Москве. Такие наиболее важные события с большей или меньшей подробностью освещены в любой работе по истории Октябрьской революции. Их краткая характеристика содержится во многих исследованиях на локальные темы. В исторических журналах в разное время были опубликованы и специальные статьи, посвященные этим событиям. Однако некоторые события революционной эпохи все еще слабо разработаны в советской историографии. Это в особенности относится к наиболее важному и крупному из них — Октябрьскому вооруженному восстанию в Петрограде.

Второй том «Истории гражданской войны в СССР» продолжает оставаться той книгой, в которой дано наиболее развернутое изложение хода вооруженного восстания питерского пролетариата. Между тем при всех достоинствах этой книги раздел о Петроградском восстании содержит немало пробелов и недостатков, порожденных от-

части влиянием культа личности, отчасти слабым использованием такого важного и интересного источника, как воспоминания участников восстания. Авторам тома не удалось воссоздать ту атмосферу беззаветного героизма и готовности к самопожертвованию, которая царилась среди участников восстания и которая сыграла огромную роль в его победоносном исходе. Им не удалось на конкретно-историческом материале раскрыть руководящую роль Центрального Комитета большевистской партии в ходе восстания, показать роль В. И. Ленина как организатора и вдохновителя восстания.

Декларативность — вот основной недостаток в освещении этих вопросов. Теперь, когда неизмеримо расширился круг источников, советские историки должны создать капитальные исследования об Октябрьском вооруженном восстании в Петрограде, в ходе которого социалистическая революция в России достигла своей кульминационной точки.

За последнее десятилетие научная литература об Октябрьской революции обогатилась рядом ценных исследований, посвященных различным преобразованиям в общественной жизни, осуществленным Советской властью в первые месяцы своего существования. В «Известиях» АН СССР, журнале «Вопросы истории», «Исторических записках» и других периодических изданиях публиковались научные статьи, в которых были подвергнуты исследованию такие вопросы, как конфискация помещичьих земель, перераспределение их в 1918 г. в ходе претворения в жизнь закона о социализации земли, отделение церкви от государства и школы от церкви и другие. Несмотря на бесспорную ценность этих работ, все же они освещают чрезвычайно важные вопросы лишь в самой общей форме. Давно уже назрела задача создания капитальных монографий, в которых получили бы всестороннее освещение разнообразные преобразования общедемократического характера, осуществленные Советской властью. Особенно важно создать монографии, посвященные аграрной революции 1917—1918 годов, которая внесла, как известно, глубочайшие изменения в систему поземельных отношений, создав аграрный строй, по выражению В. И. Ленина, наиболее гибкий в смысле перехода к социализму.

Для советской историографии, призванной возможно полнее и глубже раскрыть

социалистический характер Октябрьской революции, особенно важны и ценны появившиеся за последнее время исследования о социалистических преобразованиях в период Советской власти. В предшествующие годы эта проблематика почти не разрабатывалась советскими историками. Теперь советская историография пополнилась тремя книгами И. А. Гладкова, в которых обстоятельно, хотя и в сугубо экономическом плане, рассмотрены мероприятия Советского государства, проводившиеся в первые годы его существования, по ликвидации капиталистических производственных отношений в промышленности и созданию социалистических. Этой же проблематике посвящена и монография В. А. Виноградова «Социалистическое обобществление средств производства в промышленности СССР (1917—1918)» (М. 1955). Истории возникновения социалистического сектора отведено немало страниц и в третьем томе «Истории народного хозяйства СССР» П. И. Лященко, изданном в 1956 году. Перед историками нашей страны стоит большая и в то же время сложная и трудная задача — создать конкретно-исторические исследования, посвященные социалистическим преобразованиям, которые проводила Советская власть в период своего становления.

В послевоенные годы положено начало разработке еще двух важных проблем: образования Советского государства и преобразований в области культуры. Первая проблема впервые более или менее широко была поставлена во втором томе «Истории гражданской войны в СССР». Позднее вышли книги Д. А. Чугаева «Первая Конституция Советского государства 1918 г.» (М. 1949), Н. И. Шатагина «Организация и строительство Красной Армии в годы иностранной интервенции и гражданской войны 1918—1920 гг.» (М. 1951), Е. И. Песиной «Народный комиссариат по делам национальностей и его деятельность в 1917—1918 гг.» (М. 1950). Наконец, в текущем году издана брошюра Б. М. Морозова «Создание и укрепление советского государственного аппарата (ноябрь 1917 г.—март 1919 г.)» (М. 1957). Несмотря на популярный характер, она представляет значительный интерес, так как в ней систематизирован разнообразный фактически материал, характеризующий различные стороны государственного строительства на самом раннем этапе существования пролетарской диктатуры.

Что касается культурного строительства

в 1917—1918 г., то наиболее интересные материалы содержатся в книге И. С. Смирнова «Из истории строительства социалистической культуры в первый период Советской власти» (М. 1952). Интересные факты, цифровые данные и обобщения по вопросам культурного строительства имеются также в работах М. П. Кима и Г. Г. Карпова, в целом посвященных более широкой проблеме — культурной революции в СССР.

Несомненно, что работы, которыми располагает советская историография по этим двум проблемам, никоим образом не могут удовлетворить ни советских, ни зарубежных читателей, проявляющих живой интерес к вопросам государственного и культурного строительства в нашей стране.

До настоящего времени советские историки еще не раскрыли в полной мере всемирно-исторического значения Великой Октябрьской социалистической революции не только на материалах самой революции, но и на материалах последующих десятилетий, в течение которых она продолжала оказывать огромное влияние на ход мировой истории.

Кроме популярной брошюры Н. Н. Яковлева «Октябрьская социалистическая революция и ее место в истории нашей Родины» (М. 1947), работы И. Ф. Ивашина «Всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции» (М. 1953), статьи А. Л. Сидорова «Значение Великой Октябрьской социалистической революции в экономических судьбах нашей Родины» («Исторические записки». Т. 25), а также доклада на X Международном конгрессе историков в Риме «Великая Октябрьская социалистическая революция и ее значение в исторических судьбах народов России» (1955), написанного совместно И. И. Минцем и Г. Н. Голиковым, мы не можем назвать других работ, в которых тенденция к обстоятельному осмысливанию всемирно-исторического значения Октябрьской революции проявилась бы достаточно определенно.

Из указанных работ наибольший интерес представляет книга И. Ф. Ивашина, в которой тема раскрывается на материалах не только Октябрьской революции, но и социалистического строительства в СССР, Отечественной войны, социалистических преобразований в странах народной демократии. Автор показал, что все выдающиеся завоевания трудящихся неразрывно связаны с исторической победой рабочего класса на-

шей страны в октябре 1917 года. Пробелом книги И. Ф. Ивашина является недостаточное использование материалов об углублении общего кризиса капитализма и распаде колониальной системы. Слабо раскрыто в книге и влияние Октябрьской революции на оба эти тесно связанные между собой процесса.

Таким образом, за истекшее сорокалетие советские историки создали обширную литературу по истории Великой Октябрьской социалистической революции. Ими исследовано множество разнообразных проблем, имеющих первостепенное значение для научного понимания того всемирно-исторического переворота, который был осуществлен российским пролетариатом в памятные октябрьские дни 1917 года. Среди множества работ по истории Октябрьской революции, которыми располагает советская историография, наибольшую научную ценность, по нашему мнению, представляют работы, написанные на локальные темы. В отличие от общих очерков, содержащих, как правило, популярное изложение процесса перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, эти работы в своем большинстве являются монографическими исследованиями, в которых развитие революции в том или другом районе страны освещено на основе глубокого изучения в первую очередь архивных первоисточников. Вводя в научный оборот множество новых достоверных фактов, эти монографии расширяют базу для научно-исследовательской работы по созданию фундаментальной истории Великой Октябрьской социалистической революции. Однако успехи советской историографии в научной разработке этой важнейшей проблемы отечественной и мировой истории могли бы быть неизмеримо большими, если бы в практике научно-исследовательской работы по истории Октября, так же как и по другим разделам истории СССР, не получили довольно широкого распространения чуждые творческому духу науки явления, оказавшие сугубо отрицательное влияние на ее развитие.

Выше мы показали, что ленинская концепция Октябрьской революции утвердилась в науке в процессе длительной и острой идейной борьбы. Однако не все историки подходили творчески к овладению великим ленинским наследством. В то время как одни стремились проникнуть в самую суть ленинской концепции и творчески применить ее в своей научно-исследо-

вательской работе, другие отнеслись к делу иначе. Они ограничивались тем, что механически воспроизводили гениальные ленинские положения, не используя их в качестве идейной и методологической основы при анализе конкретно-исторического материала. В результате у некоторых историков развилась тенденция к догматизму и начетничеству, выработался особый, ничего общего с наукой не имеющий метод цитатничества. Культ личности И. В. Сталина создал чрезвычайно благоприятные условия для превращения этой тенденции в норму, которой стала руководствоваться в своей научной работе значительная часть историков.

Наглядным примером догматизма некоторых историков является стремление рассматривать события, происходившие в различных районах страны, по той же схеме, по которой обычно излагается развитие революции в Петрограде. Между тем разрывание революции на местах имело свои особенности.

Отрицательное влияние на освещение проблем истории Октябрьской революции оказало начетническое, догматическое отношение некоторых историков к «Краткому курсу истории ВКП(б)». Выше мы указали на то положительное значение, которое имел «Краткий курс» для закрепления в науке ленинской концепции Октябрьской революции. Однако многие историки не только канонизировали все положения «Краткого курса», но со временем усвоили и тот взгляд, что в нем дан весь круг вопросов, которые должны находиться в поле зрения исследователей Октябрьской революции.

Однако было бы грубой ошибкой нигилистически отвергать безусловно ценные исследования последних двух десятилетий по истории Октября лишь на том основании, что на многих из них лежит печать культа личности. Такой взгляд не имеет ничего общего с наукой, ибо влияние культа личности не может обесценить тот огромный материал, который собран, систематизирован и глубоко обобщен кропотливым трудом многих исследователей. С другой стороны, не следует также забывать, что историография Октября испытала на себе не только отрицательное влияние культа личности, но и положительное воздействие трудов И. В. Сталина.

В своем отношении к литературе последних двух десятилетий мы должны руководствоваться тем соображением, что она создана исследователями, которые стояли и стоят на позициях марксизма-ленинизма. Отметая все то наносное, что было привнесено влиянием культа личности, мы должны бережно сохранять и широко использовать все ценное, что содержится в этой литературе.

XX съезд КПСС, поставивший перед советскими историками новые серьезные задачи, создал все необходимые условия для дальнейшего развертывания плодотворной работы по созданию подлинно научной истории Великой Октябрьской социалистической революции. Советские историки могут успешно выполнять эти трудные и сложные задачи лишь в непримиримой борьбе с проявлениями догматизма и начетничества, субъективизма и схематизма, со всеми отрицательными последствиями культа личности, сохраняя непоколебимую верность ленинскому принципу партийности исторической науки и неуклонно проводя его в жизнь.

Преодолевая отрицательные последствия культа личности, строго руководствуясь ленинским принципом коммунистической партийности советской исторической науки, историки Советского Союза должны сделать все зависящее от них для того, чтобы в максимальной степени использовать те в высшей степени благоприятные условия, которые сложились благодаря историческим решениям XX съезда КПСС, и выполнить свой патриотический и интернациональный долг — создать подлинно научные труды по истории Великой Октябрьской социалистической революции.

Коммунистическая партия и ее Центральный Комитет делают все возможное, чтобы исследователи с успехом решили эту благородную задачу. Опубликование документов съездов и конференций КПСС, пленумов ЦК партии, решений Советского правительства, стенограмм сессий ЦИК и Верховного Совета СССР, многочисленных материалов центральных и местных партийных, советских, профсоюзных, комсомольских организаций также помогает советским историкам всесторонне раскрыть всемирно-историческое значение Великого Октября.

ВЛИЯНИЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА ПОДЪЕМ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В БОЛГАРИИ, ВЕНГРИИ, ПОЛЬШЕ, РУМЫНИИ И ЧЕХОСЛОВАКИИ (1918—1923 годы)

(ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ, ВЫШЕДШЕЙ В ЭТИХ СТРАНАХ в 1951—1956 годах)

Болгария

Великая Октябрьская социалистическая революция явилась крупнейшей исторической вехой в истории болгарского народа. Внутренние социально-экономические и политические предпосылки обусловили назревание революционного кризиса в Болгарии в конце первой мировой войны и были главной причиной того, что Октябрьская революция внесла важнейшие изменения в революционное и освободительное движение болгарского народа.

Вопрос о влиянии Октябрьской революции на подъем болгарского революционного движения в 1918—1923 гг. не получил еще достаточного освещения в болгарской историографии, однако ряд работ научного и научно-популярного характера, появившихся за последнее пятилетие, свидетельствует о серьезной работе историков в данной области.

Большое место отводится публикации документальных материалов. Издание собранных сочинений основателей и руководителей Болгарской коммунистической партии, принятое издательством БКП, знакомит с ведущей ролью партии в годы революционного подъема, с основными этапами борьбы трудящихся под ее руководством за установление в стране демократического строя.

В 1951 г. вышло в свет трехтомное издание основных партийных документов Болгарской коммунистической партии за 1891—1939 годы. Второй том этого издания содержит резолюции и решения конгрессов, конференций и пленумов ЦК БКП за период с 1919 по 1923 год. В документах отражена политика БКП в годы революционного подъема в стране, дана оценка Октябрьской революции¹. Материалы тома свидетель-

ствуют об огромном влиянии идей Великого Октября на болгарский рабочий класс и его партию. Здесь же опубликованы документы первого съезда БКП (25—27 мая 1919 г.), безоговорочно одобдившего вступление партии в Коммунистический Интернационал².

Второй том содержит материалы заседаний ЦК БКП в 1920—1923 гг., дающие яркую картину борьбы партии против оппортунистических элементов в ее рядах, рассказывающие о мобилизации всех сил трудящихся на вооруженное Сентябрьское восстание 1923 года³.

Огромную роль в укреплении связи БКП с широкими массами трудящихся сыграл ее центральный орган — газета «Работнически вестник», основанная Д. Благоевым и Г. Кирковым. В 1953—1954 гг. издательством БКП было подготовлено трехтомное издание основных материалов, опубликованных на страницах «Работнически вестник» в 1891—1939 годах. Второй том данного издания охватывает период с 1904 по 1923 год⁴.

«Работнически вестник» рассказывал болгарским трудящимся о победе Октябрьской революции, горячо приветствовал молодую Советскую республику. «Русский революционный пролетариат, принесший многочисленные жертвы в своей героической борьбе за освобождение... оказал незабываемую историческую услугу, спас человечество от полного истребления. Приветствуем с горячей радостью русский самоотверженный пролетариат, носитель мира, свободы и братства народов», — говорилось в номере от 10 ноября 1917 года⁵. В статьях, опубли-

² Там же, стр. 1—46.

³ Там же, стр. 237—255.

⁴ «Работнически вестник». Избрани статии и материали. Т. 2 (1904—1923). София. 1953, 711 стр. Т. 3 (1923—1939). София. 1954, 484 стр.

⁵ «Работнически вестник». Избрани статии и материали. Т. 2, стр. 494

¹ «Българската комунистическа партия в резолюции и решения на конгресите, конференциите и пленумите на ЦК». Т. 2. 1919—1923 гг. София. 1951, 361 стр.

ликованных в эти дни, анализировались причины победы Октябрьской революции, подчеркивался ее интернациональный характер, разъяснялись широким слоям болгарского населения первые декреты Советского государства, его аграрная программа⁶.

На страницах газеты члены ЦК БКП выступали с гневным протестом против интервенции в Россию, разоблачали провокаторскую роль болгарской буржуазии, призывали болгарских трудящихся к оказанию всесторонней помощи Советской республике в ее борьбе против внутренней и внешней контрреволюции. «Объединим все силы против контрреволюционеров у нас, против их приговоров к нападению на братскую Советскую Россию — это одна из наших главных задач», — писал Тодор Петров 25 июня 1920 года⁷. «Работнически вестник» звал болгарских трудящихся на борьбу за установление дипломатических и торговых отношений с Советской Россией, за оказание всемерной помощи ее голодающему населению⁸. Вошедшие во 2-й том материалы газеты освещают также период подготовки Сентябрьского вооруженного восстания 1923 года⁹.

Третий том издания содержит статьи, опубликованные в газете в период ее нелегального существования после разгрома Сентябрьского восстания, в годы фашистской диктатуры в Болгарии.

Большое значение для изучения этого периода имеет открытое письмо В. Коларова и Г. Димитрова к рабочим и крестьянам Болгарии¹⁰, призывающее не слагать боевого оружия перед наступающей реакцией. Здесь же опубликован впервые ряд воззваний и листовок местных революционных комитетов в период восстания¹¹.

Вопросы о влиянии Октябрьской революции на подъем революционного движения в Болгарии, о внутренних причинах нарастания в стране революционного кризиса неизменно привлекают внимание болгарских историков.

Х. Христов в статье «К вопросу о влиянии Великой Октябрьской социалистической революции в Болгарии» на основе изучения материалов Архива Министерства народной обороны, протоколов заседаний Народного

собрания анализирует экономическую обстановку в стране в конце первой мировой войны, рост революционных выступлений в тылу и на фронте под непосредственным влиянием Октябрьской революции, характеризует роль БКП и ее центрального органа — «Работнически вестник» в распространении идей Октября, в пропаганде первых декретов Советской власти. Большое место в статье отведено революционному движению в болгарской армии. Опираясь на архивные материалы, автор разрешает долгое время остававшийся спорным вопрос о существовании в Болгарии во время первой мировой войны Советов солдатских депутатов¹².

Статья того же автора «Отражение Великой Октябрьской социалистической революции в Болгарии»¹³ представляет собой сокращенное популярное изложение указанной выше статьи.

Статья И. Йотова «К вопросу об отражении Великой Октябрьской социалистической революции в Болгарии»¹⁴ посвящена характеристике роста революционных настроений в армии, приведших к Владайскому восстанию 1918 года — первой стихийной попытке свергнуть буржуазно-монархическое правительство.

В годы интервенции против молодой Советской республики по всей Болгарии прокатилась волна революционных выступлений в тылу и на фронте. На митингах солидарности с Советской Россией трудящиеся массы осуждали предательскую болгарскую буржуазию, которая оказывала помощь армиям Деникина и Врангеля, предлагала империалистам территорию Болгарии в качестве базы для подготовки похода против России. Этому периоду в истории Болгарии посвящена статья Д. Косева «Борьба болгарского трудового народа под руководством БКП в защиту Советской России в 1919—1922 годах». В ней на основании архивных данных разоблачается контрреволюционная роль болгарской буржуазии и характеризуется борьба трудящихся масс Бол-

¹² Х. Христов Към въпроса за влиянието на Великата Октомврийската социалистическа революция в България. «Исторически преглед», 1950, № 1, стр. 42—83.

¹³ Х. Христов. Отражението на Великата Октомврийска социалистическа революция в България. «Младеж», 1951, № 11, стр. 16—26.

¹⁴ И. Йотов. Към въпроса за отражението на Великата Октомврийска социалистическа революция в България. «Военно-исторически сборник», 1954, № 4, стр. 82—103.

⁶ Там же, стр. 495—504, 519—520.

⁷ Там же, стр. 524—526, 557—558.

⁸ Там же, стр. 533—535, 540—541, 543—544.

⁹ Там же, стр. 640—672.

¹⁰ «Работнически вестник». Избрани статии и материали. Т. 3, стр. 7—15.

¹¹ Там же, стр. 26—29.

гари под руководством БКП в защиту завоеваний российского пролетариата¹⁵.

Статья Д. Даскалова «Борьба болгарского народа под руководством БКП против заговора Врангеля в 1922 году»¹⁶ содержит интересные данные из Военно-исторического архива о помощи болгарской буржуазии интервентам, о выступлениях трудящихся в знак протеста, о роли БКП в организации революционной пропаганды в рядах находившейся на территории Болгарии 20-тысячной армии Врангеля.

В 1918 г. в Болгарии нарастала революционная ситуация. В Пловдиве, Софии, Ямболе, Варне и других городах Болгарии проходили массовые демонстрации и митинги с требованием хлеба и прекращения войны. К сентябрю 1918 г. классовая борьба достигла особенно большого напряжения и привела к двум важнейшим событиям в период послевоенного революционного кризиса — Влайсковому восстанию 1918 г. и трехмесячной стачке транспортных рабочих в 1919/1920 году. Исследование этих событий дано в нескольких работах болгарских историков. И. Йотов освещает бунт в 27-м пехотном Чепинском полку в конце 1918 года¹⁷. Х. Христов посвятил специальную статью исследованию Влайковского восстания¹⁸, роли антивоенной агитации местных социалистов, распространению среди трудящихся в тылу и солдат на фронте идей и лозунгов Октябрьской революции.

В 1918—1919 гг. под руководством партии местных социалистов и революционных профсоюзов развертывается стачечная борьба болгарских рабочих, которая принимает особенно широкий размах в мае—июне 1919 г. в результате претворения в жизнь решений I съезда БКП и съезда революционных профсоюзов. Одной из наиболее крупных стачек этого периода была стачка шахтеров Перника 1—2 июля 1919 г., под руководством Г. Димитрова. История всеобщей за-

бастовки табачников Пловдива в июле 1919 г. освещена в книге Г. Вангелова «Табачники»¹⁹. Всеобщая 54-дневная стачка железнодорожников (24 декабря 1919—19 февраля 1920 г.), явившаяся кульминационным пунктом забастовочной борьбы болгарского пролетариата осенью 1919 г., привлекла внимание ряда исследователей. Х. Христов в статье «Транспортная стачка в 1919—1920 гг.»²⁰ показал на большом фактическом материале тяжелое экономическое положение транспортных рабочих, их революционные традиции, роль БКП в организации всеобщей стачки, ход и значение последней для дальнейшего развития в стране революционного движения.

Х. Машков исследовал проявления солидарности болгарских рабочих, в частности вопрос об участии горняков Перника в стачке железнодорожников²¹.

История борьбы рабочего класса и крестьянства против наступления фашистских сил в Болгарии, в частности история Июньского восстания 1923 г., стала предметом специальных исследований болгарских историков. Этому вопросу посвящена монография И. Митева²², в которой сделана попытка доказать, что Июньское антифашистское восстание 1923 г. носило организованный, а не стихийный характер, как это принято считать в болгарской и советской литературе²³.

Ряд работ освещает ход восстания в отдельных районах страны²⁴. Интересный ма-

¹⁹ Г. Вангелов. Тютюнороботници. Спомени и бележки от борбата на тютюнороботниците в България. (1894—1944 гг.). София. 1955. 212 стр.

²⁰ Х. Христов. Транспортната стачка през 1919—1920 гг. «Известия на Института за българската история», 1954, № 5, стр. 3—69.

²¹ Х. Машков. Участието на перникските рудничари в транспортната стачка през 1919—1920 гг. «Исторически преглед», 1956, № 2, стр. 65—71.

²² И. Митев. Фашистският преврат на девети юни 1923 година и юнското антифашистско въстание. София. 1956. 335 стр.

²³ Д. Косев. Септемврийското въстание 1923 година. София. 1954, стр. 54 и сл.; «История България». Т. II. М. 1955, стр. 98 и сл.

²⁴ Д. Баров. Юнското въстание през 1923 година в западния край на Казанлъшка околия. «Септември», 1956, № 5, стр. 10—11; Н. Николов. Борбата на трудещите се в Плевенския окръг против преврата на 9 юни 1923 г. «Военно-исторически сборник», 1956, № 1, стр. 20—52; Е. Дилевска. Борбата срещу военно-фашистския преврат на 9 юни 1923 година в Плевенския окръг, «Известия на Института за

¹⁵ Д. Косев. Борбата на българския трудов народ под ръководството на БКП в защита на Светската Русия през 1919—1922 гг. «Исторически преглед», 1954, № 5, стр. 31—50.

¹⁶ Д. Даскалов. Борбата на българския народ под ръководството на БКП против заговора на Врангел през 1922 година. «Военно-исторически сборник», 1956, № 2, стр. 38—81.

¹⁷ И. Йотов. Бунтът в 27 пехотен Чепински полк през време на първата световна война. «Военно-исторически сборник», 1956, № 1, стр. 104—129.

¹⁸ Х. Христов. Войнишкото въстание през 1918 година. «Исторически преглед», 1951, № 1, стр. 32—73.

териал собран в работах биографического характера, посвященных участникам июньских событий²⁵.

Наступление буржуазии на народные массы, грубое попрание демократических свобод обострили революционный кризис в стране и привели к массовому вооруженному восстанию трудящихся в сентябре 1923 г., названному Г. Димитровым «болгарским 1905 годом».

Сентябрьскому восстанию посвящено обстоятельное исследование Д. Косева²⁶, написанное на основе новых архивных материалов. Первая глава («Революционный кризис в Болгарии и БКП после первой мировой войны») содержит детальную характеристику внутриполитического положения в стране в годы революционного кризиса и наступления фашизма. В ней широко освещается влияние Октябрьской революции на рост болгарского революционного движения. Вторая глава посвящена военно-фашистскому перевороту 9 июня 1923 г., третья — подготовке Сентябрьского восстания, четвертая — шестая — ходу восстания в отдельных округах; последующие главы (седьмая — восьмая) — выяснению причин поражения восстания и характеристике установившегося после него в стране фашистского террора.

События в отдельных районах Болгарии во время Сентябрьского восстания 1923 г. освещаются в ряде исследований²⁷. Политическая работа БКП в болгарской армии в период подготовки Сентябрьского восстания рассматривается в статьях И. Дишкова и Ф. Христова²⁸.

Важным источником по истории Болгар-

българската история», 1951, № 3—4, стр. 63—85.

²⁵ Д. Виячев. Спас Дупаринов. София. 1956. 38 стр. А. Георгиев. Вълчо Иванов. София. 1954. 81 стр.; его же. Темелко Ненков. София. 1956. 39 стр.; его же. Атанас Стратиев. София. 1953. 74 стр.; Н. Георгиев. Димитър Грънчаров. София. 1955. 36 стр.

²⁶ Д. Косев. Септемврийското въстание 1923 година. София. 1954. 355 стр.

²⁷ Л. Попова. Септемврийско въстание 1923 г. в Благоевградско. «Септември», 1953, № 10, стр. 122—128; И. Сестримски. Лопушанската дружина. София. 1953. 52 стр.

²⁸ И. Дишков. Работата на Партията сред запасните офицери и подофицери през периода 1920—1923. «Военно-исторически сборник», 1956, № 4, стр. 39—65; Ф. Христов. Военно-боевата работа на БКП (т. с.) в подготовката на Септемврийското въстание 1923 година. «Военно-исторически сборник», 1955, № 3, стр. 9—28.

ской коммунистической партии является сборник нелегальных воззваний партии, выпущенных в период с сентября 1923 по 9 сентября 1944 года²⁹.

Сентябрьским событиям 1923 г. посвящен ряд работ мемуарного и биографического характера. Это воспоминания отдельных участников восстания³⁰, их биографии³¹, материалы о деятельности БКП в отдельных районах страны³².

И. А. Калоева

Венгрия

Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на подъем революционного движения в Венгрии изображалось искаженно в публицистике и официальной исторической науке хортистской Венгрии. В произведениях нелегальной венгерской печати, выходивших за границей, освещались только отдельные стороны этой проблемы. Лишь после освобождения страны в 1945 г. развернулось во всей широте подлинно объективное, опирающееся на марксистско-ленинскую методологию изучение боевого прошлого венгерского народа и его связей с международным революционным движением.

Развитию научной работы содействовало создание специальных исследовательских учреждений, организация широких архивных изысканий. Основным центром по собира-

²⁹ «Нелегални позиви на БКП». София. 1954. 390 стр.

³⁰ «Септември 1923. Спомени». София. 1953. 437 стр.

³¹ А. Георгиев. Аврам Стоянов. София. 1954. 62 стр.; его же. Стефан Кирадживев. София. 1954. 55 стр.; Х. Гюлеметов. Атанас Кабов. София. 1954. 52 стр.; Г. Дамьянов. Гаврил Генев — организатор и ръководител на Септемврийското антифашистко въстание 1923 год. във Врачанския окръг. «Септември», 1953, № 9, стр. 17—48; Т. Данаилов. Петко Енев. София. 1954. 47 стр.; Х. Несторов. Владо Тричков. София. 1956. 34 стр.; Д. Овадия. Петър Ченгелов. София. 1954. 56 стр.; Л. Панайотов. Петко Напетов. София. 1956. 44 стр.; П. Първанов. Христо Михайлов. София. 1955. 55 стр.; М. Радева. Вела Пискова. София. 1954. 67 стр.; Х. Русев. Ана Маймунова. София. 1955. 67 стр.

³² В. Власковски. Из историята на Троянската партийна организация. Спомени и бележки. София. 1955. 72 стр.; А. Громчев. Принос към историята на БКП във Врачанско (1892—9.IX.1954г.). София. 1955. 320 стр.; Х. Гюлеметов. Страници из революционното движение в Брацигово. 1878—1925 Спомени и бележки. София. 1955. 172 стр.

нию, изучению и обработке материалов по истории венгерского рабочего и революционного движения является Институт истории партии при ЦК ВСРП (до 1956 г. Венгерский институт рабочего движения).

В тесном контакте с Национальными архивом, а также Военно-историческим, Будапештским и местными архивами институт опубликовал до сих пор не исследованную богатую документацию, относящуюся к истории революционного движения: архивы министерств и местных административных органов, партийную подпольную литературу, письма революционных деятелей и т. д.

Наибольшую ценность среди опубликованных институтом документальных изданий представляет многотомный сборник «Избранные документы по истории венгерского рабочего движения»³³. Пятый том этого издания охватывает период с 7 ноября 1917 до 21 марта 1919 года³⁴. Документы сборника показывают стремительный рост венгерского революционного движения под влиянием Октябрьской революции³⁵.

Материалы, относящиеся к 1917—1919 гг., входят также в сборник «Документы к изучению истории партии»³⁶. Сборник состоит из пяти выпусков, охватывающих период с 1848 до 1945 года.

Второй выпуск сборника содержит материалы, освещающие влияние Октябрьской революции на Венгрию и историю Венгерской Советской республики³⁷. Они показывают, какую горячую поддержку встретила Венгерская республика Советов со стороны пролетариата России и австрийских, польских, итальянских рабочих. Здесь приводят-

ся воззвание Исполнительного комитета III Интернационала к рабочим и солдатам о поддержке нового, пролетарского государства, приветственная радиотелеграмма, с которой правительство Советской Венгрии обратилось к В. И. Ленину на следующий день после своего создания, и ответ В. И. Ленина, опубликованные в газете «Völgös Ujság»³⁸, телеграмма венгерским рабочим от А. М. Горького³⁹, обращение ЦК Венгерской коммунистической партии от 21 марта 1919 года⁴⁰.

Приведенные в сборнике тексты Конституции и других законодательных актов рассказывают о больших социальных преобразованиях, которые Венгерская Советская республика успела осуществить. Документы сборника дают историку материал для исследования идеологической борьбы внутри партии и подрывных действий правых социал-демократов, рассказывают о выступлениях в рабочих организациях за усиление революционной бдительности и укрепление пролетарской диктатуры.

В сборнике опубликованы материалы, показывающие, какой огромной поддержкой для венгерского пролетариата было постоянное сочувствие и внимание советского народа к судьбе Венгерской Советской республики, и особенно то горячее участие, которое принимал в ней Владимир Ильич Ленин.

Институт рабочего движения опубликовал сборник «Ленин о Венгрии»⁴¹. В сборнике напечатаны высказывания, замечания и выступления В. И. Ленина, относящиеся к истории венгерского рабочего движения за период с 1848 по 1923 год. Большая часть материалов сборника относится к периоду 1917—1919 годов. Этот раздел начинается приветственной радиотелеграммой В. И. Ленина от 22 марта 1919 г. и содержит не только все выступления, непосредственно относящиеся к венгерским событиям, но и те, в которых встречается упоминание о Венгрии, или те, которые касаются общих политических проблем, имеющих, однако, отношение к Венгрии. В исследовании Л. Рети «Ленин и венгерское рабочее движение»⁴² говорится об отношении В. И. Ле-

³³ «Magyar munkásmozgalom történetének valogatott dokumentumai». 1—3, 5. Budapest. «Szikra». 1951—1956. 4 vls. (Magyar munkásmozgalmi intézet). До последнего времени вышли в свет I, II, III и V тома.

³⁴ «A magyar munkásmozgalom a Nagy Októberi szocialista forradalom győzelmét követő forradalmi fellendülés időszakában. A Kommunizmus magyarországi pártjának megalakulása, harca a proletárforradalom győzelméért. 1917. nov. 7—1919. márc. 21». Összeáll. Gábor S., Fehér A., Horvath Z., Milei Gy. 1956. 775 old., 11 t. Bibliogr. 1. 705—717.

³⁵ Рецензию на сборник см. «Вопросы истории», 1957, № 3.

³⁶ Dokumentumok a Magyar párttörténet tanulmányozásához. 1—5. Budapest. «Szikra». 1954—1955. 5 vls. (Magyar munkásmozgalmi intézet).

³⁷ Dokumentumok a Magyar párttörténet tanulmányozásához. 2. k. 1917 nov.—1919 aug. (Összeáll. Gábor S., Horvath Z., Fehér A., Pajor K.). 1954. 239 old., 8 t. Bibliogr. 1. 224—227.

³⁸ Там же, стр. 124.

³⁹ Там же, стр. 132.

⁴⁰ Там же, стр. 122—123.

⁴¹ Lenin Magyarországról. Szemelvények Lenin műveiből.— Budapest. «Szikra». 1954, VII. 176 old., 6 t. (Magyar munkásmozgalmi intézet). Bibliogr. 1. 155—156.

⁴² Reti L. Lenin és a magyar munkásmozgalom. Budapest. «Szikra», 1954. 87 old. В сокращенном виде работа опубликована в журнале «Вопросы истории», 1955, № 4.

нина к венгерскому рабочему движению до Великой Октябрьской социалистической революции, о помощи В. И. Ленина венгерскому рабочему классу в борьбе за пролетарскую революцию, об отношении В. И. Ленина к Венгерской Советской республике, о высказываниях В. И. Ленина по поводу уроков Венгерской Советской республики.

Особое внимание уделяется в Венгрии вопросу о влиянии ленинских идей на развитие нелегального венгерского коммунистического движения, на борьбу венгерских трудящихся за социалистическую Венгрию.

Те же проблемы рассматриваются в статье Л. Рети «Первая венгерская пролетарская диктатура»⁴³ и Д. Немеша «Ленин и Венгерская Советская республика»⁴⁴.

Боевому прошлому венгерской рабочей молодежи, игравшей большую роль в венгерском рабочем движении, посвящены такие издания, как «Избранные документы из боевого прошлого венгерского рабочего молодежного движения. 1848—1945 годы»⁴⁵ и «Избранные документы из истории движения венгерской коммунистической молодежи. 1917—1919 годы»⁴⁶. В помещенных в этих сборниках материалах за соответствующий период находит освещение роль Октябрьской революции в возникновении коммунистического движения венгерской молодежи. В статьях и корреспонденциях центральной и местной коммунистической юношеской печати, как «Ifjú proletár» («Молодой пролетарий»), «Nyugatmagyarországi ifjú proletár» («Молодой пролетарий Западной Венгрии»), «Előre!» («Вперед!») и др., в выступлениях, фотоснимках, текстах стихов и песен перед нами оживает полная молодого энтузиазма деятельность революционных организаций молодежи: «Революционные социалисты», студенческий кружок «Галилеистов», «Объединение молодых рабочих». Этот революционный авангард, неся в широкие массы молодежи идеи Октябре-

ской революции, поднимал ее на борьбу за демократический мир, за свержение старого режима, за пролетарскую революцию, а позже — на защиту Советской Венгрии. Особый интерес представляют материалы I съезда Венгерского коммунистического союза молодежи⁴⁷.

Истории Венгерской Советской республики посвящен сборник «Венгерская Советская республика. 1919»⁴⁸, документы и иллюстративные материалы которого освещают первые шаги деятельности революционной власти во всех областях политической, экономической и культурной жизни.

Институт рабочего движения опубликовал также сборник статей о Венгерской Советской республике⁴⁹. Вошедшая в сборник работа Л. Рети «Влияние Великой Октябрьской социалистической революции в Венгрии и венгерские революции (1918—1919)»⁵⁰ содержит основанный на большом документальном и фактическом материале анализ предпосылок и хода венгерской социалистической революции, ее сильных и слабых сторон, ее места и значения в международном революционном движении. Красной нитью этой работы является мысль о том, что утверждение диктатуры пролетариата в Венгрии отвечало коренным жизненным интересам венгерских трудящихся, было подготовлено предшествовавшей революционной борьбой венгерского пролетариата и всемирно-исторической победой русского рабочего класса.

В статье Ф. Мюнниха «Красная армия Венгерской Советской республики»⁵¹ излагается история формирования Венгерской Красной армии и ее борьбы против империалистических армий. Статья рассказывает о беззаветной преданности коммунистов, рабочих и крестьянских масс делу республики, о героизме сотен и тысяч рядовых солдат и командиров.

В статье Л. Секей «Борьба Сегедского пролетариата за Венгерскую Советскую республику»⁵² исследуется могучее воздействие Октября на рабочих Сегеда, бывшего

⁴³ Réti L. Az első magyar proletárdiktatúra. «Társadalmi szemle», Budapest, 1954, № 3, 1—14. l.

⁴⁴ Nemes D. Lenin és a Magyar Tanácsköztársaság «Társadalmi szemle», Budapest, 1954, № 3, 15—32 l.

⁴⁵ «Valogatott írások a magyar ifjúságmunkásmozgalom harcok múltjából». 1—2. Összeáll.; Sved. L. Budapest, Ifj. könyvkiadó, 1951, 1954. 2 vls. (Magyar munkásmozgalmi intézet).

⁴⁶ «A vörös lobogó alatt». Valogatott írások a magyar kommunista ifjúsági mozgalom történetéből. 1917—1919. Összeáll. Sved L. Budapest, Ifj. kiadó, 495 l., 28 t. (Magyar munkásmozgalmi intézet).

⁴⁷ Там же, стр. 320—323.

⁴⁸ «Magyar Tanácsköztársaság. 1919». Budapest, «Szikra». 1950. 2. jav. kiad. 351 old. képekkel. (Magyar munkásmozgalmi intézet).

⁴⁹ «A Magyar Tanácsköztársaság hősi küzdelmeiről». (Tanulmányok gyűjteménye. Irak Reti L., Münnich F., Oldner V., Székely L.), Budapest. «Szikra». 1954. 271 old. (Magyar munkásmozgalmi intézet).

⁵⁰ Там же, стр. 9—110.

⁵¹ Там же, стр. 111—168.

⁵² Там же, стр. 245—270.

до того оплотом клерикальной реакции и контрреволюции.

Истории рабочего движения в Сегеде посвящено также исследование Э. Гаала, изданное Институтом истории Сегедского университета⁵³. Вышедшая в 1956 г. книга «История дебреценского рабочего движения»⁵⁴ является первым томом коллективной работы и охватывает период от начала возникновения рабочего движения в Венгрии во 2-й половине XIX в. до первых недель существования Венгерской Советской республики. Работа создана сотрудниками Института истории Дебреценского университета при участии Венгерского института рабочего движения. К ней были привлечены бывшие участники рабочего и революционного движения в Дебрецене, которые поделились своими воспоминаниями о революционном прошлом города.

В книге приводится много интересных данных о росте рабочего движения в Дебрецене с момента Октябрьской революции, весть о которой с горячим сочувствием была встречена рабочими массами. В марте 1918 г. в городе и его окрестностях были выпущены листовки с призывом: «Братья, вооружайтесь! Во всех полках, на всех предприятиях, во всех районах создавайте Советы солдат, рабочих, крестьян!»⁵⁵.

Борьба за Венгерскую Советскую республику в Бараньяском комитате освещается в работе Ж. Надь «Некоторые черты истории Бараньяского комитета в период Венгерской Советской республики»⁵⁶.

Венгерские историки опубликовали ряд работ по военной истории Венгерской Советской республики: «Военная экономика Венгерской Советской республики»⁵⁷, «Некоторые вопросы военных операций Венгерской Красной армии в Северной Венгрии»⁵⁸, «Славные дни Венгерской Советской

республики 1919 г.»⁵⁹, «Материалы к военной истории Венгерской Советской республики»⁶⁰, «Шалготарьян 1919»⁶¹ и др.

Ряд исследований посвящен вопросам государственного устройства и права в Венгерской Советской республике: «Очерки о государстве и праве Венгерской Советской республики»⁶², «Значение и роль Советов в создании Венгерской Советской республики»⁶³ и др. Вопросы культурного строительства освещаются в работе Л. Винце «Просветительная политика Венгерской Советской республики»⁶⁴. В некоторых исследованиях приведены новые материалы о политике держав Антанты в период борьбы за пролетарскую революцию в Венгрии⁶⁵.

Внимание венгерских авторов привлекает также тема влияния Октябрьской революции на движение рабочих и крестьянок. В статье М. Араньоши⁶⁶ показано, как вопреки полицейским репрессиям и проищам социал-демократических руководителей, стремившихся всеми средствами оторвать рабочих от революционного движения, после Октябрьской революции неуклонно возрастало участие женщин — рабочих, крестьянок, служащих — в забастовках, демонстрациях, антивоенной и революционной пропаганде.

Значительный интерес для историков представляют также популярные брошюры биографического характера, рассказывающие о жизни и борьбе выдающихся деятелей Венгерской Советской республики — Ти-

⁵⁹ «Az 1919 — és Tanácsköztársaság dícsőségei napjai». Salgotárjan, 1953. 19. l.

⁶⁰ Bíró J. Adalékok a Magyar Tanácsköztársaság hadtörténetéhez. «Századok», Budapest, 1954, № 2—3, 335—372. l.

⁶¹ Balázs J. Salgotárján, 1919. «Hadtörténelmi közlemények», 1954, № 3—4, 290—326. l.

⁶² «Tanulmányok a Magyar Tanácsköztársaság államáról és jogáról». Budapest, 1955, 167 old.

⁶³ Pecze F. A tanácsok jelentősége és szerepe a Magyar Tanácsköztársaság megteremtésében. «Jogtudományi közlöny», Budapest, 1956, № 3, 129—138. l.

⁶⁴ Vincze L. A Magyar Tanácsköztársaság közoktatásügyi politikája. Budapest, 1951. 63 old.

⁶⁵ Cyörffy S. Adalékok az antanthatalmak magyarországi politikájához (1919 január-március). «Századok», 1954 № 4 569—593. l.

⁶⁶ Араньоши М. Влияние Великой Октябрьской социалистической революции и Венгерской Советской республики на женское движение в Венгрии в 1917—1919 гг. «Acta historica», Budapest, 1956. № 3, p. 249—292.

⁵³ Gaal E. A szegedi munkásság harca a Tanácsköztársaságért, 1917—1919. Budapest. «Szikra». 1956. 231 old.

⁵⁴ «A debreceni munkásmozgalom története. A munkásmozgalmi szervezkedés kezdetétől a Tanácsköztársaság leveréséig. Szerk.». Varga L. Debrecen. «Alföldi magvető», 1956. 303 old.

⁵⁵ Там же, стр. 221.

⁵⁶ Nagy Zs. K. Baranya megye történetének néhány vonása a Tanácsköztársaság idején. Pécs. 1955. 30 old.

⁵⁷ Dömötör G. A Magyar Tanácsköztársaság hadigazdászata. «Hadtörténelmi közlemények», Budapest, 1956, № 1, 120—149 l.

⁵⁸ Kornis P. A Magyar Vörös hadsereg felvidéki hadműveleteinek néhány kérdése. «Hadtörténelmi közlemények», 1954, № 1, 35—63. l.

бора Самуэли⁶⁷, Дьюлы Алпари⁶⁸, Аурела Штромфельда⁶⁹.

Е. М. Кан.

Польша

Вопросы истории революционного движения в Польше в 1917—1923 гг., развернувшегося под непосредственным влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, неизменно привлекают внимание польских историков. В 1951—1956 гг. опубликован ряд сборников документов и исследований, посвященных этой проблеме.

Сборник «К XXXV годовщине Великой Октябрьской социалистической революции»⁷⁰ содержит документы, связанные с Октябрьской революцией, основные постановления и декреты Советской власти периода революции и гражданской войны, материалы, которые характеризуют международное значение Октябрьской революции и отражают процесс превращения отсталой России в мощную социалистическую державу. В сборнике помещено, например, воззвание Главного правления СДКПиЛ от ноября 1917 г. «Пролетарская революция в России». В нем партия с энтузиазмом приветствовала Октябрьскую революцию и подчеркивала, что защита революции в России от посягательств реакции — дело трудящихся всего мира. «Судьба русской революции находится в руках международного пролетариата!» — говорилось в воззвании. В сборнике опубликованы также обращение ППС-Левизы «Бьют колокола пролетарской революции» с призывом к польскому рабочему классу сомкнуть революционные ряды в знак солидарности с русским пролетариатом; обращение Варшавского комитета СДКПиЛ к рабочим Варшавы, призывавшее начать 19 января 1918 г. всеобщую стачку; сообщения органов печати о революционных выступлениях рабочих в 1918, 1919, 1920 гг. в Варшаве, Кракове, Лодзи, Домбровском угольном бассейне и т. д. Ряд документов повествует о борьбе Коммуни-

стической партии Польши против антисоветской политики польского правительства, против вооруженного нападения Польши на Советскую Россию и т. д.

Сборник документов «КПП в борьбе за независимость своей страны»⁷¹ охватывает период с 1918 по 1938 год. Первые два раздела сборника освещают 1918—1925 годы. В них отображена героическая борьба КПП за создание независимой демократической Польши — за создание Польской Советской социалистической республики, — против антисоветской политики польского буржуазно-помещичьего правительства, против различных буржуазных партий.

Для историков, изучающих период 1918—1923 гг., большой интерес представляют сборники, в которых содержатся важнейшие партийные документы съездов и конференций КПП с 1918 по 1938 год. В первый том этого издания «КПП. Постановления и резолюции. I—II съезды (1918—1923)»⁷² включены материалы I и II съездов Коммунистической рабочей партии Польши, такие, например, как политическая платформа объединения СДКПиЛ и ППС-Левизы в Коммунистическую рабочую партию Польши (с 1925 г. — Коммунистическая партия Польши), манифест «Пролетариату Польши», протест против преследования рабочих и др. Здесь мы находим важнейшие документы, характеризующие идеологическую и политическую борьбу партии в период между первым и вторым съездами (оценка положения в профсоюзах, отношение к ППС, к Бунду, резолюция об участии партии в выборах в сейм в 1921 г., тезисы 1922 г. по аграрному вопросу).

Сборник «КПП. Воспоминания с поля борьбы»⁷³ содержит рассказы коммунистов, участников революционных боев в стране, о деятельности в 1918—1919 гг. одного из самых боевых и решительных Советов в Польше — Люблинского Совета рабочих депутатов, о забастовке 1923 г. в Лодзи, о «Комитете 21», руководившем в 1923 г.

⁶⁷ Szerémi B. T. Szamuelyi Tibor. Budapest, 1954. 36 l. (Útmutató a Társadalom-és természetudományi ismeretterjesztő társulat előadói. 7. sz.)

⁶⁸ Aranyossi M. Alpári Gyula, az új élet harcának krónikása. Budapest, 1954.

⁶⁹ Nagy K. Stromfeld Aurél. Budapest, «Művelt nép», 1952. 97 old. (Magyar történelmi társulat).

⁷⁰ «W XXXV rocznicę Wielkiej Październikowej Rewolucji Socjalistycznej». Materiały. Dokumenty. Warszawa. «Książka i wiedza». 1952 (Wydział historii partii KC PZPR).

⁷¹ «KPP w obronie niepodległości Polski». Materiały. Dokumenty. Warszawa. 1954 (Wydział historii partii KC PZPR); «Коммунистическая партия Польши в борьбе за независимость своей страны». Материалы и документы. Перевод с польского. М. 1955.

⁷² «KPP. Uchwały i rezolucje. T. I. I—II zjazd (1918—1923)». Warszawa. 1954. (Wydział historii partii KC PZPR).

⁷³ «KPP. Wspomnienia z pola walki». Warszawa. 1951. (Wydział historii partii KC PZPR).

генеральной стачкой шахтеров Верхней Силезии, и др.

В связи с исполнившимся в декабре 1956 г. пятидесятилетием ППС-Левицы вышел специальный номер журнала «С поля борьбы»⁷⁴. Здесь опубликованы: документы, характеризующие отношение ППС-Левицы к Октябрьской революции (передовица из газеты «Głos robotniczy» от 14 ноября 1917 г.—«Вулкан революции»); призывы партии к польскому пролетариату развернуть борьбу с оккупантами и борьбу за власть («Наступает день расплаты», январь 1918 г.); материалы о Советах рабочих депутатов (статья из газеты «Głos robotniczy» от 19 ноября 1918 г.—«Совет рабочих депутатов Варшавы»); протест против нападения иностранных интервентов на Советскую Россию (статья из газеты «Głos robotniczy» — «Против интервенции») и др.

К 35-й годовщине образования первого рабоче-крестьянского правительства в Польше (июль 1920 г.) был издан сборник «Временный польский революционный комитет»⁷⁵, куда вошли архивные документы периодической печати лета и осени 1920 года. В сборнике приведены документы о борьбе польских трудящихся в 1918—1919 гг. за власть, о самоотверженной борьбе польских коммунистов за массы. Ряд документов раскрывает освободительный характер похода Красной Армии в 1920 г. в Польшу, наглядно показывает, как горячо приветствовали Красную Армию польские рабочие и крестьяне.

Важное значение имеют материалы о деятельности Временного революционного комитета как власти трудящихся. В «Коммюнике» от 30 июля 1920 г., извещающем трудящихся об образовании комитета и взятии им всей полноты власти, говорится, что задача комитета впредь до образования постоянного рабоче-крестьянского правительства состоит в том, чтобы закладывать основы будущего советского строя в Польше; комитет лишает власти буржуазно-помещичье правительство, восстанавливает и заново организует фабричные комитеты в городе и фольварочные в деревне, образует революционные комитеты на местах, объявляет собственностью народа фабрики, заводы, помещичьи владения и леса и отдает их в распоряжение местных рабочих и фольва-

рочных комитетов, гарантирует неприкосновенность крестьянских земель, создает органы безопасности, хозяйственные и другие учреждения⁷⁶.

В «Манифесте к рабочему люду городов и сел» (30 июля 1920 г.) отмечалось, что буржуазные правители вместе с иностранными империалистами превратили Польшу в орудие нападения на Советскую Россию, что Красная Армия борется за свободу своей страны и свободу Польши, что прочный и длительный мир может быть заключен только между социалистической Россией и Польской социалистической республикой. Комитет призывал трудящихся взять в свои руки заводы и фабрики, помещичьи земли и леса, передать рабочим и фольварочным комитетам управление ими. Обращаясь к крестьянам, комитет заявлял, что земли помещиков, леса переходят в руки народа, что все прежние долги крестьян аннулируются⁷⁷.

В сборнике отражена борьба Польского временного революционного комитета за скорейший пуск промышленных предприятий и восстановление транспорта, за налаживание снабжения городов и создание новых основ в организации промышленности и сельского хозяйства, за перестройку системы народного образования и здравоохранения.

Документы показывают, что за недолгий срок существования Временный польский революционный комитет проявил себя как подлинно рабоче-крестьянская власть.

В книге Ю. Ковальского «Великая Октябрьская социалистическая революция и освобождение Польши»⁷⁸ исследуется значение Октябрьской революции для судеб польского народа. На широком фоне общеевропейского революционного подъема автор показал роль Октябрьской революции в образовании самостоятельного польского государства, ее влияние на подъем революционного движения польских трудящихся. Ю. Ковальский раскрывает сотрудничество русских и польских революционных сил в Октябрьской революции, ее международное значение, а также роль Советского Союза в освобождении Польши от фашистских захватчиков в годы второй мировой войны.

Работа Х. Раорта «Революционная борьба в Польше в 1918—1923 гг.» воссоздает

⁷⁴ «Z pola walki». Warszawa, 1956, № 2.

⁷⁵ «Tymczasowy komitet rewolucyjny polski». Opracował i wstępem opatrzył A. Litwin. Warszawa. 1955 (Wydział historii partii KC PZPR).

⁷⁶ Там же, стр. 77.

⁷⁷ Там же, стр. 78—81.

⁷⁸ J. Kowalski. Wielka Październikowa Rewolucja Socjalistyczna a wyzwolenie Polski. Warszawa. 1952.

общую картину Польши того времени⁷⁹. В статье показано огромное влияние Октябрьской революции на развитие революционного движения в Польше, подробно изложена история возникновения и деятельности Советов рабочих и крестьянских депутатов. Особое внимание Х. Раорт уделяет анализу революционной ситуации, сложившейся, по его мнению, в Польше в конце 1918 — начале 1919 г., а также анализу причин, помешавших перерастанию революционной ситуации в революцию. Работа завершается описанием революционных событий в Польше в 1923 году.

В. Станкевич в статье «Революционное брожение в польской деревне в конце 1918 и в 1919 гг.»⁸⁰ рассматривает массовое революционное движение крестьян, охватившее в то время всю страну. Автор отмечает различные формы борьбы крестьян: забастовки сельскохозяйственных рабочих, сходки, манифестации, отказ платить налоги, порубки помещичьих и государственных лесов и в ряде случаев прямой захват земель помещиков.

Характерной особенностью движения в деревне явилось то, что им руководили Советы крестьянских депутатов. По мере развития движения наряду с требованиями экономического характера все чаще выдвигалось требование передачи помещичьей земли в распоряжение фольварочных комитетов. Особенно острой была борьба на территории бывшего Королевства Польского в Радомской, Келецкой и Плоцкой землях, а также в Варшавском воеводстве. Героическую страницу в историю борьбы крестьянских масс вписали крестьяне Тарнобжегского уезда в Галиции, организовавшие в ноябре 1918 г. «Тарнобжегскую крестьянскую республику». Они отменили здесь власть войтов, избрали на вече свое управление уездом, ликвидировали жандармерию и организовали милицию⁸¹.

Революционным выступлениям крестьян Люблинщины посвящена работа Т. Кузминского «Классовая борьба в люблинской деревне в 1918—1919 годах»⁸². Автор характеризует борьбу люблинских крестьян как

наиболее сильное проявление революционного движения в польской деревне в 1918—1919 годах. Т. Кузминский останавливается на деятельности Совета рабочих депутатов в Люблине и его руководстве Советами крестьянских депутатов на местах, а также фольварочными комитетами. Автор показывает борьбу КПП за большинство в Советах, против раскольнических действий пэпэсовцев, борьбу люблинских крестьян за землю, стачки сельскохозяйственных рабочих.

О борьбе сельскохозяйственных рабочих Польши в 1919—1922 гг. рассказывается в работе В. Рогали «Забастовки сельского пролетариата Великой Польши в 1919—1922 годах»⁸³.

О размахе революционного движения крестьянства и о попытках правительства сломить его посредством проведения улюбночной аграрной реформы в 1919 г. говорится в книгах С. Игнара «Аграрный вопрос в капиталистической Польше»⁸⁴ и Ч. Мадайчика «Буржуазно-помещичья аграрная реформа в Польше 1918—1939 гг.»⁸⁵.

Одному из эпизодов героической борьбы польских рабочих в 1921 г. посвящена статья Я. Жарновского «Забастовка железнодорожников и всеобщая стачка в феврале — марте 1921 г.»⁸⁶.

З. Рыбицкий в работе «Об организации и деятельности Советов рабочих и крестьянских депутатов в Польше в 1918—1919 гг.»⁸⁷ рассматривает возникшие тогда по всей Польше Советы как важнейшую форму борьбы польского пролетариата за власть; он отмечает, что в ряде случаев Советы становились подлинно пролетарской властью. Обращаясь в ноябре 1918 г. к трудящимся Польши с призывом создавать Советы рабочих депутатов, СДКПиЛ и ППС-Левница задачи Советов определили так: борьба за диктатуру пролетариата,

⁸³ W. Rogala. Strajki proletariatu rolnego Wielkopolski w latach 1919—1922. «Roczniki dziejów społecznych i gospodarszych», t. 28 za rok 1956. Poznań, 1957, s. 289—309.

⁸⁴ S. Ignar. Kwestia rolna w Polsce kapitalistycznej. Warszawa. 1952.

⁸⁵ Cz. Madajczyk. Burżuazyjno-obszarnicza reforma rolna w Polsce 1918—1939. Warszawa. 1956.

⁸⁶ J. Żarnowski. Strajk kolejarzy strajk powszechny w lutym-marcu 1921 r. «Kwartalnik historyczny», 1956, № 1, s. 54—88.

⁸⁷ Z. Rybiński. O organizacji i działalności rad delegatów robotniczych i chłopskich w Polsce w latach 1918—1919. «Czasopismo prawno-historyczne». Warszawa, 1954, № 2, s. 28—77.

⁷⁹ H. Raort. Walki rewolucyjne w Polsce w latach 1918—1923. «Myśl współczesna», Warszawa-Lódź, 1951, № 2, s. 230—263.

⁸⁰ W. Stankiewicz. Wrzenie rewolucyjne na wsi polskiej w końcu 1918 i w 1919 roku. «Kwartalnik historyczny», Warszawa, 1955, № 1, s. 105—141.

⁸¹ Там же, стр. 110—114.

⁸² T. Kuźmiński. Walki klasowe na wsi lubelskiej w latach 1918—1919. Warszawa. 1955.

установление 8-часового рабочего дня, борьба с дороговизной жилья, союз с Советской Россией и революционными рабочими Германии. Советы, где преобладали коммунисты, говорит автор, были на высоте этих задач. Там же, где коммунисты были в меньшинстве, пилсудчики прилагали все силы к тому, чтобы подчинить Советы буржуазным органам власти. Большое внимание автор уделяет разоблачению предательской роли ППС-фракции и особенно ее лидеров, вступивших в сговор с польской буржуазией для подавления революционного движения трудящихся Польши в 1918—1919 гг. И если буржуазия наступала с оружием в руках, расстреливая демонстрантов и забастовщиков, арестовывая вожakov движения, громя Советы, то пилсудчики ослабляли движение изнутри, внося в него раскол, сея неприязнь и недоверие к Советской России. В статье показаны героические усилия СДКПиЛ, а затем КПЦ, направленные на укрепление Советов, очищение их от врагов, усиление связи с массами.

Деятельность Совета рабочих и солдатских депутатов в Хелмне (Поморье) освещают документы из Государственного архива в Быдгощи, опубликованные Т. Цесляком⁸⁸.

Одной из интересных и малоизученных проблем является революционное и национально-освободительное движение в Верхней Силезии в 1918—1923 гг., в частности вопрос о силезских восстаниях 1919, 1920 и 1921 годов.

В 1918 г. образовалось самостоятельное Польское государство. Естественно, что все исконно польские земли должны были бы войти в его состав. Это прежде всего относилось к западным польским землям, в разное время захваченным германскими завоевателями. Но буржуазные правители Польши, проводя угодную иностранным империалистам политику, предали национальные интересы страны, согласившись по Версальскому мирному договору 1919 г. на сохранение этих земель за Германией. Ответом на это были восстания польского пролетариата Силезии в 1919, 1920 и 1921 гг., жестоко подавленные немецкой буржуазией вкупе с войсками союзников. И хотя все три восстания закончились поражением,

но то, что в 1922 г. часть Верхней Силезии все же была передана Польше, говорит о роли этих восстаний в истории национально-освободительной борьбы польского народа.

Исследованию силезских восстаний посвящены статьи: Х. Зелинского «Проблема силезских восстаний», «Из истории борьбы пролетариата Верхней Силезии в годы революционного подъема 1918—1921»⁸⁹, К. Лаптера и Х. Зелинского «Силезские восстания»⁹⁰, К. Попёлека «Величайший свободобудивый порыв народа Силезии (К 35-й годовщине III силезского восстания)», «По поводу статьи К. Лаптера и Х. Зелинского «Силезские восстания»⁹¹, Т. Ендрушака «Силезские восстания (1919—1921)», «К вопросу о втором силезском восстании», «Политика польского правительства по отношению к третьему восстанию в Силезии в 1921 г.»⁹².

Вопрос о силезских восстаниях обсуждался на сессии Института истории Польской академии наук, посвященной истории Силезии, 28 июня—1 июля 1953 г. во Вроцлаве⁹³.

Статья К. Лаптера и Х. Зелинского «Силезские восстания» вызвала дискуссию. Задачей статьи, по словам авторов, была постановка коренных вопросов восстаний, определение исходных пунктов и направлений в их изучении. Авторы характеризуют

⁸⁹ H. Zieliński. Zagadnienia powstań śląskich. «Wiadomości historyczne». Warszawa. 1952, № 5, s. 276—289; 1953, № 1, s. 4—20; ero же Z dziejów walki proletariatu górnośląskiego w latach wzniesienia rewolucyjnego 1918—1921. «Sobótka», Wrocław, 1952, rok 7, s. 217—226.

⁹⁰ K. Lapter, H. Zieliński. Powstania śląskie. «Kwartalnik historyczny», 1954, № 1, s. 60—102.

⁹¹ K. Popiołek. Wielki zryw wolnościowy ludu śląskiego. (W 35 rocznicę III powstania śląskiego). «Wojsko ludowe», Warszawa, 1956, № 5, s. 44—74; ero же Na marginesie artykułu K. Laptera i H. Zielińskiego pt. «Powstania śląskie». «Kwartalnik historyczny», 1955, № 1, s. 162—183.

⁹² T. Jedruszczak. Powstania śląskie (1919—1921). «Wojsko ludowe» 1955, № 8, s. 56—75; ero же W sprawie drugiego powstania śląskiego. «Kwartalnik historyczny», 1955, № 4—5, s. 175—190; ero же. Polityka rządu polskiego wobec trzeciego powstania na Śląsku w r. 1921. «Materiały i studia» (Instytut nauk społecznych przy KC PZPR). T. 4. Seria historyczna. Warszawa. 1956, s. 169—209.

⁹³ «Konferencja śląska Instytutu historii Polskiej Akademii nauk. Wrocław. 28 VI—1. VII. 1953 г.» T. 2. Warszawa. 1954. См. доклад Х. Зелинского, выступления К. Лаптера, Т. Шафара, К. Попёлека, Ф. Шимчека.

⁸⁸ T. Cieślak. Materiały do dziejów rad robotniczych i żołnierskich na Pomorzu. «Zapiski historyczne» (Towarzystwo naukowe w Toruniu. Wydział nauk historycznych, prawniczych i społecznych), Poznań-Toruń, 1955, t. 21, № 1—2, s. 266—280.

первое силезское восстание (1919 г.) как выражение борьбы силезского пролетариата за власть, второе (1920 г.) — как движение, которому буржуазным лидерам удалось придать антинациональный характер⁹⁴ и которое они использовали в своих интересах, а третье (1921 г.) — как восстание, в котором преобладали национально-освободительные черты. Все три восстания рассматриваются в статье как составная часть революционного движения польских рабочих и крестьян, развернувшегося в 1918—1923 гг. под влиянием Октябрьской революции.

С возражениями по поводу оценки К. Лаптером и Х. Зелинским второго силезского восстания выступили К. Попёлек и Т. Ендрушак⁹⁵. Оба они считают, что второе силезское восстание было движением революционным, что это — движение силезского пролетариата за свое национальное освобождение, за воссоединение Верхней Силезии с Польшей. Тот факт, что буржуазные деятели с Карфанта во главе, а также межсоюзнические власти, под контролем которых вплоть до плебисцита находилась Верхняя Силезия, сделали все, чтобы подчинить себе восстание, не меняет его революционной и национально-освободительной сущности. Второе силезское восстание явилось вместе с тем мощным протестом против антисоветской войны, затеянной польским правительством.

К. Попёлек возражал также и против данной К. Лаптером и Х. Зелинским характеристики первого восстания как борьбы силезского пролетариата за власть. Он считает, что это было стихийно начавшееся движение подавленного национальным и социальным гнетом народа, а не сознательная борьба за власть.

Кульминационным пунктом революционной борьбы польского пролетариата в 1923 г. явилось Краковское вооруженное восстание, историю которого Ф. Калицкая посвятила свою работу «Краковское восста-

ние 1923 года»⁹⁶, основанную на обширном документальном материале.

Исследуя причины вооруженного выступления краковских рабочих, автор делает вывод, что Краковское вооруженное восстание явилось ярким свидетельством влияния Октябрьской революции на революционное движение в Польше. Восстание задержало наступление фашизма в Польше и оказало большое воздействие на дальнейший рост польского революционного движения.

К. Козырина

Румыния

Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на революционный подъем в Румынии в 1917—1922 гг. является в настоящее время предметом глубокого исследования историков народно-демократической Румынии. В настоящее время вышли в свет сборники документов, книги и серии брошюр по этому периоду, опубликованы отдельные материалы и статьи в теоретическом и политическом органе Центрального Комитета Румынской Рабочей партии «Lupta de clasă», в журналах Института истории партии при ЦК РРП «Analele», Института истории Академии РНР «Studii» и в других общественно-политических изданиях. Ряд книг, освещающих революционные события в Румынии после Великой Октябрьской социалистической революции, издан к 30-летию Коммунистической партии Румынии, которое широко отмечалось в 1951 году.

Отдельным изданием на румынском и русском языках вышла работа первого секретаря ЦК РРП Г. Георгиу-Деж «30 лет борьбы партии под знаменем ленинизма», вошедшая позже в сборник «Статьи и речи»⁹⁷, а также в первый том «Статей и речей» Г. Георгиу-Деж, опубликованных в 1956 г. в Москве⁹⁸.

В работе Г. Георгиу-Деж дан марксистский анализ предпосылок создания и деятельности Коммунистической партии Румы-

⁹⁴ Характеристика второго силезского восстания как движения реакционного была дана К. Лаптером в его выступлении на сессии Института истории ПАН 28.VI. — I.VIII. 1953 г. во Вроцлаве, но там она не вызвала возражения.

⁹⁵ K. Popiołek. Na marginesie artykułu K. Laptera i H. Zielińskiego pt. «Powstania śląskie», «Kwartalnik historyczny», 1955, № 1, s. 162—183; T. Jędruszcak. W sprawie drugiego powstania śląskiego Там же, s. 175—190.

⁹⁶ F. Kalicka. Powstanie krakowskie 1923 roku. Szkic historyczny. Warszawa. 1953. Ф. Калицкая. Краковское восстание 1923 г. Исторический очерк. Перевод с польского. М. 1954.

⁹⁷ Gh. Gheorghiu-Dej. Articole ș cuvîntări. Ed. a IV-a. București. 1955. p. 360—416. В 1955 г. эта книга вышла в Бухаресте на русском языке.

⁹⁸ Г. Георгиу-Деж. 30 лет борьбы партии под знаменем ленинизма. «Статьи и речи». Т. I. М. 1956, стр. 323—373.

нии, освещена борьба румынских коммунистов в период революционного подъема 1917—1922 годов, а также в последующее время.

Г. Георгиу-Деж подчеркивает, что «победа пролетарской революции в России, распространение в массах лозунгов борьбы за мир, против империалистической войны, за рабоче-крестьянскую власть, за землю крестьянам — все это привело к подъему революционной борьбы в Румынии»⁹⁹.

В 1951 г. были изданы два альбома под заглавием: «30 лет со дня основания Коммунистической партии Румынии»¹⁰⁰. В них приведены фотокопии ряда документов, в том числе периода революционного подъема 1917—1922 годов. Среди них прокламации и листовки, издававшиеся коммунистическими группами Румынии, выдержки из статей, опубликованных в румынской коммунистической печати, фотографии и диаграммы, характеризующие рост революционного движения.

К 30-летию Коммунистической партии Институт истории партии при ЦК РРП выпустил в свет сборник «Документы по истории Коммунистической партии Румынии»¹⁰¹. Это — первое издание документальных материалов, относящихся к периоду с 1917 г., когда начали создаваться румынские коммунистические группы, до освобождения Румынии от фашизма в августе 1944 года. В сборник вошло 107 документов, в числе которых манифесты, инструкции, циркуляры, письма руководящих органов Коммунистической партии Румынии, статьи из партийной печати, выдержки из брошюр. Ряд документов сборника освещает революционные события в Румынии в 1917—1922 годах.

Более полно отражен период 1917—1922 годов в первом (1953 г.), а затем во втором, дополненном, изданиях (1956 г.) первого тома «Документов по истории Коммунистической партии Румынии»¹⁰². В сборник вошло 89 важнейших партийных документов, большинство которых хранится в Центральном архиве Института истории

партии при ЦК РРП. Некоторые из этих документов, как, например, аграрная программа румынских коммунистов, публикуются впервые.

Материалы сборника показывают, что известия об Октябрьской революции в России вызвали мощный подъем революционной борьбы в Румынии за мир, за улучшение экономического и политического положения трудящихся. В листовках Румынского социал-демократического комитета действия, относящихся к ноябрю 1917 г., горячо приветствовалась Октябрьская революция и выражалось стремление вместе с русским пролетариатом бороться за мир, за ликвидацию буржуазно-помещичьей власти¹⁰³. Обращаясь к рабочим, группа румынских социалистов-максималистов¹⁰⁴ писала в одной из листовок: «Рабочие! В России больше нет ни царя, ни князей, ни помещиков и фабрикантов-эксплуататоров... В России разделили землю и конфисковали фабрики... То, чего хотим мы, в России уже осуществлено». Листовка заканчивалась словами: «Да здравствует социалистическая республика! Да здравствует революционный социализм Ленина! Да здравствует мир между народами!»¹⁰⁵.

Листовки и воззвания, вошедшие в сборник, знакомят с деятельностью румынских социалистов-максималистов, а также с работой Румынского социал-демократического комитета действия¹⁰⁶.

В конце 1917 — начале 1918 г. были созданы румынские коммунистические группы, возглавившие революционные выступления румынских рабочих. В это время поднялась волна забастовок и демонстраций солидарности с Советской Россией, участвовали выступления против империалистической войны.

Архивные материалы, опубликованные в первом томе «Документов», дают возможность представить широкий размах революционной борьбы румынского пролетариата в 1918 году. Напуганное ростом революционного движения, буржуазно-помещичье правительство Румынии попыталось силой подавить выступления румынского пролетариата. Во время грандиозной демонстрации рабочих Бухареста 13 декабря 1918 г. полиция и войска открыли стрельбу по демон-

⁹⁹ Там же, стр. 327.

¹⁰⁰ «30 de ani dela infiintarea Partidului comunist din Romania» (1921—1951). Bucuresti. 1951, 35 p. il. Второй альбом несколько меньших размеров и содержит 23 таблицы.

¹⁰¹ «Documente din istoria Partidului comunist din Romania». Bucuresti 1951. 376 p.

¹⁰² «Documente din istoria Partidului comunist din Romania». Vol. I. 1917—1922. Ed. a 2-a. Bucuresti. 1956, 428 p.

13. «Вопросы истории» № 10.

¹⁰³ Там же, стр. 19—28.

¹⁰⁴ Так в то время именовали себя румынские коммунисты.

¹⁰⁵ «Documente din istoria Partidului comunist din Romania». Vol. I, p. 28.

¹⁰⁶ Там же, стр. 33—61.

странтам, более 100 человек было убито и несколько сот ранено. За расстрелом последовали массовые репрессии¹⁰⁷. Однако ничто не могло остановить нараставший день ото дня революционный подъем. В течение всего 1919 г. рабочие выступления не прекращались.

Документальные материалы рассказывают об усилении влияния коммунистических групп на трудящиеся массы. Особый интерес представляют документы коммунистической группы Бухарестской секции социалистической партии, отражающие борьбу румынских коммунистов за присоединение к III Интернационалу¹⁰⁸, а также статьи из первых номеров коммунистического журнала «Lupta de clasă», выходившего с июля 1920 года¹⁰⁹.

Весной и летом 1920 г. в Румынии прокатилась новая волна забастовок, приведшая в октябре ко всеобщей стачке.

Революционные бои румынского пролетариата в 1918—1920 годах и особенно октябрьская стачка 1920 г. с особой остротой показали, что рабочий класс нуждается в своем авангарде, революционной партии. «Опыт всеобщей забастовки 1920 года,—говорил Г. Георгиу-Деж,—показал с особенной силой румынскому пролетариату необходимость создания марксистско-ленинской революционной партии, способной стать во главе пролетариата и повести его в бой за свержение буржуазно-помещичьей власти»¹¹⁰.

После Октябрьской всеобщей забастовки, как об этом свидетельствуют документы первого тома, Центральный Комитет коммунистических групп социалистической партии обратился к румынским рабочим в декабре 1920 г. с призывом создать Коммунистическую партию Румынии¹¹¹. Одновременно коммунистические группы развернули активную идеологическую работу среди рабочих — членов секций социалистической партии, провели вопреки действиям правооппортунистического руководства социалистической партии ряд организационных мероприятий (совещание коммунистических организаций 16 ноября 1920 г., коммунистическую конференцию в Яссах в марте 1921 г.) по подготовке к съезду, на котором должна была быть провозглашена Комму-

нистическая партия румынского пролетариата. Этот съезд открылся 8 мая 1921 г. в Бухаресте. Образование на нем Коммунистической партии Румынии явилось поворотным моментом в румынском рабочем движении. Работа съезда и первые мероприятия партии по сплочению рабочего класса подробно освещены в сборнике документов по истории партии¹¹². Коммунистическая партия Румынии начинала свою работу в тяжелых условиях террора. Однако, несмотря на аресты, на антирабочую деятельность социал-демократических реформистов, коммунисты возглавили борьбу рабочего класса.

Важным моментом деятельности Коммунистической партии в этот период явился II съезд партии, состоявшийся в октябре 1922 года. Материалы этого съезда также вошли в первый том документов¹¹³.

В условиях полулегального, а затем и нелегального существования Коммунистическая партия Румынии оставалась единственной руководящей силой пролетариата в его борьбе против буржуазно-помещичьего гнета. Об этом рассказывают материалы второго тома сборника «Документов по истории Коммунистической партии Румынии»¹¹⁴.

В 1955 г. вышла из печати книга К. Кушнир-Михайлович, посвященная анализу революционной ситуации в Румынии в период с 1918 по 1920 год¹¹⁵.

В последнее время опубликован ряд брошюр-лекций, излагающих основные этапы борьбы румынского пролетариата в период революционного подъема. В серии «В помощь изучающим историю РРП» вышла брошюра-лекция «Создание КПП — историческая победа ленинизма над оппортунизмом и реформизмом в рабочем движении Румынии»¹¹⁶.

В другой серии лекций — «В помощь учащимся городских и сельских курсов СТМ» — вышла брошюра «Победа Великой Октябрьской социалистической революции и ее всемирно-историческое значение. Влияние Октябрьской социалистической ре-

¹¹² Там же, стр. 317—328.

¹¹³ Там же, стр. 373—402.

¹¹⁴ «Documente din istoria Partidului comunist din România». Vol. 2. 1923—1928. București. 1953, 677 p.

¹¹⁵ C. Cușnir-Mihailovici. Despre situația revoluționară din România în perioada 1918—1920. București. 1955.

¹¹⁶ «Crearea PCR, victorie istorică a lănișmului asupra oportunișmului și reformișmului în mișcarea muncitorească din România». București. 1955, 37 p. (In ajutorul celor ce urmează cercurile de studiere a istoriei PMR).

¹⁰⁷ Там же, стр. 100—105, 127—131.

¹⁰⁸ Там же, стр. 157—167.

¹⁰⁹ Там же, стр. 173—181.

¹¹⁰ Г. Георгиу-Деж. Статьи и речи. Т. I, стр. 329.

¹¹¹ «Documente din istoria Partidului comunist din România». Vol. I, p. 243—246.

волюции на революционную борьбу трудящихся нашей страны»¹¹⁷.

Как в первой, так и во второй брошюре рассматриваются социально-экономическое положение Румынии после первой мировой войны, рабочие выступления 1917—1920 годов, борьба коммунистических групп за создание марксистско-ленинской революционной партии.

Многие видные деятели румынского рабочего движения, принимавшие участие в революционной борьбе в 1917—1922 годах, отдали свою жизнь за дело пролетариата. Их биографии помещены в первом томе сборника «Борцы за мир, социализм и счастье народа»¹¹⁸, выпущенном в 1955 г. Институтом истории партии при ЦК РРП. В сборник вошли биографии И. К. Фриму, умершего в 1919 г. в тюрьме после истязаний, А. КонстантINESКУ, активного организатора коммунистических групп в 1918—1920 годах, Л. Филипеску, одного из руководителей коммунистов Бухареста; книга знакомит с биографиями К. Ивэнуша, Г. М. Василеску-Вася, И. Фонади и др.

Ряд документальных материалов, а также исследований по истории периода 1917—1922 годов опубликован в румынских научных и общественно-политических журналах. Серьезным дополнением к уже упоминавшимся документальным сборникам служат материалы, помещенные в 1956—1957 годах в журнале «Analele» Института истории партии при ЦК РРП. Среди них следует отметить публикации архивных документов, относящихся к 1917—1921 годам, о первомайских демонстрациях в Румынии в 1917—1919 годах, новые материалы о революционных выступлениях в 1917 г. в Молдове; ряд документов рассказывает о вооруженной борьбе шахтеров Вулкана и Лупеней в январе 1919 года¹¹⁹.

¹¹⁷ «Victoria Marii revoluții socialiste din Octombrie și însemnătatea ei istorică mondială. Influența Revoluției socialiste din Octombrie asupra luptei revoluționare a poporului muncitor din țara noastră». București. 1954, 32 p.

¹¹⁸ «Luptători pentru pace, socialism și fericirea poporului». Vol. I. București. 1955, 343 p.

¹¹⁹ «Unele documente privind mișcarea revoluționară din România în perioada 1917—1921». «Analele Institutului de istorie a partidului», 1956, № 3, p. 110—122; «Unele documente privind sărbătorirea zilei de 1 Mai în România în anii 1917, 1918 și 1919». Там же, стр. 123—128; «Unele materiale noi privind framintările revoluționare din Moldova

Большой интерес представляют архивные материалы, в которых приведены новые данные о подготовке и проведении I съезда Коммунистической партии Румынии¹²⁰.

Кроме общих работ, характеризующих период революционного подъема¹²¹, в журналах опубликованы также статьи по отдельным проблемам. Участию румынских солдат в защите Октябрьской революции посвящены две статьи Р. Дейча, помещенные в журналах «Veac nou» и в «Analele»¹²². Эта же проблема освещена в статье А. Романа «Румыно-русская пролетарская солидарность (1917—1919)»¹²³. Значительно расширяют наши сведения об участии румынских солдат в гражданской войне опубликованные недавно «Воспоминания бывших румынских добровольцев в Красной Армии периода Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны»¹²⁴.

Румынские историки уделяют много внимания изучению отдельных выступлений трудящихся в период революционного подъема. К числу таких работ относятся статьи М. Роллера о восстании румынских моряков в конце 1917—начале 1918 г. и В. Ливяну о забастовках в 1918 году. Всеобщей забастовке в октябре 1920 г. посвящена статья М. Ионеску¹²⁵.

В статье В. Хурмуза приведены интерес-

ные в 1917», «Analele Institutului de istorie a partidului». 1956, № 5, p. 152—174; «Despre răscoala armată a minerilor de la Vulcan și Lupeni din 8 (21) ianuarie 1919». Там же, стр. 174—181.

¹²⁰ «Unele documente privind desfășurarea lucrărilor Congresului I din 1921 de creare a PCR». «Analele Institutului de istorie a partidului», 1956, № 3, p. 88—109.

¹²¹ «Marea Revoluție socialistă din Octombrie, începutul unei noi ere în istoria omenirii. Avântul revoluționar în România» «Analele Institutului de istorie a partidului», 1956, № 2, p. 74—115; P. Niculescu-Mizil. Influența Marii Revoluții socialiste din Octombrie asupra mișcării muncitorești din țara noastră». «Contemporanul», 1951, № 265, p. 2.

¹²² R. Deutsch. Participanți la revoluția din Octombrie. «Veac nou», 1956, № 40, p. 4; ero же. Din lupta pentru apărarea revoluției ruse (1917). «Analele Institutului de istorie a partidului», 1956, № 6, p. 91—98.

¹²³ A. Roman. Solidaritatea muncitorească româno-rusă (1919—1919). «Contemporanul», 1956, № 45, p. 5.

¹²⁴ «Amintiri ale foștilor voluntari români în Armata Roșie din timpul Marii Revoluții socialiste din Octombrie și războiului civil». «Analele Institutului de istorie a partidului», 1957, № 3, p. 3—16.

¹²⁵ M. Roller. Despre răscoala flotei române din decembrie 1917—aprilie 1918. «Lupta de clasă», 1955 № 12, p. 108—122; ero же. Революционная борьба румын-

ные данные о положении и борьбе румынского крестьянства¹²⁶. В. Ливяну опубликовал большую работу о революционном движении в Румынии в 1917 г.¹²⁷, а также статью «Великая Октябрьская социалистическая революция и румынская рабочая печать»¹²⁸.

Серьезным исследованием является статья К. Кушнир-Михайлович «Борьба за создание Коммунистической партии Румынии». Этой же теме посвящена статья М. Кэприша¹²⁹.

Роль передовой румынской интеллигенции в революционных событиях 1917—1921 годов отражена в статье Л. Мурешану¹³⁰.

И. И. Орлик

Чехословакия

Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на подъем революционного движения в Чехословакии в 1918—1921 годах¹³¹ является предметом специальных исследований историков народно-демократической Чехословакии.

История революционного подъема 1918—1921 годов занимает большое место во всех общих работах, посвященных истории Чехо-

ских моряков в конце 1917 — начале 1918 года. «Вопросы истории», 1956, № 11, стр. 97—105; V. Liveanu. Grevele din România în anul 1918. «Studii», 1953, № 2, p. 41—56; M. Ionescu. Sînt 35 de ani de atunci. «Flacăra», 1955, № 21, p. 16

¹²⁶ V. Hurmuz. Situația materială a țărănimii din România și unele răscoale țărănești din anii 1923—1928. «Analele Institutului de istorie a partidului», 1956, № 2, p. 35—54.

¹²⁷ V. Liveanu. Influența revoluției ruse din februarie 1917 în România. «Studii», 1956, № 1, p. 15—43.

¹²⁸ Его же. Marea revoluție socialistă din Octombrie și presa muncitorească din România. «Presa noastră», București, 1956, № 6, p. 1—4.

¹²⁹ C. Cușnir-Mihailovici. Lupta pentru crearea Partidului comunist din România (1917—1921). «Lupta de clasă», 1955 № 11, p. 96—115; M. Căpriș. Crearea PCR — victorie a leninismului asupra oportunistului în mișcarea muncitorească din țara noastră. «Tînărul leninist», 1955, № 5, p. 3—10.

¹³⁰ L. Mureșanu. Din lupta intelectualității înaintate în anii 1917—1921. «Contemporanul», 1956, № 18, p. 5.

¹³¹ В данном обзоре не рассматривается литература по истории борьбы за создание боевой революционной партии, борьбы, завершившейся в 1921 г. образованием Коммунистической партии Чехословакии, так как эта тема требует самостоятельного обзора. Не анализируются также работы, посвященные чехословацким красноармейцам в Советской России в 1917—1920 годах.

словакии. Историки народно-демократической Чехословакии уделили большое внимание разоблачению антиисторической концепции чешской буржуазной историографии, утверждавшей, будто создание независимого чехословацкого государства было достигнуто не благодаря революционной борьбе чехословацкого народа, а в результате деятельности Масарика, Бенеша и других лидеров чехословацкой буржуазии, опиравшихся в своей политике на страны-победительницы в первой мировой войне — США, Англию и Францию. Данному вопросу были посвящены сборники документов и монографические исследования¹³².

Тезисы «Обзор чехословацкой истории»¹³³, подготовленные коллективом сотрудников Института истории Чехословацкой академии наук, и тезисы «История Словакии»¹³⁴, разработанные коллективом Института истории Словацкой академии наук, подробно освещают период революционного подъема в Чехословакии после первой мировой войны. В них отмечается огромное влияние Великого Октября на революционное движение в стране и на образование независимого государства. Эти работы разоблачают деятельность Масарика и Бенеша, показывают, что широкие народные массы Чехословакии, в первую очередь чехословацкий рабочий класс, были главной ведущей силой в деле образования независимой Чехословакии.

Словацкий историк М. Госиоровский в своих трудах «Очерки по истории словацкого рабочего движения»¹³⁵ и «История словацкого рабочего движения»¹³⁶ освещает

¹³² «Dokumenty o protilidové a protinárodní politice T. G. Masaryka». Praha. 1953; русск. перевод: «Документы об антинародной и антинациональной политике Масарика». Ред. и предисловие М. Туманова. М. 1954, 319 стр. «Dokumenty o protisovětských piklech československé reakce. Z archivního materiálu o kontrarevoluční činnosti Masaryka a Beneše v letech 1917—1924». Sborník uspořádali a předmluvou a poznámkami opatřili Fr. Nečásek a J. Pachta. Praha. 1954; V. Král. O Masarykově a Benešově kontrarevoluční protisovětské politice Praha. 1953; B. Král. O kontrarevoluční politice Masaryka a Beneše. Ред. и предисловие А. И. Недорезова. М. 1955, 279 стр.

¹³³ «Přehled československých dějin. III 1918—1945. These». Praha. 1956, 124 s.

¹³⁴ «Dejiny Slovenska. (Tézy)». Bratislava. 1955, 299 s.

¹³⁵ M. Gosiorovský. Príspevok k dejinám slovenského robotníckého hnutia. Bratislava. 1951, 159 s.

¹³⁶ M. Gosiorovský. Dejiny slovenského robotníckého hnutia (1848—1918). Bratislava. 1956, 312 s.

шает революционную борьбу словацкого пролетариата, показывает влияние Великой Октябрьской социалистической революции на словацкое рабочее движение.

З. Шолле, автор ряда работ по истории рабочего движения в Чехии, в книге «Рабочее движение в чешских землях во время первой мировой войны»¹³⁷ показывает, что вопросы истории создания Чехословацкой республики были предметом острой идеологической борьбы классов. Шолле раскрывает причины, позволившие чешской буржуазии воспользоваться в 1918 г. плодами победы народа и при содействии правых социалистов установить диктатуру финансовой олигархии. Среди этих причин важнейшей, по мнению З. Шолле, было отсутствие боевой революционной партии. В разделах «Великая Октябрьская социалистическая революция и ее влияние на антиимпериалистическую борьбу народных масс в Австро-Венгрии», «Великая Октябрьская социалистическая революция и разложение австро-венгерской армии в 1918 г.» З. Шолле дает яркую картину нарастания революционного движения в стране под непосредственным влиянием Октября. В приложении к книге приведены фотокопии документов.

Работа И. Веселого «Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на размах рабочего и освободительного движения. Возникновение Чехословакии. Борьба за создание Коммунистической партии»¹³⁸ воспроизводит текст лекции, прочитанной в Высшей партийной школе в Праге.

Об историческом значении Великого Октября пишут словацкие историки — М. Гыско «Великая Октябрьская социалистическая революция и словацкий народ», Л. Голотик «Возникновение Чехословацкой республики — результат революционных боев чешского и словацкого народов», Л. Иваничова «Влияние Великой Октяб-

ской социалистической революции на образование Чехословацкой республики»¹³⁹ и др.

Я. Кржижек и О. Ржига в исследовании «Без Великой Октябрьской социалистической революции не было бы Чехословакии (Борьба чешского и словацкого пролетариата за свободу в 1917—1920 годах)»¹⁴⁰ анализируют развитие рабочего движения в стране, убедительно показывают определяющее значение примера Октябрьской революции.

Статья Я. Колейки «Об объективных и субъективных условиях революции в 1917—1920 годах»¹⁴¹ освещает вопрос о влиянии Октября на подъем рабочего движения в чешских землях. В статье показывается, что если забастовки в Чехии с марта по ноябрь 1917 г. носили местный и единичный характер, то после ноября они переросли в национально-освободительную борьбу. Во время всеобщей забастовки в январе 1918 г. были выдвинуты лозунги не только мира, но и самоопределения народов. Забастовки и демонстрации в мае 1918 г. шли под лозунгом образования социалистического государства. Анализируя борьбу чехословацкого пролетариата в 1918—1920 гг., автор приходит к выводу, что основной и решающей причиной поражения чехословацкого пролетариата было отсутствие организованной боевой партии рабочего класса.

Брошюра Ф. Лона «Из истории чешского рабочего движения в 1917—1921 гг.»¹⁴² дает краткий очерк борьбы чехословацкого пролетариата. Важным наглядным пособием, освещающим рост революционного движения в Чехословакии в 1917—1920 гг., является «Исторический атлас революцион-

¹³⁷ Z. Šolle. Dělnické hnutí v českých zemích za imperialistické světové války. Praha. 1952, 208 s., přílohy; русск. перевод: З. Шолле. Рабочее движение в чешских землях во время первой империалистической войны 1914—1918 годов. Ред. и вступительная статья С. Прасолова. М. 1955, 207 стр. с приложениями.

¹³⁸ J. Veselý. Vliv Velké Říjnové socialistické revoluce na rozmach dělnického a osvobozenického hnutí. Vznik Československa. Boj za vytvoření komunistické strany. Těsnopisný záznam přednášky... Praha. 1954. 95 s.

¹³⁹ M. Hysko. Velká Októbrová socialistická revolúcia a slovenský národ. Bratislava. 1953. 31 s.; L'Hoľotík. Vznik ČSR — výsledok revolučných bojov českého a slovenského ľudu. «Pod zástavou socializmu». Bratislava. 1955, № 21, s. 1313—1328; L. Ivaničova. Vplyv Veľkej Októbrovej revolúcie na vznik ČSR. «Pod zástavou socializmu». Bratislava. 1952, № 13, s. 625—631.

¹⁴⁰ J. Křížek, O. Říha. Bez Velké Říjnové socialistické revoluce by nebylo Československa. Boj české a slovenské dělnické třídy za svobodu v letech 1917—1920. Praha. 1951, 99 s.

¹⁴¹ J. Kolečka. O objektivních a subjektivních podmínkách revoluce v letech 1917—1920. «Sborník práci filosofické fakulty Brněnské university». Rada filosofická. (B), 1953, № 1, s. 9—24.

¹⁴² F. Lón. Z dějin českého dělnického hnutí 1917—1921. Praha. 1954. 30 s.

ного движения»¹⁴³. В третьей части атласа, посвященной «Истории Коммунистической партии Чехословакии», помещены карты «Отклики Великой Октябрьской социалистической революции в чешских землях в 1917—1918 годах», «Всеобщая стачка 14 октября 1918 г.», «Борьба чехов и словаков на стороне Красной Армии в Советской России в 1917—1920 годах», «Борьба рабочих и крестьян в 1918—1920 гг.», «Декабрьская забастовка 1920 г.». В объяснительном тексте излагаются основные события этого периода. К картам приложены таблицы и диаграммы.

Сборник «Боевые традиции «Ровности»»¹⁴⁴ воспроизводит статьи, опубликованные в брненской газете «Rovnost» — одной из самых старых газет чешского рабочего класса (первый номер газеты вышел в 1885 г.). Книга является живой хроникой борьбы чешского пролетариата за 70 лет. В главе «По пути победоносного Октября» опубликованы статьи, написанные в дни Великой Октябрьской социалистической революции, под ее непосредственным влиянием. «Rovnost» была одной из первых рабочих газет в Чехословакии, в которой указывалось, как под влиянием Октября в Чехословакии в повестку дня революционной борьбы был поставлен вопрос о создании социалистического государства.

Важный источник для изучения истории рабочего движения в Чехословакии в 1918—1921 гг. представляет собой сборник «Избранных статей»¹⁴⁵ одного из старейших деятелей чешского рабочего движения, Й. Гибеша. Документальный сборник «Дружба народов Чехословакии и СССР»¹⁴⁶, подготовленный коллективом Государственного словацкого центрального архива в Братиславе, содержит документы местных архивов (города Тренчина и др.) и местной прессы как на венгерском, так и на словацком языках, свидетельствующие о влиянии Октябрьской революции на развитие революционного движения в Чехословакии.

¹⁴³ Historický atlas revolučního hnutí. Praha. 1956, 47 s. textu + 135 map. D. 3. Dějiny Komunistické strany Československa.

¹⁴⁴ Bojové tradice «Rovnosti». Sborník statí a článků. Praha. 1956, 551 s.

¹⁴⁵ J. Hybeš. Výbor z článků a projevů. Uspořádal. O. Franěk. Praha. 1956, 381 s.

¹⁴⁶ «Družba národov ČSR a SSSR vo svetle dokumentov slovenských archivov». Dokumenty zprac. a poznámkami opatr. kolektiv pracovníkov štátneho slovenského ústredného archívu v Bratislave. Bratislava. 1956, 261 s.

Ряд работ чехословацких историков посвящен разоблачению политики лидеров социал-демократии, которая была одной из причин поражения чехословацкого пролетариата в период 1917—1920 годов.

И. Гаек в работе «Пагубная роль правых социал-демократов в Чехословакии»¹⁴⁷, используя изданные (протоколы партийных съездов и т. п.) и ранее не публиковавшиеся материалы (архив Национального собрания и Государственного Совета Чехословацкой республики, архив Института истории партии), вскрывает подлинное лицо правых социал-демократов, прислужников чехословацкой буржуазии. К. Пихлик и К. Бартошек в книге «Из истории рабочего движения в Пльзеньской области и о роли правых социал-демократов»¹⁴⁸, которая охватывает период с 1900 по 1954 г., посвящают вторую и третью главы истории рабочего движения в 1914—1920 годах. На основании неизвестного до сих пор материала (главным образом из местных архивов Пльзня, Домажлиц, Клатова и Рокицан), а также прессы и воспоминаний современников авторы показывают на конкретных примерах рабочего движения в Пльзне предательскую роль правых социал-демократов. В книге приведены интересные факты, характеризующие влияние Великой Октябрьской социалистической революции на пльзеньский пролетариат.

О революционном подъеме 1918—1920 гг. говорит книга А. Пенички «Кладно в революционные годы 1917—1921»¹⁴⁹. Расположенный в Центральной Чехии Кладненский каменноугольный бассейн был одним из крупнейших очагов чешского рабочего движения. Верные своим боевым традициям, кладненские горняки были и в эти годы в первых рядах борющегося пролетариата Чехословакии. Автор книги — старый кладненский рабочий-коммунист — написал ее на основе собственных воспоминаний и при помощи других участников событий, используя также центральную и местную рабочую печать.

О революционных выступлениях чехословацких солдат и моряков в австро-венгер-

¹⁴⁷ J. Hájek. Zhoubná úloha pravicových socialistů v ČSR. Praha. 1954, 193 s.

¹⁴⁸ K. Pichlík, K. Bartošek. Z dějin dělnického hnutí na Plzeňsku. O úloze pravicových sociálních demokratů. Praha. 1954, 203 s.

¹⁴⁹ A. Penička. Kladensko v revolučních letech 1917—1921. Praha. 1954, 173 s., bibliogr.

ской армии и флоте повествует К. Пихлик в книге «Мы боролись против войны»¹⁵⁰. Через всю книгу красной нитью проходит мысль о революционизирующем влиянии Октябрьской революции на солдат австро-венгерской армии. Автор рассматривает восстание моряков в Которской бухте и ряд отдельных выступлений, имевших место в 1918 г. на территории Чехословакии. Волнения солдат австро-венгерской армии описывают К. Пихлик в книге «Восстание 71 полка в июне 1918 г.» и Я. Кржижек в статье «Железнодорожное восстание 22 июля 1919 г. (К возникновению буржуазной армии в домонхенской республике)»¹⁵¹. Об активных выступлениях чехословаков-моряков австро-венгерского флота пишет В. Вавра в брошюре «Против войны — за свободу народа». Восстанию 7-го пехотного полка в Румбурке посвящена работа И. Фиалы «Румбуркское восстание»¹⁵².

Большой труд словацкого историка М. Виетора «Словацкая Советская республика. Причины ее возникновения и ее влияние на дальнейшее развитие рабочего движения в Чехословакии»¹⁵³ представляет собой монографическое исследование одного из наиболее важных периодов революционной борьбы словацкого пролетариата. Указывая, что история рабочего движения в Словакии еще мало изучена, автор подчеркивает значение Словацкой Советской республики для всей борьбы чешского и словацкого пролетариата. Автор разоблачает

концепцию буржуазных историков, пытавшихся изобразить Советы в Словакии явлением, не имеющим почвы в стране, принесенным якобы извне (из Венгрии). М. Виетор показывает, как под непосредственным влиянием Октября назревала революционная ситуация в Словакии, подчеркивает единство действий чешского и словацкого пролетариата, конкретные проявления пролетарского интернационализма в Словакии, значение Словацкой Советской республики для дальнейшей борьбы чехословацкого пролетариата. М. Виетором использованы многочисленные неопубликованные архивные материалы (хранящиеся в архиве Института истории Коммунистической партии Словакии, в архивах Прешова, Кошиц и др.), воспоминания участников и т. п. В качестве приложения к книге приводятся фотокопии документов и большая библиография.

А. Кодыткова, участница революционных событий 1919 г., в книге «1919. Воспоминания о Венгерской и Словацкой Советских республиках»¹⁵⁴ рассказывает о Венгерской Советской республике и о рабочих Советах в Восточной Словакии, подчеркивает, как в совместной борьбе выковывался интернационализм венгерских, чешских и словацких рабочих. В конце книги приводятся фотокопии документов.

Серьезное внимание историков привлекает революционная борьба чехословацких трудящихся в 1920 г., в особенности высший пункт революционного подъема — декабрьская забастовка. Забастовка в декабре 1920 г., хотя она и кончилась поражением чехословацкого пролетариата, была героической школой борьбы для чехословацких трудящихся, которая показала им подлинное лицо правых социал-демократов, одних из главных виновников поражения.

В 1954 г. Институт истории Коммунистической партии Чехословакии издал «Сборник документов о декабрьской забастовке 1920 г.»¹⁵⁵. В сборник вошли архивные материалы, главным образом из архива Министрства внутренних дел, статьи из газет («*Rudé právo*», «*Rovnost*»), ряд законов, опубликованных в Собрании законов и постановлений чехословацкого государства, и др. Материалы сборника показывают чи-

¹⁵⁰ K. Pichlík. *Bojovali proti válce. Revoluční boj českých vojáků a námořníků v rakousko-uherské armádě za imperialistické světové války 1914—1918*. Praha. 1953, 103 s.; mapa, bibliogr.

¹⁵¹ K. Pichlík. *Vzpoua 71. pluku v červnu 1918*. Praha. 1956, 52 s. s il.; см. также его же: *Vzpoua vojáků pěšího pluku č. 71 v Kragujevici v červnu 1918*. «*Historie a vojenství*». Praha. 1955, № 4, s. 444—472; J. Křížek. *Železnorudská vzpoura 22. července 1919* (K počátkům buržoázní armády předmnichovské republiky), «*Historie a vojenství*», Praha, 1953, № 4, s. 105—141.

¹⁵² V. Vavra. *Proti válce za svobodu lidu*. Praha. 1956, 32 s. s il.; J. Fiála. *Rumburská vzpoura*. Praha. 1953, 78 s.; mapy, bibliogr.

¹⁵³ M. Vietor. *Slovenská sovietska republika v r. 1919. Príčiny jej vzniku a jej vplyv na ďalší vývoj robotníckeho hnutia v ČSR*. Bratislava. 1955, 404 s. См. также: его же. *Problém vedúcej sily v Slovenskej sovietskej republike r. 1919. Právne-historické studie*. I. Praha. 1955, s. 7—26; его же. *K tridsiatemu piatemu výročiu Slovenskej republiky rád*. «*Historický časopis*». Bratislava, 1954, №2, s. 161—190.

¹⁵⁴ A. Kodýtkova. 1919. *Vzpomínky na Maďarskou a Slovenskou sovietskou republiku*. Doslov naps. O. Tencer. Praha. 1956, 136 s. s il.

¹⁵⁵ «*Sborník dokumentů k prosincové stavce 1920*». Praha. 1954, 226 s.; přílohy, mapy.

тателям борьбу чехословацких трудящихся в 1920 году. В сборнике приведены документы, характеризующие расправу буржуазии с рабочим движением во второй половине декабря. В конце сборника приложены фотокопии документов, карты и библиография. Истории этой забастовки посвящено исследование Д. Барты «Декабрьская всеобщая стачка 1920 г. в Чехословакии»¹⁵⁶.

Большой интерес представляет статья «Декабрь 1920 г.». А. Запотockого, одного из руководителей чехословацкого пролетариата в революционных событиях 1920 года¹⁵⁷.

В книге Л. Дурдиковой и Я. Дурдика «Ославанская забастовка»¹⁵⁸ исследуется история забастовки шахтеров в Ославанах (район Брно) в декабре 1920 года. В первом разделе книги авторы описывают подъем революционного движения в Ославанах

в 1918—1920 годах. Указывая, что в Моравии центром всеобщей забастовки в 1920 г. стал район г. Брно, авторы подчеркивают, что наибольшую активность в проведении забастовки проявили шахтеры в Ославанах, среди которых сильно было влияние левых социал-демократов. В своей работе авторы использовали архивные материалы, хранящиеся в бывшем земском архиве в Брно, в Военном центральном архиве и архиве Министерства внутренних дел. В конце книги приводятся фотокопии документов и список использованных архивных документов и литературы. Несомненный интерес представляет статья В. Пеши «Сельское население Моравии и Силезии во время декабрьской всеобщей забастовки в 1920 г.»¹⁵⁹.

О волнениях сельскохозяйственных рабочих весной 1920 г. в местечке Румановой (Западная Словакия), причиной которых было убийство жандармами двух батраков, рассказывает М. Фило в статье «События в Румановой в 1920 г.»¹⁶⁰. Автором были использованы архивы Института истории партии при ЦК КПС.

Настоящий обзор не является исчерпывающим. Нами отмечены лишь важнейшие работы, вышедшие в свет в 1951—1956 годах.

Н. Д. Ратнер

¹⁵⁶ D. Barta. Prosincová generální stavka roku 1920. Praha. 1953, 183 s., s. ill.; Д. Барта. Декабрьская всеобщая стачка 1920 года в Чехословакии. Ред. и вступ. статья И. Н. Медведева. М. 1955, 196 стр. с илл. См. также В. Сереšňák. Prosincová generální stávká roku 1920 na Hodonínsku. «Časopis Matice moravské». Brno. 1956, № 1—2, s. 97—108; М. Кroupilák. Revoluční december 1920 v Gelnickej doline (Slovensko). «Nové slovo». Bratislava. 1951, № 50, s. 993—995; V. Olívová. Prosinec 1920 v verších proletárských básníků. «Český lid». Praha. 1954, № 6, s. 242—251.

¹⁵⁷ A. Zápotocký. Prosinec 1920. «Jednota odborů oporou bojů za socialisaci». Praha, 1951, s. 814—818.

¹⁵⁸ L. Durdíková a J. Durdík. Oslavanská stávká. Praha. 1951, 63 s., bibliogr.

¹⁵⁹ V. Peša. Venkovský lid Moravy a Slezska v prosincové generální stávce roku 1920. «Čs. časopis historický». Praha, 1955, № 3, s. 369—399 s. mapkou a tab. Резюме на русском и франц. языках.

¹⁶⁰ M. Filo. Události v Rumanovej r. 1920. «Historický časopis», Bratislava, 1953, № 1, s. 106—116.

ИЗУЧЕНИЕ В СССР НОВОЙ ИСТОРИИ ЗА СОРОК ЛЕТ (1917—1957)

*А. В. Ефимов,
Член-корреспондент АН СССР*

Если десять славных октябрьских дней 1917 г. потрясли мир, то четыре десятилетия, прошедшие с этого времени, в огромной мере его переделали.

Великая Октябрьская социалистическая революция внесла принципиально новое начало во все области жизни, в том числе и в историческую науку. На основе успехов, достигнутых под руководством Коммунистической партии, Советский Союз стал всемирным центром марксистской историографии.

Указания XX съезда партии о необходимости дальнейшего творческого развития марксистско-ленинской теории в процессе практической борьбы за коммунизм, о необходимости обобщения нового исторического опыта, о борьбе против буржуазной идеологии, о преодолении последствий культа личности, о том, что в исторических трудах следует должным образом показывать роль народных масс, дают целую программу для работы историков, в том числе историков нового времени.

Новая история — это история возникновения и развития капитализма вплоть до начала крушения капиталистической системы в 1917—1918 годах.

Познавательное и воспитательное значение изучения истории нового времени весьма велико. Знания по этому разделу истории заслуживают широчайшего распространения среди масс рабочих, колхозного крестьянства, советской интеллигенции, среди всего прогрессивного человечества. Без изучения истории возникновения и развития капитализма невозможно правильно и полно охватить происходящий на наших глазах процесс его крушения, нельзя успешно изучать новейшую историю — с 1917 г. и до наших дней.

Новая история изучает историю капитализма до 1917 г. во всех зарубежных странах. В одной статье охватить такую широ-

кую тематику невозможно. Поэтому мы остановимся преимущественно на работах по истории Западной Европы и Америки.

Советские историки нового времени получили богатое историографическое наследство, среди которого важнейшее место занимают работы К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина.

История нового времени как отрасль исторической науки зарождалась в бурях ранних буржуазных революций. Марксистская новая история рождалась в период европейских революций 1848—1849 гг., вместе с открытием К. Марксом и Ф. Энгельсом законов развития общества, вместе с выработкой ими теории диалектического материализма и ее приложения к общественным явлениям — исторического материализма.

Марксистская историография возникла тогда, когда в Англии, Франции и Германии пролетариат уже выступил на политическую сцену как самостоятельная сила, когда возникла первая пролетарская партия того времени, вооруженная научным пониманием истории, — Союз коммунистов. И не случайно марксистская историческая наука появилась на свет прежде всего как история капиталистического общества в передовых странах того времени. Первыми историческими работами, написанными на основе открытого и разработанного Марксом и Энгельсом метода исторического материализма, закономерно оказались работы по новой истории.

В публицистических и одновременно исторических работах — первых в мировой истории марксистских исторических работах: «Манифест Коммунистической партии», «Классовая борьба во Франции», «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», в многочисленных статьях Маркса и Энгельса о революции в Германии и в Италии, о положении в Англии, о мятеже Зондербунда

в Швейцарии, а затем о гражданских войнах в США и Мексике, об объединении Италии, об объединении Германии и о других европейских и американских событиях — закладывались действительно научные основы новой истории.

Советские историки успешно используют и все ценное в наследии русской и западноевропейской буржуазной исторической науки. Марксистская новая история может развиваться только в непримиримой борьбе со всякого рода фальсификациями и извращениями исторического процесса со стороны реакционных буржуазных историков, в борьбе с буржуазными влияниями в среде самих советских историков.

В дореволюционной России много полезного для изучения новой истории дали прежде всего революционные демократы — публицисты 40—60-х годов XIX в. — В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов. Большую ценность в отношении привлечения обширнейшего материала по внешней политике России и системе международных отношений в целом и некоторых выводов о развитии этой системы представляют и до сих пор работы одного из крупнейших историков XIX в. — С. М. Соловьева.

Широкой известностью пользовался курс новой истории талантливого ученого Р. Ю. Виппера¹. Хотя автору и не удалось выработать научную общую концепцию новой истории, но он интересно и правильно поставил и разрешил многие частные ее вопросы.

Принято считать, что в 70—90-х годах XIX в. сложилась «русская школа» историков аграрных отношений во Франции; причем имеется в виду группа известных ученых во главе с Н. И. Кареевым, И. В. Луцицким и М. М. Ковалевским. Это распространенное представление требует, однако, коррективы. Так называемая «русская школа» исследовала более широкий круг вопросов, чем предпосылки французской революции XVIII в. в аграрном строе Франции. Все представители этой школы, занимавшиеся преимущественно аграрными отношениями, — Кареев, Луцицкий, Ковалевский — писали также и об истории промышленности. В свою очередь, Е. В. Тарле, изучавший главным образом историю промышленности и рабочего класса во Франции, создал оригинальное исследова-

ние и по истории сельскохозяйственных рабочих во Франции.

Во второй половине XIX в., когда решался один из важнейших вопросов русской истории — пойдет ли развитие капитализма в России путем крестьянской революции или путем реформ, — группа видных русских либеральных историков начала изучать предпосылки и историю капитализма в Западной Европе. Академик П. Г. Виноградов дал ряд работ крупнейшего значения по истории аграрного развития Англии и Италии. Академик Ф. И. Успенский изучал аграрные отношения у славянских народов на Балканах. Г. Е. Афанасьев исследовал аграрные отношения в Ирландии, Н. В. Молчановский — историю прусской промышленности XVIII в., И. И. Янжул — проблему английского фритредерства XIX в., П. П. Митрофанов — проблему «просвещенного абсолютизма» в Австрии.

Мы можем говорить не только о русской школе историков аграрных отношений Франции, но и о русской школе историков экономического развития Западной Европы. Ее представители (в том числе Е. В. Тарле) работали в западноевропейских архивах, прокладывая новые пути для французских, итальянских и английских историков; они внесли много нового в развитие мировой исторической науки. Однако для решения поставленных вопросов нужен был не только широкий тематический охват в области экономической истории: требовалась прежде всего глубокая разработка общих теоретических категорий развития капитализма; но это было не по плечу буржуазии.

До возникновения марксизма историческая мысль была не в состоянии проникнуть в существо капиталистического способа производства, раскрыть его закономерности. Методологической основой как западноевропейской, так и русской буржуазной историографии являлись различные идеалистические концепции исторического процесса. Поэтому работы даже наиболее крупных буржуазных историков нового времени представляют для нас интерес с точки зрения решения частных, конкретных вопросов и собранного в этих работах фактического материала.

Новый этап в развитии исторической науки связан с деятельностью величайшего мыслителя всех времен и народов — В. И. Ленина. Он разработал ряд важнейших вопросов: о стадиях развития капитализма, о соотношении развития капитализ-

¹ Р. Ю. Виппер. Новая история. 1500—1917 годы. М. 1918.

ма в промышленности и в сельском хозяйстве, о промышленном перевороте, об этапах образования рынка, о видах ренты,— дал ответ на многие коренные вопросы экономической и политической истории различных капиталистических стран. В борьбе за создание и укрепление партии нового типа В. И. Ленин неустанно боролся против буржуазных концепций истории, особенно истории развития капитализма, и сыграл огромную роль в решении наиболее важных и сложных проблем новой истории. В. И. Ленину принадлежат основополагающая работа по истории марксизма «Карл Маркс» и статьи по многим отдельным вопросам новой истории. Он заложил основы марксистского изучения новой истории в нашей стране, дал глубочайший анализ важнейших событий нового времени. Из работ и методологических указаний Маркса и Ленина прежде всего исходят советские историки, изучающие новое время.

Принципиально новый этап в развитии новой истории наступил в послеоктябрьский период. В трудной и напряженной борьбе против буржуазных концепций в исторической науке утвердился единственный подлинно научный метод—марксизм-ленинизм. Правда, на первых порах историков-марксистов, занимавшихся историей нового времени, было очень мало,—это в первую очередь В. П. Волгин, Н. М. Лукин, В. П. Потемкин, Ф. А. Ротштейн, С. Д. Сказкин и другие. Изменилась тематика исследований. Их центральными темами стали экономическая история, история революций и рабочего движения. Была проведена большая работа по публикации трудов К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина.

В 20—30-х годах при огромном напряжении всех сил страны в СССР развернулось строительство социализма. Оно велось в обстановке фактической блокады Советского государства капиталистическими странами, в обстановке острой идеологической борьбы. В условиях гигантской культурной революции возникла насущная необходимость дать широчайшим массам нашей страны общую конкретную картину исторического развития человечества и, в частности, концепцию общего хода истории капиталистической системы. Марксистских исследований было мало, но ждать было нельзя, и советские историки создавали учебники, зачастую в качестве подсобной работы исследуя многие частные вопросы новой истории. При этом разрабатывались и важные методоло-

гические проблемы: о буржуазных и буржуазно-демократических революциях², об «американском» и «прусском» путях развития капитализма в сельском хозяйстве и т. д. Создавались и отдельные крупные монографические исследования³.

Следует отметить, что влияние ошибок М. Н. Покровского и его школы, хотя и в меньшей мере, чем в истории СССР, сказалось и в области новой истории.

При отсутствии достаточных марксистских кадров учителей и профессоров-историков, а также соответствующих учебников преподавание истории в средней школе было в 20-х годах прекращено, в высшей же школе преподавалась лишь история общественных форм и читалось небольшое число исторических курсов на факультетах общественных наук и в дальнейшем на этнологическом факультете Московского государственного университета. В 1931 г. ЦК партии и правительство решили восстановить преподавание истории в средней школе и издать учебники по этому предмету. В марте 1934 г. состоялось расширенное заседание Политбюро ЦК ВКП(б), на котором стоял вопрос об историческом образовании в нашей стране. На заседании было решено составить учебники гражданской истории по большим историческим периодам и в то же время по общественно-экономическим формациям, излагая факты в хронологической последовательности. По предложению членов ЦК партии было принято решение восстановить исторические факультеты. Постановление партии и правительства от 16 мая 1934 г. положило начало новому этапу в развитии исторической науки и исторического образования в нашей стране.

Если в предшествовавший период, несмотря на трудную обстановку, уже развивалась марксистская новая история, готовились кадры историков-марксистов, а в средней школе сообщались некоторые сведения о марксистской методологии (хотя и без достаточного фактического их обоснования),

² См. А. Ефимов. Об отличии между революциями буржуазными и буржуазно-демократическими. Журнал «Пропагандист», 1938, № 23—24; его же. К вопросу о характере революций 1848 г. во Франции и Германии. «Исторический журнал», 1940, № 7.

³ См., например, В. П. Волгин. Очерки по истории социализма. М. 1923. 4-е изд. М.-Л. 1935; его же. История социалистических идей. Л. 1928; Ф. А. Ротштейн. Очерки по истории рабочего движения в Англии. М. Пгрг. 1923, и т. д.

то после упомянутого постановления работа развернулась широким фронтом. В 30-х—начале 40-х годов, откликаясь на требования жизни, советские историки создали ряд учебников по новой истории для высшей и средней школы⁴. Составлялись учебники для партийных школ, были изданы лекции для Высшей школы пропагандистов имени Я. М. Свердлова при ЦК ВКП(б), для Высшей партийной школы и Ленинских курсов при ЦК ВКП(б). Постепенно росли кадры специалистов, занимающихся исследованием новой истории.

Итоги исследовательской работы советских авторов по новой истории за 1918—1941 годы были в свое время подведены в статье Е. В. Тарле «Новая история в работах советских историков»⁵. Поэтому мы остановимся, и притом вкратце, только на тех работах данного периода, которые важны для связи с последующим.

В период Великой Отечественной войны, когда вся страна напрягала силы в борьбе против злейших врагов человечества — немецких фашистов, советские историки нового времени обращали особое внимание на историю войн, международных отношений и дипломатии.

Победоносное окончание Великой Отечественной войны открыло новый этап в развитии советской историографии, и в частности новой истории, который продолжается и в наши дни.

В новых исторических условиях вопросы внешней политики и войн сохранили свое значение для исследователя. Особую важность приобрел колониальный вопрос. Наряду с этими проблемами большое внимание историки стали обращать на поли-

тическую борьбу в разных странах, на борьбу партий, историю государственного строя, вопросы культуры, быта, проблемы историографии. В современной обстановке особенно большое значение приобрело изучение роли народных масс и ее возрастания в истории, правильный показ значения личностей и партий.

В исследовании истории отдельных стран по старой традиции много места отводится истории Франции, и это закономерно, если учитывать большую роль этой страны в прогрессивном развитии человечества в XVIII—XX веках. Чрезвычайно возрос интерес к истории Германии, особенно к ее внешней политике и борьбе течений в германской социал-демократии. Однако в последние годы центр внимания историков начал перемещаться к странам западного полушария. В наше время необходимо глубоко и подробно изучать историю государств американского континента — США, Канады, стран Латинской Америки.

Особое внимание, естественно, привлекает к себе история стран народной демократии. В связи с тем, что этот вопрос не является темой настоящей статьи, мы на нем останавливаться не будем. Отметим только, что советские научно-исследовательские учреждения и отдельные историки за последнее время уделяют значительное внимание изучению истории стран народной демократии в Европе и Азии. Создан ряд крупных монографических исследований и обобщающих трудов по новой истории этих стран. Дальнейшая всесторонняя углубленная разработка истории народно-демократических государств является одной из важнейших задач советских историков.

Прежде чем говорить об успехах в изучении истории отдельных стран, остановимся, по необходимости кратко, на основных итогах в области изучения новых проблем новой истории. Учитывая рамки журнальной статьи, мы не сможем назвать многие и многие ценные работы авторов, весьма плодотворно работающих в области новой истории, и ограничимся ссылками лишь на наиболее крупные монографии или особенно важные статьи. Мы надеемся, что в дальнейшей историографической работе будут восполнены те пробелы, которые имеются в этом обзоре.

Важнейшее место среди проблем новой истории в 40—50-х годах продолжает занимать история рабочего движения и со-

⁴ А. В. Ефимов. Новая история. Ч. I (1789—1870). Учебник для 8-го класса средней школы. М. 1940; Ч. II. Учебник для 9-го класса, под редакцией В. М. Хвостова. М. 1945; «Новая история». Учебник для исторических факультетов университетов. Ч. I. Под редакцией Е. В. Тарле, А. В. Ефимова и Ф. А. Хейфеца. М. 1939; Ч. II. Под редакцией Е. В. Тарле, А. В. Ефимова, Ф. И. Нотовича, В. М. Хвостова. М. 1939. Учебники новой истории для средней школы издавались во всех национальных республиках, а за рубежом были переведены на немецкий, китайский, румынский, болгарский, венгерский, чешский, сербский, хорватский, английский, французский и другие языки. В 1951 г. вышло учебное пособие по новой истории под редакцией В. В. Бирюковича, Б. Ф. Поршнева и С. Д. Сказкина.

⁵ См. «Двадцать пять лет исторической науки в СССР». Сборник статей. М.-Л. 1942.

циализма. В этой связи первостепенное значение имеет публикация Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС произведений К. Маркса и Ф. Энгельса. Завершив в 1946 г. первое издание Сочинений основоположников марксизма, институт приступил к выпуску второго издания. До настоящего времени издано восемь томов, в которые вошли работы периода формирования марксизма, основополагающее произведение научного социализма — «Манифест Коммунистической партии», работы, созданные на опыте революций 1848—1849 гг., и ряд других произведений, написанных до июня 1851 года. Во втором издании устранены неточности и искажения, допущенные при переводе текстов для первого издания, исключены некоторые статьи, ошибочно приписанные Марксу или Энгельсу, и заново включен ряд произведений. Некоторые из них появляются в печати впервые.

Огромную ценность для историков нового времени представляет публикация трудов В. И. Ленина. Четвертое издание его Сочинений сейчас завершено, готовится к выходу в свет пятое, полное собрание в 55 томах.

Издан ряд тематических сборников произведений классиков марксизма. Еще в 30—40-х годах вышло в свет несколько крупных публикаций документов по истории I Интернационала⁷. В журналах нередко публикуются части эпистолярного наследия Маркса и Энгельса, неизвестные советскому читателю. Здесь следует прежде всего отметить извлечения из публикуемой полностью во Франции переписки Энгельса с Полем и Лаурой Лафарг⁸. Письма Энгельса к Лафаргам дают богатейший материал по истории международных отношений, социальных отношений в Англии, по тактике рабочего движения в ряде стран и по многим другим вопросам.

Несмотря на определенные достижения⁹, в целом работу по публикации документов

из истории рабочего движения нельзя признать достаточной; богатейшие документальные фонды архива ИМЛ и ряда других архивов использованы лишь в малой степени. Пора, в частности, возобновить издание документов I Интернационала.

По-прежнему внимание значительной группы ученых сосредоточено на исследовании истории марксизма. Среди посвященных ей работ следует отметить новое издание биографии Ф. Энгельса, принадлежащей перу Е. А. Степановой¹⁰. Несколько историков исследовали деятельность Маркса и Энгельса в важнейший период — накануне и во время революции 1848—1849 годов. В книге Е. П. Канделя¹¹ излагается с привлечением новых архивных материалов предыстория и история Союза коммунистов вплоть до выхода в свет «Манифеста Коммунистической партии». На фоне рабочего движения ряда европейских стран показана борьба Маркса и Энгельса против утопических воззрений, против буржуазного влияния на рабочий класс, за создание пролетарской партии. Е. П. Кандель polemизирует с социал-демократическими авторами, фальсифицировавшими историю Союза коммунистов. Этот же период освещают работа Т. И. Ойзермана¹², в которой показано, как Маркс и Энгельс пришли к идее непрерывной революции и гегемонии пролетариата, и статьи ряда авторов (Р. А. Авербух, И. А. Бах, Р. П. Конюшая и др.).

В 1955 г. Академия общественных наук выпустила под редакцией И. С. Галкина сборник исследовательских статей «Из истории борьбы Маркса и Энгельса за пролетарскую партию». В сборнике освещена политическая деятельность Маркса и Энгельса, в центре которой всегда находилась борьба за пролетарскую революцию и за создание и укрепление партии пролетариата. Интересны статьи об участии Маркса и Энгельса в рабочем движении Англии и в германской революции 1848—1849 годов.

Ценное исследование представляет собой вышедшая недавно книга Б. П. Козьмина о русской секции I Интернационала¹³, ко-

⁷ «Базельский конгресс Первого Интернационала». М. 1934; «Лондонская конференция Первого Интернационала». М. 1936; «Первый Интернационал в дни Парижской коммуны». М. 1941.

⁸ См. «Исторический архив», 1956, № 2; журнал «Новая и новейшая история», 1957, № 1.

⁹ См. А. В. Ефимов. Советские публикации по новой истории. Сборник «Двадцать пять лет исторической науки в СССР»; В. В. Максakov, М. С. Селезнев. О публикации документальных материалов в СССР. «Вопросы истории», 1953, № 2.

¹⁰ Е. А. Степанова. Фридрих Энгельс. 2-е изд. М. 1956.

¹¹ Е. П. Кандель. Маркс и Энгельс — организаторы Союза коммунистов. М. 1953.

¹² Т. И. Ойзерман. Развитие марксистской теории на опыте революции 1848 года. М. 1955.

¹³ Б. П. Козьмин. Русская секция Первого Интернационала. М. 1957.

торая помогает понять связи между русским и западноевропейским революционным движением.

Важный вопрос об организации Марксом всеобщей рабочей статистики в I Интернационале поставлен Л. Кашкаревой¹⁴, которая показала, что Маркс разработал детальный план статистического обследования положения рабочих в различных странах. Приемы организации статистического обследования по этому плану обсуждались 6 сентября 1866 г. на Женевском конгрессе I Интернационала и на последующих конгрессах (особенно подробно — на Лондонской конференции 1871 г.).

По истории марксизма написано много диссертаций в секторах академических институтов и на кафедрах всеобщей и новой истории, основ марксизма-ленинизма, философии, экономики и др. Главная тематика их — выработка Марксом и Энгельсом теории научного коммунизма и создание партии рабочего класса. (Обзор значительной части диссертаций был опубликован в № 7 «Вопросов истории» за 1955 год.)

С вопросами истории марксизма теснейшим образом связана история домарковского социализма. Весьма важен исследовательский труд, проведенный в этой сфере акад. В. П. Волгиным, который неутомимо работал и работает по истории утопического социализма и научного коммунизма. Охарактеризовать результаты его многолетних изысканий трудно не только в одной статье, но даже в специальной книге. В многочисленных работах В. П. Волгина выявлена «роль народных масс как коллективного автора начальных программ общественного переустройства и выразителя социалистических идеалов, отражавших в конечном счете неясные чаяния, страстную жажду лучшей жизни огромной массы тружеников, угнетавшихся на протяжении всей многовековой истории классового общества»¹⁵.

В многогранной деятельности В. П. Волгина одно из главных мест занимает систематическая публикация источников по истории французского, да и не только французского, социализма. Мы имеем в виду се-

рию «Предшественники научного социализма»¹⁶. В ней, кроме публикации самых полных текстов произведений и лучших их переводов, каждой книге предпослана вступительная статья В. П. Волгина. Вся серия создает стройную картину развития идеологии социализма от утопических мечтаний и прозрений, через грубо уравниательные теории Бабефа и Буонарроти, к научному социализму.

Незадолго до войны большую монографию о Фурье выпустил А. Р. Иоаннисян¹⁷. В его книге исследуется вопрос о происхождении идеи фаланги, которая могла возникнуть у Фурье из практического примера сельскохозяйственных и ремесленных товариществ. Идейным предшественником Фурье, как доказал автор, был, в частности, писатель-утопист конца XVIII в. Ретиф де ля Бретон.

Из социалистов-утопистов особый интерес советских ученых вызвал к себе Мелье. Об этом деревенском кюре, революционере и материалисте, по своим общественным воззрениям стоявшем выше энциклопедистов, вслед за В. П. Волгиным писали в последние годы и академик А. М. Деборин¹⁸ и Б. Ф. Поршнев¹⁹. Истоки мировоззрения Мелье Б. Ф. Поршнев видит в жизни французской деревни, в чрезвычайно частых восстаниях крестьян и городского плебса — в настроениях масс, отражавших стихийный характер движения. «Завещание» Мелье, особенно в атеистической своей части, оказало, по мнению автора, огромное влияние на всех просветителей XVIII в., а затем на бабуистов.

Кроме указанных авторов, по истории социализма работали В. С. Алексеев-Попов, М. А. Алпатов, Н. А. Ерофеев, Э. Л. Желубовская, Н. Е. Застенкер, С. Б. Кан, В. М. Лавровский, А. З. Манфред, А. И. Молок, В. Ф. Семенов и другие историки. Работу «Лафарг и некоторые вопросы марксистской теории» выпустил в 1954 г. в Ереване Х. Н. Момджян.

Советские исследования дополнили, углубили знания о возникновении и развитии марксизма. Изучена теоретическая борьба Маркса против буржуазной идеологии, против вредных для рабочего класса

¹⁴ Л. Кашкарева. Из истории организации Марксом всеобщей рабочей статистики в I Интернационале. «Вестник статистики», 1951, № 6.

¹⁵ А. Н. Несмеянов. Речь на чествовании академика В. П. Волгина 16 ноября 1954 года. Сборник «Из истории социально-политических идей». К семидесятипятилетию академика В. П. Волгина. М. 1955, стр. 11.

¹⁶ Рецензию на эту серию см. «Вопросы истории», 1955, № 6.

¹⁷ А. Р. Иоаннисян. Генезис общественного идеала Фурье. М.-Л. 1939.

¹⁸ А. М. Деборин. Жан Мелье. «Вопросы философии», 1954, № 1.

¹⁹ Б. Ф. Поршнев. Жан Мелье и народные истоки его мировоззрения. М. 1955.

извращений науки об обществе, разрабатывались вопросы об организации первой пролетарской международной партийной организации — Союза коммунистов, о развитии экономической теории Маркса. Собраны и опубликованы новые существенные для биографии Маркса и Энгельса данные, изучается важный вопрос о высказываниях Маркса, относящихся к истории и перспективам развития России, о его связях с русскими революционерами и ряд других. В результате этих исследований к настоящему времени многие проблемы истории марксизма разработаны значительно подробнее, глубже и правильнее, чем во времена, когда Ф. Меринг написал свою монографию о Марксе. Однако перед исследователями истории марксизма еще стоят серьезные задачи.

Большая группа историков занималась в последнее время изучением влияния революции 1905—1907 годов на международное революционное движение²⁰.

С вопросами истории марксизма и международного рабочего движения тесно связаны проблемы истории рабочего класса в отдельных странах, но об этом мы скажем ниже, в связи с изучением истории отдельных стран.

Исследования по истории международных отношений будет правильным отделить от работ по внешней политике тех или других государств. Эти последние работы мы находим целесообразным рассматривать в связи с историей стран.

Среди историков международных отношений видное место принадлежит, бесспорно, Е. В. Тарле. Еще в 20-х годах, когда международными отношениями занимались мало, он поместил ряд обративших на себя внимание статей по вопросам внешней политики в «Анналах» — журнале Академии наук по всеобщей истории, выходившем под редакцией Е. В. Тарле и академика Ф. И. Успенского. В 1928 г. вышел общий очерк Е. В. Тарле «Европа в эпоху империализма», в котором центральное место занимает история международных отношений. Этому же кругу вопросов посвящена и книга «Наполеон» (М. 1936). Излагая био-

графию Наполеона, автор с замечательным мастерством включает в сферу исследования одну за другой страны Европы и события общеевропейской жизни.

В качестве участника коллектива авторов «Истории дипломатии» Е. В. Тарле написал основные разделы первого тома и большого значения статью в третьем томе о методах дипломатии, в которой развивал положение о том, что необходимо как можно лучше знать приемы и уловки классового противника при встрече с ним не только на поле боя, но и в дипломатических контроверзах. Е. В. Тарле разоблачал ложь и агрессивный характер политики реакционных буржуазных правительств.

Историк-исследователь, Е. В. Тарле широко использовал сокровища советских архивов. Он дал большое, мастерски выполненное полотно — «Крымская война» (М. 1941—1943). В период Великой Отечественной войны, несмотря на все различие эпох, многое перекликалось с героической обороной народов России против наполеоновского нашествия. Глубоко патристическая книга Е. В. Тарле «Нашествие Наполеона на Россию (1812 г.)» (М. 1938), написанная в блестящей литературной форме, пользовалась популярностью не только у советских читателей, но и у передовых читателей Европы и Америки в годы войны. Она была переведена на ряд европейских языков и выдержала несколько изданий за рубежом.

Крупным событием явилось создание коллективного труда «История дипломатии»²¹. В этом издании, вышедшем под редакцией В. П. Потемкина, впервые в мировой научной литературе была сделана попытка систематически осветить историю дипломатии от ее возникновения до наших дней. Новым явилось раскрытие темы, анализ внешней политики как продолжения внутренней классовой политики. Авторы труда показали, что так называемое международное политическое равновесие может быть нарушено не только войнами, но и событиями внутренней истории, как, например, промышленным переворотом, революциями, национально-объединительными движениями.

²¹ «История дипломатии». Т. I—III. М. 1941—1945. Составители: проф. С. В. Бахрушин, проф. А. В. Ефимов, проф. Е. А. Ксминский, А. Л. Нарочницкий, проф. В. С. Сергеев, проф. С. Д. Сказкин, акад. Е. В. Тарле, проф. В. М. Хвостов, проф. И. И. Минц, проф. А. М. Панкратова, акад. В. П. Потемкин, Н. П. Колчановский,

²⁰ См. сборник «Первая русская революция 1905—1907 гг. Международное революционное движение». Ответственный редактор А. М. Панкратова. Ч. I и II. Госполитиздат. 1955—1956, а также статьи в исторических журналах.

В известной мере дополняет и продолжает «Историю дипломатии» ценная обобщающая работа по истории международных отношений на Дальнем Востоке²²—коллективный труд, в котором приняли участие Г. Н. Войтинский, А. Л. Гальперин, А. А. Губер, А. М. Дубинский, Е. М. Жуков, Л. И. Зубок и А. Л. Нарочницкий. В книге разоблачается агрессивная политика США и других капиталистических стран на Дальнем Востоке с середины XIX в. до конца 1945 года.

Большим, принципиально новым событием в науке явились марксистские исследования по колониальной политике. Одной из первых работ в этой области была монография акад. Ф. А. Ротштейна «Захват и закабаление Египта», в которой разоблачалась ложь английских фальсификаторов истории Египта и англо-египетских отношений и вскрывался насильственный характер английского колониального владычества над этой страной.

Основанное на данных, извлеченных из отечественных и зарубежных архивов, капитальное исследование С. Д. Сказкина по истории русско-германских и русско-австрийских отношений в связи с восточным вопросом в 80-е годы XIX в.²³ и поныне сохраняет свое значение.

До сих пор ни в зарубежных странах, ни в СССР не публиковалось обобщающих исследований о колониальной политике капиталистических держав на Дальнем Востоке во второй половине XIX века. Этот пробел в большой мере восполняет фундаментальная монография А. Л. Нарочницкого²⁴, опирающаяся на громадный материал архивов, опубликованных источников и монографическую литературу. Это — обширное исследование специально по колониальной политике, построенное в широком международном аспекте. Автор подробно рассматривает колониальную политику Англии, США, Японии, Франции, царской России, Германии и других капиталистических держав и борьбу между ними на Дальнем Востоке во второй половине

XIX века. Он разоблачает фальсификацию и искажения в работах буржуазных историков, весьма убедительно опровергая, например, неизменный тезис реакционных американских историков о том, что США в данный период якобы не вели колониальной политики на Дальнем Востоке или вели ее во имя культуртрегерских, гуманных целей. Автор намечает также ряд проблем для дальнейшего исследования: о борьбе народных масс в разных странах Востока против колониальной агрессии капиталистов, о влиянии колониальной агрессии на экономику этих стран и т. д.

Истории международных отношений посвящены исследования члена-корреспондента АН СССР В. М. Хвостова, составителя и редактора многих документальных публикаций и учебников для высшей и средней школы. Опубликованные главы монографии проф. Б. Ф. Поршнева о Тридцатилетней войне²⁵ заинтересовали и наших и зарубежных историков обилием новых, не привлекавшихся ранее архивных материалов, интересным анализом сложнейшей системы дипломатической борьбы в изучаемый период, высоким уровнем исследования. Следует также отметить монографии по истории международных отношений В. Я. Аварина, А. Л. Гальперина, Ф. П. Кухарского, Ф. И. Нотовича и других²⁶.

Среди многочисленных диссертаций по истории международных отношений, тематика которых широка и разнообразна, следует отметить еще не изданную докторскую диссертацию И. С. Галкина «Политика европейских держав в связи с освободительным движением народов европейской Турции в 1908—1912 годах» (МГУ. 1956).

²⁵ Б. Ф. Поршнев. Московское государство и вступление Швеции в Тридцатилетнюю войну. «Исторический журнал», 1945, № 3; его же. Русские субсидии Швеции во время Тридцатилетней войны. «Известия» АН СССР. Серия истории и философии. 1945, т. II, № 5; его же. Густав-Адольф и подготовка Смоленской войны. «Вопросы истории», 1947, № 1; его же. Борьба вокруг шведско-русского союза в 1631—1632 годах. «Скандинавский сборник». I. Таллин. 1956.

²⁶ Ф. И. Нотович. Дипломатическая борьба в годы первой мировой войны. Т. I. М.-Л. 1947; А. Л. Гальперин. Англо-японский союз. 1902—1921 годы. М. 1947; Ф. П. Кухарский. Франко-русские отношения накануне Крымской войны. Л. 1941; В. Я. Аварин. Борьба за Тихий океан. Японо-американские противоречия. М. 1947; его же. Борьба за Тихий океан. Агрессия США и Англии, их противоречия и освободительная борьба народов. М. 1952.

²² «Международные отношения на Дальнем Востоке (1870—1945)». Под редакцией члена-корреспондента АН СССР Е. М. Жукова. М. 1951. Второе, исправленное и дополненное издание (1840—1949). Госполитиздат. 1956.

²³ С. Д. Сказкин. Конец австро-русско-германского союза. Т. I. 1879—1884. М. 1928.

²⁴ А. Л. Нарочницкий. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. 1860—1895. М. 1956.

По истории международных отношений издано много документальных публикаций. Сразу после Великой Октябрьской социалистической революции началась публикация тайных договоров царского и Временного правительств. В 1931—1940 гг. издавалась весьма ценная серия документов «Международные отношения в эпоху империализма» под редакцией акад. М. Н. Покровского, А. С. Ерусалимского и Ф. А. Ротштейна, к сожалению, не возобновленная после войны. Следует отметить также публикации Ю. В. Ключникова и А. В. Сабанина по международной политике — от французской революции до 1926 г. (НКИД. М. 1925—1928).

К подобным работам тесно примыкают исследования по истории мировой экономики. Наиболее значительны из них: «Мировые экономические кризисы 1848—1935 годов» под общей редакцией Е. С. Варга (т. I, М. 1937) и исследование Л. Мендельсона «Экономические кризисы и циклы XIX в.» (М. 1949).

Как уже указывалось, из истории отдельных стран наибольшей популярностью среди советских исследователей пользовалась история Франции. И в этом отношении следует отметить роль Е. В. Тарле, принадлежавшего к упомянутой выше русской школе историков экономического развития Западной Европы, которые, привлекая много новых источников, двигали вперед развитие исторической науки и давали материал для разработки общей концепции исторического процесса.

После Великой Октябрьской социалистической революции, поскольку проблемы экономического развития и классовой борьбы игнорировались буржуазными историками либо не получали у них должной трактовки, советские ученые в первую очередь обратились к разработке этих проблем. В этот период Е. В. Тарле продолжал начатые им ранее исследования по экономике и социальным движениям во Франции и опубликовал в 1928 г. большой труд «Рабочий класс во Франции в первые времена машинного производства». В 1936 г. появилось его капитальное исследование «Прериаль и жерминаль».

Е. В. Тарле в своей научной работе разошелся с Кареевым, Лучицким и Ковалевским. Он стал на позиции марксизма и в дальнейшем редактировал вместе с В. П.

Волгиным марксистский коллективный труд «Французская буржуазная революция XVIII в.» (М. 1941) и вместе с другими историками—учебник новой истории (1939), которым и до сего дня пользуется высшая школа.

Многочисленные исследования академика В. П. Волгина в значительной мере относятся к истории французского социализма и тем самым к истории Франции. Но работы В. П. Волгина охватывают более широкий круг вопросов, чем только история социалистических идей,— об этом свидетельствует крупное исследование «Социальные и политические идеи во Франции (1748—1789 годы)» (М. 1940), в котором показана идейная борьба в предреволюционной Франции. Эта книга помогает понять идейно-политическую жизнь в годы революционного взрыва. Недавно под редакцией В. П. Волгина вышла чрезвычайно важная публикация избранных произведений Марата²⁷.

Борьбе народных масс во Франции в XVII в. посвящено исследование Б. Ф. Поршнева²⁸. Используя неопубликованные архивные материалы, автор изучил народные восстания 20—40-х годов XVII в., восстание «босоногих» в Нормандии (1639 г.) и проблему Фронды. Для работы характерна постановка важных методологических проблем, в частности об отношении буржуазии к народным массам. Книга направлена против реакционных и ошибочных концепций буржуазных историков (Мадлена и др.).

Большая серия работ посвящена предистории и истории французской буржуазной революции XVIII века. Среди них следует назвать созданное еще до войны исследование Ц. Г. Фридлянда «Марат» (М. 1936), в котором «друг народа» показан как теоретик революции. Кроме того, Ц. Г. Фридлянд дал монографию о Дантоне (М. 1936) и учебную книгу по новой истории. Новые данные о Бабефе и Марате на основе архивных данных сообщил В. М. Далин²⁹, работающий в настоящее время по ценнейшим и еще не исследованным материалам архивного фонда Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

²⁷ Ж.-П. Марат. Избранные произведения. Тт. 1—3. М. 1956.

²⁸ Б. Ф. Поршнев. Народные восстания во Франции перед Фрондой (1623—1648). М. 1948.

²⁹ В. М. Далин. Бабеф и Марат в 1789—1790 годах. «Вопросы истории», 1956, № 9.

над большой монографией о Бабефе и заговоре во имя равенства.

Малоизученные вопросы о народном движении в Лионе в 1792—1793 годах рассматриваются В. Д. Марковой в работе «Народное движение в Лионе»³⁰. Ей удалось показать, что лионский центральный клуб, возглавлявший массы, был по своим идеям близок к «бешеным» и эбертистам. Она дала марксистскую оценку контрреволюционного мятежа 29 мая 1793 г. против якобинского муниципалитета Лиона.

В работе «Русское общество и французская революция. 1789—1794 годы» (М. 1956) М. М. Штрэнге polemизирует с французскими историками, считавшими, что французская революция не нашла отклика в России. Основываясь на множестве архивных документов, воспоминаний, газетных статей и т. д., автор убедительно доказывает обратное. Ему удалось проследить, как различные слои русского общества по-разному относились к революции во Франции в различные ее периоды, что было обусловлено классовыми противоречиями русской действительности.

Внешней политикой якобинцев занимался А. Л. Нарочницкий³¹. Вопросы внешней политики этот исследователь тесно связывает с ходом внутриполитической борьбы, определявшей отношение якобинцев, «бешеных» и эбертистов к внешнеполитическим вопросам.

Новый обобщающий труд по французской революции опубликовал недавно А. З. Манфред³². Автор проследживает на всем протяжении революции главный, коренной ее вопрос — аграрно-крестьянский. Он показывает размежевание и борьбу классовых сил на разных этапах революции и значение идеологической борьбы. Патриотизму народа, ремесленников, рабочих, крестьян автор противопоставляет колебания, а затем и из-

мену революции со стороны значительных слоев буржуазии.

Ряд исследований по истории Франции дал профессор Одесского университета К. П. Добролюбский. Его труд «Термидор. Очерки по истории классовой борьбы во Франции в 1794—1795 годах» (Одесса. 1949) построен на богатом материале. Автор анализирует борьбу в парижских секциях, вопрос, мало разработанный советскими историками и крайне запутанный Н. И. Кареевым из-за некритического отношения к источникам. Большое внимание К. П. Добролюбского обращено также на парижскую печать (этот вопрос тоже мало освещен в литературе) и подготовку вандемьерского мятежа. По последнему вопросу автор polemизирует с Кареевым.

Историей промышленного переворота во Франции и восстаниями лионских ткачей 1831 и 1834 гг. много занимался член-корреспондент АН СССР Ф. В. Потемкин, использовавший французские архивы. Еще в монографии «Лионские восстания 1831 и 1834 годов» (М. 1937) Ф. В. Потемкин доказал, что оба лионские восстания, особенно второе (в 1834 г.), имели не только экономический характер, как это утверждали, например, французские историки Дютак и Годар, но и политический, что в воззваниях повстанцев 1834 г. ставился вопрос о республике. При этом борьба восставших ремесленников и рабочих за республику приобретала новое содержание по сравнению с борьбой народных масс во французской буржуазной революции XVIII века. Лионские «солдаты республики», по существу, уже были «солдатами социализма».

Детальную разработку вопросов классовой борьбы в июльской революции 1830 г., в героические июньские дни 1848 г. и в период Парижской Коммуны дал А. И. Молок³³. Привлеченные им источники весьма важны для понимания этапов развития французского рабочего движения.

Революции 1848 г. во Франции и в других государствах Европы посвящен и сводный коллективный труд³⁴. Основываясь на классических работах К. Маркса, авторы этой книги показали революции в Европе

³⁰ См. «Ученые записки» Московского государственного педагогического института имени В. И. Ленина. Т. LVIII, вып. 2. 1949.

³¹ А. Л. Нарочницкий. Вопросы войны и мира во внешней политике якобинской республики летом 1793 г. «Ученые записки» Московского государственного педагогического института имени В. И. Ленина. Т. LVIII, вып. 2. 1949; см. также его статьи: «Известия» АН СССР, серия истории и философии. М. 1946, № 6; «Доклады и сообщения» исторического факультета МГУ, 1947, № 8; «Ученые записки» МГПИ имени В. И. Ленина, 1947, т. III.

³² А. З. Манфред. Великая французская буржуазная революция XVIII века. 1789—1794. Госполитиздат. 1956.

³³ А. И. Молок. Июньские дни 1848 года в Париже. М. 1948; его же. Карл Маркс и июньское восстание 1848 года в Париже. М.-Л. 1934; его же. Германская интервенция против Парижской Коммуны 1871 года. М. 1939.

³⁴ «Революции 1848—1849». Под ред. проф. Ф. В. Потемкина и проф. А. И. Молока. Тт. I—II. М. 1952.

не как отдельные, разрозненные явления, а как закономерный этап развития капитализма и его противоречий.

Период Второй империи разработан недостаточно как в советской, так и в зарубежной историографии, причем реакционные историки Европы и США, особенно за последнюю четверть века, прославляют Наполеона III. Серьезным вкладом в изучение этой проблемы является монография Э. А. Желубовской «Крушение Второй империи и возникновение Третьей республики во Франции» (М. 1956). Книга, охватывающая 1867—1870 гг.— период нарастания революционного кризиса во Франции,— построена на богатом материале, в том числе на архивных документах. Автор исследует экономическое положение Франции в период завершения промышленного переворота и политическую борьбу в это время. Много места отведено в книге формированию самостоятельных рабочих организаций, образованию секций Интернационала во Франции; подробно изложены различные течения социалистической мысли.

Лучшая часть книги — ее вторая половина. Здесь дан военно-стратегический анализ хода войны и, главное, исследована социально-политическая борьба в связи с войной. Э. А. Желубовской удалось показать, вопреки утверждениям буржуазных историков, политическое банкротство французской буржуазии, яснее всего обнаружившееся в деятельности правительства «национальной обороны». В книге подчеркнуто, что подлинным выразителем интересов всего французского народа был парижский пролетариат. Его борьба, особенно во время Коммуны, окончательно упрочила во Франции республиканский строй.

Проблеме борьбы революционного и оппортунистического течений во французском рабочем движении посвящена монография И. Д. Белкина «Жюль Гед и борьба за рабочую партию во Франции» (М. 1952). Однако эта работа оборвана на 1882 г., и у читателей может создаться неправильное представление, что переход Гед на оппортунистические позиции в 1914 г. произошел сразу. Между тем изучение позиции Гед на Парижском конгрессе 1899 г. и на Интернациональном социалистическом конгрессе 1900 г. показывает, что уже в тот период Гед шел на компромиссы с Жоресом и что лишь решительное противодействие французских рабочих-социалистов выправляло его ошибочные действия. Позиции гедистов

в крестьянском вопросе касается важная статья Ю. Г. Трунского³⁵.

Советские историки давно уже уделяют особое внимание Парижской Коммуне. Этому вопросу были посвящены ценные марксистские работы И. И. Скворцова-Степанова³⁶, Н. М. Лукина (Антонова)³⁷ и сводный труд П. М. Керженцева³⁸. Однако эти труды уже частично устарели. Их тематика за последние годы продолжена в ряде интересных статей³⁹, что, конечно, не снимает задачи создания капитального исследования о «штурмующих небо» славных парижских коммунарах 1871 года.

Одним из основных источников для изучения пролетарской революции, начавшейся 18 марта 1871 г. в Париже, являются протоколы Парижской Коммуны. В 1924—1945 гг. во Франции вышло полное их издание под редакцией М. Буржена и Анрио. Первый том этого издания, включающий протоколы заседаний Коммуны с 28 марта

³⁵ Ю. Г. Трунский. Крестьянские движения во Франции в конце XIX в. и французские социалисты. «Ученые записки по новой и новейшей истории» Института истории АН СССР. Вып. III. М. 1957.

³⁶ И. И. Скворцов-Степанов. Парижская Коммуна 1871 г. и вопросы тактики пролетарской революции. М. 1921.

³⁷ Н. М. Лукин (Антонов). Парижская Коммуна 1871 года. М. 1922.

³⁸ П. М. Керженцев. История Парижской Коммуны 1871 г. М. 1940.

³⁹ М. Машкин. К истории борьбы за Коммуну в Алжире в 1870—1871 годах. «Вопросы истории», 1949, № 6; С. Ф. Айнберг-Загряжкова. «Красная афиша». К предыстории Парижской Коммуны. «Вопросы истории», 1950, № 4; е е же. Письма из осажденного Парижа (1870—1871 гг.). «Вопросы истории», 1956, № 3; З. С. Ефимова. Парижская Коммуна и орган русской революционной демократии «Искра». «Исторические записки». Вып. 59. М. 1957; А. И. Молок. Рабочие Парижа в дни Коммуны. «Вопросы истории», 1951, № 3; С. А. Фрумов. Парижская Коммуна в борьбе за демократизацию школы (к 80-летию Коммуны). Журнал «Советская педагогика», 1951, № 3; В. С. Алексеев-Попов. Влияние Парижской Коммуны на германское социал-демократическое движение (1871—1872 гг.). «Вопросы истории», 1953, № 5; А. Бажанов. Комиссия юстиции Парижской Коммуны 1871 г. «Ученые записки» Казанского государственного университета. Т. 114, кн. 10. 1954; Ш. Басилая. К вопросу об отношении царского правительства к Парижской Коммуне. Сухуми. 1954; М. С. Альперович. О деятельности американской дипломатии во Франции в 1870—1871 годах. «Вопросы истории», 1956, № 7, и ряд статей к 80-летию Коммуны в периодической печати разных городов СССР.

по 30 апреля, был в 1933 г. переведен и опубликован в СССР. В настоящее время Институт истории Академии наук СССР готовит к печати новое, полное, проверенное по источникам издание протоколов Коммуны. В СССР в большом количестве издавались воспоминания парижских коммунаров, также представляющие собой важный исторический источник.

В своей ценной работе «Стачки и кризис синдикализма в предвоенной Франции» (М.-Л. 1935), построенной в основном на материалах французской рабочей и социалистической печати, В. М. Далин проанализировал подъем массового стачечного движения во Франции, связанный с русской революцией 1905 года. Много внимания уделено проблеме руководства этим движением. Автор показал, что на такое руководство не был способен гедизм, уже в то время склонявшийся к оппортунизму, что слабость гедизма помогла усилению анархо-синдикалистов, неправильные теоретические и организационные позиции которых явились причиной глубокого кризиса в рабочем движении.

Работ по внутренней истории Франции значительно больше, чем по ее внешней политике. В последней области отметим прежде всего капитальный труд А. З. Манфреда⁴⁰. Автор монографии прослеживает по этапам внешнюю политику Франции и, разоблачая извращения истории буржуазными учеными различных стран, показывает реакционный характер дипломатии и французского и царского правительств. Вместе с тем автор анализирует соотношение классов на каждом этапе и влияние классовой борьбы на внешнюю политику Франции. В противовес буржуазным историкам, и французским и германским, автор рассматривает колониальную политику Франции в связи с ее европейской политикой.

Анализируя ситуации 1873, 1874, 1875, 1877, 1887 и 1891 годов и другие моменты обострения отношений между государствами, автор в каждом случае (это—большое достоинство исследования) исходит из оценки всей системы международных отношений и выявляет, как царская Россия в ряде случаев оказывала поддержку Франции, находившейся под угрозой удара со стороны немецких милитаристов. В то же время А. З. Манфред показывает реакционные классы и классовые группы во Франции, их

агрессивный реваншизм и определяет при каждой ситуации, насколько эти реакционные силы могли обусловить внешнюю политику Франции и какое значение имели выступления пролетариата и других прогрессивных сил страны. Так же автор подходит к анализу внешней политики Германии и других стран.

Интересна и монография Ю. В. Борисова⁴¹, написанная с использованием архивных материалов. Автор сумел показать, что «в истории Европы от франко-прусской войны 1870—1871 гг. вплоть до первой мировой войны» Россия неоднократно препятствовала кайзеровской Германии снова разгромить Францию, хотя «царское правительство в своей политике ориентировалось на реакционные силы Франции и стремилось поддерживать их» (стр. 9). В то же время Ю. В. Борисов резко разграничивает позиции реакционных сил России и сил России демократической, революционной. Обильный фактический материал позволяет убедительно обосновать эти положения монографии.

Немало неопубликованных диссертационных работ посвящено истории французской буржуазной революции XVIII в. (о крестьянском движении, о революции 10 августа, о Марате, о Сен-Жюсте, о «бешеных»), революции 1848 г., франко-прусской войне и Парижской Коммуне. Кроме того, разработаны: историко-экономическая тема «Рабочие централизованных мануфактур во Франции во второй половине XVII века», несколько тем о явлениях и событиях конца XIX и начала XX в. (в частности, о влиянии русской революции 1905 г. на рабочее движение во Франции).

Все богатство советских работ по истории Франции этим, разумеется, далеко не исчерпано, и все же исследовательская работа по истории Франции в новое время должна быть усилена. Мало изучены судьбы крестьянства во Франции, почти совершенно нет работ (если не считать глав в трудах общего характера) по колониальной политике и процессам колонизации захваченных территорий. Необходимо детально изучить процесс формирования французской нации. Наконец, необходимо усилить изучение истории французского рабочего движения, важнейших, наиболее типичных местных социалистических и профессиональных организаций и т. п.

⁴⁰ А. З. Манфред. Внешняя политика Франции 1871—1891 годов. М. 1952.

⁴¹ Ю. В. Борисов. Русско-французские отношения после Франкфуртского мира (1871—1875). Госполитиздат. 1951.

«Классическая страна капитализма» — и в то же время классическая колониальная держава — Англия привлекала большое внимание историков. Основными проблемами исследований были: генезис капитализма и ранние буржуазные революции, промышленный переворот и чартизм, внешняя и колониальная политика Англии. Первый марксистский очерк В. Ф. Семенова по истории английской буржуазной революции XVII в. вышел в свет в 1934 году. Много лет разрабатывает проблемы английской аграрной истории член-корреспондент АН СССР С. И. Архангельский⁴², который внес много нового в понимание судеб английского крестьянства во время и после революции.

Академик Е. А. Косминский сплотил большую группу историков, которая под его руководством подготовила двухтомную историю английской буржуазной революции XVII века⁴³. Работа эта по-новому осветила ряд вопросов экономики, революционной ситуации и хода революции, ее идеологии, колониальной политики английской республики (кроме вопроса о влиянии на колонии Англии в Северной Америке), ирландский вопрос и др. В настоящее время историки обращают особое внимание на аграрный вопрос в революции, в частности на вопрос о йомеири (С. И. Архангельский, М. А. Барг, В. М. Лавровский, Я. А. Левицкий, С. Д. Сказкин и др.).

Ценным трудом по истории английского рабочего движения до сих пор остается монография Ф. А. Ротштейна⁴⁴. В этой работе прослежена борьба течений в чартизме, вплоть до различных оттенков в партиях физической и моральной силы, и собран большой материал, показывающий развитие оппортунизма в английском рабочем движении во второй половине XIX и первой половине XX века. Однако в этой работе есть ряд необоснованных положений. Следует, в частности, отметить принципиально неверное утверждение автора монографии: «Послечартистский период рабочего движения в

Англии вовсе не был периодом профессионально-экономической борьбы, как это принято думать, а периодом постепенного отказа даже от этой формы движения». По мнению Ф. А. Ротштейна, это был лишь период «реакции» в рабочем движении. Эта ошибочная оценка связана с тем, что автор некритически повторяет вслед за буржуазными статистиками утверждение, будто экономическое положение всего английского рабочего класса во второй половине XIX в. резко улучшилось.

Ирландскому вопросу посвящена работа П. М. Керженцева «Революционная Ирландия» (вышедшая первым изданием в 1922 г., третьим — под заглавием «Ирландия в борьбе за независимость» — в 1936 г.). В этой работе дается обзор истории Ирландии с 40-х годов XIX в. до 1922 г., причем особое внимание автора обращено на аграрное движение и аграрные реформы 70-х годов и восстание 1916 года. Историей ирландского, как и английского, рабочего движения занимался и Е. Б. Черняк⁴⁵. Историю Ирландии на рубеже средних веков и нового времени разрабатывает Ю. М. Сапрыкин.

Исследования по рабочему вопросу иной раз недостаточно показывают связь между положением рабочих и рабочим движением, с одной стороны, и внешней политикой и политикой буржуазии в колониях — с другой. Интересная статья Н. А. Ерофеева⁴⁶ как раз и ставит вопрос об отношении чартистов к колониальной политике английских правящих кругов и показывает, что чартисты отрицательно относились к грабительской колониальной политике Англии.

Английским рабочим движением в начале XX в. занимался ряд авторов. Вышедшая в 1957 г. монография Л. Е. Кертмана «Рабочее движение в Англии и борьба двух тенденций в лейбористской партии (1900—1914)» дает материал об усилении, начиная с кризиса 1886 г., революционной тенденции в английском рабочем движении, которая объективно отражала рост массовой борьбы. Исследуя борьбу революционной и реформистской тенденций по многим вопросам, автор показывает, что левые лейбористы хотя и были связаны с массами, но не

⁴² С. И. Архангельский. Аграрное законодательство Великой английской революции. Ч. I—II. М.-Л. 1935—1940 гг., и ряд других работ по истории крестьянских движений во время революции.

⁴³ «Английская буржуазная революция XVII века». Под редакцией академика Е. А. Косминского и А. Я. Левицкого. Т. I—2. М. 1954.

⁴⁴ Ф. А. Ротштейн. Очерки по истории рабочего движения в Англии. Изд. 2-е. М.-Л. 1925.

⁴⁵ Е. Б. Черняк. Дублинская стачка 1913 г. «Ученые записки по новой и новейшей истории». Вып. III. М. 1957.

⁴⁶ Н. А. Ерофеев. Чартизм и колониальная политика Англии. «Новая и новейшая история». 1957, № 1.

имели четкой программы. Их слабость привела к усилению синдикализма.

Из исследований по внешней политике Англии отметим монографию Е. Л. Штейнберга «История британской агрессии на Среднем Востоке. (От французской буржуазной революции до второй мировой войны)» (М. 1951), в которой показан захватнический характер английской политики в Иране и других странах Среднего Востока.

Истории Англии посвящен ряд диссертаций: о левеллерах, об английской буржуазной революции и ее влиянии на прессу Фронды, о классовой борьбе в начальный период промышленного переворота, о русско-английских торговых отношениях в середине XIX в., о борьбе партий по внешнеполитическим вопросам в 1875—1878 гг., об Ирландии 70—80-х годов XIX в., об аграрном кризисе в конце XIX — начале XX в., о подъеме рабочего движения в 1911—1912 гг. и т. д.

Историей Соединенных Штатов в царской России, по сути дела, не занимались вовсе, и в этой области советские историки базировались, с одной стороны, на указаниях, имеющихся в работах классиков марксизма-ленинизма, с другой — на иностранных, преимущественно американских источниках и монографических исследованиях. Между тем изучение истории США — одна из важнейших задач историков-марксистов, так как едва ли в какой-либо другой области имеется столько фальсификации и извращений.

Реакционные американские историки стремятся «обосновать» антинаучную концепцию «исключительности» американского капитализма. Реакционнейшие историки-расисты стараются доказать, что индейцы — виновники столкновений с колонизаторами Америки, и во имя ложной буржуазной концепции «прогресса» считают благотворным делом истребление индейцев. Реакционеры объявляют, что в XIX в. со стороны США не было агрессии, а была «лишь» экспансия и что экспансия рабовладельцев была якобы прогрессивной, так как хотя на захваченных территориях (Флорида, Техас, часть Мексики) и вводилось рабство, но, поскольку там действовала демократическая конституция США, это была подлинная демократия. Несмотря на эту казуистику, всякому понятно, что там, где было рабство, демократия существовала только формально, на бумаге. Такие историки пытаются доказать, что гражданская война 60-х го-

дов XIX в., вошедшая в революционную традицию американского народа, была не буржуазно-демократической революцией, а мятежом рабовладельцев, в ходе подавления которого были проведены буржуазные реформы.

Реакционеры и их подголоски в исторической науке должны встретить и встречают в советской исторической литературе должный отпор. Однако изучение истории США развернуто еще недостаточно. В то время как в США 40 институтов в различных аспектах изучают СССР, в нашей стране изучение США еще не налажено должным образом.

Из доведенных работ по истории США надо отметить книгу В. И. Лана⁴⁷, исследовавшего вопрос о монополистическом капитализме (глава пятая), в особенности вопрос о банках. Давая положительную оценку этой книге, историки вместе с тем указывали на недостаточную разработанность в ней истории рабочего движения.

До войны также вышли работы С. Б. Окуня и М. М. Малкина⁴⁸, посвященные важной проблеме истории русско-американских отношений.

В монографии А. В. Ефимова, направленной против концепции «исключительности» американского капитализма в XVIII—XIX вв., исследуются общие предпосылки гражданской войны в США⁴⁹.

Сравнительно недавно вышли в свет две сводные работы по истории США — А. В. Ефимова и Л. И. Зубока⁵⁰. В книге Л. И. Зубока обобщен большой документальный материал. Автор на фактах эпохи империализма разоблачает ту же легенду об «исключительности» американского капитализма, вскрывает его агрессивный, грабительский характер. Книга дает много ценных сведений об американском рабочем движении в начале эпохи империализма.

Вопрос об открытии северо-западной части Америки со стороны России освещен в

⁴⁷ В. И. Лан. Классы и партии в США. М. 1937.

⁴⁸ С. Б. Окунь. Российско-американская компания. М.-Л. 1939; М. М. Малкин. Гражданская война в США и царская Россия. М. 1939.

⁴⁹ А. В. Ефимов. К истории капитализма в США. М. 1934.

⁵⁰ А. В. Ефимов. Очерки истории США от открытия Америки до окончания гражданской войны. М. 1955; Л. И. Зубок. Очерк истории США (1877—1918). М. 1957. См. рецензию в журнале «Коммунист», 1957, № 11.

монографиях А. В. Ефимова и М. И. Белова⁵¹.

Нельзя не пожалеть, что в области истории США, да и всей Америки, пока еще очень мало марксистских работ по истории индейцев и негров, нет работ о новых нациях, о национальных меньшинствах или группах в Канаде, США, Мексике, Чили, Аргентине, Бразилии и других американских государствах.

Без знания этнической истории и тенденций этнического развития стран Америки, да и всех других стран, невозможно конкретно учесть положение классов и условия классовой борьбы. В настоящее время Институтом этнографии АН СССР в серии «Народы мира», издаваемой под общей редакцией члена-корреспондента АН СССР С. П. Толстова, готовится к публикации том «Народы Америки» (редакторы А. В. Ефимов и С. А. Токарев). Уже вышел в свет сборник «Индейцы Америки» — о прошлом индейцев и их положении в настоящее время⁵².

В монографии члена-корреспондента АН СССР А. А. Губера «Филиппинская республика 1898 г. и американский империализм» (М. 1948) ярко показаны методы порабощения и закабаления населения Филиппин американскими империалистами. Это исследование свидетельствует о том, что испано-американская война 1898 г. в отношении Филиппин была незначительным эпизодом по сравнению с войной, которую в течение нескольких лет с ужасающей жестокостью вели США против филиппинского народа, боровшегося за независимое существование.

Один из до сих пор не до конца выясненных эпизодов испано-американской войны осветил А. И. Блинов (Красноярск), написавший статью о взрыве на «Мэйне»⁵³.

Следует с удовлетворением отметить несколько монографий по отдельным вопросам истории США, принадлежащих перу

ряда авторов. Так, в монографии Д. В. Петрова «Колониальная экспансия Соединенных Штатов Америки в Японии в середине XIX в.» (М. 1955) исследуется проблема ранней дальневосточной экспансии США, начиная с попыток этой экспансии в конце XVIII в., когда они носили еще только экономический характер. Разоблачая фальсификации реакционных буржуазных историков (Латуретта и других), автор показывает исторические корни современной агрессивной политики США на Дальнем Востоке. Однако в этой интересной работе недостаточно использована имеющаяся монографическая литература, в результате чего неполно освещены некоторые вопросы, например, о постоянной ост-индской эскадре США. Высокую оценку получила в нашей научной печати монография А. А. Фурсенко «Борьба за раздел Китая и американская доктрина открытых дверей. 1895—1900» (М.-Л. 1956).

Исследование Г. И. Иванова⁵⁴ дает весьма убедительный материал, разрушающий фальсифицированные представления о внешней политике США, в частности разоблачающий агрессивный со стороны США характер войны против Мексики в 1846—1848 годах.

Отрадно, что ряд работ советских историков, вышедших в последнее время, ставит теоретические проблемы истории США: о движущих силах буржуазно-демократической революции 60-х годов XIX в., о роли негритянских народных масс в этой революции, об «американском» пути развития капитализма в сельском хозяйстве и другие проблемы. Этому посвящены диссертации и исследовательские статьи И. А. Белявской, И. П. Дементьева, Н. А. Ерофеева, Р. Ф. Иванова, Е. И. Поповой, М. Н. Захаровой и других⁵⁵.

⁵⁴ Г. И. Иванов. Борьба мексиканского народа против американской агрессии. «Ученые записки» Ивановского государственного педагогического института. Т. XI. 1957.

⁵⁵ Н. А. Ерофеев. Англо-американские отношения и союзная блокада в 1914—1915 гг. «Исторические записки». Вып. XXI. М. 1947, и ряд статей: Е. И. Попова. Сговор американского империализма с японским в 1917 году. «Вопросы истории», 1952, № 9; И. П. Дементьев. Американская буржуазная историография гражданской войны 1861—1865 гг. в США. Автореферат диссертации. М. 1955; И. А. Белявская. Внутренняя экономическая политика США (1917—1918). М. 1956; ее же. Б. Франклин — деятель национально-освободительного движения американского на-

⁵¹ А. В. Ефимов. Из истории русских экспедиций на Тихом океане. М. 1948; егo же. Из истории великих географических открытий в Северном Ледовитом и Тихом океанах в XVII — первой половине XIX в. М. 1950; М. И. Белов. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века. Из истории открытия и освоения Великого Северного пути. М. 1956.

⁵² «Индейцы Америки». Под редакцией С. А. Токарева и И. А. Золотаревской. М. 1955.

⁵³ А. И. Блинов. К вопросу о виновниках взрыва американского броненосца «Мэйн». «Вопросы истории», 1953, № 12.

Вопросам историографии США посвящены статьи И. П. Дементьева, А. В. Ефимова, Е. Б. Черняка и др.⁵⁶

Отметим также новые диссертации по истории США: Б. М. Косарева «Плантационное рабство негров в США и его характеристика в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса» (Горький. 1952); Г. П. Куропятника «Захват Гавайских островов США в конце XIX века» (М. 1953); Т. М. Батуевой «Американская экспансия в русских владениях на севере Тихого океана в середине XIX века и покупка Аляски США в 1867 г.» (М. 1953); Н. В. Титкиной «Американо-мексиканская война 1846—1848 годов» (М. 1954). Следует также отметить статьи, опубликованные в «Ученых записках» МГПИ имени В. П. Потемкина (т. XIV, вып. 1) и разоблачающие экспансию и агрессию США.

Истории Канады, если не считать единичных работ по ее современному положению, к сожалению, почти никто не занимается.

Изучение новой истории Латинской Америки фактически также только начинается. Со времени выхода в свет известной монографии В. М. Миросhevского «Освободительные движения в американских колониях Испании от их завоевания до войны за независимость (1492—1810 гг.)» (М.-Л. 1946) опубликованы лишь отдельные статьи⁵⁷.

рода. «Вопросы истории», 1956, № 10; ее же. Империалистическая сущность «анти-трестовского» законодательства Т. Рузвельта (1900—1905). «Ученые записки по новой и новейшей истории». Вып. III. М. 1957; Р. Ф. Иванов. Борьба негритянского народа за экономические и политические права на юге США после окончания гражданской войны (1865—1870). Автореферат диссертации. М. 1955; Г. П. Куропятник. Фермерское движение в Соединенных Штатах Америки в 70-х годах XIX в. «Ученые записки по новой и новейшей истории». Вып. II. М. 1956.

⁵⁶ И. П. Дементьев. Об исторических взглядах Чарльза Бирда. «Вопросы истории», 1957, № 6; А. В. Ефимов. Проблема сосуществования различных способов производства в работах Ф. Д. Тернера. «Вопросы философии», 1956, № 5; Е. Б. Черняк. Американская историческая ассоциация. «Вопросы истории», 1955, № 6.

⁵⁷ См., например, Б. Т. Руденко. К вопросу об экономическом и политическом положении Мексики накануне буржуазно-демократической революции 1910—1917 годов. «Ученые записки по новой и новейшей истории». Вып. I. М. 1955; И. Р. Лаврецкий. Католическое духовенство в Испанской Америке (XVI—XVIII вв.). «Вопросы истории», 1955, № 12; Л. Ю. Слезкин.

По важному вопросу — о формировании наций в Латинской Америке — интересную обобщающую статью опубликовал в 1956 г. А. Долинин⁵⁸. Автор статьи приходит к выводу, что в Мексике и Чили нации уже сформировались; мимоходом упомянув также о формировании наций в Аргентине, автор, однако, ограничивается лишь общим замечанием, что нации формировались и в других странах Центральной и Южной Америки, не давая ответа, в каких именно и на какой стадии складывания и развития они находятся. Необходимо усилить исследовательскую работу по истории Латинской Америки, которая играет большую роль в наши дни.

Понятен острый интерес нашего читателя к истории немецкого народа, к истории прогрессивных и реакционных сил в Германии, к урокам и перспективам этой истории. Исследований по новой истории Германии опубликовано много, и мы остановимся лишь на некоторых.

Ценную и мало еще отмечавшуюся в нашей литературе монографию создал С. Б. Кан⁵⁹. Его исследование освещает вопросы генезиса капиталистического производства в Силезии, ранний этап рабочего движения (1793 г.); раздел о восстании ткачей в 1844 г. важен для выяснения некоторых исторических условий формирования марксизма. В работе широко использованы источники и дан содержательный историко-графический очерк.

Е. И. Рубинштейн изучила вопрос об ассимиляторской политике германского империализма в Польше в конце XIX — начале

Революция негров-рабов на острове Сан-Доминго (Гаити) в 1791—1803 годах. «Ученые записки по новой и новейшей истории». Вып. II. М. 1956; М. С. Альперович и др. Об освободительной войне испанских колоний в Америке. «Вопросы истории», 1956, № 11; его же. Гражданская война в Мексике (1914—1916 годы) и политика США. «Ученые записки по новой и новейшей истории». Вып. III. М. 1957; его же. О характере и формах эксплуатации индейцев в американских колониях Испании (XVI—XVIII века). «Новая и новейшая история», 1957, № 2; А. М. Зорина. Национально-освободительное движение на Кубе в 1895—1898 годах. «Ученые записки по новой и новейшей истории». Вып. III. М. 1957; Г. И. Иванов. Указ. соч.

⁵⁸ А. Долинин. К вопросу о формировании наций в Латинской Америке. «Научные записки» Всесоюзной высшей финансовой школы. Вып. I, ч. 3-я. Л. 1956.

⁵⁹ С. Б. Кан. Два восстания силезских ткачей. М.-Л. 1948.

XX века⁶⁰. Вопрос этот разработан мало, а между тем он политически весьма важен. В книге проанализированы позиции разных групп германской буржуазии и Junkers, безуспешные попытки немецкой колонизации польских земель и столь же безуспешные попытки онемечивания поляков, описаны положение польских трудящихся масс и их борьба. Автор отмечает, что в конце XIX в. польская национальная буржуазия уже не могла возглавить эту борьбу, ее возглавила ее и националистическая ППС. Книга раскрывает важнейшее значение братских связей польского освободительного движения с революционным движением в России. Работа построена на широком использовании прессы, статистических данных, архивных документов, в частности документов прусского министерства внутренних дел.

Автор ряда исследований по истории международных отношений А. С. Ерусалимский в капитальном труде, переведенном на несколько языков⁶¹, разоблачает построения немецких буржуазных историков, откровенно воспевавших «мировую политику» германского империализма. В книге убедительно опровергается концепция, что внешняя политика Германии была обусловлена ее стратегически уязвимым положением в центре Европы. Интересно отметить попытку возрождения этой концепции и после второй мировой войны идеологами английского и американского империализма, в частности У. Черчиллем. Автор книги, вскрывая корни агрессивной политики империалистической Германии, наносит удар современным продолжателям этой политики — боннским реваншистам.

Важным достоинством книги является то, что она ставит внешнеполитические и дипломатические вопросы, исходя из борьбы классов и партий. Внешняя политика Германии рассматривается автором в тесной связи с внешней политикой других империалистических государств. А. С. Ерусалимский дает меткие характеристики руководящих немецких дипломатов, основой деятельности которых, как он правильно указывает, было насилие. Автор использовал большое количество русских дипломатиче-

ских документов, проливающих свет на внешнюю политику и на внутреннюю жизнь Германии в конце XIX века.

К сожалению, недостаток места не дает возможности остановиться на ряде других трудов по истории внешней политики Германии⁶². Несколько работ отражают интерес к революционно-демократическим традициям в Германии⁶³.

Диссертаций по истории Германии много. Есть работы о массовом движении во время революции 1848—1849 гг., о прусском крестьянстве 50—60-х годов XIX века. Особенно много диссертаций на темы истории германской социал-демократии в разные периоды ее деятельности, преимущественно перед первой мировой войной и в 1914—1918 годах.

Следует отметить несколько работ по истории Австрии, освещающих главным образом вопросы эпохи империализма начала XX века⁶⁴.

В центре внимания историков, занимающихся историей Венгрии, находилась революция 1848 года. Например, в одной из работ Р. А. Авербух доказано, что в по-

⁶² В. Г. Ревуненков. Приход Бисмарка к власти. Л. 1941; И. Гольдштейн, Р. Левина. Германский империализм. Под общей редакцией Е. Варга. М. 1947; Ф. А. Ротштейн. Из истории прусско-германской империи. 1. Две прусские войны (к созданию Германской империи). 2. Гитлер и его предшественники (к созданию «Третьей империи»). 2-е изд. М.-Л. 1948; Г. Л. Бондаревский. Багдадская дорога и проникновение германского империализма на Ближний Восток (1888—1909). Ташкент. 1955; А. С. Силин. Германская военная миссия фон дер Гольца в Турции в 1882—1895 годах (Из истории проникновения Германии в Турцию в конце XIX в.). «Ученые записки по новой и новейшей истории». Вып. II. М. 1956, и другие работы.

⁶³ Ю. Я. Мошковская. Георг Форстер в период якобинской диктатуры 1793 года. «Вопросы истории», 1956, № 3; Г. С. Слободский. Георг Форстер — выдающийся немецкий мыслитель и революционер (1754—1794). «Ученые записки» Свердловского государственного педагогического института. Вып. 14. 1957, и другие работы.

⁶⁴ Р. С. Мнухина. Борьба за всеобщее избирательное право в Австрии в 1905 г. «Ученые записки» Ленинградского государственного университета. Серия исторических наук, № 130, вып. 18. 1951; К. Б. Виноградов. Некоторые особенности экономического развития Австро-Венгрии накануне первой мировой войны. Там же. № 194. 1955; С. В. Овнанян. Подъем рабочего движения в Австрии (1905—1908). М. 1957.

⁶⁰ Е. И. Рубинштейн. Политика германского империализма в западных польских землях в конце XIX — начале XX века. М. 1953.

⁶¹ А. С. Ерусалимский. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века. 1-е изд. М. 1951.

литике царской России в Венгрии большую роль сыграл восточный вопрос. А. Л. Нарочницкий⁶⁵, анализируя и сопоставляя события 1848 г. и наших дней в Венгрии, показал полную противоположность обеих ситуаций и подчеркнул, что события в Венгрии в 1957 г. были спровоцированы международной реакцией и прежде всего империалистами США.

По истории ряда стран (Италии, Румынии, Испании, Бельгии и некоторых других) нашими историками не было опубликовано значительных монографий. По отдельным вопросам истории Италии работают К. Ф. Мизано, К. Э. Кирова⁶⁶ и др. Только за последние годы началось изучение истории скандинавских стран. Старейшее научное учреждение в Прибалтике — Тартуский университет — издал «Скандинавские сборники» (тт. 1 и 2) под общей редакцией В. В. Похлебкина и Л. К. Роотс. Первый сборник (Таллин, 1956) посвящен в основном русско-шведским отношениям XVII—XX веков. Он открывается упомянутым исследованием Б. Ф. Поршнева «Борьба вокруг шведско-русского союза в 1631—1632 годах». Автор впервые привлек к изучению данного вопроса документы Посольского приказа. Анализ этих документов и исследований шведских историков позволил автору по-новому подойти к ряду проблем. В этом же выпуске помещена интересная статья одного из немногих советских специалистов по истории Норвегии, В. В. Похлебкина, — «Политическая обстановка в Норвегии в 1905—1907 годах и влияние на нее первой русской революции».

Во втором «Скандинавском сборнике» помещены интересные, основанные на материалах советских архивов, историко-экономические статьи Э. Д. Рухмановой («Русско-шведская торговля на Балтике в середине XVII века») и Г. А. Некрасова («Внешняя торговля Швеции в 20—30-х годах XVIII века»). Напечатанная в том же

сборнике статья Б. Ф. Поршнева «Швеция и Вестфальский мир» связывает позицию Швеции в вестфальских мирных переговорах с шведско-польскими отношениями. В ней устанавливается теснейшая зависимость между событиями в Восточной Европе и окончанием Тридцатилетней войны.

Ряд статей по истории скандинавских стран написан А. С. Каном⁶⁷, который подтверждает на примере Швеции теорию второго закрепощения. Он считает, что усиление барщинно-крепостнических тенденций в Швеции было следствием капиталистического развития Нидерландов. Впрочем, барщинная тенденция не восторжествовала в Швеции: ей противостояла тенденция вольнонаемного труда. В результате возобладали «обработка земель имения силами полуфеодалных держателей за отработки». По истории скандинавских стран работает также О. Л. Вайнштейн.

Но есть целый континент, которым не занимаются ни историки-западники, ни Институт востоковедения. Изучение истории Австралии и Океании предоставлено почти полностью попечению этнографов и географов⁶⁸. Историки зарубежного Запада и Востока должны внести свой вклад в изучение Австралии и всей огромной Океании.

Если по истории нового времени вышеупомянутых стран за 40 лет опубликованы десятки работ и сотни статей, то историографические исследования насыщаются буквально единицами. Среди них следует назвать две большие работы — монографии М. А. Алпатов и Б. Г. Реизова⁶⁹. В первой из них собран большой материал о Тьерри, Гизо, Токвиле и Фюстель де Куланже, нужный для понимания домарковского этапа развития исторической науки. В этой работе и в позднейших статьях автор показывает, что теория классов и классовой борьбы Тьерри и Гизо складывалась под влиянием Сен-Симона, Морелли, Мабли, Мелье, если не прямо заимствована у них. Таким образом, народные массы через своих идеологов явились первоисточ-

⁶⁵ А. Л. Нарочницкий. Традиции революции 1848—1849 годов в Венгрии и современность. «Коммунист», 1957, № 3.

⁶⁶ См. К. Ф. Мизано. Некоторые проблемы истории воссоединения Италии. Сборник «Международный конгресс, 10-й. Рим. 1955. Советская делегация. Доклады советской делегации». М.-Л. 1956; К. Э. Кирова. Концепция итальянской революции в ранних работах Мадзини (Сборник «Из истории социально-политических идей»); ее же. Революционное движение в Италии в августе 1914 — мае 1915 года. «Ученые записки по новой и новейшей истории». Вып. II. 1956.

⁶⁷ См., например, А. С. Кан. Две тенденции в дворянском хозяйстве Швеции XVII века. «Вопросы истории», 1954, № 3.

⁶⁸ «Народы Австралии и Океании». Под редакцией С. А. Токарева и С. П. Толстова. М. 1957.

⁶⁹ М. А. Алпатов. Политические идеи французской буржуазной историографии XIX века. М.-Л. 1947; Б. Г. Реизов. Французская романтическая историография (1815—1830). Л. 1956.

ником теории классовой борьбы. Однако буржуазные историки, приняв эту теорию, проявили в ее развитии классовую ограниченность, не признавая борьбы эксплуатируемых против эксплуататоров. Несмотря на спорный характер некоторых выводов, книга М. А. Алпатова остается в ряду существенных достижений советской исторической науки в такой исключительно сложной области, как историография.

Б. Г. Рейзов показывает, что в 20-е годы XIX в. романтическую историографию во Франции политически объединяла борьба за конституционную хартию. «Никогда еще, кажется, история не приобретала такого значения в духовной жизни страны», — пишет автор. Он прослеживает на обширном материале идеологические связи французской и иностранной культуры.

Не всегда имеется согласованность в исследованиях историков нового времени и историков экономики, экономических учений, философии, народного образования и других смежных дисциплин. Но есть одна область, в которой такая неслаженность проявляется в наибольшей мере и к явной невыгоде для дела, — это история географических открытий. А между тем всякое открытие населенного географического объекта — не только обогащение географических сведений, но и одновременно установление связей между народами, момент развития всемирной истории. История географических открытий — комплексная наука, где необходимо объединить усилия историков, этнографов и географов. Однако если этнографы и географы изучают историю географических открытий, то историки недооценивают значение подобного рода исследований, а это не может не отразиться на научном уровне тех исторических работ, где трактуются вопросы географических открытий, что уже привело к ряду недочетов в учебниках.

Несмотря на некоторые отмеченные пробы и недочеты, мы можем с удовлетворением и гордостью констатировать большие достижения в изучении новой истории в СССР. Главная особенность работ советских историков нового времени состоит в том, что исследования проводятся на основе марксистско-ленинской методологии, с партийным подходом к изучению исторических фактов и закономерностей. Марксистско-ленинская методология дает возможность нашим ученым устанавливать важнейшие общие связи исторического процесса, изучать отдельные явления в связи

с общим ходом истории. В советской историографии новая история в целом выступает как период развития капитализма, с его противоречиями, как этап огромной важности в движении народов и стран от докапиталистических отношений, через капитализм, к общему кризису капитализма и к победе социализма и коммунизма.

Большое значение имеет выход — с 1957 г. — журнала «Новая и новейшая история» на базе издававшихся ранее Институтом истории АН СССР «Записок по новой и новейшей истории».

Партия и правительство обращают большое внимание на работу по истории и, в частности, по новой истории. Труды по истории нового времени Е. В. Тарле, В. П. Потемкина, А. С. Ерусалимского, А. В. Ефимова, А. Л. Нарочницкого, Б. Ф. Поршнева, С. Д. Сказкина и В. М. Хвостова отмечены Сталинскими премиями.

Работы названных выше и многих других историков издавались за рубежом, особенно в странах народной демократии. Их популярность в международном масштабе подтверждена тем, что членом ряда иностранных академий и университетов был избран Е. В. Тарле, доктором Honoris causa университета в Дели — В. П. Волгин, университета в Клермон-Ферране — Б. Ф. Поршнев, членом-корреспондентом Германской академии наук — А. С. Ерусалимский.

Но успокаиваться на достигнутом нельзя. Возникновение и укрепление мировой системы социализма ставит задачу всестороннего изучения истории нового времени во всех странах, а для этого нужна широкая и основательная подготовка высококвалифицированных кадров историков, значительное пополнение библиотек источниками и монографиями по истории зарубежных стран. Нужна высокая требовательность к идеологическому уровню работ и непримиримость к любым попыткам повторять или протаскивать в среду советских историков антинаучные оценки и концепции. Необходимо и усиление издательской базы для значительно более широкой публикации работ по истории.

В заключение остановимся на тех недостатках, которые особенно сказываются в изучении истории нового времени. Прежде всего для того, чтобы развитие данной отрасли исторической науки было вполне успешным, необходимо наладить систематическую широкую информацию о том, что уже сделано по новой истории у нас и за рубежом, особенно в странах народной де-

мократии, а также прогрессивными учеными в капиталистических странах. Но историография, кроме информации, выполняет и другую важнейшую функцию. В марксистских историографических статьях и монографиях дается бой реакционным или ошибочным концепциям исторического процесса, неверным, а иногда и вредным оценкам тех или иных фактов. Вопросы историографии, оценки различных школ и направлений, работ отдельных историков нового времени должны обсуждаться на страницах журналов. Отметим еще, что если мы с полным основанием приветствуем появление ценных работ зарубежных историков-марксистов, то далеко не всегда даем дружеский критический разбор их исследований и поэтому не оказываем им необходимой помощи.

К сожалению, успешных, хорошо организованных дискуссий по новой истории было очень мало. А между тем в истории каждой страны, в истории международных отношений, культуры есть много вопросов, которые должны быть обсуждены в научных коллективах на основе марксистско-ленинской методологии. Мы имеем в виду прежде всего проблемы генезиса капитализма в различных странах: так называемое первоначальное накопление, мануфактурную стадию капиталистического производства, промышленный переворот и его хронологические рамки, аграрно-крестьянский во-

прос и т. п. Много нерешенных вопросов в истории формирования капиталистических наций (например, в Центральной и Южной Америке). Должны быть обсуждены вопросы об особенностях колониальной политики различных стран, об общих чертах и особенностях колониального процесса в различных исторических условиях.

У нас все еще недостаточно внимания уделяется истории международного рабочего движения. Изучается главным образом возникновение марксизма, а о дальнейшем развитии рабочего движения, о борьбе за победу в нем марксизма книг и статей, особенно в последние годы, опубликовано мало.

Академические исторические журналы не уделяют должного внимания вопросам содержания исторического образования в высшей и средней школе, а между тем сейчас разрабатываются различные варианты учебных планов для миллионов школьников нашей страны.

Мы наметили лишь некоторые проблемы и темы, на которые, по нашему мнению, следует обратить особое внимание, но их в действительности значительно больше.

Все наши критические замечания (а количество их можно было бы умножить) отнюдь не ведут к отрицанию основного факта — больших и плодотворных достижений советской, марксистско-ленинской новой истории за истекшее славное сорокалетие.

Хроникальные заметки

◆ В дни празднования 40-летия Советской власти в Ленинграде открывается Музей Великой Октябрьской социалистической революции. В залах музея будет представлено почти 6 тыс. подлинных документов, листовок, плакатов и других экспонатов, воссоздающих картины незабываемого прошлого — от 1861 по 1922 г. включительно.

◆ В Центральном музее В. И. Ленина появилось немало новых интересных экспонатов. Среди них имеются: фотокопия рукописи, содержащей материалы по пересмотру партийной программы, над которыми Владимир Ильич работал в апреле — мае 1917 г.; заявление Ленина о согласии баллотироваться в Учредительное собрание от Балтийского флота; рукопись написанного Лениным воззвания Исполнительной комиссии Петроградского комитета РСДРП(б) с призывом к трудящимся о возобновлении работы с утра 7 июля 1917 г. и др. документы.

◆ Центральный военно-морской музей проводит значительную работу по розыску бывших моряков, служивших на крейсере «Аврора» в 1917 году. За последнее время получены новые данные о судьбе ряда ветеранов революционного корабля. Ветераны «Авроры» помогают научным сотрудникам музея в изучении славной революционной и боевой истории легендарного крейсера.

◆ Научные работники Киевского исторического музея подготовили к 40-летию Великого Октября ряд интересных материалов о революционных событиях на Украине. Собраны редкие документы, относящиеся к периоду установления Советской власти на Украине и к годам гражданской войны.

◆ Издательство Академии наук Белорусской ССР выпускает ряд книг, брошюр и сборников, посвященных 40-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. В них будут показаны борьба белорусского народа за свершение Октябрьской революции, успехи Белоруссии за годы Советской власти.

◆ Львовский филиал Центрального музея В. И. Ленина поддерживает тесную связь со старыми большевиками, а также с музеями и библиотеками, которые помогают ему собирать документы и материалы, относящиеся к Великой Октябрьской социалистической революции. Музеем уже получено свыше тысячи документов большой исторической ценности.

◆ Группа научных работников Центрального государственного архива КАСР, Карельского филиала Академии наук СССР и Института истории партии при Карельском обкоме КПСС подготовила сборник документов и материалов «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии». В сборнике представлено около 600 документов. Почти все они публикуются впервые.

◆ Научными сотрудниками Центрального государственного архива Октябрьской революции ЭССР обнаружен полный комплект газеты «Известия Пярнуского Совета», выходившей на эстонском языке в январе — феврале 1918 года. На страницах этой газеты публиковались правительственные декреты, теоретические статьи, сообщения из Петрограда, Таллина и других мест.

◆ Экспедицией Института истории, археологии и этнографии Академии наук Казахской ССР собраны новые сведения о революционных событиях в Западном Казахстане. Ученые беседовали с участниками Октябрьской революции, гражданской войны, приобрели документы, фотографии. В Казталовке, например, они встретились с командиром партизанского отряда Ефимом Панченко. Отряд этот состоял из русской, казахской и татарской бедноты.

Материалы экспедиции будут опубликованы в трудах Академии наук Казахской ССР.

◆ В Куйбышевский музей М. В. Фрунзе поступил номер издававшейся политотделом Реввоенсовета 4-й армии Восточного фронта красноармейской газеты «Революционная армия» от 27 марта 1919 года. Этот номер интересен тем, что в нем помещена статья «К годовщине Пугачевского советского полка», рассказывающая об истории создания одного из подразделений знаменитой Чапаевской дивизии. Одним из авторов статьи является В. И. Чапаев.

◆ В Москве создан Центральный государственный архив РСФСР. В нем будут сосредоточены документальные материалы Государственного архивного фонда СССР с 1923 года. Сейчас сюда поступают документальные материалы министерств РСФСР, упраздненных на основании закона о дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством. В ближайшие годы предполагается сконцентрировать в архиве более двух миллионов дел.

◆ С каждым днем в Китайской Народной Республике ширится подготовка к главному юбилею — 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Китайские историки работают над статьями, с которыми выступят в канун годовщины Великого Октября на страницах газет и журналов. Профессора и преподаватели университетов и институтов готовят статьи, сборники и монографии, посвященные этой дате.

В Китайском народном университете группа научных сотрудников кафедры всемирной истории пишет книгу «О мировом значении Октябрьской революции», в которой будет собран богатый материал о влиянии Великой Октябрьской революции на судьбы революции в Китае и в других странах Востока. Кафедра основ марксизма-ленинизма этого университета готовит монографию «Правильное применение опыта Октябрьской революции является ключом к развитию революции в различных странах». Сотрудники кафедры истории китайской революции пишут научный труд «Октябрьская революция и Сунь Ят-сен». В этой работе будет освещено отношение великого китайского революционера-демократа к социалистической революции в России, его беспределенная вера в жизненную необходимость дружбы и союза с великим соседом — Советским Союзом.

В связи с подготовкой к 40-летию Октября в Китае собираются материалы об участии китайцев в Октябрьской революции и гражданской войне. Газеты и журналы все чаще публикуют воспоминания бывших участников революционных событий. В октябре выходит в свет сборник таких материалов. Сборник расскажет читателям о великой силе пролетарского интернационализма, о славных боевых делах китайских красногвардейцев в Советской России.

◆ К 40-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции издательство Трудовой партии Кореи выпускает ряд книг, в том числе «Сборник документов об Октябрьской социалистической революции», «Документы и материалы Коминтерна о Корее», «О вопросах Востока, наций и колоний». Академия наук КНДР и Государственный центральный музей освободительной борьбы готовят к изданию сборник материалов о влиянии Октябрьской революции на национально-освободительную борьбу корейского народа.

◆ 19—21 сентября в Берлине состоялась научная конференция, посвященная 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Конференция подготовлена Высшей партийной школой имени Карла Маркса, Институтом общественных наук

и Институтом марксизма-ленинизма. Основной доклад на тему «Великая Октябрьская социалистическая революция — исходный пункт и база превращения социализма в мировую систему» сделал проф. Абрахам. На конференции выступил с большой речью первый секретарь ЦК СЕПГ В. Ульбрихт.

◆ Во всех чехословацких музеях с 20 по 27 октября была проведена очередная неделя музея, имеющая задачей показать народу Чехословакии влияние Великой Октябрьской социалистической революции в Чехословакии. Были подготовлены выставки, открыты новые отделы музеев. В Музее Клемента Готвальда в Праге открылась выставка о деятельности чехословацких красноармейцев в революционной России; областной музей в Готвальдове издает сборник, посвященный откликам на Великую Октябрьскую революцию в Готвальдовской области; в Градце Кралове музей открывает большую выставку к 40-летию Октября. Организуются выставки в местных музеях в Турнове и в Чешском Броде, где будет также прочитан цикл лекций на тему «Чехословакия в 1917—1921 годах».

◆ Чехословацкое государственное издательство политической литературы выпустило в свет публикации, посвященные 40-летию Октябрьской революции: сборник документов «Отклики на Великую Октябрьскую социалистическую революцию в Чехословакии» и сборник воспоминаний «Октябрь 1917 г.».

◆ Польское издательство «Ksiazka i wiedza» выпускает к 40-летию Октябрьской революции следующие издания: первый том сборника документов «Архивные материалы по истории польско-советских отношений (март 1917 — ноябрь 1918 г.)», сборник «Ленин об Октябрьской революции 1917 года». Сборник «Поляки об Октябрьской революции» будет содержать воспоминания Е. Бобинской о периоде ее пребывания в Москве в 1917—1918 гг., Я. Секерской о польской школе в Шклове, К. Сверчинского, С. Бобинского, С. Пестовского и других. Сборник содержит краткие биографии поляков, погибших в борьбе за победу социалистической революции в России. В сборник «Воспоминаний о Ленине» наряду с переводами включены статьи Е. Бобинской «Из моих воспоминаний о Ленине» и Ю. Майского «Ленин в 1921 году».

◆ К 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции Институт истории Коммунистической партии Словакии выпускает работу сотрудника института М. Дзвоника «Отклики на Великую Октябрьскую социалистическую революцию в рабочем движении Словакии».

內 容

社論 在偉大十月革命的旗幟下

論 文

十月武裝起義和第二次全俄蘇維埃代表大會歷史摘錄	叶·納·果羅哲次基
蘇維埃政權在烏克蘭的建立	尼·伊·蘇勃魯年科(基輔)
偉大十月社會主義革命和波羅的海沿岸的蘇聯人民	拉特維亞共產黨中央第一書記揚·埃·卡爾別津(里加)
把蘇聯變成雄強的工業大國是十月革命的偉大成果	阿·阿·阿拉克良
中國國際部隊在國內戰爭時期(1918—1920年)參加了保衛蘇維埃共和國的戰爭	尼·亞·波波夫(列寧格勒)
十月革命和越南人民爭取民族獨立、人民民主和社會主義的鬥爭	越南勞動黨中央政治局委員 Truong Chinh
十月革命和美國的內部政爭(1917—1920年)	弗·彼·佐洛圖欣和維·列·馬爾科夫

歷史編纂學、批評、書刊評介

論文和短評

蘇聯歷史學中的偉大十月社會主義革命	米·叶·納伊捷諾夫
十月革命對保加利亞、匈牙利、波蘭、羅馬尼亞和捷克斯洛伐克等國革命運動高漲(1918—1923年)的影響	伊·亞·卡洛什娃
	叶·米·坎
	卡·伊·科茲爾娜
	伊·伊·奧爾里克
	納·達·拉特涅爾
在蘇聯對四十年(1917—1957年)現代史的研究	蘇聯科學院通訊院士阿·弗·叶菲莫夫

CONTENTS

Editorial: Under the Banner of the Great October Revolution. Articles: E. N. Gorodetsky. The October Armed Uprising and the Second All-Russian Congress of Soviets; N. I. Suprunenko (Kiev). Establishment of Soviet Power in the Ukraine; Y. E. Kalnberzin, First Secretary of the Central Committee of the Latvian Communist Party (Riga). The Great October Socialist Revolution and the Soviet Baltic Nations; A. A. Arakelyan. The Transformation of the USSR into a Mighty Industrial Power Is One of the Greatest Achievements of the October Revolution; N. A. Popov (Leningrad). The Part Played by Chinese Internationalist Units in the Defence of the Soviet Republic During the Civil War (1918-20); Truong Chinh, Member of the Political Bureau of the Central Committee of the Viet-Nam Labour Party (DRV). The October Revolution and the Vietnamese People's Struggle for National Independence, People's Democracy and Socialism; V. P. Zolotukhin, V. L. Malkov. The October Revolution and the Political Struggle in the USA (1917-20). Historiography, Criticism, Bibliography: M. E. Naidyonov. The Great October Socialist Revolution in Soviet Historiography; I. A. Kaloyeva, E. M. Kan, K. I. Kazyrina, I. I. Orlik and N. D. Ratner. The Impact of the October Revolution on the Revolutionary Movement in Bulgaria, Hungary, Poland, Rumania and Czechoslovakia (1918-23); A. V. Efimov, Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences. The Study in the USSR in the Past Forty Years of New History (1917-57).

Editorial: Sous le drapeau du Grande Octobre. **Articles:** E. N. Gorodetsky. Contribution à l'histoire de l'insurrection armée d'Octobre et de IIe Congrès des Soviets de Russie; N. I. Souprounenko. (Kiev). L'institution du pouvoir des Soviets en Ukraine; J. E. Kalnberzin, premier secrétaire de C.C. du P.C. de Lettonie (Riga). Grande Révolution Socialiste d'Octobre et les peuples de la Baltique Soviétique; A. A. Arakelian. Transformation de l'U.R.S.S. en Etat puissant industrialisé — c'est une grande conquête de la Révolution d'Octobre; N. A. Popov (Léninegrad). La participation des troupes chinoises internationaliste à la défense de la République soviétique pendant la guerre civile (1918—1920); Truong Chinh, membre du Bureau Politique de C.C. du Parti de Travail (Lao Dong) de Viêt-nam (RDV). La Révolution d'Octobre et la lutte du peuple vietnamien pour l'indépendance nationale, pour la démocratie populaire et pour le socialisme; V. P. Zolotukhine, V. L. Malkov. La Révolution d'Octobre et la lutte politique intérieure aux Etats Unis (1917—1920). Historiographie, critique, bibliographie: M. E. Naïdenov. Grande Révolution Socialiste d'Octobre vue par l'historiographie soviétique; I. A. Kaloïeva, E. M. Kan, K. I. Kozyrina, I. I. Orlik, N. D. Ratner. L'influence de la Révolution d'Octobre sur l'essor du mouvement révolutionnaire en Bulgarie, Hongrie, Pologne, Roumanie et Tchécoslovaquie (1918—1923); A. B. Efimov, membre correspondant de l'Académie. 40 années des études en U.R.S.S. de l'Histoire moderne (1917—1957).

INHALT

Leitartikel: Unter dem Banner des Großen Oktober. Beiträge: E. N. Gorodezki. Aus der Geschichte des bewaffneten Oktoberaufstandes und des II. Allrussischen Sowjetkongresses; N. I. Suprunenko (Kiew). Die Errichtung der Sowjetmacht in der Ukraine; J. E. Kalnbersin, Erster Sekretär des ZK der Kommunistischen Partei Lettlands (Riga). Die Große Sozialistische Oktoberrevolution und die Völker des sowjetischen Baltikums; A. A. Arakeljan. Die Verwandlung der UdSSR in einen mächtigen Industriestaat — eine große Errungenschaft der Oktoberrevolution; K. A. Popow (Leningrad). Teilnahme internationaler chinesischer Truppen an der Verteidigung der Sowjetrepublik während des Bürgerkrieges (1918—1920); Truong Chinh, Mitglied des Politbüros des ZK der Partei der Werktätigen Vietnams (DRV). Die Oktoberrevolution und der Kampf des vietnamesischen Volkes für nationale Unabhängigkeit, Volksdemokratie und Sozialismus; W. P. Solotuchin, W. L. Malkow. Die Oktoberrevolution und der innerpolitische Kampf in den USA (1917—1920). Historiographie. Kritik. Bibliographie. M. E. Najdenow. Die Große Sozialistische Oktoberrevolution in der sowjetischen Geschichtsschreibung; I. A. Kalojewa, E. M. Kan, K. I. Kosyrina, I. I. Orlik, N. D. Ratner. Der Einfluß der Oktoberrevolution auf den Aufschwung der revolutionären Bewegung in Bulgarien, Ungarn, Polen, Rumänien und der Tschechoslowakei (1918—1923); Korrespondierendes Mitglied der Akademie der Wissenschaften der UdSSR A. W. Efimow. Das Studium der neuen Geschichte während der 40 Jahre Sowjetmacht.

ИСПРАВЛЕНИЕ

Стр. 134. 11 строка сверху, следует читать: «...2 сентября 1945 г.»

Редакционная коллегия:

Н. И. МАТЮШКИН (первый заместитель главного редактора), Ю. В. БОРИСОВ (заместитель главного редактора), Р. П. ДАДЫКИН, Л. М. ИВАНОВ, А. Л. НАРОЧНИЦКИЙ, И. А. ОРБЕЛИ, Г. Н. СЕВОСТЬЯНОВ, С. Д. СКАЗКИН, Н. А. СМЕРНОВ, П. Н. СОБОЛЕВ, П. Н. ТРЕТЬЯКОВ, П. И. ФЕДОТОВ, И. А. ХРЕНОВ, Л. В. ЧЕРЕПНИН.

Адрес редакции: Москва, ул. Горького, 18-б, комн. 29, телеф. Д 3-55-08.
 А 10014. Подписано к печати 24/X 1957 г. Тираж 50 000 экз.
 Изд. № 1306. Заказ № 2501. Формат бум. 70×108¹/₁₆. 7 бум. л.—19,18 печ. л.+1 вкл.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина.

НОВЫЕ КНИГИ

Ohlas Velké Říjnové socialistické revoluce v Československu. Sborník dokumentů. Praha, SNPL. 1957. Sors.

Říjen 1917. — Vzpomínky na jeho ohlas u nás. Praha. SNPL. 1957. 396 s.

BARTOŠ Fr. M. M. Petr Payn, diplomat husitské revoluce. Praha, ÚČN, 1956, 72 s.

JINDRICH J. Chodsko. Praha ČSAV, 1956 287 s + 55s. obr. příl.

Prameny k dějinám Tricetileté války. Regesta fondu militare Archivu ministerstva vnitra ČSR v Praze. Díl 8. 1646—1648. Zprac. Václav Liva. Praha. N. V. 1957. 306 s + 325 obr. př.

BERNÁSEK J. Obrazky z prvních dob dělnického hnutí. Praha, SNPL, 1957, 207 s + 5 s. obr. příl.

MOULIS M. To byl Buchenwald. Příspěvek k historii koncentračního tábora v Buchenwaldu. Praha, NV, 1957, 121 s. + 8 s. obr. příl.

KULISOVA T. Malá pevnost Terezín. Narodní hřbitov. Ghetto. Praha, N. V. 1957, 89 s.

PAPIRNÍK M. Bibliografický průvodce ke klasikům marxismu-leninismu. Praha. SPN, 1956, 132 s.

СЕ ГО-ЧЖЭНЬ. Хуан Ли-чжоу сюэцу (Учение Хуан Ли-чжоу). Шанхай. Шанью иньшугуань чубань. 1956. 162 стр.

Чжун-жи чжаньчжэн (Китайско-японская война). Шанхай. Синьчжи шицубаньшэ. 1956. Т. 1—640 стр. т. 2—646 стр. т. 3—611 стр.; т. 4—580 стр.; т. 5,—511 стр.; т. 6—515 стр., т. 7—646 стр.

ДУН ШО. Ци го као. (Исследование государственного устройства в период семи царств). Шанхай. Чжунхуа шуцзюй чубань. 1956. 2+36+415 стр.

ИНОУЭ КИЕСИ. Жибэнь сяньдай ши (Современная история Японии). Т. 1. Бэйцзин. Сеньлянь шудянь. 1956. 358 стр.

Чосон Нодонтан че самчха тэхве чхе мунхон чин (3-й съезд Трудовой партии Кореи. Сборник материалов). Пхеньян. Чосон Нодонтан чхульханса. 1956. 393 стр.

Кать манг кан дай Вьет-нам (Современная вьетнамская революция). Сборник документов. Ч. 6. 1930—1935 гг. (Ханой, 1956), 214 стр.

WASICKI J. Ziemle polskie pod Zaboręm Pruskim Prusy Południowe 1793—1806. Studium historyczno-prawne. Wrocław. Ossolineum. 1957 367 s.

BUSZKO J., DOBROWOLSKI H. Udział Galicji w rewolucji 1905—1907. Warszawa. WL. 1957. 169 s.

Pravilniceasca condica 1780. Ediție critică. București, Editura Academiei RPR, 1957, 268 p.

Studii și materiale de istorie modernă. Vol. I. București. Editura Academiei RPR. 1957, 474 p.

Amintiri despre primul congres al partidului (8—12 mai 1921). București, Editura Tineretului, 1956, 104 p.

Зборник докумената и података о народноослободилачком рату југословенских народа. Том IV, к. 17. Борбе у Босни и Херцеговини 1943. Београд. Војноисториски институт југословенске народне армије. 1956, 174 стр.

Berliner Leben. 1648—1806. Erinnerungen und Berichte. Hrsg. von R. Glatzer. Berlin. Rütten und Loening. 1956, 383 S.

Das Hamburgische Schuldbuch von 1288. Bearb. von E. von Lehe. — Hamburg. Christian 1956. VIII. 311 S (Veröffentlichungen aus dem Staatsarchiv der Freien und Hansestadt Hamburg. Bd. 4).

Deutsche Reichstagsakten unter Kaiser Friedrich III. Abt. 1. Hf. 1—2. 1440—1441. Hrsg. von H. Herre. Göttingen, Vendenheck und Ruprecht. 1957 (Deutsche Reichstagsakten. Bd. 15, Hf. 1—2).

BOUSSARD J. Le gouvernement d'Henri II Plantagenet. Thèse. — Abbeville. Paillart. 1956. 687 p. Bibliogr. p. XIII—LXVIII.

BLUCHE J. F. L'origine des magistrats du Parlement de Paris du XVIIIe siècle (1715—1771). Dictionnaire généalogique. Thèse. Paris. Université de Paris. 1956. 412 p.

BAILEY THE. A. The American pageant. A History of the Republic. Boston-Toronto. Little, Brown, 1956. XVI, 1007 p.

AXELSON S. Sverige i dansk annalistik 900—1400. Stockholm. Almqvist and Wiksell. 1956. 150 s.

Historia de España. Dir. por R. Menéndez Pidal. T. 6. Por. J. Perez de Urbel y R. del Arco Garap. España cristiana. Comienzo de la Reconquista (711—1038). Madrid. Espasa, Calpe. 1956. XLVII, 613 p.

WALRAET M. Bibliographie du Katanga. Fasc. 2. 1900—1924. Bruxelles. 1956. 234 p.

The Jataka or stories of the Buddha's former births. Transl. from the Pali by various hands. Under the editorship of prof. E. B. Cowell. London. Pali text society. Vol. 1. 1956. 26, 324; vol. 2. 1956, 20, 361 p; vol. 3. 1957, 20, 328 p; vol. 4. 1957, 23, 320 p; vol. 5. 1957, 14, 288 p; vol. 6. 1957. 8, 314 p; Index vol. 1957, var. pag.

ТОЯМА СИГЭКИ и др. Сёва си (История годов и правления «Сёва»). Токио. Иванами сётэн. 1956, 6+238 стр.

Тихо си кэнкё: хиккей (Справочник по изучению местной истории). Токио. Иванами сётэн, 1956. 316 стр.

~~Цена 7 руб.~~

7/12